

Фонд
«Сорос–Кыргызстан»

Н.Б. Тилешалиев Х.К. Маклин
Н.П. Задорожная И.А. Низовская

ДЕМОКРАТИЯ СНИЗУ ВВЕРХ:

шесть кейс-стади по проекту
«ШКОЛЬНЫЙ ПАРЛАМЕНТ И
СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО»
в Кыргызстане

Бишкек - 2005

УДК 364
ББК 66.3(2Ки)
Д 30

*Книга издана при финансовой поддержке Фонда «Сорос–Кыргызстан»
в рамках программы «Гражданское образование и демократия».*

Под общей редакцией Н. Б. Тилешалиева

Д 30 **Демократия** снизу вверх: шесть кейс-стади по проекту «Школьный парламент и социальное партнерство» в Кыргызстане / Тилешалиев Н.Б., Маклин Х.К., Задорожная Н.П., Низовская И.А., Под общ. ред. Н.Б. Тилешалиева. – Б.: ОФ «Центр издательского развития», 2005. – 178 с.

ISBN 9967–11–213–1

Цель данной книги – поделиться опытом, накопленным в ходе реализации проекта «Школьный парламент и социальное партнерство», и представить новый для Кыргызстана вид исследования – кейс-стади. На примере шести кыргызстанских общеобразовательных учреждений раскрываются разные инициативы развития школы и социального партнерства, пути становления юных лидеров, трудности, с которыми они сталкиваются, их удачи.

Книга адресована учителям, студентам, школьникам, родителям и всем тем, кто стремится сделать жизнь в школе и сообществе интереснее.

Д 0803010200–06

ISBN 9967–11–213–1

УДК 364
ББК 66.3(Ки)

© Фонд «Сорос–Кыргызстан», 2005

Предисловие

Проблемы демократизации школы, социальной активности подрастающего поколения родились не сегодня. Со времени возникновения обучения, связанного с воспитанием, они существуют как сущность того, что носит в себе понятие «школа».

Не случайно на древнем манускрипте начертаны вечные слова: «Времена наступили ПЛОХИЕ. Дети не слушаются родителей и все хотят писать». Вопрос о том, что есть школа – монолог или диалог, наверное, вечен, как сама школа. В разные времена побеждала одна из концепций: школа – монолог! Или: школа – диалог! И каждая концепция имела право на жизнь.

Но если даже побеждала первая, рождались в противовес ей анекдоты о хитроумном ученике и тугодуме-учителе.

В двадцатом веке у истоков советской школы были одиночки, которые пытались заложить основы демократии. Пример тому – опыт В.Н. Сороки-Россинского, его школы им. Ф.М. Достоевского. (Прочитайте роман Г. Белых и Л. Пантелеева «Республика ШКИД»!) Республика для трудных подростков, и точнее – для «малолетних преступников», да еще при победившей диктатуре пролетариата! Педагогический эксперимент, который удался, но не был поддержан государством. Победила не интеллектуальная, а трудовая теория воспитания.

Конец двадцатого века вновь возвратил нас к проблемам диалогичной школы, которая должна была стать фундаментом открытого общества, идеи которого воплощаются благодаря фондам Сороса в разных странах.

У нас это – фонд «Сорос-Кыргызстан», разнообразно претворивший в жизнь школу завтрашнего дня: детская государственность – летний лагерь «Эвергриния», и школьный парламент, и многое другое, что раскрепощает школу (не только учеников, но и учителей, которые учатся не изрекать, а говорить и слушать, а значит, избавляться от профессиональной болезни – монологичности общения).

Данное издание уникально, т.к. обобщает многообразный опыт разных регионов нашей страны в трансформировании (не реформировании) школы.

Освещаются проблемы, которые не только возникают, но и решаются членами школьного парламента, а это значит, что рождается и стремительно формируется социальная активность подростков.

- 1) Кадырова Мээрим, Задорожная Наталья, «Выход из вакуума»;
- 2) Ставская Людмила, Наконечный Александр, «Действующие лица»;
- 3) Алымкан Сейдесимбаева, Хадича Шамбеталиева, «Дело № ...»;
- 4) Кадырова Мээрим, Байжуманова Аида, «Школьный парламент + сообщество = баня?»;
- 5) Рахат Орозова, Чинара Батракеева, «Отсев»;

б) Жороев Ташболот, Тойчуева Жылдыз, «Оползень» – все эти работы, при всей своей специфичности, имеют общее: композиция текстов состоит из трех основных частей – художественной, публицистической и методической.

Подобная «литература бывалых людей» (по М. Горькому), или несколько иначе – «литература факта», значима, т.к. помимо умиления по поводу демократизации школы повествует о проблемах, с которыми ежедневно приходится сталкиваться.

И то, что нет в них счастливого конца, а есть как бы «живой отрезок драматически наполненных будней» – важно, т.к. он из частного случая становится своеобразной моделью школьной жизни. А еще – это гордость за свою школу (им. Чкалова), ставшую своеобразным брэндом качества на протяжении десятилетий (свидетельствую как вузовский преподаватель: выпускники школы умеют и любят учиться), поэтому связь «школа – государство» – логическое продолжение традиций, родившихся еще в советское время. Когда рождается тандем «учитель – ученик», то и учиться весело, и преподавать радостно, тогда и возникает важное качество обучения – «развлекая развивать», и от того, как мы сегодня научим, зависит то, кто и как завтра будет руководить государством, поэтому от проблем школьного парламента прямая дорога к проблемам нашего общества.

В детском мире – взрослые проблемы, где нравственность идет рука об руку с экономикой. Школьный рэкет и инициатива ремонта бани, рождение идей – под общим названием, сформулированным еще С. Говорухиным – «Так жить нельзя...». Зерна общественной активности, попадая в благодатную почву, должны дать всходы.

Разные аспекты работы школьного парламента в единстве и своеобразии представляемых статей – не только уникальный богатый наработанный опыт, но и частица жизни современных подростков, которым приходится решать нештучные проблемы, где нравственность формируется в ежедневных делах, выявляющих активную жизненную позицию.

Можно называть это «соуправление», можно – «сообучение»; главное, общаясь, учиться находить выход из сложных ситуаций, которые и есть «модель действительности» во всей ее противоречивости.

Важная часть каждой из статей – методическая, т.к. она позволяет от конкретики описанного опыта перейти к обучению тех, для кого написана книга.

Различные методические приемы, формы и тому подобное дают возможность создать условия, при которых приобщение к накопленному материалу сопровождается интенсификацией собственного знания. Поэтапность разбора позволяет проследить предложенную ситуацию во всех логических проявлениях.

Хочется надеяться, что подобная литература поможет расширить существующие возможности школы как постоянного диалога каждого в нее входящего.

*А.С. Кацев,
доктор филологических наук,
академик Российской академии
педагогических и социальных наук*

Благодарность

Выражаем признательность фонду «Сорос–Кыргызстан» в лице Медета Тюленова, исполнительного директора, Валентина Дейчмана и Салтанат Буйлашевой, координаторов образовательных программ, за их терпение, помощь в проведении исследований и публикации данной книги.

Мы благодарны авторам кейсов, которые вживались в школьные ситуации и передавали их нам; Ирине Низовской и Наталье Задорожной за «критический» взгляд со стороны и за разработку методической части книги; Хью Маклину, консультанту по образованию Института открытого общества и идейному вдохновителю данной публикации, за инновационное руководство.

И, наконец, мы выражаем признательность всем учителям, школьникам и их социальным партнерам за неоценимый вклад в развитие проекта «Школьный парламент и социальное партнерство» и, конечно же, идейным начинателям проекта – Чинаре Жакыповой, Ахмату Мадеюеву и Александру Иванову.

Нурбек Тилешалиев

Содержание

Предисловие	3
Благодарность	5
О проекте	7
<i>Хью Маклин.</i>	
Тушоо кесүү: первые шаги в применении тематических исследований с целью развития образования в Кыргызстане	9
<i>Рахат Орозова, Чинара Батракеева.</i>	
Отсев	32
<i>Мээрим Кадырова, Аида Байжуманова.</i>	
Школьный парламент + сообщество = баня?	53
<i>Мээрим Кадырова, Наталья Задорожная.</i>	
Выход из вакуума	74
<i>Ташиболот Джороев, Жылдыз Тойчуева.</i>	
Оползень	93
<i>Людмила Ставская, Александр Наконечный.</i>	
Действующие лица	114
<i>Алымкан Сейдесимбаева, Хадича Шамбеталиева.</i>	
Дело №... ..	132
<i>Нурбек Тилешалиев.</i>	
Анализ перекрестных тем	150
<i>Задорожная Наталья.</i>	
Руководство по чтению кейса	166
<i>Низовская Ирина.</i>	
Руководство для фасилитаторов	168
Библиография	175

О проекте

Школьный парламент и развитие социального партнерства (ШПСП)

Проект «Школьный парламент» призван вовлекать учащихся и местное сообщество в поиск решения проблем местного уровня. Данный проект¹ начал осуществляться в 1998 г. в рамках программы «Гражданское образование и демократия» фонда «Сорос–Кыргызстан» (ФСК) и трансформировался в проект «Школьный парламент и развитие социального партнерства» в 2002 году. Проект реализуется в более 60 школах республики и имеет планы дальнейшего расширения своей деятельности.

Идея проекта заключается в создании школьных парламентов, которые осуществляют соуправление в школах и строят партнерские отношения с местным сообществом.

Можно выделить четыре основные цели проекта:

- Формирование гражданского сознания учащихся.
- Демократизация процесса принятия решений на школьном уровне.
- Осуществление школой своей центральной связующей роли в обществе – между местными органами власти, учащимися и местным сообществом.
- Построение долгосрочного социального партнерства и разработка совместных проектов для развития местного сообщества.

Почему мы выбрали кейс-стади (или изучение конкретного случая)?

Проект начал демонстрировать определенные значимые результаты, и возникла потребность в оценке всего того, что было сделано. Эта оценка была необходима, т.к. позволяла поразмышлять над тем, что было достигнуто, и распространить положительный опыт. В 2003 г. студенты из педагогического колледжа Колумбийского университета и местные специалисты совместно провели внешнюю оценку проекта. Однако сложилось мнение, что метод кейс-стади предоставляет больше возможностей для изучения и распространения знаний о сложных и разносторонних процессах проекта. Наш последующий опыт проведения исследований в форме кейс-стади подтвердил, что кейс-стади – мощный аналитический инструмент, позволяющий раскрыть аспекты, которые могут быть упущены при использовании традиционных форм исследования.

¹ <http://sp.gratis.kg>

Данное исследование не является оценочным, т.к. оно не содержит заключений относительно ценности проекта, а выявляет проблемы, успех, противоречия, вызовы и решения, которые побуждают читателей к критическим размышлениям по поводу реализации самоуправления в школах и вынесению соответствующих суждений. Кейс-стади не являются «экспертными» отчетами, которые часто осуществляются для лиц, ответственных за принятие решений. Кейс-стади предназначены для тех, кто реализует проекты на практике. Ведь очень часто оценка проводится ради проведения оценки, а не для улучшения проекта. Кейс-стади – это жизненные истории, в которых читатели узнают реалии своей жизни и которые предлагают им найти творческое решение проблемы. Таким образом, школы, реализующие проект «ШПСР» по всему Кыргызстану, являются важной целевой группой данного исследования.

Данный исследовательский проект имеет несколько задач:

- Продвижение использования кейс-стади как качественного метода исследования.
- Создание команды исследователей кейс-стади по социальным проектам в Кыргызстане.
- Распространение знаний и накопленного проектом опыта среди заинтересованных лиц (школы, донорские организации, НПО и др.).
- Поддержка проекта «ШПСР» и моделей школьного самоуправления.
- Демонстрация результатов применения дистанционного обучения и современных методик преподавания.
- Введение инновационных методов исследования в аналитическую практику различных организаций.

Нурбек Тилешалиев

E-mail: telesbaly@yahoo.com

Хью Маклин,
консультант по образовательным программам ИОО,
E-mail: mclean@osi.hu

Тушоо кесүү: первые шаги в применении кейс-стади¹ с целью развития образования в Кыргызстане

На пыльной игровой площадке, скрывающейся за высокими деревьями с густой листвой, собрались родственники семьи по особому случаю в жизни маленького Манаса. Мальчику исполнился один год, и около недели назад он сделал свои первые нетвердые шаги. Сейчас его ножки слегка связаны. Существует традиционный кыргызский обряд – тушоо кесүү, что означает разрезание пут, после которого годовалые малыши начинают ходить. Манас стоит со связанными ножками, поддерживаемый за поднятые кверху руки его смеющимися родителями и родственниками. Он смотрит на возбужденную ребятню округи, выстроившуюся в ряд для предстоящего бега наперегонки. В десяти шагах от Манаса стоит ближайший претендент на главный приз – растерянный четырехлетний ребенок, сосущий свои пальцы и смотрящий во все стороны, кроме направления, в котором ему предстоит бежать. Другие дети расположились за ним. Чем старше, тем дальше, чтобы у всех были равные шансы на победу. В ожидании старта две девочки 11-ти лет, стоящие дальше всех, подталкивают друг друга локтями. Каждая из них надеется на победу.

«Раз, два, три!» – и все пускаются в бег. Все происходит за семь секунд. Четырехлетний малыш начинает бежать только тогда, когда все промчались мимо него, и бежит он... по направлению к своей маме! Айнура, одна из 11-летних девочек, прибегает первой. Отец Манаса дает ей нож. Тяжело дыша и улыбаясь, девочка разрезает путы. Она берет маленького Манаса за руки, придерживая его сзади. «Тай, тай, тай», – говорит она, ведя малыша. Взрослые смеются и хлопают в ладоши. Дети прыгают и кричат.

Глава I. Применение кейс-стади в сфере образования

Реформы в сфере образования, как правило, связаны с процессами децентрализации. Тем не менее, для их полноценного осуществления необходима информация, которой могут располагать только центры. Для эффективных реформ каждый раз требуется все больше и больше данных о происходящих изменениях, а это заставляет многих администраторов, «гурманов» образовательной политики работать до поздней ночи, утоляя ненасытность этого «голодного зверя». Они готовят разнообразную количественную «пищу» из результатов экзаменов, индикаторов успеваемости, финансовых и других измерений с тем, чтобы обеспечить

¹ От англ. «case study». В российской практике термин «кейс-стади» еще носит название «тематическое исследование» или «изучение конкретного случая».

более качественный мониторинг и, как нас уверяют, более качественное образование. О «развитых» системах образования, в частности в странах-участницах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЕСД), которые предлагают глобальное «меню» реформ, трудно сказать, что они испытывают недостаток в данных. Между тем, масса количественной информации, генерируемой системами управления образованием и такими международными сравнительными исследованиями, как Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся (PISA), описывает только, *что* меняется и *в какой степени*, на абстрактных и обезличенных уровнях, при этом не указывая, *почему*, *как* или *кто* имеет отношение к изменениям. Особенно это касается изменений в понимании того, *как* передавать успешный опыт на занятиях и в школах, в семье и сообществе, в местных органах власти и жизни детей. Кэтрин Райан лаконично высказалась по этому поводу: «В то время как цель систем отчетности образования имеет благие побуждения – улучшить образование, информация, получаемая этими системами, недостаточно *информативна*» (автор высказывания сама выделила курсивом данное слово).

И наоборот, качественные подходы к исследованиям и мониторингу в области образования, хотя и касаются отдельных аспектов, связанных с ответами на вопросы «почему», «каким образом», «кто», привязанных к определенному контексту, в то же время не предоставляют информацию, обобщенную статистически. Вероятно, по этой причине качественные подходы недостаточно широко используются с целью предоставления информации для образовательной политики и ее осуществления. Данная книга рассматривает применение нескольких кейс-стади для того, чтобы способствовать более вдумчивому и осознанному внедрению проекта «Школьный парламент и социальное партнерство» в школах Кыргызстана. Шесть кейс-стади демонстрируют проект в действии, предоставляя живые примеры, значимые как для мониторинга, так и для оценки. Кейс-стади содержат ценную информацию не только для развития проекта «ШПСР», но и для применения в образовательной политике, при разработке учебных программ, в управлении школой, для вовлечения сообществ и развития необходимых жизненных навыков у молодых людей, которые они редко получают в школе.

Кейс-стади, представленные в данной книге, а также сама идея множественных кейс-стади могут найти более широкое применение в сфере развития образования¹. Далее мы обозначим и кратко охарактеризуем шесть кейс-стади. Они заслуживают быть упомянутыми, так как кейс-стади в области образования только делают свои первые шаги в Кыргызстане, а также потому, что кейс-стади и качественные методы могут помочь понять различия в успехах и неудачах образовательной реформы.

Кейс-стади как процесс размышления

Размышления на политическом и стратегическом уровнях, как правило, не учитывают всего разнообразия реальной действительности. Кейс-стади позволяет

¹ Развитие образования в широком смысле подразумевает следующее: оно включает педагогов и управленцев узкой специализации, предоставление дошкольного–высшего образования, профессиональное и дальнейшее образование, оценку образования и исследования в данной сфере, финансирование образования, реформу образовательной политики, вовлеченность общественности и отчетность.

включить тех, кто осуществляет реформу, в процесс обсуждения вопросов по происходящим и возможным изменениям. Хороший кейс-стади позволяет ознакомиться с чужим опытом, который характерен только для определенного места, а также позволяет увидеть глубину, которую многочисленные количественные данные зачастую не дают. Кейс-стади приглашает лиц, принимающих решения, и практиков к общему размышлению и обсуждению идей и плана действий. А это рождает ответственность. Кейс-стади в данной книге – это размышление над осуществлением и влиянием проекта «ШПСР» на локальном уровне (на примере шести пилотных школ из разных регионов Кыргызстана), а последующий перекрестный анализ кейс-стади рассматривает, в какой степени предоставляемая подробная информация может подходить для всего проекта и быть значимой для образования в Кыргызстане в целом.

Кейс-стади как качественные данные

Качественные данные фиксируют смысл слов и высказываний. Они являются надёжными данными для исследований и анализа. Специалисты, пользующиеся количественными методами исследований и предпочитающие иметь данные в числовой форме, воспримут идею «качественных данных», пожалуй, как спорную. Между тем недавние интересные исследования Аласуутари, Рэгин и других рассматривают применение техник количественных исследований для анализа качественных данных. Эти теоретики помещают все свои исследования в череду «крупных-N»¹ – «небольших-n» исследований, при этом исследования, ориентированные на переменные величины, помещаются на одном полюсе, а исследования, ориентированные на кейс-стади, – на противоположном. Хотя подходам к проведению исследований и потенциальным числовым подтверждениям в качественных исследованиях не хватает достаточной последовательности, ценность только качественных аналитических методов не должна принижаться. Зачастую бывает желательным, чтобы количественные данные включались в кейс-стади, чтобы повысить достоверность и надёжность результатов. Говард Йин (1994) утверждает, что «кейс-стади необходимы в ситуациях, где существует больше переменных величин, чем данных, где расследование зависит от сложных и множественных источников свидетельств и выгод от выработки теоретических позиций, чтобы направить процессы сбора и анализа данных». И эту загадку жизни традиционное исследование так усердно пытается контролировать! Хорошо разработанная модель исследования создает виртуальную лабораторию для контролируемой проверки взаимосвязи между переменными величинами – лабораторные условия необходимы для точных измерений и диагноза. Реальная жизнь неизменно гораздо беспорядочнее, и то, что потом приходится разбираться с лабораторными результатами, в равной степени можно назвать искусством и наукой. Схемы множественных кейс-стади, особенно те, которые строятся на перекрестном анализе, с целью объединения данных и выработки заключений, рассматривают каждый составляющий кейс-стади в качестве набора сложных качественных данных. Подобные наборы данных требуют применения новых процедур анализа, который будет и качественным и количественным. Шесть кейс-стади в данной

¹ «N» – обозначение размера популяции в статистике; «n» – обозначение размера выборки.

книге демонстрируют богатство переменных величин и скудость данных, которых, как говорит Йин, следует ожидать, тем не менее, они позволяют адекватным образом осуществить исследование тем в последующем перекрестном анализе.

Кейс-стади как альтернатива оценке программ

Хотя кейсы часто используются в оценке социальных программ, в частности, чтобы передать достоверный и исходный опыт, методология кейс-стади предлагает альтернативный подход к оценке. Оценка в высшей степени однонаправлена и предполагает навязывание стандартов и допущений, а также требует вынесения суждений по заранее определенным темам¹. Само по себе это не так уж и плохо. Оценки зачастую весьма полезны для отчетности, предлагая свежий взгляд на предмет оценки и предоставляя обоснованные письменные материалы по школьной или социальной программе, которых ранее никогда не было.

В последнее время эксперты по оценке обеспокоены тем, что она все чаще выступает как форма программного аудита², которая проверяет и описывает достижение запланированных результатов под пристальным взглядом. Многие эксперты по оценке чувствуют себя вынужденными компенсировать данную однонаправленность, применяя модели гражданского участия, планируя процесс оценки таким образом, чтобы максимизировать изучение, а иногда даже, если они достаточно верят в подобные мотивы, «принимать точки зрения» по теме и благоприятствовать отражению темы в хорошем свете. Райан указывает на появление многочисленной литературы и практик в демократической оценке с начала 1970-х гг. Однако до сих пор оценка не всегда основывается на реальном объективном расследовании. Кейс-стади более свободны от такого подхода. Они могут «расчистить камни» для того, чтобы способствовать совместному исследованию, так как данный метод по своей природе основан на модели гражданского участия и подвергает сомнению программные предположения. Кейс-стади, включенные в данную книгу, имеют многонаправленность: они не только стимулируют развитие процесса исследования какого-либо субъекта, они вынуждают сам субъект исследовать данный процесс и его предположения.

Кейс-стади как новый взгляд на мониторинг программы

Понятие мониторинга некоторое время постоянно сплеталось с понятием оценки, как сиамские близнецы. На сегодняшний день их почти полностью успешно разделили. Мониторинг и оценка – абсолютно разные вещи. Оценка предполагает проведение исследования с тем, чтобы принять определенные решения. Мониторинг предполагает сбор данных для отчетности (в одинаковой степени

¹ Оценка учащихся, программ, педагогов или политики вынуждена компенсировать и собственную однонаправленность. Экспертная оценка иногда заменяется оценкой коллег, оценка качества выполнения работы зачастую обуславливает постановку обоюдно согласованных задач и целей, а многие оценки вовлекают участников процесса. Только оценка академических достижений учащихся, хотя она в значительной степени срезает углы в младших классах и дошкольных учреждениях, остается сугубо «односторонним» процессом.

² Вопрос поднимался на конференции Американской оценочной ассоциации в 2005 г.

относится к сфере менеджмента и к области исследований). Однако, если бы мониторинг был более интерпретируемым, можно было бы добиться большей ценности на уровнях реализации программ, где и собираются данные. Червоточина, порождаемая централизованными информационными системами, переносит ценность полученной в результате мониторинга информации куда-то еще, что зачастую можно увидеть снова лишь в форме порядковой таблицы или политических обвинений.

Кейс-стади позволяют применять более гибкие и понятные подходы в мониторинге. Трудно будет их интегрировать в централизованные информационные системы, которые обрабатывают огромные количества однообразных данных. Но если рассматривать кейс-стади параллельно, то они – прекрасная возможность для двухстороннего осмысления информации мониторинга. Кейс-стади в данной книге могут не предоставлять достаточно подробной информации для планирования расчетов или осуществления координации программы, но они дают понимание, без которого эти процессы будут менее осмысленными.

Кейс-стади как обучение через чужой опыт

Кейс-стади занимают центральное место в обучении в высшей школе, особенно в бизнесе и менеджменте. Они постоянно используются, хотя по-разному, в медицине и юриспруденции. Кейс-стади также все больше используются в подготовке учителей и при обучении менеджеров в области образования. Многие учителя используют простые кейс-стади на занятиях в классе по разным предметам, так как кейс-стади эффективно «снимают большую часть ответственности за изучение с учителя, перекладывая ее на учащегося, в результате чего роль последнего меняется с пассивного усвоения на активное истолкование» (Боерер).

Кейс предоставляет учащимся чужой опыт. Он приближает учащихся к ситуации из реальной жизни, позволяя рассмотреть спектр факторов и многочисленные толкования. А это дает различные возможности для процесса обучения. Много из того, что нашло отражение в данных шести кейс-стади по проекту «ШПСР», можно использовать на занятиях в классе. Они предоставят идеи для действующих и новых школьных парламентов, а также полезный материал для обучения, с тем чтобы укрепить и развить программу «ШПСР».

Кейс-стади как информация для формирования образовательной политики

Кейс-стади – потенциально полезный подход в предоставлении глубоких знаний по происходящим изменениям, т.к. они проливают свет на последствия наших реформ в политике, которые имеют место в реальной жизни. Процесс выработки политики в области образования сопровождался весьма медленным осознанием преимуществ систематического анализа собственного опыта реализации для получения конкретных сведений с тем, чтобы адаптировать политику в соответствии с местными нуждами. Процесс разработки политики прочно базируется на бескрайних бумажных полях анализа, графиках и таблицах, и только кейс обеспечивает этот процесс информацией о живой реальности. Более широкое применение методологии кейс-стади в обучении менеджеров в области образования и

специалистов по разработке политики может способствовать переходу к более критическим, не ограниченным какими-то условиями, социально чувствительным подходам к обучению и, возможно, в конечном итоге – к более лучшей политике.

Глава 2. Рассмотрение кейс-стади

Что представляет собой кейс?¹

«Кейс – специфическое, сложное, функционирующее явление» (Стейк, 1995).

Большинство толкователей понятия «кейс-стади» считают, что многие явления можно рассматривать как феномен, при этом не все из них могут стать кейсом. Феномен должен представлять собой определенный интерес, для того чтобы стать кейсом. Например, какой-то отдельно взятый класс учащихся может быть очень активным или же трудным, но ни одна из этих характеристик не делает этот класс кейсом. Должно существовать что-то специфическое и интересное, что делает данный класс очень активным или трудолюбивым. И это может стать кейсом. Выбор месторасположения и затем «актуальной темы» – гамбит методологии кейс-стади. Кейс представляет собой «ограниченное явление», своеобразие, нечто специфическое, с определенными параметрами. Стейк использует научный символ « θ » (тета) для обозначения кейса. Он настаивает на том, что кейс – это больше специфика, чем обобщения. Выбор кейса основывается на проблеме исследования или на том, что Стейк называет *загадкой*. Кейс-стади в сфере менеджмента почти неизменно находятся в точке принятия решения и рассматривают сложные переменные величины и конфликты, сопутствующие данному решению. Аласуутари говорит о том, что кейс должен быть *истолкован*, чтобы найти решение к нему, и что это предполагает использование «всех наблюдений в отношении данных для того, чтобы сказать что-либо ценное об изучаемом явлении»².

Три основных определения кейс-стади

Существует много определений понятия «кейс-стади». Мы рассмотрим в этой книге только три основных из них, каждое из которых акцентирует внимание на разных аспектах кейс-стади. Определение Шрама подчеркивает стандартный подход к кейс-стади: кейс-стади «пытается пролить свет на ряд решений: почему они были приняты, как они были реализованы и каков был результат».

Для менеджмента, прежде всего, актуален вопрос о принятии решений. Определение Шрама подразумевает исследование кейсов, имевших место в прошлом или же разрешенных в какой-то степени в момент, когда эти решения могут быть пересмотрены и проанализированы. Окончательные вердикты по принятым решениям редко бывают мудрыми, так как то, что кажется правильным сегодня, может казаться менее верным через год. Кейс-стади в области менеджмента рассматривают современные методы принятия решений, указывая, частью каких процессов они являются. И это верно, так как преждевременные решения по каким-либо реальным ситуациям могут в большей мере основываться на предположениях, чем на исследованиях. Определение Шрама имеет большое значение для сферы образования, так как решения в области образовательной политики фор-

¹ Или «конкретный случай» в российской практике.

² Термин «изучаемое явление» в теории кейс-стади также носит название «феномен».

мируют практические решения на уровнях управления, что приводит к некоторому недопониманию предпринимаемых шагов теми, кто их собственно и должен реализовать.

Конструктивное определение Говарда Йина указывает на связь между явлением (феноменом) и контекстом, взаимодействие между которыми как раз и составляет кейс-стади. В сфере образования данный подход расширяет взгляд на процесс обучения и системы образования, подчеркивая их реальную роль в реальном мире. «Кейс-стади изучает современное явление в контексте его реальной жизни, в частности, когда границы между явлением и контекстом не очевидны».

Третье определение подчеркивает важность описания (основанного на наблюдениях) в кейс-стади, рассматривая его наравне с анализом. Оно представляет идею «ограниченного явления», полагаемого в качестве основного при выборе кейса и метода кейс-стади. Идея «ограниченности» не противоречит идее Йина о нечетких границах между явлением и контекстом. Ограниченность предоставляет объектив, позволяющий сфокусироваться на отдельном конкретном элементе, который подлежит рассмотрению в контексте. Определение Мерриам описывает качественную природу кейс-стади. «Качественный кейс-стади представляет собой интенсивное, целостное описание и анализ такого ограниченного явления (феномена), как программа, учреждение, индивидум, процесс или социальная единица» (1997).

Различия между кейс-стади и другими подходами исследования

Кейс-стади так же существенно отличается от романа, как документальный фильм отличается от художественного фильма: точнее, сочетает в себе повествование с фактами, в нем поставлены вопросы, изображены реальные люди, реальные места и реальные события. Различие между кейс-стади и другими формами исследований – очевидно, но в то же время оно не очень четкое. Стиль и подача кейс-стади сильно отличаются от таковых в других формах исследований, т.к. это скорее повествовательный, чем академический феномен, не имеющий при этом формальной структуры (исследование может иметь форму журнальной статьи). Тем не менее, кейс-стади следует тем же механизмам, что и другие качественные методы исследований, и так же серьезно рассматривает данные и ищет значения. Логика стандартных исследований начинается с обозначения проблемы (*загадки*, если говорить терминами кейс-стади) и формулировки вопроса исследования или гипотезы; затем имеет место исследование и анализ с целью получения результатов и выводов. Логика кейс-стади во многом схожа с указанной выше логикой.

Таблица 1. Исследовательский процесс

Стандартное исследование	Логика исследования	Кейс-стади
Постановка задачи Обзор литературы Гипотеза или вопрос исследования	Проблема / идея (Загадка)	Постановка задачи ↔ выбор места Обзор литературы Вопрос исследования или обозначение явления

Разработка инструментов исследования ↓ Сбор данных ↓ Анализ	Изучение/ анализ <i>(Разгадка)</i>	Разработка инструментов исследования (стратегия воздействия) ↙ ↘ контекст явление (феномен) ↓ сбор фактов (данных) описание
Результаты ↓ Выводы	Результаты/ выводы <i>(решения)</i>	Самостоятельные кейс-стади зачастую предлагают “решения” Вспомогательные кейс-стади обычно избегают жестких и скорых заключений, могут предлагать сценарии или содержать рассуждения и дискуссии

Мы предлагаем рассмотреть шесть основных различий, существующих между кейс-стади и другими подходами к исследованиям, помимо очевидных различий по стилю и подаче. Однако прежде необходимо дать общую характеристику кейс-стади, которая заключается в том, что кейс-стади можно назвать хамелеоном исследовательских методов, т.к. он легко адаптируется к тому, ради чего его и собираются использовать. Положительная сторона этого качества заключается в том, что данный метод является гибким, и он имеет много применений. Отрицательная сторона видится в том, что данный метод может быть настолько гибким, что результат может уже не считаться кейс-стади. Необходимо отметить две вещи: различия, о которых пойдет речь, применимы, преимущественно, к кейс-стади местного уровня (т.е. сюда не относятся кейс-стади национального уровня), и они отображают свойство кейс-стади, которое мы обозначали ранее как способность быть хамелеоном, меняющим цвет в зависимости от нашего выбора.

1) **Кейс-стади изучает «ограниченное» явление:** он сфокусирован на определенном месте, теме или процессе. Кейс-стади могут быть виртуальными, расщепленными или последовательными во времени, но при этом они остаются ограниченными и представляют единичное явление или феномен. Другие формы исследований имеют определенные параметры.

2) **Кейс-стади изучает текущие события и влечет за собой «вмешательство» в реальную жизнь.** Иными словами, кейс-стади стоят перед дилеммой, схожей с дилеммой кота Шрёдингера в квантовой физике. В коробке находится кот, при этом неизвестно, живой он или мертвый. Однако если открыть коробку, чтобы проверить состояние кота, то это его убьет. То есть, невозможно наблюдать за чем-либо, потенциально не изменив его состояние, в противном случае неизвестно, будет ли предмет выглядеть таким же, как если бы мы за ним не наблюдали. Это так же верно для кейс-стади, как и для физики элементарных частиц. Большинство «неквантовых» исследований не стоят перед подобной дилеммой и не ограничены текущими событиями.

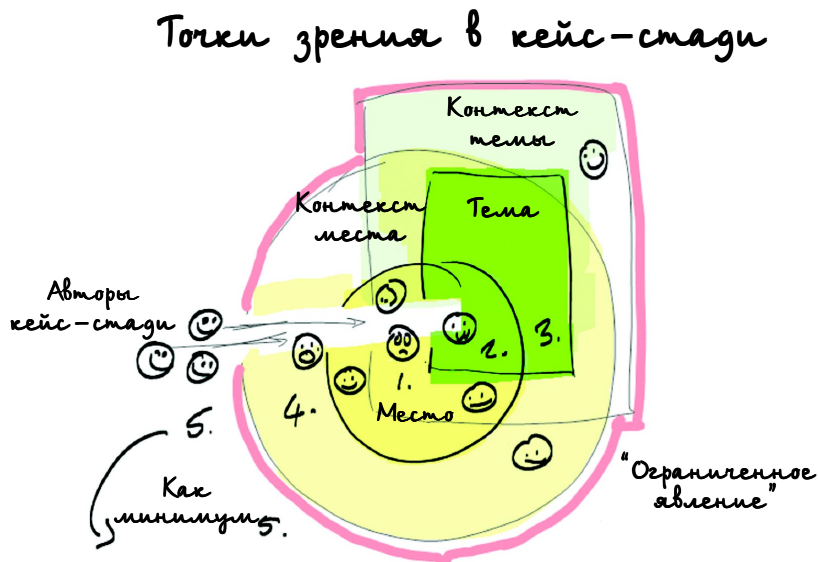
3) **Кейс-стади изучает явление в определенном контексте.** Проще говоря, если феномен представлен вне контекста, он является кейсом, но не может быть кейс-стади. Контекст всегда является неотъемлемой частью кейс-стади, даже если он дается лишь в качестве сопроводительного текста. Другие формы исследования зачастую рассматривают обособленные события.

4) **Кейс-стади больше описательный, чем аналитический.** Приоритетная задача кейс-стади – описать явление и его контекст. Некоторые кейс-стади могут содержать анализ, вырабатывать теорию или предлагать какие-то решения, однако они являются необязательными и зависят от цели, поставленной перед исследованием. Другие методы исследования могут также содержать описание, однако их основной задачей неизменно является анализ.

5) **Кейс-стади больше направлен на изучение вопросов, чем на поиск ответов.** Для кейс-стади важно не столько решение, сколько само описание. Многие кейс-стади используют сценарии вместо выводов, даже аналитические кейс-стади необязательно заканчиваются выводами. Всегда должна оставаться возможность для выбора решения. Суть многих других исследований сводится к поиску решения.

6) **Исследователь/автор кейс-стади является и его действующим лицом.** Порой исследователь выступает от первого лица и может выражать свое мнение. А иногда исследователь – невидим, он скрывается где-то в глубине текста, оформляя его структурно и производя отбор материала для включения последнего в исследование. Исследователь/автор никогда не выступает в роли всемогущего рассказчика, который дает комментарии со знанием дела и разного рода пояснения в тексте. Но он также не выступает в роли безмолвного свидетеля, который честно сообщает лишь только то, что он увидел и не более того. Исследователь/автор кейс-стади первым анализирует реально существующие примеры или ситуации, и, как во всех видах качественных исследований, все «загадки» пропускаются через фильтр субъективизма. Другие виды исследований претендуют на объективность.

Схема 1.

1. Что думают действующие лица на местах?
2. Что думают действующие лица (на местах), связанные с данной темой?
3. Что думают действующие лица, связанные с данной темой?
4. Что думают действующие лица, связанные с контекстом места?
5. Что думают авторы кейс-стади?
6. Что думают друзья?

Конечно же, в кейс-стади может применяться полный спектр приемов, используемых в традиционных количественных и качественных исследованиях, однако эти приемы должны использоваться для описания, как минимум, в такой же степени, как и для анализа. В таблице 2 показана взаимосвязь между кейс-стади и другими видами качественных исследований.

Таблица 2. Распространенные виды исследования

Вид	Характеристика
1. Основное/общее	<ul style="list-style-type: none"> ○ Содержит описание, толкование и понимание ○ Обозначает периодически повторяющиеся темы или категории ○ Может описывать процесс
2. Этнография	<ul style="list-style-type: none"> ○ Фокусируется на проблемах общества и культуры ○ Раскрывает и описывает убеждения, ценности и отношения, свойственные для поведения той или иной группы
3. Феноменология	<ul style="list-style-type: none"> ○ Концентрирует внимание на сути (<i>центральных значениях</i>) или базовой структуре явления ○ Использует данные, основанные на непосредственном восприятии явления участниками и исследователями
4. Замкнутая теория	<ul style="list-style-type: none"> ○ Используется для индуктивного формирования самостоятельной теории относительно некоторых аспектов практики ○ “Замкнутость” в реальном мире
5. Кейс-стади	<ul style="list-style-type: none"> ○ Интенсивное, целостное описание/анализ отдельной единицы или ограниченной системы ○ Может сочетаться с любым из вышеперечисленных видов

(Шэрран Мерриам, 1997)

Мерриам (1997) предлагает весьма полезное пояснение к понятию «вид качественного исследования», хотя качественные исследования в равной степени являются и методом, и видом исследования. Например, этнография – это, по сути, дисциплина сама по себе, феноменология представляет собой философский подход (хотя феноменологи считают ее методом, а не философией), а замкнутая теория является как личным убеждением, так и методом. Другие подходы качественных исследований позволяют нам глубже понять кейс-стади, который, в свою очередь, как указывает Мерриам, может включать другие формы исследований. Этнографический подход предполагает, что культура является фактором качественного исследования. Феноменология допускает существование «центральных значений», т.е. признание того, что в состоянии человека, являющегося учителем или же учащимся, злым, честолюбивым или одиноким, существует нечто фундаментальное или общее для всех, находящихся в этом состоянии (Пэттон, 1990). Замкнутая теория – метод формирования понимания и теории на основании данных, собранных на местах. Замкнутой теории присущи такие концепции, как *богатое описание данных* или *полное описание*. То, что Мерриам называет «базовым/общим» качественным исследованием, на самом деле является обширным вместилищем исследовательских приемов – от наблюдений до фокусных групп, которые широко используются в других методах.

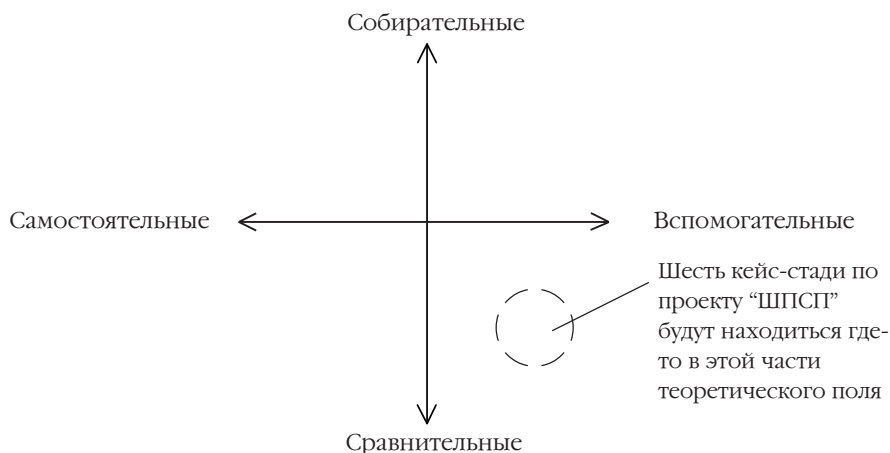
Кейс-стади, так же как и все качественные методы исследований, стараются исключить предположения, заранее выдвигаемые в начале исследования. В сборе данных и поиске содержания все они полагаются на непосредственный контакт с предметом исследования. «Суть [качественных исследований] в том, чтобы изучить социальные явления свежим, непредвзятым, обоснованным взглядом. Главное заключается в том, чтобы подвергнуть сомнению очевидное» (Аласуутари).

Глава 3. Планирование, проведение и написание кейс-стади

Существует четыре основных подхода к планированию кейс-стади: вдоль одной оси – кейс-стади могут быть *самостоятельными*, или *вспомогательными*, или чем-то средним; вдоль другой оси – они могут быть *собирательными*, или *сравнительными*, или опять-таки чем-то средним.

- Самостоятельный кейс-стади изучает явление всесторонне и независимо, предоставляя описание и анализ кейса, а также обсуждение в полном объеме, в результате чего кейс становится завершенным.
- Вспомогательный кейс-стади изучает более широкое явление (феномен), которое выходит за рамки одного кейса и проявляется в нескольких контекстах. Вспомогательный кейс-стади не является завершенным, он обычно представляет собой часть ряда исследований, и его завершенность достигается всеохватывающим анализом.
- Собирательные кейс-стади изучают значительные и разные аспекты какого-либо масштабного явления. Собирательные кейс-стади могут присутствовать в единичном самостоятельном кейс-стади или же могут быть разрозненными вспомогательными кейс-стади в схеме множественных кейс-стади и выступать в качестве «набора данных» для всеобъемлющего анализа.
- Сравнительный кейс-стади изучает аналогичные явления в различных контекстах. Такие кейс-стади также могут присутствовать в единичном самостоятельном кейс-стади или же выступать в качестве отдельных вспомогательных кейс-стади в схеме множественных кейс-стади как «набор данных» для всеохватывающего анализа.

Схема 2. Теоретическое «силовое поле» по видам кейс-стади

В теории вышеуказанные кейс-стади существуют как четко различимые «виды». На практике границы зачастую стираются, и бывает очень сложно разделять их. Вышеуказанные тенденции выступают в качестве четырех «сил» при планировании исследования и непосредственном проведении исследования. Каждый исследовательский проект должен разрешить эти направления по-своему. Шесть кейс-стади в данной книге являются *вспомогательными* в том смысле, что они формируют «наборы данных» для последующего перекрестного анализа, но в то же время они являются *сравнительными* в том плане, что они изучают явление школьного парламента в различных контекстах. В меньшей степени они являются *самостоятельными*, так как каждый из них изучает специфичный для каждой программной площадки вопрос. В незначительной степени они являются *собирательными*, т.к. темы представляют ряд возможных действий по проекту «Школьный парламента».

Проведение исследования и написание кейс-стади

Перти Аласуутари утверждает, что и писатели, и исследователи-социологи собирают эмпирический материал и анализируют его, но только разными способами. Он делает заключение, что «социальное исследование, фактически, является формой литературы». Написание играет основную роль в качественном исследовании: это пометки во время наблюдений на местах реализации программы, расшифровка того, что было сказано людьми, написание кейс-стади и качественный анализ (в основном) на основе записанного текста. Весь исследовательский процесс завершается конечным письменным продуктом, который, как любой другой литературный текст, «начинает жить своей жизнью, как только выходит из-под вашего пера». Каждый, кто пишет, знает, что зачастую текст начинает жить собственной жизнью задолго до того, как выйдет из-под пера. Это особенно верно для кейс-стади, в которых вырабатывается основная сюжетная линия в качестве противоположной точки зрения представленным результатам исследования. Схема исследования может также сместиться на силовое поле в ходе проведения исследования. Окончательный вариант кейс-стади существует как парадокс, будучи полностью независимым от процесса исследования, который начался раньше его, и в то же время будучи неразрывным с ним.

Главной сложностью для авторов кейс-стади является необходимость написать нечто интересное и, следовательно, заслуживающее прочтения, а не что-либо тривиальное. Эта задача будет весьма сложной, если поле исследования принесло только скучные и без того очевидные результаты, отражая отсутствие воображения в схеме исследования, которое нельзя восполнить на данном этапе, в то время как писатель может выйти из ситуации только при помощи воображения. «Кейс-стади вынуждают нас выходить за рамки того, что нам известно» (Гидеон). Для этого необходима последовательная схема, которая будет связывать исследование с написанием.

Для наглядности далее мы опишем процесс, в ходе которого были написаны шесть кейс-стади, содержащиеся в этой книге. Приводятся также замечания, которые были сделаны в ходе обсуждения первых предварительных версий кейс-стади.

Процесс написания кейс-стади по проекту «Школьный парламента и социальное партнерство»

Проект кейс-стади проводился с сентября 2003 г. по октябрь 2005 г. в соответствии со следующим графиком:

- Отбор команды исследователей – сентябрь 2003 г.

- Шесть семинаров и 10 сессий в режиме реального времени по методологии кейс-стади – сентябрь 2003 – февраль 2004 г.
- Посещения пилотных точек – декабрь 2003 – сентябрь 2004 г.
- Обработка, анализ и интерпретация данных – январь 2004 – октябрь 2004 г.
- Написание и доработка кейс-стади – январь 2004 – октябрь 2004 г.
- Летняя сессия для включения комментариев и окончательной доработки кейс-стади – июль 2004 г.
- Окончательная доработка, редактирование – октябрь 2004 – октябрь 2005 г. Были установлены следующие критерии отбора, чтобы шесть площадок проекта выступали скорее как совокупность, а не разрозненные объекты:
- При отборе объектов необходимо было соблюсти равные пропорции школ в сельской и городской местности.
- Объекты, находящиеся в сельской местности, должны включать в себя, по меньшей мере, один объект, расположенный в высокогорном районе, и один объект – на территории Ферганской долины.
- Школьные парламенты должны проработать в школе, как минимум, в течение двух лет.
- Многоязычный компонент должен найти отражение в выбранных объектах.
- Объект не должен находиться в г. Бишкеке.
- Объекты должны находиться в различных областях республики.
- Необходимо включить обычные школы и школы-интернаты.
- Школы должны быть доступны для исследователей и содействовать в проведении исследования.

Таблица 3. Отбор объектов по установленным критериям

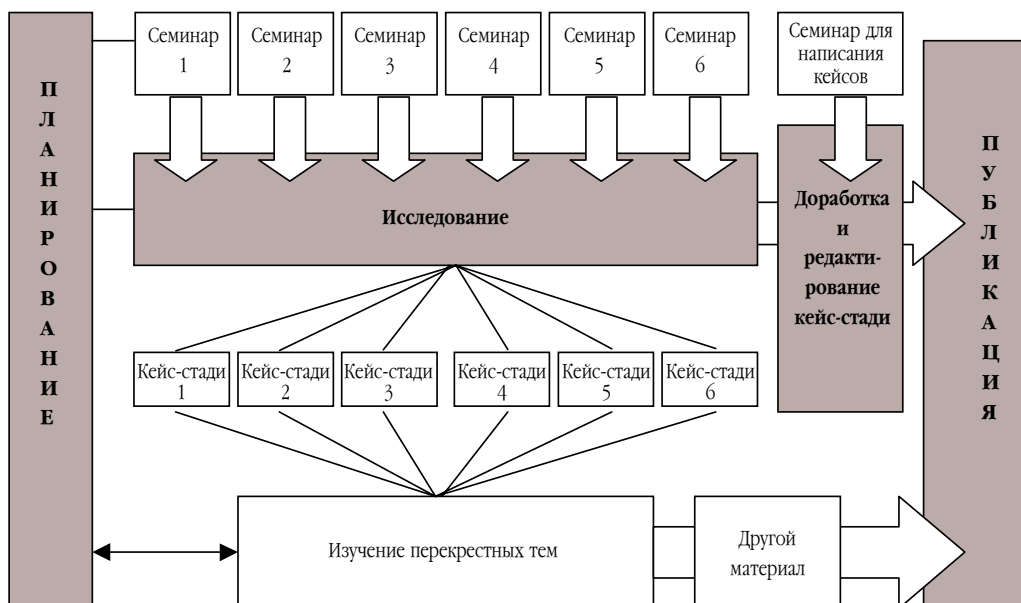
Название населенного пункта	Село /город	Языки	Дневная школа/ интернат	Нахождение
Масы	село (Ферганская долина)	кыргызский, русский, узбекский	дневная школа	юг, районный центр
Каракол	город	кыргызский	интернат	северо-восток
Кызыл-Кия	город (Ферганская долина)	русский	дневная школа	юго-запад
Чаяк	село (Тянь-Шань)	кыргызский, русский	дневная школа	районный центр
Куршаб	село (Ферганская долина)	кыргызский	интернат	юго-запад
Нарын	город	русский	дневная школа	областной центр

Всего было 12 исследователей: 8 преподавателей вузов г. Бишкека, 1 студент факультета психологии из г. Бишкека и 2 преподавателя вузов г. Оша. Было составлено 6 команд: по два человека для каждого исследования. Исследователи приняли участие в специально разработанном курсе по методологии кейс-стади, состоявшем из 6 семинаров и 6 дистанционных модулей с сентября 2003 г. по январь 2004 г. Исследователи руководствовались данным курсом при планирова-

нии исследований, посещениях проектных объектов, написании кейс-стади. Курс позволил создать сплоченную команду исследователей, и некоторые из них в настоящий момент продвигают методологию прикладных исследований в своей преподавательской деятельности.

Общая схема исследования строилась на основании следующего ключевого вопроса: «Как проект “ШПСР” повлиял на децентрализацию процессов принятия решений на местном уровне и каким образом подходы совместного участия помогли разрешить проблемы, существующие у сообщества и школы?»

Схема 3. Схема множественных кейс-стади по проекту “ШПСР”

Ни один из исследователей не имел опыта в написании кейс-стади, поэтому одной из целей, преследуемых проектом, стало обучение по проведению и написанию кейс-стади. Команда посещала семинары по методологии кейс-стади, планировала посещения пилотных точек, разрабатывала стратегии проведения исследования по каждому кейсу. После первых посещений пилотных точек каждая команда из двух исследователей приступила к написанию кейс-стади, постоянно консультируясь с руководителями исследования. После создания первых предварительных вариантов кейс-стади был организован семинар, на котором пересматривались кейс-стади и их значение. Были приглашены независимые эксперты на семинар для совместной работы с авторами кейс-стади. Эксперты читали написанное и высказывали свое мнение. Были разработаны планы доработки кейсов, а также какое-то время было уделено обсуждению перекрестных тем в кейс-стади.

Таблица 4. Вопросы, затронутые в кейс-стади

Кейс-стади	Вопросы, затронутые в кейс-стади
Дело № ... (СШ № 2 с. Масы)	Признание факта вымогательства в школе и его устранение. Характер, восприятие и масштаб вымогательства, инициативы ШП в решении проблемы

Школьный парламент + сообщество = баня? (лицей-интернат им. Сатылганова г. Каракола)	Разработка стратегии постройки бани для местного сообщества в сотрудничестве с партнерами. Инициативы школы в поиске потенциальных партнеров и альтернативных решений
Действующие лица (СШ № 1 им. Карбышева г. Кызыл-Кии)	Демократизация процесса принятия решений. Характер соуправления, взаимодействие администрации и учащихся школы в принятии решений, распределении полномочий
Отсев (СШ им. Турсунбаевой с. Чаек)	Решение проблемы непосещения школы. Роль ШП в решении проблемы прогулов, помощь сверстников, роль семьи
Оползень (школа-интернат им. Тангатарова с. Куршаб)	Помощь семьям, пострадавшим в результате оползня. Инициатива школы по оказанию помощи пострадавшим семьям, помощь сверстников, формирование гражданской позиции
Выход из вакуума (СШ № 2 им. Чкалова г. Нарына)	Формирование сильного школьного сообщества. Введение местной валюты. Лидерство в разработке новой концепции школы

Замечания по доработке предварительных вариантов кейс-стади по проекту «ШПСР»

По предварительным вариантам кейс-стади по проекту «ШПСР» были сделаны и представлены авторам на летней сессии в июле 2004 г. следующие замечания:

- Необходимо доработать словесное описание в исследовании. Кейс-стади имеет большой потенциал, когда повествование строится на «истории действующих лиц кейсов», «истории явления» или даже на «истории исследования». Разделы следует объединить повествовательной формой, а не посредством заголовков.
- Основная часть материалов исследования в предварительных вариантах состоит из примечаний, сопроводительной информации, методических комментариев, где очень мало места отводится самому кейсу. Хороший кейс-стади должен содержать много описаний, в то время как другие материалы не должны доминировать.
- Следует использовать визуальные и тонкие наблюдения для получения более существенных и ярких описаний, что позволит обеспечить непосредственную взаимосвязь между читателем и материалом кейс-стади. Написанный кейс-стади должен воспроизводить, оживлять картину для читателя, чтобы он почувствовал себя в центре событий. Наблюдение также должно больше использоваться как исследовательский прием. Оно должно использоваться, как минимум, в равной степени с интервью и работой с фокус-группами.
- Такие заголовки, как «Введение», «Исторический и социоэкономический контекст», «Интервью с...», «Результаты работы с фокус-группами», создают ощущение скорее «отчета», чем кейс-стади. Неплохая идея – озаглавить какие-то разделы кейс-стади. Необходимо сделать их более тематическими, чем структурными, т.к. это будет интереснее для читателя.

- Зачастую бывает полезно поместить отдельные части информации в рамку, при этом текст не прерывается и помещается вокруг рамки. Можно поместить большую часть отчетов по исследовательской деятельности (например, деятельность фокус-группы или полуструктурированные интервью) в приложениях, а основные интервью включить в общее повествование кейса.
- Что следует помещать в приложении, а что – в рамке? Длинные интервью, сложные, но важные диаграммы, некоторые комментарии по работе с фокус-группами и большинство таблиц должны даваться в приложениях. Краткая, несложная статистическая или фактическая информация, рисунки, фотографии, другие виды визуальных материалов, непосредственно связанных со словесным описанием, помещаются посреди текста в рамке.
- Слишком много цитат от большого числа людей создают такое же впечатление, как если бы вы были на вечеринке и вас бы не познакомили ни с одним из присутствующих гостей. Необходимо выбрать несколько основных действующих лиц. Это не означает, что не нужно беседовать с большим количеством людей, просто следует найти способы перефразирования того, что они сказали, или кратко охарактеризовать комментарии в таблицах и дать их в рамке. Главные действующие лица должны изображаться всесторонне и достоверно, при этом не должно возникать ощущение, что их высказывания используются только для того, чтобы сказать то, что задумал автор исследования.
- В кейс-стади материал должен использоваться как можно более полно и всесторонне. Недостаточно лишь включить то, что выявилось в результате посещения проектных объектов, если при этом важные вопросы затрагиваются поверхностно. Автор несет ответственность за согласованность содержания, относящегося к кейс-стади. Например, кейс-стади на тему посещения школы может затрагивать только финансовые затруднения отдельных семей, которые не позволяют учащимся ходить в школу, и не принимать во внимание другие факторы, такие как запугивание другими учащимися, плохое качество обучения в школе или же проблемы с транспортом. Исследователь должен изучить эти факторы, даже если действующие лица их не упоминают.
- Кейс-стади – особый метод исследования. Задача автора исследования заключается в достоверном изложении своих наблюдений и опыта на данном объекте, а также в тщательном отборе контекстуальной информации, артефактов и других свидетельств, имеющих отношение к данному кейс-стади. Следует избегать субъективных суждений или собственного анализа в данных вспомогательных случаях. Основной смысл кейс-стади – представить материал таким образом, чтобы подтолкнуть читателей самим интерпретировать кейс-стади.

Из представленных в данной книге кейс-стади по проекту «ШПСР» становится понятным, каким образом исследования различаются по местной специфике и пояснению. Какими бы достоверными ни были бы эти описания, они должны дать возможность перейти к более обобщенным значениям. Дайсон и Гениши вопрошали на этот счет: «Каким образом исследователи, изучающие конкретных людей при конкретных обстоятельствах, могут создать кейсы, которые могут быть применимы за пределами самого кейс-стади?»

Глава 4. Анализ перекрестных тем

В количественном исследовании крайне важно установить представительность данных и результатов для того, чтобы сделать обобщения. Считается, что качественные подходы предоставляют более детальную, но менее представительную информацию. Конечно же, не все подлежит обобщению. «Само понятие обобщаемости предполагает допущение, что, вместо объяснения какого-то уникального события или явления, результаты исследования могут быть применимы и к другим исследованиям» (Аласуутари). Однако вопрос обобщаемости всегда остается спорным. Особенно это относится к политике, т.к. исходное допущение политики гласит, что именно заключения «применимы к другим исследованиям в равной степени».

Случайная выборка, являясь одним из способов избежания нерелевантности, позволяет делать обобщения при количественном исследовании. Качественные исследования должны иметь собственную «алхимию». Отдельный кейс имеет собственную ценность. При этом его результаты не всегда обобщаемы. Исследования во множественных кейс-стади отличаются от исследования в единичном кейс-стади, т.к. явление исследуется в различных контекстах, поэтому необходимо рассмотреть их применимость к другим ситуациям. Подобные меры в кейс-стади включают в себя способы отбора и способы аргументации.

Кейс-стади предполагает постоянный выбор чего-либо. При схемах множественных кейс-стади способы отбора первоначальных проектных объектов предполагают установление критериев, которые будут применимы к ряду кейс-стади. Эти критерии (т.е. логическое обоснование отбора) направляют исследование по определенному курсу. Они заставляют с самого начала рассматривать взаимосвязи между отобранными объектами и более широкой группой потенциальных объектов. Когда объект выбран, способы отбора фактического кейса предполагают принятие решений о релевантности местных возможностей в плане контекста и общей схемы исследования. Отбор на этом не заканчивается. Далее следует отбор исследовательских приемов, интервьюеров, объектов для наблюдений, способов кодирования данных для последующего анализа. Все вышеперечисленное необходимо определить с учетом контекста кейса. Способы отбора материала для включения в конечный вариант кейс-стади во многом определяют ценность всего исследования. Все эти выборы предполагают балансирование между тем, что необходимо для внутренней последовательности кейс-стади, и тем, что будет иметь значимость вне его.

Качественное исследование дает «местное пояснение» (Аласуутари), однако большая часть его значений сравнима и соотносима с более широкими рамками. Во множественных исследованиях, *сравнительные* и *собираательные* кейс-стади предполагают такие способы аргументации, которые можно будет применять за пределами определенного кейс-стади. Собираательные схемы исследований изучают объемное явление в совокупности его различных проявлений. Более устойчивые сравнительные кейс-стади будут скорее ссылаться на установленные стандарты, чем полагаться только на сравнительный подход. Основной момент при анализе множественных кейс-стади – определение общих тем, на которые можно будет разбить материал. Это позволяет осуществить скрупулезный анализ материалов кейс-стади, а также аргументацию их значимости для ситуаций вне

данного кейса¹. Качественные сравнительные анализы, использующие алгебру логики, а также методы перекрестного табулирования, применяются и для анализа сложных качественных данных во множественных кейс-стади (Аласуутари). В анализе материалов важно, по Стейку, «перейти от утверждений в прошедшем времени по кейсу о том, что *произошло*, к утверждениям о том, что *происходит*».

Роберт Стейк (2006), описывая скрупулезный и систематический метод для качественного перекрестного анализа, говорит о необходимости определения тем до проведения полевого исследования, т.е. на стадии планирования исследования. И это весьма целесообразно. В нашем исследовании этого не было.

Кроме вопроса исследования², затрагивающего такие аспекты, как децентрализованное принятие решений, совместные подходы, взаимосвязи между сообществом и школой, а также роль проекта «ШПСР», идеи о перекрестных темах не были очевидны³. Аласуутари мог бы весьма обрадоваться этому, так как, развивая тему о необходимости «подвергать сомнению очевидное», он пишет о культурных исследованиях: «Идея заключается не в том, чтобы подтвердить какие-то гипотезы, а скорее попытаться выйти за рамки предшествовавшей проблематики».

Процедуры анализа перекрестных тем в кейс-стади

Анализ перекрестных тем в данной книге, т.е. предварительное определение повторяющихся идей и их объединение под разными темами, был осуществлен аналитиком кейсов. Так, каждая строчка в кейсе была пронумерована, и соответствующие цифры были поставлены при упоминании какой-то конкретной идеи или события в банке предварительных тем (см. таблицу 5). Например, линии 634, 714, 982 в случае со строительством бани соотносятся в значительной степени с

¹ Это является частью общего процесса установления значения в кейсе, который Аласуутари называет *разгадкой*.

² Вопрос исследования отражается в разделе «Схема проведения кейс-стади по проекту «ШПСР»».

³ По теоретической карте обнаружения кейсов (Рэгин, 1992), кейсы в данной книге являются *эмпирическими/общими*. Проект «ШПСР» в каждой школе – предрешенная единица исследования. Кейс был «обнаружен» в пилотной точке в контексте местных возможностей, которые открылись исследователям, однако исследование ограничено утверждениями общего характера. Это все теоретические выкладки, однако они показывают, как поле исследования и перекрестный анализ могут использоваться для изучения местных событий в перспективе универсальности. Весь проект был помещен в «исследовательское поле», потому как единица кейс-стади (проект «ШПСР») являлась целью исследования в весьма свободных условиях. Подобная схема была бы неуместной, если бы исследование ставило перед собой цель оценить специфические полученные результаты в соотношении с затраченными усилиями.

Так же, как наше «силовое поле» схемы исследования, концептуальная карта Рэгин для обнаружения кейсов могла бы использоваться для определения местоположений понятий *специфическое* и *общее* на оси X и *эмпирическое* и *теоретическое* на оси Y. Если мы применим подобную методику к отбору кейсов по проекту «ШПСР», то получим следующие альтернативы: при *специфических/эмпирических* кейсах проект «ШПСР», возможно, станет единицей анализа; при *эмпирических/общих* кейсах «ШПСР» станет предрешенной единицей анализа, его точные вопросы при этом не определены; в *специфических/теоретических* кейсах все интересное о проекте «ШПСР» в школе может стать кейс-стади; в *теоретических/общих* кейсах перекрестные темы будут заранее установлены.

темой «Формирование личностных, социальных навыков и лидерских качеств», поэтому они были проставлены в данном кейс-стади под данной темой, чтобы потом при последующем подсчете видеть, что они «упоминались три раза».

Таблица 5. Пример процесса работы: подсчет количества упоминаний (указанием строчки) перекрестных тем в кейс-стади

Выбор перекрестных тем	Дело №... (Масы)	Школьный парламент + сообщество = баня? (Каракол)	Действующие лица (Кызыл-Кия)	Отсев (Чаек)	Оползень (Куршаб)	Выход из вакуума (Нарын)
Формирование активной гражданской позиции	207, 305, 657 (3)	165, 404, 1056, 1090, 1102 (5)	254 (1)	287, 417, 481, 564, 705 (5)	279, 406, 599 (3)	111, 176, 511, 539, 643 (5)
Личностные и социальные навыки, лидерские качества	384, 419 (2)	154, 174, 378, 634, 714, 982 (6)	202, 240, 243, 258 (4)	427, 533, 575, 638, 666, 680, 687, 744, 920 (9)	88, 96, 123, 163, 198, 229, 237, 272, 400, 686, 774 (11)	126, 130, 178, 186, 189, 266, 611 (7)
Инициативы учащихся	292, 297 (2)	203, 308, 334, 366, 440 (5)	91, 93, 199, 317, 419, 428, 466 (7)	577, 606, 609 (3)	214, 458 (2)	321, 465 (2)
Работа в команде внутри школьного парламента	–	196, 762, 963, 971 (4)	73, 305, 435, 488 534, 545, 552 (7)	690 (1)	392, 404, 435, 425, 447, 535, 599, 606, 656 (9)	371, 561, 669 (3)
...						

Так как перекрестные темы не были определены заранее, то они записывались в таблицу по мере их возникновения, и проставлялись соответствующие их упоминания. В результате подобного аналитического чтения было отобрано 19 предварительных тем по всем кейс-стади и была осуществлена их предварительная разбивка. В тот момент было понятно, что мог существовать «разрыв» между тем, что было обнаружено в кейс-стади, и их направленностью, которая была в замысле у исследователя.

Был проведен семинар с авторами кейс-стади, на котором обсуждались первоисточники по кейс-стади для анализа перекрестных тем. Надо сказать, что эта попытка была весьма успешной, т.к. аналитику кейсов редко предоставляется подобная возможность иметь непосредственный доступ к истокам реально существующих кейс-стади. Авторы исследований повторно прошли через аналогичные процедуры по своим кейс-стади. После обсуждения авторы пришли к консолидированному списку тем, указанных в таблице 6. Ранжирование данных тем основывалось на подсчете количества упоминаний, а процедуры разбивки на темы и определения значимости осуществлялись непосредственно при перекрестном анализе кейс-стади.

Таблица 6. Темы, возникшие во время анализа до разбивки на кластеры

Это послужило лишь отправной точкой для анализа, т.к. подсчет количества упоминаний тем является очень приблизительным средством измерения фактической значимости каждой темы. Существует также дилемма: что следует подсчитывать – количество строк, где упоминается какая-то тема, или же просто количество упоминаний. Последнее полностью зависит от субъективного суждения аналитика кейс-стади, а первое – от механической и далеко не точной процедуры. Объединение этих процедур повышает достоверность процесса, но суть заключается не в том, чтобы получить точный рейтинг значимости. Так как на протяжении исследования было принято много субъективных решений, что весьма типично для качественного исследования, то необходимо лишь примерно указать значимость. Гораздо важнее логически обосновать, каким образом разбивать на кластеры эти темы, как назвать кластеры и как их следует понимать. В большей степени это будет зависеть от глубокого и интуитивного чтения кейс-стади. Подсчет упоминаний, ранжирование и разбивка на кластеры являются лишь основанием для интерпретационного анализа, а контекстуальное изучение материалов кейс-стади предполагает «поиск некой последовательности», на которую ссылается Вулф.

Схемы проведения множественных *теоретических/общих* кейсов (Рэгин, 1995), в которых даются и изучаются заранее установленные темы, требуют более систематического исследования материала для получения крупниц значения. Подобные кейсы требуют аналитических шагов, расписываемых Робертом Стейком (2006), включающих в себя процедуры по оценке каждой темы для каждого кейс-стади, рейтинг ожидаемой пользы каждого кейс-стади по каждой теме; описание результатов по теме, включая как значимые, так и связанные с ними иные результаты. Каждый из этих шагов является лишь подготовкой к перекрестному анализу кейсов, который, по всей вероятности, даст отчет по данным процедурам и затем скажет что-то глубоко интерпретационное и универсальное.

В конечном итоге, пройдя круг, мы опять вернулись к утверждению Аласуутари о том, что «социальное исследование, фактически, является формой литературы».

Глава 5. Кейс-стади и философия

Кейс-стади – не философия. В связи с этим может показаться странным, что сюда включены в некотором роде философские комментарии относительно кейс-стади. Но обнаруживается нечто поразительно знакомое в некоторых философских дебатах прошлого века, и это представляется весьма интересным.

Упор кейс-стади на *полное описание* и его связь с явлениями из реальной жизни наводят на мысль, что этот метод происходит от феноменологии. Эта философская мысль, с энтузиазмом выдвинутая сто лет назад Эдмундом Хассерлом (1859–1938), представляла собой энергичную реакцию против течения традиционной философии, которая, по мнению мыслителя, отделилась от реального предмета своего изучения. Основным моментом феноменологии Хассерла является отрицание традиционного понимания знаний (Джона Локка и других), представляя их неотъемлемой ментальной копией того, что существует за пределами разума. Феноменологи понимали это как отрицание сознания: «Феноменология должна описывать все явления так, как они проявляются в сознании. Другими словами, то, каким образом мы подходим к проблемам, явлениям и событиям, должно *принимать во внимание способ их появления в нашем сознании*» (Моран) (курсив в оригинале).

Эта идея является основной для понимания и представления различных точек зрения в кейс-стади; это точки зрения не только разных действующих лиц, но также и авторов исследования, и тех, кто его читает. Хассерл считал феноменологию как методом, так и философией, формой «радикального эмпиризма», позволяющего философии пустить корни в реальном мире. Подобным же образом эмпирические кейс-стади могут способствовать формированию политики в реальной жизни. Радикальный эмпиризм Хассерла повлек за собой возникновение идеи о существовании независимых друг от друга центральных значений, которые содержат суть, необходимую для описаний.

Мартин Хайдеггер (1889–1976), являясь феноменологом, подверг критике ортодоксальную феноменологию. Он возражал против описательного подхода Хассерла, согласно которому описание существует вне истории и времени (фактически, не имеет контекста). Он настаивал на описании, которое предполагало интерпретацию, а также считал идею «центральных значений» Хассерла слишком метафизической. Утверждение, что описание не является и не может являться нейтральным и всегда предполагает интерпретацию, представляется важным

для специалистов в области кейс-стади, особенно для тех из них, которые решительно избегают анализа в сознательной попытке дать лишь чистое описание. Поэтому *полное описание* должно учитывать метод исследования и теоретическую позицию исследователя.

Хайдеггер объяснял «субъективное мнение, основанное на собственном опыте, как необходимую часть полного понимания знания». Именно на этом понимании основано отражение методом кейс-стади различных перспектив. Хайдеггер повторно ввел понятие *исторического* и *относительного* в феноменологию, и в этом смысле кейс-стади остаются достаточно относительными.

Жак Деррида (1930 г.р.) подверг резкой критике феноменологию, от которой она не может оправиться по сей день. Его *деконструкция* полностью опровергает понятия Хассерла об идеальных истинах и полном понимании, достигающихся с помощью описания и установления центрального значения. Фактически, он не принимает того, что «феноменологическое воображение» может перестроить смысл посредством описания. Деррида считает, что не существует устойчивых значений, значение всегда является функцией контекста, подобно решениям в кейс-стади, так как контекст постоянно меняется. Деррида скептически относится к предубеждениям западной философии относительно логики и рационализма, которая отмечает все кажущееся иррациональным как маргинальное и неуместное. Он разработал концепцию *деконструкции* с тем, чтобы опровергнуть допущения рационализма и представить свежий взгляд на все переменные величины, особенно те, которые кажутся незначительными и иррациональными.

Деконструкция предполагает постановку коренных вопросов, посредством которых исследователь перепроверяет собственные допущения и мотивации. Но даже это, признает Деррида, лишь «открывает пространство, ограниченное природой вопроса». Это может быть проблемой для философии, но она выступает скромной отправной точкой для кейс-стади. Кейс-стади стремится к исчерпывающему изучению природы и границ вопросов, благодаря которым они появились. Кейс-стади готовит почву для постановки коренных вопросов, ставя перед собой цель перепроверять вопрос и контекст.

Говард Йин целиком принимает открытый характер кейс-стади, но также выражает опасения, что эта открытость может привести к чрезмерной рыхлости. Он подчеркивает важность теории и старается выявить в описании кейс-стади формулировку личной, заимствованной или возникшей на месте теории. Такое «признание» методических и содержательных допущений автора служит ориентиром для читателя и позволяет ему делать обобщения, выходящие за рамки определенного кейс-стади.

Однако смысл кейс-стади заключается в том, чтобы сохранить постмодернистский упор на местном и конкретном, а не на глобальном и общем. Постмодернизм подчеркивает, что местные реалии – гораздо сложнее, чем мы себе это представляем. Наши усилия описать их – это не попытка раскрыть уже существующие общеизвестные истины, а скорее активный процесс создания знания. Следовательно, решения и вопросы в кейс-стади наилучшим образом предоставляют рабочее понимание явления в контексте. Перти Аласуутари (1995) в своем литературно-философском труде о культурном исследовании приводит цитату Фуко из «Истории сексуальности» для обобщения задач и вызовов социальных и культурных исследований: «Цель заключалась в том, чтобы узнать, в какой степени попытка придумать собственную историю может освободить мысль от того, о чем она думает втайне, и, следовательно, позволит мыслить по-другому».

Заключение

Кейс-стади предоставляет возможность изучить процесс развития образования снизу вверх и пересмотреть общепринятые предположения образовательной политики и управления образованием. Кейс-стади также имеет свой контекст, точнее, много контекстов: он применяется в ряде профессиональных дисциплин, при написании исследования, при обучении. Кейс-стади занимает определенное место в философии XX века, в сфере развития образования.

Не существует единого мнения по поводу того, что означает «развитие образования», но чаще всего под этим понимается стремление к глубинному познанию действительности в школе и в классе, а также того, как эта действительность реагирует на перемены и отсутствие развития. Принято считать, что такое «познание» лучше всего достигается путем эффективного мониторинга информации о системе образования, которая обычно включает сравнительно полные сведения об успеваемости учащихся, об аттестации педагогов и об оценке работы школы. Однако, как ни важна такая информация для планирования, она все же бывает недостаточной для выработки образовательной политики и осуществления действительно успешных изменений. Реальность – сложнее, чем мы думаем, и уж точно сложнее, чем показывает даже самый полный статистический анализ. Кейс-стади, по крайней мере, возвращают нас на «место преступления». От них, в существенной мере, может зависеть то, как мы видим развитие образования, в каком направлении движемся и как оцениваем достигнутые результаты.

Рахат Орозова,

преподаватель кафедры социальной работы, психологии и педагогики БГУ, магистр социальной работы и социального менеджмента.

Эл. адрес: orozova@mail.ru

Чинара Батракеева,

старший преподаватель кафедры социологии и философии БГУ.

Научные интересы включают социологию образования, социальную антропологию.

Эл. адрес: chinara73@list.ru

Отсев

Краткий обзор кейс-стади

История, отраженная в кейс-стади, посвящена одному из дел, которое осуществляет школьный парламент (ШП).

Дело, описанное в данном кейс-стади и претворяемое в жизнь ШП, – большое, серьезное и не совсем простое, как кажется на первый взгляд. Ребята включаются в решение важной государственной проблемы, требующей в процессе ее постижения умения проникать в существо дела, навыка общения с разными людьми, обладания тактом и твердым, упорным характером. Это вполне отвечает целям создания ШП в школах Кыргызстана: воспитание у школьников активной жизненной позиции, лидерских качеств, формирование гражданина, равнодушного к проблемам, которые существуют в обществе, стране, мире.

Из истории внедрения программы «Школьный парламент» в школах республики известно, что эта школа в числе первых стала участвовать в осуществлении проекта.

Действие в кейс-стади происходит в обычной общеобразовательной школе имени Т. Турсунбаевой села Чаек Джумгалского района Нарынской области, крае, богатом своими историко-культурными ценностями, расположенном в высокогорной местности с суровыми климатическими условиями.

В последнее время в стране наблюдается тенденция непосещения школы детьми, и, по официальным данным, в школах Нарынской области резко сократилась численность учащихся. Причины разные, результат один – отсев: выпадение детей из образовательного процесса, личное разочарование из-за нереализованных возможностей, выпадение из социума.

В кейс-стади освещаются действия администрации школы и школьного парламента, направленные на решение данной проблемы. Благодаря усилиям ШП, слово «отсев» знакомо всем в этой школе. Именно оно, это слово, привлекло педагогов, создававших кейс-стади, когда они исследовали деятельность ШП.

Кейс-стади построен особым образом. Новелла, красной нитью проходящая через кейс-стади, повествует о двенадцатилетней школьнице Зарине, героине проблемы отсева. Живые люди, их судьбы, характеры, чувства и мысли, суровые реалии быта создают эффект присутствия, условия для сопереживания, прямой связи исследуемой проблемы с жизнью.

Деятельность ШП – составление банка данных, выявление детей из социально уязвимых семей, поиск потенциальных партнеров для оказания детям из та-

ких семей посильной помощи – обрамляет историю девочки и точно, документально представляет действия, предпринятые ШП в процессе решения возникшего вопроса.

В школе имени Т. Турсунбаевой совместными усилиями ШП, представителей сообщества и официальных органов власти удалось сократить количество детей, не посещающих школу. Таков результат деятельности ШП.

Наряду с главной проблемой в данной истории затронут ряд сопутствующих проблем: проблема воспитания детей в семье, ослабление воспитательной функции школы, снижение ценности образования, проблема недостаточной толерантности или ее отсутствия и др.

Предисловие

В статистике, предоставленной UNFPA¹, мы увидели цифры, свидетельствующие о значительном сокращении численности обучающихся в школах Нарынской области по сравнению с другими регионами республики, где наблюдается обратная ситуация – рост численности учащихся школ². Мы не обращали особого внимания на эти данные до тех пор, пока не представилась возможность побывать непосредственно в селе Чаек, побеседовать с родителями, учителями, ознакомиться с их проблемами.

Представители школьного парламента, администрация, учителя, родители и ученики школы – все говорили, что большой проблемой в их селе является проблема отсева. И первоначально непонятное для нас слово стало постепенно наполняться смыслом, открывая завесу глобальной проблемы – доступности образования для детей. А ведь это является необходимым условием развития ребенка, его неотъемлемым правом.

Нарушение этого права приводит к тяжелейшим последствиям:

- невозможности обучиться профессии;
- невозможности получить работу;
- невозможности быть полноправным членом современного общества.

В Чаеке оказалось достаточно примеров такой ситуации, когда ребенок, по разным причинам, не ходит в школу.

Снег шел с раннего утра. Зарина³ успела сделать все дела, но еще не решалась выйти и подмести двор. «Нужно дождаться, когда снег закончится», – думала девочка. Мама с утра куда-то ушла. Ожидая ее, Зарина смотрела в окно. Мимо дома с шумом пробежали ребяташки, толкая друг друга ранцами и кувыряясь в снегу. Идут из школы. Стало грустно.

¹ UNFPA – Фонд народонаселения ООН. Современная демографическая ситуация в Кыргызской Республике и альтернативы ее развития. UNFPA. – Бишкек, 2000.

² В территориальном разрезе наблюдается тенденция роста численности учащихся во всех областях, **за исключением Нарынской области, где численность учащихся сократилась с 70,4 тысяч до 66, 7 тысяч человек.** В основе этого процесса лежат две причины. Первая причина – значительная интенсификация внутренней миграции населения этого горного региона в столицу и Чуйскую область. Вторая причина – резкое снижение посещаемости школ вследствие нарастания материальных трудностей и проблем бедности.

³ В целях сохранения конфиденциальности имена главных героев кейс-стади были изменены.

Уже почти полгода она не ходит на занятия. К ней домой несколько раз наведывалась классная руководительница. К сожалению, учительнице не удавалось поговорить с мамой. Она то куда-то надолго уходила, то не открывала дверь, ссылаясь на плохое настроение. Девочка осознавала, что нужно учиться, ведь ей всего 12 лет. Когда Зарина училась в школе, ей нравились почти все предметы и оценки были хорошие. С начала этого учебного года мама вдруг запретила Зарине ходить в школу, хотя бабушка старалась переубедить ее, вспоминая о своем детстве: «Когда я была маленькой и должна была учиться, шла война. У нас не было возможности писать на досках или бумаге. Мы пытались учиться грамоте, используя пробелы между строк в старых книгах. А сейчас у наших детей положение намного лучше. Почему ты не пускаешь свою дочь в школу? Мне будет стыдно смотреть в глаза соседям, если она будет неучем!»

По данным UNFPA¹, в 1998–1999 учебном году в республике не посещали школу 5074 ребенка, которые должны были обучаться с 1 по 9 классы. По результатам обследования, осуществленного Национальным статистическим комитетом Кыргызской Республики, такая ситуация объяснялась следующими причинами:

- нежеланием родителей пускать детей в школу – 22%;
- материальными трудностями – 18,0%;
- семейными обстоятельствами – 7,0 %;
- использованием детского труда – 4,3%.

Эти данные свидетельствуют о снижении доступности всеобщего образования с начальных его ступеней, и особенно для социально уязвимых многодетных и малообеспеченных семей. Следовательно, государство утратило механизмы обеспечения социальных гарантий в предоставлении подрастающему поколению – в частности, детям из малоимущих семей – возможности получения образования в условиях рыночной экономики.

Чаек – село, которое находится в 360 км от столицы. Это центр Джумгалского района, численность населения в нем составляет около 10 800 человек. Все дома и здания в селе расположены вдоль центральной дороги. Село окружено горной грядой. От жителей села мы узнали, что, по народному преданию, название его произошло от китайского слова «чаша». Все дома и здания расположены вдоль реки Жумгал, от низовья к предгорью, поэтому село напоминает чашу.

Школу им Т. Турсунбаевой мы нашли быстро: она находится на пригорке, недалеко от недавно выстроенной мечети, которая обзрима из всех уголков села. Погода стояла солнечная, и снег ослеплял нам глаза. Школа – типичное трехэтажное здание советской постройки. Во дворе несколько первоклашек, образовав круг, повторяли упражнения за учительницей. Невольно вспомнили свои школьные годы – с переживаниями и радостями, с трепетным ожиданием познать мир.

На встречу в школьную библиотеку были приглашены те 15 родителей, чьи дети не ходят в школу. Учителя предупредили нас, что родители могут не прийти, поэтому мы беспокоились о том, что не удастся поговорить с ними, узнать причины, по которым их дети не ходят в школу. Мысленно мы пытались оправдать их отказ прийти на встречу. Однако в назначенный час в библиотеке собрались

¹ Современная демографическая ситуация в Кыргызской Республике и альтернативы ее развития. UNFPA. – Бишкек, 2000. – С. 72–73.

б человек. Все расселись, растерянно рассматривая стоявшие вокруг стеллажи с книгами. В комнате было очень холодно, поэтому никто не снял верхнюю одежду. Родители были осведомлены, для какого разговора они были приглашены. По растерянными взглядами и опустившимся головам мы поняли, что разговор будет тяжелым. Представившись, мы попросили каждого немного рассказать о себе, о своем ребенке, который не ходит в школу. Я взглянула на мужчину, сидевшего напротив меня с немой просьбой помочь ему начать разговор.

Бакыт Арстанбекович, полноватый, невысокого роста мужчина, 38-ми лет, оказался работником местного самоуправления. Он сразу начал рассказывать о проблемах сына:

– Мой сын в 8 классе заболел. Нам пришлось временно оставить учебу в школе. Мы понимали, что он отстает от школьной программы, однако мы не знали, что следует предпринять в этом случае. После длительной болезни он вернулся в школу, но догнать программу ему уже не удалось. Он стал стесняться ходить в школу, начались стычки с мальчишками-сверстниками. Сейчас он должен учиться в 10-м классе, но с его стороны нет никакого желания идти школу.

Нервно теребя руки, он посмотрел на других родителей:

– Я не знаю, что нам теперь делать? Как он закончит школу? Что он будет делать дальше?

После рассказа Бакыта Арстанбековича, казалось, родители несколько оживились. Одна женщина даже развязала от волнения платок: ей стало жарко. Она не выдержала и попросила слова.

Это была Нургуль Алмазбековна, немолодая худощавая женщина, 52-х лет, домохозяйка, много лет проработавшая в местном колхозе. После его ликвидации она осталась без работы.

– У меня в семье трое детей, двое из них уже окончили школу, а вот последний сын отказался посещать ее, хотя ему осталось учиться всего два года. До 9-го класса он учился замечательно. Я так радовалась, рассказывала всем родственникам о том, какой помощник у меня растет. А недавно он стал приходить домой с синяками, объясняя это «разборками со сверстниками». Он прекратил ходить в школу. Я пыталась с ним поговорить, но мне не удалось убедить его вернуться. Он очень изменился: стал замкнутым, нервным...

В словах женщины чувствовалась растерянность. Видно было, что все понимают, что происходит с сыном Нургуль Алмазбековны, но никто не решался дать ей совет. Сидевшая рядом с ней женщина стала успокаивать ее. Она была ее знакомой. К тому же ее сын был того же возраста, что и сын Нургуль Алмазбековны.

Это Жылдыз Барктабасовна – мать четверых детей, домохозяйка, ей 40 лет; глава семьи временно не работает, часто пьет. Источником дохода является содержание домашнего скота.

– Мой сын после 9-го класса захотел учиться дальше в спортивной школе в Бишкеке. Но он у меня старший, и мне нужна его помощь по дому и хозяйству, по уходу за младшими детьми. Я не разрешила ему уехать, тем более так далеко от дома. Но потом, конечно, я очень пожалела, сейчас он вообще нигде не учится. Я вижу, что он совсем не думает о будущем. Из-за этого у нас с ним постоянные споры. Как только я начинаю разговор о школе, он обижается, «огрызается», уходит из дома.

К разговору присоединилась учительница, работающая в этой школе. Она случайно оказалась в библиотеке и, узнав, что здесь состоится разговор с родителями, у которых трудности с обучением детей в школе, попросила разрешить ей присутствовать на встрече.

Гульнара Касымбековна работает в школе не так давно, ей 32 года. Семья ее брата занимается коммерцией. Они привозят товар на продажу из Бишкека. Им приходится очень часто уезжать из дома. Их старший сын в отсутствие родителей сам присматривает за домом. А недавно его младшая сестренка сильно заболела, и вылечить ее можно было только в Бишкеке.

– Мой племянник очень часто пропускает занятия, так как его родители вынуждены были уехать в Бишкек для лечения второго ребенка. Если бы я не контролировала его, наверно, он бы совсем бросил школу, ведь никто другой не интересуется тем, что мальчик не ходит в школу. Сейчас я каждый день спрашиваю, ходил ли он в школу, сделал ли домашнее задание, иногда захожу к нему в класс.

В разговор вступила женщина, опоздавшая на встречу. Высокая, миловидная, с тонкими чертами лица, женщина, опоздав, молча села и некоторое время внимательно слушала, о чем идет разговор.

Айжан Самарбековна – медсестра, ей 39 лет. Долгое время она не могла найти работу. Недавно вместе с другими женщинами они объединились в группу самопомощи, пытаясь найти выход из материальных затруднений. В домашних условиях они изготавливают изделия прикладного искусства: делают ширдаки¹, вышивают узоры на кошме² и все это впоследствии пытаются продать в Бишкеке. Когда очередь высказаться дошла до нее, она отметила, что проблемы есть не только у тех детей, которые не учатся. В школе тоже есть свои трудности.

– У меня трое детей, из них две девочки. Я стараюсь, чтобы они учились, ведь без образования они не смогут устроиться хорошо в будущем, а я не смогу им дать чего-то большего. Поскольку я мать-одиночка, мне очень трудно обеспечить их всем необходимым. В классах, где учатся мои дочери, есть школьники, которые одеваются хорошо, их родители всегда вовремя сдают взносы на ремонт школы, аренду книг. Моим детям приходится очень трудно, так как я не всегда в силах покрыть все расходы, связанные с их обучением. Мне кажется, что по этой причине отношение и учителей, и учеников к ним не очень хорошее, предвзятое. Я стараюсь объяснить моим детям, чтобы несмотря ни на что они учились в школе...

Пожилой мужчина, сидевший рядом с Айжан Самарбековной, не захотел высказываться на личную тему. Но его медлительная речь, степенность и какая-то строгость, обычно присущая поведению аксакалов среди молодежи, как будто осуждали всех.

Урмат Джолдошевич – уважаемый в селе человек. Ему 68 лет, он пенсионер, долгое время проработавший агрономом в колхозе, которого сейчас нет.

– Я считаю, что школа теряет свою воспитательную функцию. Детям становится неинтересно учиться в школе. Многие из мальчиков в нашем селе целыми днями пропадают в видеосалонах, из-за чего страдает их успеваемость. Они смотрят фильмы с жестокостью, насилием, извращениями. Как такие фильмы вообще попадают к нам, в такую глубинку? А родители заняты добыванием средств для содержания семей, поэтому у них нет времени на воспитание детей. Разве не школа должна организовывать досуг наших детей? Ведь это можно сделать!

¹ Ширдак – ковер, изготовленный из шерсти овцы, с прикрепленными сверху окрашенными кусочками шерсти в виде узоров. Производство ширдаков является одним из видов прикладного искусства, распространенного у кочевых народов Средней Азии.

² Кошма – ковер, изготовленный из шерсти овцы без узоров, натурального цвета. Часто бывает основой для изготовления ширдака.

Все родители, пришедшие на встречу, единогласно пришли к мнению, что и школа, и сами родители несут ответственность за то, чтобы дети учились. Но, когда семья сталкивается с трудной ситуацией, как правило, никто не интересуется ее проблемами, сами родители не знают, откуда ждать помощи, куда обращаться.

Когда встреча подошла к концу, родители стали спрашивать нас, сможем ли мы им чем-нибудь помочь и куда они могут обратиться за помощью. А мы, в свою очередь, решили поинтересоваться у директора школы им. Т. Турсунбаевой, каковы, на ее взгляд, причины отсева.

Жамантаева Вера Абировна, директор школы им. Т. Турсунбаевой, оказалась очень привлекательной и приятной женщиной. Она ждала нас в своем кабинете. Вера Абировна уже давно сотрудничает с фондом «Сорос–Кыргызстан», поэтому когда мы представились, по ее взгляду было видно, что она рада встрече с нами. Директор говорила негромко, но ее деловитый тон невольно вызывал уважение к ней. Она рассказала нам, что начала свою педагогическую деятельность 20 лет назад учителем начальных классов.

– Я вообще-то не уроженка этого района, но уже достаточно много лет прожила здесь и, работая директором школы, знаю, что у жителей этого района большая тяга к знаниям. Каждая семья старается дать своим детям высшее образование. Но вы сами понимаете, что экономические реформы отразились на возможностях семей продолжить эту традицию. Однако, на мой взгляд, многие дети не ходят в школу не только из-за материальных трудностей. Есть семьи, у которых есть кошары¹, где в зимнее время содержат скот. Для присмотра за скотом используются дети, вот они и не ходят в школу зимой. А когда потеплеет и они возвращаются в школу, оказывается, что многое пропущено. Конечно, учиться дальше становится труднее, хромает успеваемость. Есть дети, которые просто капризничают, не хотят ходить в школу, а родители идут у них на поводу. Я считаю, что это – безответственные родители.

Анара Бакытовна закончила свой урок и раздала детям задания. Сегодня, несмотря на усталость, она собралась сходить домой к своей ученице. Та давно уже не ходила в школу. А Анаре Бакытовне все никак не удавалось найти время, чтобы посетить ее еще, так как в первый раз она не застала маму Зарины дома.

Она уже два года работала с этим классом. Эти дети стали ей родными. Приходя после работы домой и занимаясь хозяйством, она не раз невольно ловила себя на мысли, что думает о событиях, происшедших в школе, о детях, их радостях и проблемах. То, что Зарина не ходит в школу уже несколько недель, сначала учительницу не встревожило. Наверно, Зарина заболела, ведь в последний раз она видела ее в не по сезону легкой одежде. «Вероятно, простудилась, вылечится и скоро вернется в школу», – думала Анара Бакытовна. Но в первый же приход к ученице домой она заметила, что Зарина чувствует себя хорошо, только выглядит растерянной, почти не разговаривает, а в школе Зарина была активной и общительной.

Сегодня она идет туда уже во второй раз. Учительница долго стучит в дверь, но никто не отвечает. Лишь через несколько минут, когда Анара Бакытовна уже собиралась уходить, на улицу выглянула женщина средних лет с испуганным лицом. Увидев Анару Бакытовну, эта женщина грубо прокричала ей, чтобы та уходила и не тревожила «бедную и больную» хозяйку дома.

¹ Кошары – места зимовки скота, обычно расположенные на окраинах сел.

Учительница попыталась вежливо объяснить, зачем она сюда пришла, но мама Зарины захлопнула дверь и скрылась в доме. Анаре Бакытовне было очень стыдно, она не понимала, что же сделала неправильно, за что ее – взрослую женщину – так отчитали. На шум вышла соседка. «Да не связывайтесь с ней. Она очень скандальная женщина!» – шепнула она Анаре Бакытовне. «Понимаете, я – учительница. Я пришла, чтобы узнать, почему Зарина не ходит в школу», – покраснев, попыталась оправдаться Анара Бакытовна. На это соседка объяснила, что семья Зарины «неблагополучная». Старшие сестры уже давно окончили школу и уехали из села. Мать очень долго болела, теперь нигде не работает, отца нет. Единственную материальную поддержку им оказывает бабушка, которая живет отдельно.

«Что же делать? – подумала Анара Бакытовна. – Кто в силах помочь этой семье?»

Вера Абировна направила нас в местный отдел поддержки семьи и детей, где, по ее словам, проблемами детей, в том числе и образованием, занимаются социальные работники.

Отдел поддержки семьи и детей находится недалеко от школы, в здании местной администрации. В этот день встретиться с сотрудниками отдела не удалось. Все они оказались на выезде по делам. Но мы оставили записку, где попросили о встрече с нами на следующее утро...

В кабинете нас ожидали мужчина и женщина. Когда мы вошли, они что-то активно обсуждали, но, увидев нас, мужчина спросил: «Вы из Бишкека?» Оказалось, что сейчас сюда часто заезжают специалисты из столицы. Этот районный отдел создан всего два года назад, а район стал пилотным.

На стенах комнаты были аккуратно развешены стенды, отражающие структуру, цели программы отдела, различные постеры со счастливыми лицами детей и выписками из Конвенции о правах ребенка. Нас приятно удивило наличие компьютера, ксерокса и другой оргтехники. На наши вопросы первым стал отвечать Бейшен уулу Качике, инициативный мужчина средних лет, специалист отдела поддержки семьи и детей. Он одним из первых стал работать в этом отделе, много участвует в профессиональных тренингах.

– Доступ к образованию... да, это действительно наболевшая проблема в наших краях. У нас в каждом селе около 10–15 детей не ходят в школу по разным причинам: отсутствие одежды, обуви, возможности добраться до школы. Некоторые семьи не могут обеспечить детей полноценным питанием. У нас к тому же очень высокий процент внутренней миграции. Семьи переезжают из одного места в другое, не задумываясь о том, что детей нужно устраивать в школу. Есть очень много разведенных семей, алкоголиков и безработных. Мы относим такие семьи к группе риска и очень часто обнаруживаем, что дети из этих семей бросают школу. Мы проводим мониторинг семей: на каждую социально уязвимую семью мы оформляем план индивидуальной работы, после этого должны приниматься меры по обнаруженным проблемам. Но все семьи нам охватить пока еще не удастся, так как в районе всего 13 социальных работников на население около 11 тысяч человек, что составляет около 5 тысяч семей.

В разговор вступила женщина, внимательно слушавшая своего коллегу. Она представилась – Зина Мадиевна Мадиева, специалист по опеке и попечительству:

– С 1999 года по настоящее время в Кыргызстане идет реализация Национальной программы «Доступ к образованию» («Жеткинчек»), которая направлена на «признание приоритетного отношения к детям и их образованию со стороны государства и общества; на повышение чувствительности общества

к проблемам, связанным с правами ребенка на получение образования; на повышение ответственности родителей, государственных органов и органов местного самоуправления к вопросам обучения и воспитания детей школьного возраста, особенно детей-сирот, детей-инвалидов, детей из уязвимых семей¹.

В ходе реализации этой программы к нам, в Джумгалский район, наряду с другими районами Кыргызстана, поступают одежда, обувь, тетради и книги для распределения среди малоимущих семей. Но мы понимаем, что для того, чтобы каждый ребенок смог получить образование, этого, конечно же, недостаточно. Ведь причины того, что есть дети, которые не ходят в школу, не всегда носят материальный характер. В первую очередь, по нашим наблюдениям, сами родители должны осознать важность образования их детей.

По роду своей деятельности Зине Мадиевне часто приходится сталкиваться с такими ситуациями, когда из далеких сел приезжают родители или родственники детей и жалуются, что находятся в безвыходной ситуации, просят о помощи. Каждое заявление в отделе ставят на учет, каждую семью стараются обнадежить тем, что будут предприняты все возможные меры для улучшения их положения. Оказалось, что в Джумгалском районе в различного рода поддержке нуждается большая часть семей.

Специалисты отдела поддержки семьи и детей отметили, что очень трудно добиться помощи от спонсоров, которыми чаще всего выступают международные организации. Дело в том, что этот район называют «аппендиксом», так как, несмотря на то, что по географическому положению он находится в центральной части Кыргызстана, все национальные стратегически важные дороги его обходят стороной. К тому же качество дорог, ведущих в район, низкое. Из-за этого сюда очень тяжело добираться: и доноры, и руководители республиканского уровня появляются здесь очень редко.

Отставание района от многих достижений современной цивилизации налицо: здесь даже в центре, селе Чаек, нет цифровой связи, Интернета, электронной почты, а это значит, что ограничен доступ к информации. Из почти 10 тысяч человек, проживающих в селе Чаек, лишь 600 имеют свои земельные угодья и фермерские хозяйства. Лишь малая часть населения работает на немногочисленных предприятиях и занимается торговлей. Уровень безработицы очень высокий.

За последние годы в Джумгалском районе усилилась внутренняя миграция. Из-за отсутствия рабочих мест многие жители района были вынуждены покинуть свои земли и искать работу в столице, в Чуйской области, а молодежь, закончив обучение в высших и средних специальных учебных заведениях в центральных районах республики, не стремится возвращаться на родную землю. Но за последние два года отток населения из Джумгалского района в Чуйскую область приостановился, так как многие возвращаются обратно, осознавая, что скотоводство и земледелие – это основные отрасли, благодаря которым есть надежда, что народ сможет улучшить свое социально-экономическое положение.

Зарина все время хотела подойти к маме с вопросом: «Когда же я пойду в школу?», но приходилось откладывать эту тему для разговора. Старшая сестра Аида, когда была осенью в гостях у них в Чаеке (она давно уже окончила школу, вышла замуж и переехала в Нарын), зная резкий характер своей

¹ Основные направления программы «Доступ к образованию» – «Жеткинчек», утвержденной Указом Президента Кыргызской Республики от 11 февраля 1999 года, № 41.

мамы, тоже не решилась спросить ее о Зарине. Аиде было очень жалко свою сестренку. «Бедная Зарина, – думала Аида, – она и так очень скромная и тихая девочка. Ей в жизни будет очень трудно. И что, из-за упрямства мамы она не будет учиться дальше?»

Как-то за ужином Аида завела разговор о будущем Зарины. Мама очень рассердилась и стала ворчать, что она вырастила старших сестер, дала им образование и почему же они, «ученые», не добились в жизни хорошего положения: «Пусть Зарина вырастет хорошей хозяйкой и станет отличной женой! С будущим мужем она будет жить припеваючи и «неученой». Все равно я никогда не смогу оплатить ей учебу в вузе. Так зачем же тратить время на учебу в школе?»

...Зарине было очень обидно, что она не такая, как все. Она не может учиться в школе, несмотря на сильное желание узнать много интересного, полезного, пообщаться со сверстниками. В последнее время Зарина стала стесняться выходить на улицу. «Как же мама не понимает, что мне больно и тяжело?» – думала Зарина. Ей стало еще грустнее после встречи с Эльнурой, девочкой из ее школы, которая приходила вчера и очень долго и щепетильно расспрашивала Зарину о том, почему она не ходит в школу.

Эльнура представилась депутатом школьного парламента. «Так интересно, наверно, сейчас в нашей школе. Школьный парламент что-то организовывает, жизнь кипит...» – думала Зарина, не решаясь спросить Эльнуру о новостях в школе. Девочка предложила Зарине вернуться в школу, но не понимала, что Зарина сама сильно хочет этого, сегодня у нее было лишь одно сокровенное желание: «Если бы только мама изменила свое решение и отпустила меня в школу!»

Эльнура заверила, что школьный парламент попытается сделать все возможное, чтобы помочь Зарине. «Школьный парламент... Что он может сделать?» – задумалась Зарина.

Узнав о том, что школьный парламент попытался заняться проблемой детей, которые не ходят в школу, мы решили встретиться с представителями школьного парламента. Нас интересовало, чем же занимается школьный парламент в этой школе. Это очередное модное веяние или же жизненная необходимость?

Встреча была назначена на утро следующего дня, и мы с нетерпением ждали ее.

В школе стояла тишина. «Идут уроки, и надо будет дождаться перемены, чтобы кого-нибудь найти», – подумали мы. Нас заметила проходившая мимо учительница. Это была заместитель директора по учебной работе Лариса Джолдошевна Жамансариева. Поинтересовавшись, с какой целью мы пришли, она проводила нас на второй этаж, где администрация школы выделила специальную комнату для заседаний школьного парламента.

В комнате стояли шкафы с документацией школьного парламента, большой стол и современные пластиковые стулья. Интерьер этого помещения отличался от оборудования других классов, где в основном была мебель советского периода: деревянные парты, прибитые к полу, стулья с металлическим каркасом.

Пока мы дожидались ребят, нам удалось рассмотреть стенды, висевшие на стенах. Это были отпечатанные на компьютере законы, принятые школьным парламентом.

Постепенно в комнату стали приходиться дети. По их глазам было видно, что им очень интересно узнать, о чем будет разговор. Когда все собрались, мы попросили детей представиться и рассказать, чем занимается школьный парламент в этой школе.

На встрече присутствовали спикер Чынгыз Иманалиев, заместитель спикера Айнура Жумомудунова, депутаты комитета по правам человека Сайкал Молдокеева и Гульзат Жунушалиева, депутаты комитета по экологии Алтынкыз Супатаева и Милана Тургуналиева, депутаты комитета по СМИ Мирзаида Муратбекова и Айпери Чоробекова, депутаты комитета по вопросам экономики Айнура Байталова и Элиза Шакеналиева, депутат комитета по социальным вопросам Эльнур Исабекова, депутаты комитета культуры и образования Айпери Каныбекова и Назира Дубанаева. Все оказались учениками старших классов.

Ребята рассказали нам, что школьный парламент существует уже четвертый год. Началось все с того, что фонд «Сорос–Кыргызстан» предложил их школе наряду с другими 30-ю школами участвовать в проекте «Школьный парламент». Это была хорошая идея, и администрация школы поддержала ее. Были и такие школы, которые отказались от предложения. «Нам такие игры не нравятся», – говорили представители этих школ. Но здесь, на окраине, с радостью подхватываются новые полезные идеи.

Начали с разработки положения о выборах, которые впоследствии прошли с привлечением наблюдателей из других школ. Сюда приехали представители средней школы им. И. Арабаева села Кочкорка. Таким образом, между школами, изъявившими желание создать органы самоуправления, происходил обмен наблюдателями.

В Нарынской области было 6 школ, которые участвовали в этом проекте. Сначала, конечно, было очень трудно, посетовали депутаты на встрече, но помогло всем то, что представители администрации школ и школьного парламента – директор и два депутата – ездили на Межпарламентскую ассамблею¹, где обучались, как проводить выборы, как осуществлять законотворческую деятельность. За период существования школьного парламента дети очень хорошо усвоили, что такое выборы, какими они должны быть, как добиваться прозрачности процесса избрания депутатов. И что интересно, многие дети с удовольствием баллотируются на пост кандидатов в депутаты. Обычно на один округ (один или несколько классов) приходится по 3-4 кандидата. Сначала дети не понимали, чем должны заниматься депутаты. Тогда было принято решение, что каждый депутат будет собирать наказы (пожелания, заявления) от избирателей в своем округе. В первый год работы парламента избиратели часто жаловались на учителей. Депутаты изучали каждый случай и инициировали изменения. А директор должна была принимать решения по просьбе депутатов.

Перед началом проекта директор подписала гарантийное письмо о том, что он будет выполнять обращения, наказы избирателей, поступающие через депутатов. Был случай, когда учеников не устраивало расписание работы библиотеки, депутаты обратились к директору, а она, в свою очередь, к заместителю по кадрам, и, обсудив с библиотекарем этот вопрос, они изменили существовавший распорядок, который в настоящее время устраивает всех. Теперь в школе есть «Положение о пользовании библиотекой».

Позднее от директора школы мы узнали, что депутаты парламента даже участвуют в вопросах распределения бюджета. Это делается для того, чтобы процесс

¹ Межпарламентская ассамблея – ежегодная встреча представителей школьных парламентах всех школ, участвующих в проекте «Школьный парламент» фонда «Сорос–Кыргызстан», для обсуждения текущих вопросов, обмена опытом, получения консультаций от специалистов, планирования работы на следующий год.

принятия решений в школе стал более прозрачным. И детям очень нравится такая ответственность. Но дело в том, что депутатом может быть не каждый ученик. Когда идут выборы, почти всегда депутатами становятся достойные, по мнению директора, ученики.

Вере Абировне всегда жалко тех, кто не может баллотироваться из-за слабой успеваемости, отрицательных индивидуальных качеств, как будто они в чем-то ущемлены. А те ученики, которые становятся депутатами, на взгляд директора, меняются в лучшую сторону. Сейчас депутатский корпус составляют 11–15 депутатов. Когда идут выборы, выдвижение, в школе наблюдается приятная активность. Кандидаты начинают вывешивать призывы, агитировать, организовывать встречи, обещают – все как во взрослой жизни. Но директор считает, что здесь более реально, чище, чем у взрослых, нет грязи.

О деятельности нынешнего созыва нам рассказал спикер школьного парламента Чынгыз Иманалиев. Среди всех депутатов, собравшихся на встрече, он казался самым младшим. Но все ребята проявляли к нему уважение, сообщив нам, что он уже «парламентарий со стажем». В прошлом созыве Чынгыз Иманалиев был депутатом комитета по социальным вопросам.

Он с гордостью рассказал нам, как в начале учебного года проходили выборы нового состава школьного парламента. Были подготовлены кабины для голосования, распечатаны бюллетени, классы были разделены по округам: по количеству учеников. Если учеников в классе мало, то два класса составляют один округ. Выборы проходили очень бурно, один кандидат даже был снят с предвыборной гонки за попытку подкупа избирателей пирожками.

После выборов депутаты начали распределять обязанности. В этом году сформировалось 6 комитетов: по СМИ, социальным вопросам, правам человека, экологии, экономике, культуре и образованию. В каждом комитете по 2–3 депутата. В основном депутатами собираются наказы от учеников в округах, затем они работают над ними, анализируют, что необходимо изменить, чтобы жизнь в школе была лучше, интереснее, комфортнее. В первые месяцы приходилось уделять больше внимания созданию необходимых законодательных актов.

Депутаты также сообщили нам, что на основе наказов они иницииируют различные общешкольные мероприятия. Например, в школе была проведена «Новогодняя благотворительная елка», на которой были вручены подарки детям-сиротам, детям-инвалидам, детям из малообеспеченных семей школы в виде одежды, канцелярских принадлежностей, сладостей, собранных с помощью привлечения спонсоров. В этом году спонсорами праздника были две неправительственные организации – «Джумгал-Ата» и «Кутман-Талаа», а также родители. Вообще работе с представителями различных организаций и родителями депутаты придают большое значение, так как еще в начале года они избрали социальное партнерство как основное направление деятельности нынешнего парламента.

Выбранное направление предусматривало поиск социальных партнеров в социуме, который окружает школу: среди родителей, местных депутатов айыл окмоту, представителей различных государственных и общественных организаций для того, чтобы объединить усилия для решения общих проблем.

Но самой актуальной, по словам депутатов, оказалась проблема доступа детей к образованию.

Есть дети, которые никогда не ходили в школу или бросили школу, а также те, которые ходят в школу, но их семьи испытывают материальные трудности. Депутаты решили, что в первую очередь нужно выявить таких детей. Ведь в каждом случае нужна разного вида поддержка. На тот момент было неизвестно, в чем та-

кие дети нуждаются. Когда депутаты в очередной раз посетили Межпарламентскую ассамблею, они поделились этой проблемой с представителями парламентов других школ и с координаторами. На этой Ассамблее они получили рекомендации по созданию банка данных. С этого они начали свою работу.

Провели опрос среди учеников и учителей и обнаружили, что в школе учится около 100 детей, нуждающихся в материальной и моральной поддержке. В банке данных учеников разделили на три группы:

- а) дети из малообеспеченных семей;
- б) дети, оставшиеся без попечения родителей (сироты);
- в) дети, нуждающиеся во внимании и поддержке.

На каждого ребенка, включенного в банк данных, депутаты стали составлять социальные карты, куда входила необходимая информация о проблемах семей, а также потребностях детей.

Одновременно другая группа депутатов работала над поиском потенциальных партнеров, которые могли бы оказать посильную помощь этим детям. Они провели анкетирование и среди родителей, выявили их возможности участвовать в оказании помощи в виде одежды, обуви, продуктов питания малоимущим семьям.

Всем было понятно, что нужно было оказать помощь так, чтобы не задеть чувства детей из социально уязвимых семей. Так, на заседании школьного парламента и администрации школы было решено организовать «Новогоднюю благотворительную елку». Это праздничное мероприятие было как бы поводом для того, чтобы вручить необходимые вещи детям из малоимущих семей и стипендии лучшим ученикам.

Оказалось, что материальная поддержка – это не главное, в чем нуждаются дети, включенные в банк данных. С каждым учеником депутаты старались поговорить отдельно, узнать, в чем причина его ухода из школы или в чем нуждаются те, кто школу посещает.

Депутаты школьного парламента, узнав от учительницы Зарины о сложном положении девочки, о том, что с ее мамой учительнице так и не удалось поговорить, сразу же решили, что нужно делегировать Эльнуру для разговора с Зариной. Эльнуру все в школе уважали за твердый и спокойный характер. Она всегда умеет найти подход к каждому ученику. Даже мальчишки прислушиваются к ее мнению. Благодаря своему характеру и хорошей успеваемости Эльнура была избрана в социальный комитет школьного парламента. Это вдвойне подтверждало решение, что именно она должна пойти к Зарине.

Перед встречей с Зариной Эльнура очень волновалась. Она знала, что девочка уже несколько месяцев не ходит в школу. Ее бабушка живет около школы, и все в селе знают эту женщину как трудолюбивую и честную. Эльнуре было непонятно, что же произошло в этой семье. Но, с другой стороны, ее задача была легче, чем у классной руководительницы Зарины. Нужно было поговорить только с Зариной, а не с ее мамой.

Эльнура решила, что пойдет к Зарине домой, когда, предположительно, ее мамы не будет дома. И не прогадала. Зарина открыла ей дверь нехотя, тихо, но быстро проговорила: «Моя мама скоро вернется, и она не любит, когда к нам приходит кто-то посторонний. Так что у тебя не так уж и много времени. Говори, что тебе надо, и уходи». – «Я ненадолго. Знаешь, у нас в школе сейчас работает школьный парламента. Я представляю социальный комитет. Мы проводим перепись всех учеников нашей школы. Ты – ученица нашей школы, и мы тебя с нетерпением ждем. Почему тебя так долго нет, что случилось?» – так начала разговор Эльнура.

...Девочки говорили больше часа. Эльнура поняла, что хоть Зарина и жаловалась на отсутствие зимней обуви, главная причина была в ее маме.

У Эльнуры возникали все новые вопросы, ответы на которые никто бы не смог дать сейчас: «Кто же может помочь этой семье, если мама Зарины не работает? Эта женщина больна и, возможно, нуждается в лечении. Почему она не ложится в больницу? Кто и как сможет уговорить ее маму все-таки разрешить Зарине ходить в школу?»

Эльнура обнадежила Зарину, что, возможно, они в школьном парламенте смогут чем-нибудь помочь, но ей нужно было посоветоваться с депутатами.

Нам было очень интересно узнать, как депутатам удалось сработаться со взрослыми, представителями местной власти. Депутаты порекомендовали нам встретиться, в первую очередь, с Кубатом Шейшеналиевым, главой айыл окмоту¹ села Чаек. Несмотря на свой солидный статус, это самый активный партнер школьного парламента. Вместе со школьниками Кубат Шейшеналиевич уже дважды посетил Межпарламентскую ассамблею, где обсуждались вопросы предстоящего социального партнерства школы и сообщества.

Айыл окмоту находится на центральной улице. Если идти от школы, это займет всего 5–10 минут ходьбы. После встречи с депутатами мы сразу направились к главе айыл окмоту.

В здании айыл окмоту находится еще несколько организаций, поэтому, увидев активно снующих из комнаты в комнату людей, мы немного растерялись.

Войдя в приемную к Кубату Шейшеналиевичу, мы никого не встретили. Нам пришлось войти к нему в кабинет без предупреждения. За столом сидел молодой мужчина с уверенным и твердым взглядом. Кубат Шейшеналиевич оказался очень демократичным руководителем, узнав, кто мы и с какой целью пришли, не стал откладывать разговор.

Непродолжительная тишина в его кабинете оказалась обманчивой. В комнату постоянно заходили люди с различными вопросами, раздавались звонки по телефону, поэтому ему пришлось временно закрыть дверь на ключ и снять трубку телефона.

– Наше сотрудничество со школьным парламентом школы им. Т. Турсунбаевой совпало с началом моей работы в составе айыл окмоту. Одним из главных пунктов моей предвыборной программы была работа с молодежью. В проекте «Школьный парламент» меня заинтересовало то, что, еще будучи школьниками, дети познают азы государственного управления. Мы стали проводить совместные заседания школьного парламента и айыл окмоту с целью определения возможных путей сотрудничества. Одним из первых совместных мероприятий стала акция «Мое село». Цель этой акции заключалась в формировании в сознании людей, в том числе школьников, чувства родины, уважения к природе, стране. Каждый ученик должен был инициировать уборку своего двора, территории вокруг дома. На наш взгляд, эта акция прошла успешно. Наше сотрудничество продолжилось в проекте «Отсев».

Мы узнали, что названный проект был инициирован директором школы, Верой Абировной Жамантаевой. Но в разговоре с депутатами школьного парламента чувствовалось, что они настолько прониклись этой проблемой и ее решением, что, казалось, не быть этого проекта просто не могло бы.

¹ Айыл окмоту – сельский орган местного самоуправления.

В первоначальную задачу входило определение количества детей, не посещающих школу. Раньше сведения о детях, которые не ходят в школу, передавались в инспекцию по делам несовершеннолетних и в районный отдел образования. Школа, учителя пытались решать проблемы своих учеников, которые не ходят в школу, самостоятельно.

Но зачастую эти проблемы оставались нерешенными. Тогда директору пришла идея вовлечения детей – депутатов школьного парламента – в решение этих проблем.

Кубат Шейшеналиевич рассказал нам, что на его первой встрече со школьными депутатами волновался и он, и сами дети. Видя, как дети стараются сделать что-то полезное, он не смог скрыть чувства радости за подрастающее поколение. Он ведь и сам отец двоих детей, но они пока еще маленькие, не доросли до права быть избранными в парламент. Но он сообщил нам, что когда перед ним стал вопрос, в какую школу определить подрастающего сына, он не без основания отправил его в школу им. Турсунбаевой...

На совместных заседаниях депутатов айыл окмоту и школьного парламента было решено разделить село на округа, за каждый округ ответственность взял депутат школьного парламента и депутат айыл окмоту. Депутаты школьного парламента совместно с классными руководителями и учениками школы выявляли детей, которые не ходят в школу, и определяли причины. Эти сведения передавались в айыл окмоту, где совместно с отделом поддержки семьи и детей Джумгалского района, отделом социальной защиты, районо, отделом милиции, отделением социального фонда района приступали к решению вопросов каждой семьи. На сегодняшний день к решению этих проблем привлекается и общественность.

Было интересно услышать о конкретных случаях решения проблемы отсева. Очень хотелось на примере посмотреть, как помогли конкретным детям совместные усилия депутатов и партнеров из социума. Случаев в банке данных оказалось пять. Мы попросили депутатов дать нам социальные карты этих детей. Мы позволим себе привести описания трех случаев, но в силу этических соображений имена действующих лиц изменены.

Случай 1. Нургуль К., 12 лет: Родители девочки живут врозь в разных селах, из-за чего ей приходится постоянно менять место жительства (то временно проживать у отца, то у матери). У девочки резко упала успеваемость. В итоге девочка совсем перестала посещать школу. Обнаружив эту ситуацию, депутаты школьного парламента попросили депутатов местного айыл окмоту провести беседу с обоими родителями о возвращении девочки в школу.

Случай 2. Кубат Б., 8 лет: В этой семье ребенок не стал посещать школу в зимнее время из-за отсутствия обуви. С помощью благотворительной акции, проведенной в школе к Новому году, удалось приобрести обувь для мальчика. Но, по мнению депутатов школьного парламента, проблема заключается в безответственном отношении родителей к образованию сына, так как оба они работают и могут обеспечить его всем необходимым для получения образования. В этом случае дети обратились к депутатам местного айыл окмоту для проведения беседы с родителями мальчика.

Случай 3. Марат Ш., 14 лет: Мама, в связи с переездом в г. Нарын, забрала сына из школы, написав соответствующую объяснительную. Но депутаты школьного парламента узнали, что мальчик на новом месте не ходит в школу. При встрече с его матерью они попросили предоставить справку о том, что ее сын учится. Если подтвердится, что ребенок на новом месте жительства не ходит в школу, то айыл окмоту приступит к своей работе.

Все случаи тщательно рассматриваются депутатами. В силу возможностей, школьный парламент предпринимает попытки помочь детям, в частности, по каждому из приведенных случаев депутаты обращаются в необходимые органы: отдел поддержки семьи и детей при районной администрации, в местный айыл окмоту, к родителям.

Еще на встрече с депутатами школьного парламента мы узнали, что детям трудно работать со взрослыми, приходится объяснять суть работы школьного парламента. Ведь есть взрослые, которые еще считают, что это просто детская игра. Депутаты стараются делом доказывать, что надо решать проблемы, которым ни государство, ни общество не уделяют должного внимания.

В ходе работы с проблемой отсева бывали случаи, когда в квартальных комитетах не давали адресов, по которым можно найти учеников, бросивших школу, если они переехали. Приходилось спрашивать у соседей.

Когда Эльнура вошла, заседание школьного парламента было уже в самом разгаре. «Ребята, извините, я опоздала», – протараторила она, снимая шапку и пальто. В комнате наступила тишина, все ребята повернулись к ней. «Ну что, сходила? Что там?» – спросил спикер. На прошлом заседании Эльнуре дали задание посетить девочку, которая уже давно не ходит в школу.

Эльнура – одна из самых активных парламентариев, и Чынгыз был доволен, когда ее избрали в социальный комитет. Спикер знал, что он сможет всегда положиться на нее. Но «отсев» – это другой разговор.

И теперь все ждали результата ее визита. «Да, ребята, здесь просто так не разберешься. Давайте я расскажу вам все по порядку...»

Эльнура рассказала, что с Зариной ей встретиться удалось, но девочка очень растерянная, мама не позволяет ходить ей в школу, объясняя тем, что Зарине это ни к чему. Да и ходить девочке в школу не в чем: нет теплой обуви, одежды. «Надо как-то помочь. Жалко ее», – закончила Эльнура.

В комнате воцарилась тишина. Все обдумывали, как поступить в этом случае. В школе было много проблем, но всегда находились какие-то идеи, как решить их. А здесь было очень трудно решить, что же ребятам надо сделать.

Первые предложения высказал Чынгыз: «Обувь и одежду мы постараемся купить на средства, выделенные «Кутман-Талаа» и «Джумгал-ата». А вот с мамой поговорить должен кто-то из взрослых. Я даже не знаю, как ее убедить».

Ребята долго перебирали, к кому же обратиться за помощью и, в конце концов, решили, что надо попросить Кубата Шейшеналиевича, чтобы он послал в эту семью социального работника. И нужно все это сделать, не афишируя в школе проблемы Зарины.

Нам удалось поговорить с самой Эльнурой Исабековой. Она состоит в социальном комитете, который напрямую занимается проблемой отсева. Эта девочка является самым активным членом школьного парламента. «Наверно, она и учится хорошо», – подумали мы.

Невысокого роста девочка с очень добрыми глазами и длинной густой косой покорила нас своей жизненной силой. По ее словам, работа в социальном комитете самая сложная. Депутатам этого комитета приходится разговаривать с детьми, которые не ходят в школу, и часто это бывает очень трудно. Чаще всего это дети из социально уязвимых семей: дети матерей-одиночек, дети-инвалиды, дети из семей алкоголиков, дети из многодетных семей и т.д. В задачу социального комитета входит выяснение причин, по которым дети не ходят в школу, и это тоже одна из самых трудных задач.

Чаще всего после разговора с детьми ей и ее сверстникам приходится спрашивать совета у своих родителей или обсуждать проблемы на заседаниях парламента. А чтобы не создавать дополнительных проблем этим детям, школьным парламентом был установлен принцип адресности и негласности: ведь есть надежда, что эти дети вернуться в школу.

А вот к организации поддержки нуждающимся в помощи привлекаются все депутаты из комитетов: по культуре и образованию, экономике, правам и т.д. Очень помогает участие в Межпарламентской ассамблее, где дети имеют возможность узнать опыт других школьных парламентов в этом направлении и получить советы, консультации. Очень часто, чтобы оказать помощь выявленным детям, депутаты обращаются в отдел поддержки семьи и детей района, который начал свою работу недавно и очень активно занимается проблемами отсева. В этом отделе депутатов школы принимают очень тепло и с пониманием.

Бабушка Зарины очень сильно переживала. Вот уже несколько месяцев девочка не могла даже выйти из дома. Кулийпа-апа просила свою дочь, чтобы та отпустила Зарину «жить по-человечески»: «Я всю жизнь работала для того, чтобы вы могли учиться. Мы должны быть благодарны, что в настоящее время у наших детей есть возможность получить образование бесплатно. Получив его, они смогут найти свое место в жизни. Как же ты не понимаешь, что своим поведением ты мучаешь Зарину. Ведь она хочет учиться!»

Но на эти нравоучения дочь не реагировала. «Жизнь другая, и жить надо по-другому. Старая женщина не понимает, что учеба доступна только богатым, пускай они и учатся!» – говорила она.

Поскольку бабушка живет отдельно, она несколько раз приходила в школу в надежде встретить внучку там. Но Зарина в школе не появлялась.

Когда в дело включился школьный парламент, Кулийпа-апа очень обрадовалась. Она тут же забрала внучку к себе домой, чтобы хоть как-то ей помочь. Ведь дома у дочери не было даже куска хлеба. Бабушке нравилось ждать Зарину из школы, расспрашивать о новостях, о том, что они сегодня проходили. «Ты – умница и должна учиться хорошо, ведь сама понимаешь, что надеяться в будущем не на что. Только твоя голова даст тебе хлеб!» – так говорила бабушка своей внучке.

Когда наше пребывание в селе Чаек подходило к концу, мы все же решились взять адрес Зарины у классного руководителя и навести ее. Мы долго не могли найти ее дом, пока пробежавшие мимо мальчишки не показали нам, куда идти.

Мы спустились к небольшому саманному строению¹, которое было очень трудно принять за жилой дом. Стены дома давно потрескались от дождя и снега, небольшие окна были утеплены полиэтиленом, через открытую дверь мы заметили сваленные в маленькую стопку дрова. Казалось, людей в доме нет.

На наш стук на вычищенное от недавно выпавшего снега крыльцо вышла пожилая женщина лет 70-ти. Она плохо слышала, поэтому нам пришлось несколько раз объяснять причины нашего визита. Это была бабушка Зарины. Узнав о том, что мы пришли по поводу ее внучки, она очень обрадовалась. Оказалось, что Зарина сейчас живет с ней, и бабушка, оставшаяся на старости лет одна (сын и дочь уже взрослые, живут отдельно), очень нуждалась в близком, родном человеке.

Кулийпа-апа в настоящее время живет радостями и проблемами Зарины, с нетерпением ждет ее из школы. Она очень сильно переживала, когда ее внучка ос-

¹ Стены саманного строения изготовлены из смеси глины с соломой.

тавила учебу в школе, несколько раз ходила к учительнице в школу, чтобы та подействовала в возврате Зарины в школу. О том, что в школе существует школьный парламент и что именно он помог вернуться Зарине в школу, бабушка не знает. Видимо, здесь сыграл свою роль принцип адресности и негласности при оказании помощи школьным парламентом, установленный социальным комитетом.

Не успела бабушка сообщить нам, что внучка дома, как на пороге появилась сама Зарина. Она поздоровалась с нами и сильно смутилась. Чтобы не напугать ее, я стала спрашивать Зарину просто о том, как проходит учеба в школе, а моя коллега продолжила разговор с бабушкой. Из разговора стало ясно, что проблемы в этой семье еще не исчерпаны. Зарине не хватает школьных принадлежностей: ручек, книг, тетрадей, а также обуви и одежды. В этом году Зарина в школу вернулась, но что они будут делать в следующем учебном году, еще не известно. Бабушкиной пенсии едва хватает на еду.

Уезжали мы из села с горьким чувством обиды за то, что, наверно, таких случаев у нас в Кыргызстане еще много.

Все-таки мы надеемся, что жизнь у Зарины сложится более удачно, ведь в ее судьбе принял участие школьный парламент. Хотя у нас есть еще много вопросов, среди которых и такие: «Сможет ли дальше школьный парламент решать проблемы детей отсева после выборов других депутатов? И действительно ли проблемы таких детей разрешимы с помощью школьного парламента, ведь процесс только начат и результаты мы увидим еще не скоро?».

Методические рекомендации для проведения дискуссии

Проведение дискуссии по данному кейс-стади может быть организовано любыми путями с использованием вопросов, предлагаемых ниже. Так же, как и в других случаях, эти вопросы можно использовать по-разному, в зависимости от целей и задач, которые вы ставите при обсуждении. Перечень вопросов носит рекомендательный характер. Их можно взять за основу, развернуть дискуссию в том или ином направлении, отказаться от каких-то вопросов или добавить новые, исходя из видения преподавателя или интересов, предложений, а также опыта учащихся.

Вопросы, предлагаемые для обсуждения.

- 1) Какие проблемы раскрывает история Зарины? Какие стороны проблемы позволяет понять история Зарины?
- 2) Какова позиция родителей по отношению к отсева?
- 3) Как относятся учителя к проблеме отсева?
- 4) История Зарины имеет обнадеживающий (хороший) конец. Как вы думаете, удастся ли ребятам полностью решить проблему отсева в их селе? Почему? Все ли проблемы отсева решает история Зарины? Почему вы так думаете?
- 5) С чем связана проблема отсева в первую очередь? Определите главные и второстепенные причины.
- 6) Какое значение имеет образование для жителей Кыргызстана? Почему так важно возвращение детей в школу?
- 7) Как государство решает эту проблему? Чья это, на ваш взгляд, проблема?
- 8) Как вы понимаете словосочетания «социальная работа», «социально уязвимые семьи», «социальная помощь»? С чем связаны эти понятия? Попробуйте выяснить смысл этих понятий.

- 9) Можно ли считать, что между ШП и представителями местной власти сложились истинные партнерские отношения? Почему? Кто способствовал созданию этих связей? Чья это заслуга?
- 10) Почему ребята решили заняться этой проблемой? Зачем ребятам решать проблемы, которыми должны заниматься взрослые?
- 11) Что такое «толерантность»? К каким слоям населения следует проявлять толерантность? Почему вы так думаете?
- 12) Почему ребята решили не афишировать свою помощь Зарине?
- 13) Какие результаты получили члены ШП?
- 14) Как совмещают члены ШП деятельность в нем с учебной? Есть ли ответ на этот вопрос в кейс-стади? Что вы думаете по этому поводу? Как совместить общественную работу с учебной?
- 15) Дайте характеристику членам ШП? Что в характерах и взаимоотношениях этих ребят вам нравится?
- 16) Какова степень самостоятельности ШП в этой школе? Почему вы так думаете? Найдите подтверждение в кейс-стади.
- 17) Какие проблемы, помимо отсева, намечает кейс-стади? Сформулируйте их. Какими проблемами мог бы заняться ШП, а какими – нет? Почему?

На наш взгляд, кейс-стади разворачивается вокруг следующих блоков информации:

- Роль представителей власти в решении проблемы отсева.
- Роль детей (в данном случае ШП) в решении проблемы.
- Сотрудничество взрослых и детей.

Планируя дискуссию по кейс-стади, учитель может воспользоваться этими темами (проблемами) или вычленив совместно с ребятами те, которые интересуют педагога и учащихся в данный момент.

Дискуссию можно запланировать по всем блокам одновременно или вести свободную дискуссию по одному из блоков. Даже если учитель выберет второй путь, при обсуждении будут затронуты многие вопросы из оставшихся блоков.

В предлагаемой системе предполагается и некоторое расширение темы за счет вопросов, нацеливающих на проведение небольшого исследования:

- Как вы понимаете словосочетания «социальная работа», «социально уязвимые семьи», «социальная помощь»? С чем связаны эти понятия?
- Что такое «толерантность»? К каким слоям населения следует проявлять толерантное отношение? Почему вы так думаете?

Если учитель предполагает такое обогащение опыта учащихся, можно ввести в дискуссию и эти вопросы, дав предварительное задание на их проработку.

Дискуссию можно провести и в более жестко заданном формате с опорой на аргументацию. Содержание кейс-стади, способ предъявления материала в нем позволяют провести обсуждение в форме, приближенной к дебатам. Если группа небольшая, то можно разделить участников на три подгруппы по 3–5 человек. В нашем случае могут быть три малые группы (по количеству блоков информации). Каждая группа будет обосновывать одно из следующих утверждений:

1. Школьный парламент должен решать проблему отсева.
2. Проблема отсева – проблема, которую должны решать взрослые (школьная администрация, представители власти и т.д.)
3. Только совместное решение проблемы отсева даст положительные результаты.

Какое утверждение будет обосновывать та или иная группа, решается путем жеребьевки. В данном случае, так же, как и в игре «Дебаты», не важны симпатии или предпочтения, важна хорошо составленная и подкреплённая доводами аргументация.

В небольшой группе дебаты будут и слушателями, которые после выступлений каждой малой группы могут задавать вопросы. В большом классе формируются указанные малые группы, а оставшиеся участники могут выполнять так же, в парах или группах, определенные роли. Это могут быть следующие роли:

- Арбитры (их функция – оценить подготовленные выступления участников дебатов. Формат, критерии оценки выступлений вырабатываются в группе учащимися или предварительно готовятся учителем).
- Группа «вопрошателей» (ее функция – задавать вопросы с целью уточнения и прояснения позиций участников).
- Группа обобщения (ее функция – обобщить сказанное участниками, отметить положительное и отрицательное в выступлениях, в задании вопросов и т. д., подвести итог дискуссии).
- Группа, которую условно можно назвать «граффити» (ее функция – дать графическое изображение всей дискуссии, установив связи между аргументами, приводимыми в разных группах, задаваемыми вопросами, обобщением и т.д.).

Перечень ролей можно продолжить в зависимости от целей, которые преследует учитель, или выбрать приемлемые. Не обязательно создавать много групп, главное – задействовать всех учащихся в той или иной мере в проведении дискуссии и активном слушании.

Проведение жеребьевки можно организовать предварительно, дать домашнее задание ознакомиться с кейсом всем учащимся, а ребятам, выбранным для дебатов, подготовить аргументы индивидуально.

В класс ребята придут подготовленные, поэтому можно начать обсуждение во всех группах. Группы дебатеров будут обсуждать наработанные материалы и готовить выступление по защите своей позиции, группа арбитров разработает критерии оценки выступающих, группа «вопрошателей» спрогнозирует и сформулирует возможные вопросы по каждой позиции, группа обобщения разработает план прослушивания, выделения главного и план отчета, группа «граффити» распределит обязанности и продумает способы графического изображения прослушанных материалов.

Если есть возможность и время, то всю работу можно запланировать в аудитории, рационально распределив время на чтение и ознакомление с кейс-стади, на работу в малых группах, подготовку полученного задания, выступление дебатеров, задание вопросов, презентацию отчета-обобщения и графического изображения дискуссии и т.п.

Довольно часто учащиеся затрудняются в создании аргументирующего текста, выступления, презентации. В этом случае учителю следует познакомить учащихся с основными понятиями, связанными с аргументацией и структурой аргументации.

Аргумент – соображение, мнение, суждение, какой-либо факт, служащие для обоснования доказательства чего-либо. Синонимы этого понятия – довод, мотив.

Аргументация – приведение доводов, аргументов, подтверждающих правоту выдвинутого положения; доказательство, обоснование, совокупность аргументов в пользу чего-либо.

Доводы, или аргументы, выстроенные особым образом, – обязательная неотъемлемая часть любого рассуждения, как устного, так и письменного.

Существуют различные способы представления аргументов. Но одно важно при использовании обоснования своего мнения или убеждения: соблюдение структуры аргументации. В любой аргументации предполагается наличие *тезиса* (утверждения, суждения, мнения, которые выдвигаются для обоснования) и *доводов* (они называются также еще *доказательствами*, или *аргументами*). Наличие *тезиса* и *аргументов* – неотъемлемая часть любой аргументации. Как же определить, насколько верно использована аргументация?

Учителю и учащимся необходимо знать, что аргументы – это та часть аргументации, которая отвечает на вопрос «Почему?», и в ней обычно используются ключевые слова «потому что, так как, поскольку, если, это следует из» и др. Психолог Дайана Халперн дает целый список таких слов-индикаторов, которые позволяют распознать аргументацию и проверить ее смысловую и структурную завершенность¹.

Причем, такие слова можно задавать, идя как от тезиса к аргументам, так и от аргументов к тезису. Вот эти слова-индикаторы:

Индикаторы аргументов

Потому что
Так как
Поскольку
Если
При условии, что
Как показывает
На что указывает
По причине
Как можно заключить
Во-первых (предполагается,
что последует перечень доводов)
Во-вторых
Ввиду того что
Предполагая, что
Это следует из
В то время как

Индикаторы тезиса

поэтому
значит
так что
таким образом
следовательно
тогда
указывает на то, что
соответственно
отсюда следует, что
можно заключить, что
подводя итог
в результате
по этим причинам
ясно, что

Подобные ключевые слова могут отсутствовать, могут не использоваться напрямую, но в этом случае они всегда подразумеваются, их можно мысленно подставить в высказывание.

Между тезисом и аргументами существует причинно-следственная зависимость, грамматическое и смысловое соответствие, которое можно проверить указанными индикаторами.

Давая задание на подготовку аргументирующего выступления, можно предложить учащимся памятку со следующими советами:

1. Проверьте тезис на понимание. Тезис – это утверждение, которое нужно доказать. В нем выражается убеждение или точка зрения, которую вы защищаете. Чтобы слушателю было понятно, что именно вы защищаете, немного рас-

¹ Халперн Д. Психология критического мышления. – СПб., 2000. – С. 214–215.

пространите тезис, т. е. объясните, что вы имеете в виду, используя те или иные понятия. Разъясните смысл всех слов, входящих в состав тезиса.

2. Сформулируйте аргументы. После того как вы изложили свою позицию и пояснили тезис, приведите доводы, чтобы убедить читателя в своей правоте. Ищите доводы в тексте кейса. Полезно записывать предварительно наработанные материалы, с ними будет легче работать дальше, уточнять, корректировать.

3. Соотнесите аргументы с тезисом грамматически и по смыслу. Обычно доводы, или аргументы, отвечают на вопрос «Почему?». Этот вопрос нужно задать после формулировки тезиса, чтобы убедиться, что аргументы связаны с ним и доказывают именно его, а не другие положения. Попробуйте построить сложное предложение, используя тезис и аргументы с союзом *потому что*. Если оно получилось и нет противоречий в его смысле, то вы правильно сформулировали аргументы.

4. Рассмотрите доказательства и доводы с точки зрения их убедительности и разнообразия. Достаточно ли доводов вы привели? Часто бывает, что для доказательства приводится один аргумент, который вращается вокруг одной причины. Постарайтесь рассмотреть вопрос с разных сторон. Обратитесь к материалам кейс-стади.

5. Достоверность доводов поддержите примерами. Обратитесь к фактам, материалам, изложенным в кейс-стади мнениям. Собственное суждение обоснуйте.

6. Завершив аргументацию, сформулируйте вывод. Именно он запоминается слушателю лучше всего. О чем говорить в выводе? Здесь можно:

- представить рассматриваемый вопрос в сжатом виде;
- обобщить все рассуждения;
- наметить развитие проблемы в будущем, в перспективе;
- поделиться предположениями о практическом применении предлагаемых решений.

7. Запишите основные положения вашего выступления... Перечитайте подготовленное аргументирующее выступление. Убедитесь, что:

- ваши аргументы понятны;
- ход мыслей последователен;
- тема раскрыта ясно и полно.

Данная памятка позволяет учащимся сосредоточиться, служит своеобразным планом предстоящего выступления.

Если в обсуждении планируется обобщение, представленное в словесной и графической формах, оценка или выделение положительного и неудачного в выступлениях дебатеров, можно считать, что обобщение по дискуссии сделано.

Обобщение дискуссии можно провести также при помощи общего для всей аудитории вопроса: «Какие уроки вы извлекли для себя из данного кейс-стади?». Учащиеся озвучивают ответ на вопрос поочередно, передавая импровизированный микрофон (ручку, маркер) по кругу.

Данная разработка дискуссии носит рекомендательный характер и может быть изменена и дополнена учителем или учащимися по их желанию.

Мээрим Кадырова,

*специалист Центра оценки в образовании и методов обучения и проекта
«Общереспубликанское тестирование в КР», старший преподаватель кафедры
«Теория и практика государственного и местного управления» БГУ.*

Эл. адрес: mturganbay@yahoo.com

Аида Байжуманова,

*преподаватель политических дисциплин БГУ.
Эл. адрес: aidabajumanova@yahoo.com, aidabai@mail.ru*

Школьный парламент + сообщество = баня?

Краткий обзор кейс-стади

В названии кейс-стади три ключевых понятия: «школьный парламент», «сообщество», «баня». Читатель сможет без труда спрогнозировать, о чем пойдет речь в данном исследовании: о деятельности парламента с сообществом, о налаживании партнерских отношений. Но какое отношение к этому имеет баня? В кейс-стади показывается, как парламент выходит на проблему ремонта бани и пытается решить ее. Поводом для изучения ситуации бытового положения учащихся, проживающих в общежитии школы-лицея, послужила реплика учителя на уроке. И вдруг как бы на то, к чему уже привыкли, во что вжились, ребята обращают внимание и ощущают противоестественность сложившейся ситуации: баня нужна, баня на территории школы-лицея раньше действовала, а сейчас вышла из строя, ее нужно отремонтировать. Парламентарии понимают, что решение этой проблемы невозможно без подключения партнеров. Они проводят обследование нужд учащихся и населения, ищут потенциальных партнеров, разрабатывают проект, принимают попытку его реализовать. Сообщество и партнеры понимают важность этой проблемы, но у каждой из сторон свой взгляд и на то, как отремонтировать баню, и на то, как извлечь выгоду из данного проекта.

Авторы кейс-стади дали ему название в виде уравнения, и это не случайно. Привлечение сообщества к проблемам школы, вовлечение партнеров в сотрудничество – это одно из важных направлений в деятельности образовательных учреждений сегодня. В то же время оно ново для нашей системы образования. Успешность этого процесса во многом связана с изменением сознания, формированием гражданственности, и не только у учащихся. Речь идет о поиске модели сотрудничества между школой и сообществом, обеспечивающей решение любого «уравнения». В кейс-стади читатель это может увидеть на примере диалогов с местным населением, представителями общественных организаций, руководителями предприятий, районной администрации. Решение обозначенного уравнения под вопросом. Нет ответа и в самом кейс-стади. Поиск ответа за читателем.

Мы провели в пути несколько часов, наслаждаясь красотой пейзажа. Причудливые горы, равнины, и самое главное – наша жемчужина Иссык-Куль. Взяв старт в Бишкеке, через 400 километров от начала поездки въезжаем в город. Каракол –

один из первых городов в Иссык-Кульской области. Он был заложен в 1869 году как военно-административный центр на караванной дороге из Чуйской долины в Кашгарию штабс-капитаном бароном Каульбарсом.

...Старенькие частные дома, кое-где дореволюционной постройки, заасфальтированные улицы, которые давно не ремонтировались, серые многоэтажки – все это не отличает Каракол от других провинциальных городов. Местные жители повезли нас в мечеть. Мы недоумевали: ведь мечеть можно увидеть в любом аиле и городе, да и не пустят нас, женщин, внутрь!

Эта мечеть, по преданию, построена китайским мастером Чжоу-Цы целиком из дерева и закреплена единственным гвоздем. Если найти этот гвоздь и вытащить его, мечеть рухнет. На фасадах сказочные драконы прекрасной резьбы. Здание опоясывает многоярусный деревянный карниз, украшенный изображениями винограда, граната, груши, персика. Традиционные цвета – красный, зеленый, желтый – придают яркость оригинальной форме здания.

На следующее утро мы отправились в лицей. Первое, что мы увидели, – это памятник Токтогулу Сатылганову, символ и негласный хранитель школы, которую нам предстояло посетить.

Эта школа-интернат построена по типовому проекту в 1956 году. Большой двор с оградой. Во дворе – два корпуса общежития, домик для сторожа и наглухо залоченное сооружение. Все постройки выкрашены в бледно-бордовый цвет.

Мимо нас пролетают мальчишки, задирая и сбивая друг друга с ног, показывая свои недюжинные конькобежные навыки. Девчонки осторожно обходят их, боясь, что озорники могут их задеть и, не дай бог, «намылят» обжигающим снегом. Ребята постарше стоят в сторонке кучкой и степенно разговаривают.

Наше появление привлекло всеобщее внимание, и на какое-то время все забыли о своих занятиях и стали за нами наблюдать. Меня же захлестнули воспоминания о моих школьных годах и моем первом посещении Иссык-Кульского областного лицея им. Токтогула Сатылганова.

Это было 10 лет назад, я приезжала на областную олимпиаду, проходившую в этой школе. Участники олимпиады были разные, но меня сразу же поразили ученики лицея: они отличались от других, они были одержимы победой, им был присущ некий дух корпоративизма, не говоря об их отличной подготовленности по предметам. Уже тогда я не раз задавалась вопросом: что же делает учеников этой школы такими, что нужно сделать, чтобы так заинтересовать и обучить детей?

На данный момент школа является одной из лучших школ, в которой обучаются одаренные, талантливые дети со всей Иссык-Кульской области. Для того чтобы учиться в этой школе, необходимо сдать экзамены и пройти конкурс. В школе обучаются 610 учеников, 5 из которых сироты и 52 ученика – дети из неполных семей. В общежитии проживают 200 детей. В основном это дети из социально незащищенных слоев населения Иссык-Кульской области.

Учащиеся показывают высокие результаты: за годы существования школы 417 учеников стали победителями областных олимпиад, 6 учеников участвовали в международных олимпиадах, 56 учеников окончили школу с золотыми и серебряными медалями, получили аттестаты с отличием. Выпускники лицея успешно учатся за рубежом и в странах СНГ. С 1996 по 2003 г. лицей четыре раза побеждал в конкурсе на лучшую школу года.

К Байсеркееву Аскар, предыдущему директору лицея, а ныне заведующему Иссык-Кульским областным управлением образования, мы пришли без предупреждения, заранее не договорившись о встрече, но он нас принял, несмотря на то, что вернулся с приема у стоматолога и ему было тяжело с нами разговаривать.

Перед нами сидел интеллигентный, худощавый, спокойный мужчина с негромким голосом, с размеренной, обдуманной речью. У него сразу же загорелись глаза, когда речь зашла о его школе:

– Мы отыскивали самых лучших учителей по всей области, переводили в Каракол, устраивали в нашей школе. В школе работали сильные учителя по всем предметам, которые были фанатами своего дела. Учителя вставали в 6 утра, к 7 шли на работу и расходились в 10 вечера. Мы набирали самых старательных, самых способных учеников. Если знаний у школьников не хватало, учителя работали с ними, создавали для них условия, открывали читальные залы. Нам нужно было их направить, а дальше школьники сами стремились учиться.

В школе, на входе, нас сразу же остановила вахтер и поинтересовалась, к кому мы пришли. Мы попросили провести нас к завучу (до приезда мы договаривались о встрече по телефону с организатором Кундуз-эже). Поднимаясь по лестнице, мы увидели невысокую сухощавую женщину. Подойдя и представившись, мы совершенно были ошеломлены неприветливым и резким тоном завуча, которого мы нисколько не интересовали.

Здесь же мы увидели Кенже, учителя–гражданооведа, и ребят из школьного парламента, которые нам объяснили, что мы встретились не с тем человеком (но все равно было неприятно).

Позже мы встретились с нашим организатором Кундуз-эже, это была симпатичная, высокая женщина средних лет, успевавшая делать сразу много дел. На протяжении двух дней, что мы провели в лицее, Кундуз-эже безуданно следовала за нами, помогая организовывать встречи, но иногда во время интервью нам казалось, что ребята ее стесняются. Постепенно неприятное чувство от приема «не нашего» завуча прошло, встречавшиеся в коридорах ученики были приветливы, абсолютно все здоровались с нами, и было радостно смотреть на эти открытые и улыбающиеся лица детей. Был первый день учебы после зимних каникул, эмоции буквально переполняли учеников, за каникулы они успели соскучиться по друзьям, школе. Резвость, проявленная на улице, здесь была недопустима, они вышагивали чинно, только озорной блеск в глазах выдавал их истинные чувства.

По пути в школьный парламент мы заметили напротив кабинета директора пожилую женщину и мальчика. Женщина, скорее всего бабушка, успокаивала очень расстроенного восьмиклассника Эрмека, маленького, рыженького, опрятного, приехавшего в начале учебного года учиться в интернат.

– Я здесь проучился две четверти, мне здесь нравится, здесь у меня друзья. Вчера мне сказали, что у меня четвертая тройка и меня исключат...

Бабушка переживала и, как могла, успокаивала внука.

– Я приехала вчера на лечение. А он нашел меня, пришел, плачет. Ну что я могу поделатъ? Вот жду директора, хочу с ним поговорить.

Что привлекает в эту школу детей из отдаленных айюлов, готовых учиться вдалеке от родителей и близких людей?

Кундуз-эже, организатор, и Чолпон Жанадылова, спикер школьного парламента, провели нас в комнату.

Зайдя в комнату, мы увидели улыбающихся ребят, которые оказались депутатами. Мы познакомились с Тынчтыком, экс-спикером ШП, Чынгызом, Дильбар, Каухар, Азаматом, депутатами ШП, с премьер-министром Республики «Лицей» – Наргизой и социальным партнером ШП Натали Албановой – председателем городского совета Красного Полумесяца г. Каракола.

Депутаты школьного парламента пригласили нас в свой «Жогорку Кенеш» – комнату для заседаний. Это была небольшая, узкая комната на 3-м этаже здания,

на стенах которой висели красочные плакаты с рисунками, со структурой парламента, фотографии ребят и стенгазета, выпускаемая ими, вдоль стен стояли столы и стулья. На самом видном месте – карта социальных партнеров, где красным цветом выделены действующие, а синим – потенциальные социальные партнеры. В штабе школьного парламента ученики обычно собираются для проведения заседаний, обсуждения проблем школы.

Мы просто общались с ребятами. Ребята активно участвовали в дискуссии, были открыты, свободно выражали свои мысли. К нашему удивлению, все ученики одинаково хорошо говорили как на кыргызском, так и на русском языках.

В лицее есть свое государство – Республика «Лицей», со своей исполнительной и законодательной властью. Классы здесь называют округами, возглавляемыми акимами и губернаторами, которые подчиняются правительству, и все граждане мини-государства избирают депутатов в школьный парламент.

«Школьный парламент – хорошая вещь! Когда я брал интервью у учеников, многие из них были депутатами школьного парламента. Эти дети очень активные, с хорошими навыками и, главное, политически образованны».

Ричард Фидцморрис, представитель АКСЕЛС¹

Спикер школьного парламента Чолпон Жанадылова, ученица 10 класса, хрупкая девочка невысокого роста, с ясными, целеустремленными глазами, милой, застенчивой улыбкой, начала нашу беседу:

– Учащиеся, выполняя функции президента, правительства, членов парламента, научились управлять ученическим коллективом, взаимодействовать с администрацией и педагогическим коллективом. Проект способствует подготовке школьников к вступлению в большую жизнь граждан нашей страны. Мы учимся принимать различные законы, которые регулируют жизнь Республики «Лицей», ее основных органов. Депутатам интересно участвовать в принятии законов. Однако это сложный процесс – над законами следует тщательно работать.

На фоне застенчивой Чолпон вице-спикер школьного парламента Сания казалась густком энергии и эмоций. Сания невысокого роста, с черными большими выразительными глазами, одета в джинсы и джинсовую рубашку. Она тараторила без умолку, рассказывая о работе ШП:

– Парламент показывает, как работать с сообществом. Эта программа очень помогает, уже в школе мы знаем основы демократии, демократического образования, учимся работать с учителями и учениками. Мы умеем писать отчеты, как взрослые.

На протяжении всей нашей беседы Кундуз-эже сидела рядом с нами и время от времени кивала головой, то соглашаясь, то не соглашаясь с ребятами. Чувствовалось, что ребята ее уважают, что она их наставник, да и она привязалась к ШП.

– Ученикам нравится, что в школе работает парламент. Многие ребята хотят стать депутатами, министрами. Они подходят ко мне и спрашивают: «Как можно стать депутатом, я ведь не отличник?» Я им объясняю, что здесь, помимо учебы, важны и другие качества. Не все отличники активно участвуют в жизни парламента. Они четко выполняют задания, но как активисты в школьном парламенте не участвуют. У нас отличники в основном замкнутые.

¹ АКСЕЛС – Американские советы по международному образованию, занимаются международным обменом учащихся, студентов, преподавателей.

После встречи с депутатами нам очень хотелось пообщаться с другими учениками лицея. Мы заглянули в первый же класс. Это был кабинет биологии, на стенах висели различные обучающие материалы, плакаты. Занятие по биологии шло у учеников восьмого класса. В классе присутствовало человек сорок, за некоторыми партами сидело по три ученика. На нас вопросительно смотрели детские лица.

Мы объяснили цель своего визита и попросили ответить на некоторые вопросы о школьном парламенте. Когда мы задавали вопрос, сразу же поднимался лес рук, каждый хотел выступить, высказать свое мнение, никто не смущался, все были открыты. Хотелось всех выслушать, никого не пропустить.

За третьей партой сидела девочка, с опрятно заплетенными косичками, она старательно тянула руку. Девочку звали Аселей. Когда мы предоставили ей слово, она начала быстро рассказывать о школьном парламенте, о том, что он составляет законы и учит, как работать с сообществом.

Восьмиклассник Нурбек, самый большой в этом классе ученик, одиноко сидящий за партой на сломанном стуле, начал говорить о том, что парламент способствует развитию самоуправления, так как учителя не могут за всем уследить и в этом школьный парламент им подспорье. Поговорив об общих функциях и назначении парламента, ребята плавно перешли к обсуждению недостатков работы этого органа. Многие ребята говорили, что в школе есть парламент и правительство. Парламент более интересно работает, проводит конкурсы. Однако Салтанат, маленькая, глазастая девчонка, вконец извертевшаяся, пока ей не дали высказаться, заметила:

– Парламент не работает на 100%, хотя они стараются, что-то придумывают.

За одной партой сидело трое мальчишек, которые были единодушны в своем мнении и выбрали своего глашатая Мирбека, маленького щупленького мальчика:

– Парламент с начала года очень хорошо работает. В начале года у них какие-то мысли, а в конце года они перестают работать, у них фантазия заканчивается, устают, без интереса делают что-то.

Его соседка, шустрая Гульмира, подхватила мысль, от возбуждения даже вскочив с места:

– 75–80% депутатов хорошо работают, стараются!

Дай волю девчонкам, они весь урок проболтали бы с нами, по очереди подбегая к нам или поднимая руки, при этом приговаривая «Эже! Эже!», дабы обратить на себя наше внимание.

Выйдя из класса, мы встретили мальчика, убежавшего от нас на улице. Вот кого было интересно послушать, спокойного одиннадцатиклассника Нурлана, отличника, но не активиста:

– Школьный парламент многое может внедрить и развить, мы же не просто парламент выбираем, а выбираем большинством голосов.

Мы вышли из класса со звонком, из классов выбегали ученики. Закончились уроки, и ребята спешили – кто домой, кто в общежитие, чтобы, отдохнув, вернуться на дополнительные занятия. По пути нам встретились три девочки, ученицы старших классов, переговаривавшиеся меж собой. С ними мы хотели поговорить. Девочек звали Айгуль, Мээрим, Асыла.

– Давайте быстрее, мы не успеем, нам надо еще пообедать, опять других запустят!

Чуть позже выяснилось, куда они так спешили. Когда мы обратились к девочкам, они немного растерялись, но Асыла, собравшись с мыслями, начала шустро объяснять:

– Мы ходим в баню Красного Полумесяца всего 2 раза в месяц, приходится простаивать в очереди, и порой она и не доходит до тебя. Либо нет времени сходить туда вовремя. Есть специальный день, четверг, нам дают время с 12.30 до 14.30 обычно. В последний раз, пока мы после занятий вышли в 12.30, пообедали, пока пришли, за это время впустили других людей, потому что мы опоздали.

Баня Красного Полумесяца была построена на деньги международных доноров для обслуживания социально уязвимых слоев населения г. Каракола. Баня рассчитана на 12 человек, состоит из 2 отделений: мужского и женского. Обслуживает бесплатно инвалидов 1-й группы, пожилых людей, которым за 80 лет, учащихся лица, льготников (одиноким престарелых людей) с 50% скидкой по 10 сомов. Бесплатное обслуживание данных групп населения возможно за счет платежеспособных горожан, которым посещение бани обходится в 20 сомов.

В сопровождении Кундуз-эже и Чолпон мы направились в общежитие. Здание общежития находится в ста метрах от школы. Это четырехэтажное здание такого же бледно-бордового цвета, как и все остальные постройки. На первых этажах располагаются музей школы, читальный зал, на каждом этаже кабинеты, в которых работают кружки по прикладному искусству, музыке и т.д. Есть также кабинеты, в которых учителя из лица занимаются со школьниками дополнительно по предметам. Комнаты общежития расположены так: с правой стороны – мужская часть, с левой – женская. В общежитии давно не делался ремонт. В женской части при входе стоит полка для обуви с комнатными тапочками и сапожками, расположена большая комната для отдыха, в которой стоит диван, стол и стулья.

Мы зашли в комнату к девочкам, с которыми до этого разговаривали в школе. За 10 лет здесь, в общежитии, ничего не изменилось. Большая чистая комната, те же кровати, выстроенные в ряд, узкие проходы между ними. Единственное изменение – покрывала новые. Те же стол и шкаф, тумбочки.

Девочки приветливо нас встретили, предложили присесть, и мы начали разговор. Чувствовалось, что они чем-то расстроены. Им не удалось посетить баню. Больше всех переживала Мээрим. Разговаривая с нами, она смотрела на свои руки или время от времени поглаживала волосы, но, вспомнив, что они грязные, еще больше расстроилась:

– Пообедав, мы побежали в баню Красного Полумесяца. Вы знаете, она не очень далеко находится, но нам не удалось прийти вовремя, поэтому вместо нас впустили других людей, мы ведь опоздали.

Айгуль чувствовала себя виноватой, говорила с покрасневшим лицом:

– Нам, наверное, не стоило на обед идти, тогда бы мы не опоздали, но нам так кушать после уроков хотелось!

По договору о социальном сотрудничестве между школьным парламентом и Иссык-Кульским Красным Полумесяцем ученики лица, живущие в общежитии, могут посещать баню два раза в месяц¹. Пропускная способность бани для лица – 50 человек.

В общежитии на данный момент живут 200 учеников.

¹ Договор о социальном сотрудничестве от 14.09.2003 г. Пункт 2.1.3. Красный Полумесяц обязуется предоставлять услуги банного комплекса 2 раза в месяц для 50 учащихся лица.

Вот что сказала Албанова Натали, председатель городского комитета Красного Полумесяца (мы познакомилась с ней в первое же утро нашего визита в школу):

– Мы бы с удовольствием купали бы и большее количество учеников лицея, но не можем позволить это, поскольку лицей не единственный клиент, которого мы обслуживаем на льготной основе. Проблема здесь в том, что бак в бане маловат и часто приходится заново греть воду, бывают периодические перебои с водой и светом.

Насколько помню, во время моего «олимпийского» приезда на первом этаже была душевая комната. Что же случилось с ней теперь?

Оказалось, недавно школьный парламент составил проект о социальном партнерстве с родителями и органами местной власти с целью отремонтировать душ. Была составлена смета на 35 тыс. сомов, из них 25 тыс. сомов перечислили родители, а 10 тыс. сомов – органы местной власти. На эти деньги сделали ремонт, был куплен и поставлен бак в душевой комнате. Был проведен день открытых дверей, на котором присутствовали 80 родителей детей, проживающих в общежитии. Было проведено торжественное открытие душевой комнаты.

...Самое первое, что мы увидели – огромный навесной замок. Девочки, сопровождавшие нас, пошли к вахтеру за ключом. Вахтер открыл нам дверь, мы зашли в помещение. Это была комната примерно в два с половиной на три с половиной метра. Ремонт давно не касался этого помещения: потолок давно не белен, на полу и на стенах старый пожелтевший кафель, местами заржавели трубы, здесь же в комнате в углу стоит унитаз, а над ним возвышается двухсотлитровый ржавый бак. Вахтер, показав на него, сказал, что это «Аристон». Комната не отапливается. На улице – десять градусов мороза. Мы стояли в пальто, шапках.

Девочки заговорили первыми, пытаясь прервать тягостное молчание:

– Душ с баней не сравнить, вода быстро заканчивается, нужно снова греть и времени много уходит. Мало народу может помыться. Но это лучше, чем ничего.

К этому мнению присоединилась маленькая, с длинными волосами, похожая на китаянку Дильбара, депутат ШП, живущая в общежитии:

– Душ, конечно же, хорошо, можешь купаться, сколько хочешь, есть горячая вода, можешь постирать, но баня лучше. Если сравнивать баню и душ – это большая разница. Душ рассчитан на малое количество людей: на 1–2-х, да и регулировать воду не умеешь толком, пока научишься, время пройдет.

Десять лет назад ученики ходили мыться в баню, находящуюся неподалеку. Там круглосуточно была горячая вода и в любое время можно было прийти и помыться, были мужские и женские отделения. Сегодня же 200 учеников, из которых 120 девочек, живут в одном корпусе, и неизвестно, как и где моются. Нет отдельной гигиенической комнаты для девочек, а баня, построенная еще в 1956 году, перестала функционировать 5 лет назад. Ремонт ее полностью решил бы проблему учеников, проживающих в общежитии. В данное время школьный парламент совместно с администрацией школы взялся за решение этой проблемы, с которой сталкиваются ученики лицея, как и многие жители Каракола.

Было много вопросов, на которые могла ответить только администрация лицея. Впервые мы увидели директора школы Жибек-эже в тот момент, когда она выговаривала что-то учителям. Голос был властным, громким, безапелляционным, никто из учителей не мог ей что-либо возразить. Видно было, что это человек, проработавший в школе всю жизнь, опытный педагог.

Мы ждали ее в фойе. Жибек-эже, рано утром зайдя в школу, сразу же подошла к холодным отопительным батареям и потрогала их.

– Почему не позвонили Абдыкадырову (председателю ОсОО КП «Жылуулук»), надо было сразу позвонить! Холодно же!

Перемена произошла сразу, как только мы подошли, она была приветлива и сходу начала рассказывать обо всех достижениях школьного парламента, школы и учеников, обучающихся и уже окончивших ее. Нам изредка удавалось вставить слово или задать вопрос.

Разговор продолжили в кабинете директора. В беседе участвовали Чолпон, Кундуз-эже и родительница одного из учеников. Кабинет представлял собой классическое зрелище: со шкафом, сейфом, два стола стояли буквой Т, во главе сидела сама Жибек-эже, продолжавшая рассказ о достижениях школы, о том, как им удается бороться с трудностями, какие планы намечены на ближайшее время. Мы, остальные пять человек, сели за один стол. Мы сели друг напротив друга, Кундуз-эже – напротив Чолпон, рядом с Чолпон – родительница.

– Кому принадлежала инициатива ремонта школьной бани?

Мы адресовали вопрос Чолпон. Чолпон почему-то смутилась, растерялась и не сразу ответила на вопрос. Казалось, она ощущает какой-то дискомфорт. Жибек-эже, посмотрев на нее, потом на нас, невозмутимо сказала, чтобы у нас не оставалось никаких сомнений:

– Моя! Главная идея реконструкции бани – бесплатно купать детей из общежития, по льготной цене – других учеников, учителей и других работников лицея.

Увидев смущение Чолпон, в разговор вступила родительница. Она, посмотрев на нас, начала говорить, что ее дочь рассказывала, как ШП взялся за данный проект. Обратилась к Чолпон:

– Ну, ты же говорила, что вы проводили рейды в общежитии и вам сказали ученики, живущие в общежитии, что им негде купаться!

Получив поддержку и собравшись с мыслями, Чолпон начала тихо говорить, глядя перед собой и не поворачиваясь в сторону директора:

– Да-да. Мы проводим рейды в общежитии с целью выявления самых опрятных и прибранных комнат, а также проводим опросы о нуждах, потребностях и пожеланиях школьников. При проведении такого опроса обнаружилось, что проживающие в общежитии сталкиваются с проблемой личной гигиены, вследствие отсутствия какой-либо душевой комнаты или бани.

Кундуз-эже закивала головой, обычно улыбающаяся, веселая, сейчас строгая и чуть замкнутая:

– Да, проект инициировал парламент, когда при проведении рейда в общежитии ребята пожаловались, что нет места, где можно было бы постоянно купаться.

После разговора с директором мы для себя уяснили, что школа находится в надежных, не по-женски крепких руках.

Выйдя из кабинета директора, мы с ребятами из школьного парламента пошли посмотреть на остатки былой роскоши – на баню, скорей всего, на то, что осталось от нее.

Баня снаружи выкрашена в тот самый бледно-бордовый цвет, стены местами дали трещину, местами штукатурка обвалилась, вместо стекол на окнах ржавые листы. Казалось, раз дверь на замке, то что-то прячут за ним, но, войдя внутрь, кроме голых стен мы ничего не увидели.

Сания, вице-спикер, тут же начала воодушевлено с нами делиться, не дав никому опомниться, правда, не менее шустрая Наргиза, премьер-министр, вторила ей в унисон:

– Как-то на одном из уроков Кундуз-эже рассказывала, как ее знакомая перед Новым годом пошла в городскую общественную баню, воду во время купания отключили, и ей пришлось долго прождать в мыле, когда подадут воду, за это время она сильно замерзла. Кундуз-эже на уроке нам рассказывала, что на Западе люди по пять раз в день принимают души, а мы и раз в неделю не можем нормально в баню сходить. Вот Кундуз-эже и предложила нам написать проект по ремонту бани, ведь она у нас есть, только не работает!

К вопросу о необходимости ремонта бани депутаты школьного парламента отнеслись серьезно, по-хозяйски. Чынгыз, депутат ШП, ученик одиннадцатого класса, манера изложения сути вопроса не по годам взрослая, талантливый ученик, будущий скульптор, обладатель президентской золотой медали, приверженец классического стиля, уверенно сказал:

– Реконструкция бани необходима, посему это будет большим плюсом не только школьному парламенту, школе, но и большим плюсом для города.

Шустрая Саня, пританцовывая, добавила:

– Я думаю, что реконструкция бани необходима. Потому что если ее сделать платной по 15 сомов, вырученные деньги можно будет направить в фонд бездомных детей.

Разговор продолжила Чолпон:

– Прежде чем начать разрабатывать проект по реконструкции бани, депутаты парламента предварительно провели оценку социально-экономического положения населения, проживающего в близлежащих районах от школы. Также был проведен социальный опрос с целью определить потенциальных клиентов.

Наргиза, премьер-министр, дослушав Чолпон, внесла дополнения, она достала свои записи, опираясь на которые привела кое-какие цифры:

– По этой проблеме мы сначала изучили социально-экономическое положение близлежащего к школе микроучастка. Оказалось, что здесь проживает много неработающих людей, большинство из которых пенсионеры. Это район, который издавна был населен русскоязычными. За выяснением точного количества людей, проживающих в этом месте, мы обратились к председателю избирательного участка. На нашей территории живет 2296 человек. 70–80 домов имеют свои бани, но обычно зимой они не топятся: нет дров, нет угля.

Чынгыз, деловито приосанившись, рассказал о том, как они собирали подписи у населения:

– Мы собрали 1460 подписей на согласие. Были и те, кто против нашей бани, в основном это те, у кого есть своя баня. У кого-то просто было плохое настроение. Но, в общем, говорили, что баня нужна.

Интересно, что дети сами догадались проделать такой объем работы. Самостоятельно, но не без помощи взрослых. Саня сказала, что у них был помощник:

– Наш волонтер из Корпуса мира мистер Тим помогал нам, мы ходили, собирали подписи у населения. Он говорит, что если мы соберем подписи и напишем проект на получение гранта в Корпус мира, если он будет написан нами, детьми, да еще и на английском, то наверняка мы получим деньги и сможем отремонтировать баню.

У мистера Тима шел урок. Прозвенел звонок, из класса высыпали пятиклашки. Зайдя в кабинет, мы увидели сидящего за учительским столом худенького молодого человека, одетого в джинсы и пуловер. Красно-рыжие волосы вились и спадали на плечи. Сильно покраснев, он улыбнулся нам и спросил по-английски:

– По какому поводу вы хотите поговорить со мной? Знает ли директор Жибек-эже о том, что вы берете у меня интервью? Мой директор ничего мне не говорила о вас.

Мы настояли на том, чтобы он поговорил с нами. Нехотя, с опаской, Тим согласился:

– Осенью прошлого года я хотел написать проект по ремонту бани, потому что у нас есть общежитие и ученики нуждаются в бане или душе. Очень важно, чтобы ученики могли ходить в баню или принимать души, может быть, раз в неделю. Я получил информацию, подписи. Но я был запутан, мой директор сказала, что государство будет платить за воду и электроэнергию для учеников, но мы также хотели пригласить в баню население и делать бизнес. Поэтому я сказал, что мы не можем брать деньги у государства и у населения. Мы должны взять согласие у государства, если будем делать бизнес, и должны будем платить налоги. Мы не можем брать деньги и у государства, и у населения. Я никогда не видел бумагу с соглашением, поэтому я остановил работу. Все должно быть корректно. Я хочу помочь, я думаю, это хороший проект. Нужно быть внимательным к тому, откуда приходят деньги. Вы должны ответить на вопрос, будет ли эта баня для учеников? Если это так, то легко получить деньги за свет и воду и можно будет не платить за них. Но если мы пригласим население, которое будет платить за баню, мы не можем получить деньги от государства, это будет неправильно. Поэтому я остановился.

Зазвенел звонок, мистер Тим извинился, сказав, что ему пора начинать урок. Поблагодарив его, мы вышли из класса. Мистер Тим выразил свою точку зрения по поводу проекта, но дети твердо уверены, что он сможет им помочь написать проект на получение гранта и отправить его в Корпус мира.

Для того, чтобы оценить все затраты на ремонт: стоимость работы, стоимость необходимых материалов, – депутаты обратились за помощью к администрации лицея. Администрация пригласила мастеров, которые оценили состояние бани. На основе их оценки депутаты совместно с завхозом школы составили смету. Сам проект хранится у директора лицея в сейфе. Во время беседы у нее в кабинете проект был предоставлен, но хорошо рассмотреть, а тем более отсканировать бумаги нам не разрешили, ссылаясь на то, что это пока первоначальный проект, попутно объясняя:

– Смета есть, поощем международных доноров. Планируем отремонтировать баню к 2006 году. Почему? Это приурочено к выборам. Наша школа, наверное, будет избирательным участком, и скажем сообществу, округу о своей проблеме и представим кандидатам. Мы сейчас делаем костяк документов, надо взять заключение санэпидемстанции города. Вообще для нас важнее ремонт внешнего фасада здания школы, на втором месте – открытие благотворительного фонда и только на третьем месте – баня.

Примерная смета на затраты по ремонту и функционированию бани.

Общая сумма этого проекта составляет 125 тыс. сомов. Смета была составлена на основании консультации со специалистами, которые занимаются постройкой банных комплексов. Также смета была составлена на основании цен местного строительного магазина, к примеру, покупка 14 “Аристов” мощностью в 3 Квт по 4000 сомов обойдется в 56000 сомов.

Вода в бане будет нагреваться комбинированно – углем и электричеством.

Расход угля на год: 1 тонна=1500 сомов, а 1 тонна воды нагревается 50 кг угля. 50 кг угля по 75 сомов. Человек расходует 50 л воды, вскипяченной при 100°C, на тонну воды могут искупаться 20 человек (10 мужчин и 10 женщин).

В сутки за 10 часов работы уходит 500 кг угля=750 сомов, в месяц 22500 сом.
В год 1800 тыс. кг угля =2700 тыс. сомов.

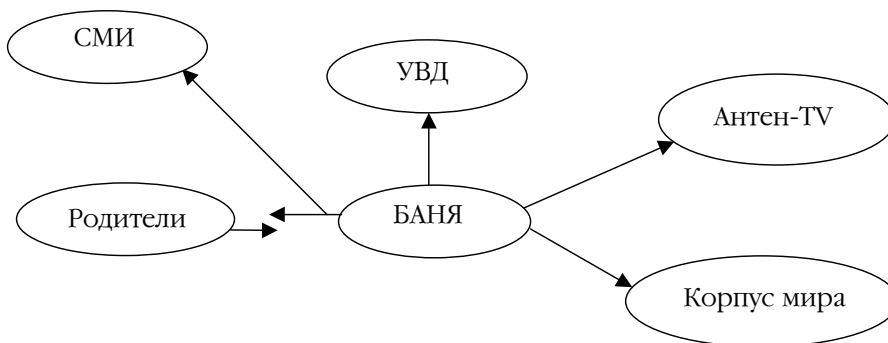
Расход электроэнергии на год: если 3-фазка при расчете 90 тыс. за Квт 270 тыс. сомов, за 300 Квт за 1час уходит 82 Квт. На 10 часов расход 820 Квт. В месяц 24600 Квт, в год 270 тыс. Квт.

Оплата за работу 3 кочегаров, банщиц, сантехников и т.д.=120 тыс. сомов.

Примерный доход бани будет составлять, если билеты будут стоить по 15 сомов, в час 300 сомов, в сутки 3000, в месяц 90 тыс., в год 1 млн. 800 тыс. Ну а чистая прибыль – 800 тыс., это после уплаты налогов, за услуги и т.д.

(Депутаты школьного парламента и завхоз школы Эгембердиев Нурзат.)

После написания предварительного проекта и составления примерной сметы школьный парламент постарался определить социальных партнеров, которые смогут оказать помощь в ремонте бани. Ребята полагают, что им смогут помочь родители, организации, они планируют выпустить рекламные ролики и пустить их по телевидению с просьбой к населению откликнуться на их идею и помочь. Депутаты, недолго думая, представили нам кластер по предполагаемым социальным партнерам:

Настало время обеда. Идя по улочкам, разбегающимся от школы в разные стороны, мы решили задавать вопрос жителям округа: «Нужна ли баня?». Постучались в первый же дом, стоящий напротив бани. К нам вышла русская женщина Лидия Поликарповна Романова:

– Конечно, баня нужна, там же дети. Ну а девочкам какво? У меня есть баня, но не всегда я ее могу затопить. Вы знаете, если откроется баня, сколько людей пойдет!

Нам навстречу шел мужчина средних лет, вышедший из здания бани. Это преподаватель физкультуры филиала Международного университета Кыргызстана:

– У меня в спортзале ребята занимаются, после тренировок потные возвращаются домой, вечером моются холодной водой, только шею и руки, а вот была бы баня...

В данное время в городе Караколе на 70 тыс. человек существует одна общественная баня, входной билет в которую стоит 30 сомов. Со слов начальника городской РЭС Бакыта Карабаевича, средний доход жителя города может составлять 200 сомов. Посещение бани накладно для любой семьи, не имеющей собственной бани или душа, так как семья, состоящая из 4-5 человек, платит за одно посещение бани 120–150 сомов. До недавнего времени многих жителей Каракола и близлежащих сел спасал санаторий «Ак-Суу», где можно

было принимать горячие ванны. Дорога до санатория и обратно обходилась в 10 сомов, услуги горячих ванн стоили 11 и 7 сомов, для детей – дешевле, люди могли сэкономить деньги, но буквально недавно оплата за дорогу поднялась с 5 сомов до 15-ти.

Мы зашли в какой-то дворик, где обнаружили мастерскую по изготовлению надгробий. Двое грузных, загорелых мужчин полировали гранит, мы долго объясняли, что мы хотим от них, и, в конце концов, получили ответ:

– А что мне до других людей, сауна у меня есть!

В том же дворе сидело двое мужчин, слышавших наш предыдущий разговор с их соседями. Они нас остановили:

– Конечно, нужно, очень нужно, детям в основном нужно. Сейчас баня стоит 30 сомов. Это очень дорого. Здесь как раз в этом районе бани нет.

Мы встретились с разными людьми, но все так или иначе говорили о необходимости бани, высказывая свои соображения.

Почему же баня сегодня в плачевном состоянии? Аскар Байсеркеев считает, что причиной всего стала разруха, и баню необходимо отремонтировать, но:

– Облоно не располагает такими средствами, ресурсами, чтобы отремонтировать баню, она ведь находится на нашем балансе. У нас есть желание, мы поможем найти спонсоров. Сделать это реально, там вся система работает, септик, кажется, нормальный, надо трубы, может, поменять, сделать ревизию предварительно.

Во время встречи с Исаковым Рыспаем, вице-мэром, возглавлявшим сектор экономики и коммунальной собственности, мы узнали, что вопрос уже поднимался в мэрии, но баня находится на балансе облоно, и поэтому этот вопрос перестали рассматривать. Он понимает, что ремонт необходим, так как в Караколе работает одна городская баня и баня при Красном Полумесяце. Из-за этого в микрорайонах идет большой разбор горячей воды, особенно по выходным, когда из сел в микрорайоны приезжают к родственникам люди специально помыться:

– Я лично думаю, что мэрия поддержит начинания школьного парламента и школы, потому что это в наших интересах.

Социальный партнер школьного парламента Афтандил Абдыкадыров, председатель ОсОО «Жылуулук», говорил о том, что их предприятие заинтересовано в решении данного вопроса:

– В Караколе с населением в 70 тыс. человек работает одна баня, которая функционирует с 6 до 8. На сегодняшний день в микрорайоны «Восход» и «Каиш-ка-Суу» мы поставляем воды в 10 раз больше, чем положено, из-за отсутствия бани. Поэтому наше предприятие заинтересовано в восстановлении бани. В лицее живут, учатся дети, они должны мыться. Да и не только они, но и жители города.

С кем бы мы ни разговаривали, все в один голос говорили, что ремонт бани при лицее необходим, но не раз от членов ШП мы слышали, что им самим не под силу отремонтировать их баню и что здесь нужна помощь социальных партнеров.

К идее реконструкции бани у социальных партнеров было различное мнение.

Первая наша собеседница, Назгуль, представляла НПО «Лидер», которое проводит обучающие семинары для лицеистов. Назгуль – студентка одного из вузов, в свободное время работает в НПО.

– *Наше НПО «Лидер» сможет помочь школьному парламенту при написании проекта, найти такие организации, которые могли бы помочь отремонтировать баню.*

Начальник Каракольской РЭС – Бакыт Карыбаевич (на момент нашего визита он возглавлял РЭС лишь третий день):

– *Каракольская РЭС является структурным подразделением АО «Восток-энерго», это акционерное общество, и все решается на собрании акционеров. Сейчас я не имею права говорить заранее, но я могу вынести на повестку дня этот вопрос. Я думаю, что мы найдем какие-то статьи нашего закона, по которым будут возможны какие-либо льготы.*

Сабырбек Омуракунов, главный инженер Каракольского предприятия «Горводоканал»:

– *Если баня для детей, они могут получить льготы 30–40%. Мы решаем коллективом этот вопрос, проводим собрание, протоколно оформляем. Пусть дадут обоснование, что нужна баня, а взрослые пусть решают этот вопрос.*

Мы уже не раз встречались с социальным партнером школьного парламента – Красным Полумесяцем. Это организация, которая имеет свою баню и знает о тонкостях строительства и содержания бани многое. Данная организация располагается на территории, огороженной стеной, за которой находится небольшое ухоженное здание бани. Недалеко от бани располагается благотворительная школа для детей из неблагополучных семей. Когда мы подъехали, закончились уроки, и детишки лет семи выходили за ворота Красного Полумесяца, их провожала учительница. Мы прошли в офис. В небольшой, уютной комнате сидела Натали Албанова. Она пригласила нас присесть и выразила свое отношение к проблеме:

– *Баню реконструировать нереально. Баня должна работать, давать деньги. Нужно платить за услуги, за счета, зарплату. Мы уже говорили об этом с ребятами. Для них это что-то розовое. Проект просто не окупится. Вы знаете, когда у нас не было бани, мы ничего не знали. Одно вытекает из другого: то воды нет, то проблемы с электроэнергией. То мы не можем купить твердое топливо. У нас нет никаких скидок. С нас идет расчет как с коммерсантов, и плюс к этому мы еще местный 4% налог платим, от которого нас не освобождают, хотя мы и местное населениекупаем. Как баня для города она нужна, а для лицезабсолютно не нужна.*

Пока мы разговаривали с Натали, подошла Жыпара Кыдыралиева, председатель областного комитета Красного Полумесяца. Она энергично включилась в обсуждение, говорила грамотно, без излишних эмоций:

– *Прежде чем построить баню, надо сделать оценку уязвимости. Что будет? Как будет? Разработать все критерии: какие люди будут приходить, как баня будет потреблять энергию? Несмотря на то, что мы благотворительная организация, для бедных людей баню строили, наш Водоканал льготы не дал, только 25%, даже специально водомер поставили. А энергетики никогда не делают скидки, потому что это акционерное общество. Мы выходили на Госдепартамент по энергетике и газу при правительстве. Даже они не смогли нам помочь. Ну это же дети, им кажется, что все рекой льется. Вот когда наступят на грабли один раз, вот тогда и посмотрят, что такое баня! Наша баня считается убыточной, потому что много уходит твердого топлива. Если у вас будет хороший спонсор и долгосрочный проект, нужен хороший координатор, менеджер.*

Было принято решение, чтобы в один день, за одним столом собрались для обсуждения вопроса по реконструкции бани и школьники, и социальные парт-

неры, и администрация школы. Встреча была назначена на девять утра. Мы были приятно удивлены: к нашему приходу ребята самостоятельно подготовили аудиторию, поставили в круг парты. За день раньше они обошли социальных партнеров с приглашением прийти на встречу. К сожалению, многие не смогли прийти. В Красном Полумесяце проходил семинар, сотрудники Антен-TV обещали прийти с камерами, чтобы затем показать нашу встречу в новостях, но, по неизвестным причинам, не пришли. За столом сидел Афтандил Мукашевич, председатель ОсОО «Жылуулук», который пришел с Надеждой, бухгалтером данного предприятия, здесь была Назгуль, представлявшая НПО «Лидер», а также родитель одного из учеников.

Ребята были немного расстроены тем, что не все социальные партнеры пришли на встречу. Тем не менее, их глаза горели, они были готовы сесть и обсуждать свою проблему с теми, кто пришел.

Афтандил Мукашевич и Надежда отметили, что встреча очень важна для них, а ребята сказали, что с удовольствием будут дискутировать и вообще очень рады такой встрече, так как надеются, что она сможет помочь решить важную проблему школы и сообщества.

Первой взяла слово Надежда, средних лет женщина, бухгалтер ОсОО «Жылуулук», она уверенным, спокойным голосом начала говорить о том, что баню нужно отремонтировать в кратчайшие сроки, и не только при лицее, но и построить не меньше трех новых, так как инфекционные заболевания распространяются очень быстро. По глазам детей было видно, что они согласны с точкой зрения Надежды, кто-то из ребят закивал головой.

Смуглый, худощавый мужчина средних лет Афтандил Мукашевич, председатель ОсОО «Жылуулук», продолжил:

– Дело в том, что это уже существующая баня, можно сказать, что она практически готова. В лицее живут и учатся дети, они должны мыться.

Мнение Назгуль, представителя НПО «Лидер», совпало с мнением Афтандила Мукашевича, она считает, что на данный момент выгоднее отремонтировать баню при лицее, чем строить новую – это займет много времени и будет затрачено много ресурсов.

По мере того как продвигалась дискуссия, обстановка в аудитории становилась более раскованной, ребята иногда начинали тихо переговариваться между собой. Одна из активисток парламента Дилбар сказала, что уже не первый год живет в общежитии и поэтому ей очень близка эта проблема, что ее решение очень важно для всех ребят:

– Нам необходимо отремонтировать баню. У нас дети живут в общежитии, как я, например. Она нужна и для нас, и для города. Баня принесет нам большую пользу и выгоду.

Чынгыз, депутат ШП, поднял руку и попросил разрешения задать вопрос Афтандилу Мукашевичу:

– Вы говорите, что поставяете горячую воду. Вот если Горводоканал будет делать скидки на воду для нашей бани, вы тоже сможете?

Ребята свободно общались с Афтандилем Мукашевичем. Нас очень сильно удивила простота и открытость этого человека, ребята могли на равных общаться с ним, задавать любые вопросы.

Выслушав Чынгыза, он ответил, что их предприятие делает скидки Красному Полумесяцу на поставку воды, но сейчас они просят деньги на уголь, а это большая сумма, поэтому их предприятие не всегда может удовлетворить подобные просьбы. Услышав его ответ, в дискуссию вступила расстроенная Наргиза, школь-

ный премьер-министр. Она растерянно начала рассказывать, как ходила в Красный Полумесяц, где ей сказали, что баню строить невыгодно, и если баня будет платной, то школе придется платить налоги, а если сделать баню бесплатной, у них вообще дохода не будет.

– Если мы отремонтируем баню, то как будем справляться с затратами? Это вопрос главный!

Вице-спикер Сания, всегда готовая к бою, встала и на слова Наргизы уверенно ответила:

– Я думаю, что они боятся нас. Потому что мы будем для них конкурентами, и поэтому они начинают пугать. Мы напишем заявку на грант, и все будет замечательно.

Ребята одобрительно закивали головами. В разговор вступила мама одного из учеников, невысокая смуглая женщина с большими черными глазами, которая до этого внимательно слушала детей. Она попыталась приободрить детей, сказав:

– Почему они так говорят? Просто так, наверное. Но я думаю, что баню можно отремонтировать. Тем более если все посчитано и советовались со специалистами, я видела этот проект, он вполне реальный. Если сидеть и говорить «не получится»... У страха глаза велики. Нужно же кому-то и когда-то это начинать.

Каухар, очень нежная и красивая девочка, мило улыбаясь, посмотрела на Афтандила Мукашевича:

– Афтандил Мукашевич, но вы ведь сможете нам помочь?

Афтандил Мукашевич воодушевился и начал монолог о том, что их предприятие хотело взять баню себе, но она оказалась не муниципальной собственностью, а собственностью государства. Поэтому сейчас он предлагает школе отремонтировать ее, сделать современной. По его мнению, баня должна работать на город, будет покрывать расходы, но для детей, живущих в общежитии при лицее, она должна быть бесплатной. Дети слушали Афтандила Мукашевича, каждый из них размышлял над его словами, кто-то уже рисовал в своем воображении будущую баню, кто-то уже предложил свою помощь банщика. Сания нарушила молчание и спросила:

– А собранные деньги на что будете пускать?

Афтандил Мукашевич без промедления начал говорить, что их предприятие не собирается искать выгоду, их главная цель – снять напряжение в городе. Если в микрорайонах «Восход» и «Кашка-Суу» положено 60 литров горячей воды на человека, то они отдают почти 1 тонну, а если там живет 4-5 человек, получается, что их предприятие работает в убыток. Если будет нормальная баня, с нормальной ценой в 15–20 сомов, они смогут снять напряжение. Он был рад, что школьники подняли такой вопрос, вспомнил, как он сам жил в таком же общежитии в Карабалте.

Рассмотрев вопрос необходимости ремонта бани, дискуссия плавно перешла к обсуждению затрат. Все снова оживились. Для ребят это был важный и сложный вопрос, от решения которого зависел результат. Наргиза взяла инициативу в свои руки. Нам казалось, что она боится растерять свои мысли и поэтому затараторила, что им нужны средства, без которых ничего не решается, необходима моральная поддержка:

– Когда я пошла в Красный Полумесяц, мне сказали, что постройка бани требует больших средств, нужны кассовые аппараты. Они построили свою баню за 20 тысяч долларов. Когда я сказала, что мы хотим отремонтировать баню за 125 тысяч сомов, они засмеялись.

Бакберген, подхватив мысль Наргизы, заговорил с расстановкой, время от времени поглядывая на потолок:

– Я думаю, что для реконструкции бани нужна помощь сообщества. Мы сами одни ничего не сможем сделать. У нас есть примерный план действий. Есть предварительный проект. Для привлечения внимания сообщества нам нужно привлечь СМИ, чтобы сделать рекламу нашему проекту, и тогда народ нам поможет.

Афтандил Мукашевич предельно ясно высказывался:

– Средства нужны. Откуда и как? Самое главное, чтобы был хозяин! Вашей бане не хватает хозяина, если хозяин будет, будут и средства, и сама баня. У школы собственных проблем много: классы содержат, ремонт, бюджет школы не позволит выделять деньги на баню. Если это переложить на плечи родителей, тоже будет накладно. Если брать гранты, то организация 20–30% расходов затрат должна брать на себя. Лучший вариант – отдайте баню нам, пока совсем не развалилась, через 3 года она совсем развалится. Я открыто говорю: у нас есть средства, вся инфраструктура, даже Красный Полумесяц просит у нас 50 т угля, а это 100 тыс. сомов.

Мы выслушали Афтандила Мукашевича, и спросили его, какой он представляет отремонтированную баню. На этот вопрос он подробно представил свой вариант. По его мнению, баня должна быть современной, чтобы были душевые, туалет, сауна, так как потребности людей меняются и в такие бани, которые были раньше, народ сейчас не пойдет. Он говорил, что их предприятие хочет сделать комплекс, с тренажерным залом, бассейном, кафе, парикмахерской, прачечной, со стоянкой для машин. Он привел в пример баню на Физприборах в Бишкеке с ценой в 50 сомов. Для жителей города это доступно, и люди со всего города приходят туда, могут с друзьями отдохнуть.

ШП понравился проект Афтандила Мукашевича, кто-то предложил вместо пивной поставить игровые автоматы, компьютеры, чтобы дети могли играть. Но некоторые из депутатов возразили:

– Но ведь на такую баню придется затратить много денег! Да и потом билет будет стоить дорого.

Афтандил Мукашевич признался, что они расчет не делали, но около 1 млн. сомов понадобится. Билет будет недорогой, так как расходы будут покрываться за счет кафе, весь комплекс услуг будет оплачиваться, а сама баня будет дешевой, как в Бишкеке. Его ответ не удовлетворил ребят, возмущенная Сания говорила, что для жителей их города это дорого:

– Людям просто нужно помыться, а не с друзьями отдыхать. В баню обычно ходят не очень обеспеченные слои населения, с оравой детей. Зачем им комплекс развлечений?

Наргиза тут же поддержала Санию и добавила:

– Мы хотим построить простую баню, без всякого комплекса отдыха. Чтобы она была чистой, уютной, чтобы было женское и мужское отделение по двадцать мест. Люди будут приходить сюда мыться. Мы поможем городу и детям, которые живут в общежитии! И даже люди из близлежащих сел могут приезжать на арбе¹.

Афтандил Мукашевич:

– Да, но для таких людей можно будет сделать, чтобы баня работала в определенные дни по 15 сомов.

¹ Лошадиная повозка.

Надежда решила прийти на помощь своему шефу:

– Вы знаете, ребята, решение Афтандила Мукашевича участвовать в реконструкции – это проявление его патриотического настроения и потому, что он в ответе за отопление и подачу горячей воды на весь город. Баня – это определенный бизнес. Если бы он был прибыльным, то нашлись бы люди, которые занялись им. Содержание бани лицеем невозможно, а у нас есть такие возможности. Поэтому лицеем будет целесообразно передать баню на баланс нашему предприятию. А если вы передадите баню другому хозяину, то есть вероятность, что из нее сделают какой-нибудь лимонадный цех, как это уже случилось с одной баней, которую выкутили.

Встреча закончилась, Афтандил Мукашевич и Надежда попрощались с ребятами и с нами. Они не могли больше оставаться, так как должны были ехать в банк.

– Так что, ребята, будем работать? – спросили они.

Ребята замаялись, и слышалось несколько голосов:

– Надо директору сказать.

– Как директор скажет.

Ребята проводили Назгуль, она возвращалась в офис НПО «Лидер». Мы поблагодарили всех участников «круглого стола», ребята стали расставлять парты по местам. Мы видели, что их лица были немного растерянными и удивленными. Кто-то из ребят пал духом, кто-то, наоборот, был полон решимости продолжать бороться за проект, а кто-то думал: *«Может быть, на самом деле ОсОО КП «Жылуулук» предлагает единственный, реальный способ реконструкции лицейской бани, но согласится ли с этим директор и администрация школы? Смогут ли потом ученики, проживающие в общежитии, посещать эту баню бесплатно?»*

Немного позже директор лицея Озубекова Жибек расставила всё по местам:

– Государство не разрешит. Я разговаривала с руководством ОсОО «Жылуулук». Мы сами будем работать и расширять баню, а они будут только помогать. Здесь стоит дилемма: если мы отдадим баню, то лишимся большого участка. У них есть личный интерес, а у нас общественный. Во-первых, прежде всего баня в какой-то степени должна приносить доход для улучшения материального положения школы, ради интереса лицея, во-вторых, ради сообщества. Конечно у ОсОО «Жылуулук» денег много, у них грандиозные планы, но простит ли меня потом история, если я им отдам баню? Мы, таким образом, проблему лицея решим частично. К примеру, в нашей школе второе общежитие отдали в аренду, теперь мы не можем его обратно получить. А если бы там открыли детский образовательный центр? Отдали и не могут обратно взять! Я в то время не подписалась! У нас противоречие с «Жылуулук», они не вписываются в наши интересы! Мы должны думать о судьбе школы! А вдруг они потом заявят, чтобы дети из общежития платили за баню? Мы должны постараться не допустить их на свою территорию. Последнее слово за мной!

Послесловие

Реконструкция бани находилась на начальном этапе, когда ребята из парламента совместно с администрацией школы разработали предварительный проект ремонта бани, составили примерную смету расходов, постарались определить шаги реализации проекта, социальных партнеров, а также успели столкнуться с первыми трудностями. Сейчас перед лицеем и школьным парламентом стоит

выбор: принять предложение ОсОО «Жылуулук» на свой страх и риск или же самим продолжить работу по реконструкции бани.

Методические рекомендации для проведения дискуссии

Казалось бы, довольно простая проблема, но в то же время через нее, благодаря проведенному исследованию, у нас появляется возможность рассмотреть несколько тем и обсудить их в той или иной аудитории. Вот примеры тем и вопросов, которые могут быть обсуждены.

Что делает школьный парламент и почему?

– Чем занимается парламент школы-лицея им. Сатылганова и как оценивают его деятельность учащиеся?

– Какую проблему и почему поднимает парламент?

– Какие шаги предпринимает парламент для решения проблемы?

– С какими трудностями сталкивается в реализации мероприятий? Чем они обусловлены?

– Что подчеркивает важность проблемы?

– Что дает основание верить, что проблема будет решена (или не решена)?

Пути поиска партнеров и тактики работы с ними.

– Кто инициировал проблему?

– Как поднятая проблема затрагивает интересы всех действующих лиц?

– Что предпринято для решения проблемы? Насколько это результативно?

– Что не учли парламентарии?

– Какой опыт в работе с сообществом можно извлечь из кейс-стади?

Школьный парламент в формировании самостоятельности подрастающего поколения.

– Что привлекает, а что настораживает в деятельности парламента?

– Как выстраиваются взаимоотношения с директором, с куратором парламента? О чем это говорит?

– Как члены парламента выстраивают отношения с сообществом, с потенциальными партнерами? Что вселяет оптимизм?

– В какой мере школьный парламент влияет на ситуацию в школе и в сообществе в целом? Благодаря чему это происходит?

Кроме того, материалы кейса могут служить поводом для обсуждения таких вопросов, как:

– Что такое партнерство?

– Каковы механизмы выстраивания партнерских отношений?

– Почему сегодня школе важно выходить на сообщество?

– Что мешает школе налаживать партнерские отношения?

– Как выстраивать партнерские отношения?

Любое обсуждение предполагает предварительную подготовку. Одним из вариантов такой подготовки может служить ведение двухчастного дневника в процессе чтения кейс-стади. Но прежде чем приступить к чтению и записям по ходу работы над текстом, мы предлагаем всем участникам предстоящего обсуждения задуматься над вопросами: «Что такое сообщество? Почему сегодня школа и сообщество стремятся к сотрудничеству?». Свои соображения читателю лучше оформить письменно. Это в последующем послужит ориентиром для продуктивной работы над текстом.

(Предложите записать краткие ответы на поставленные вопросы, а затем организуйте обмен идеями со всеми участниками.)

Далее работа над текстом организуется по определенной схеме.

Инструкция: лист бумаги разделить на две части (см. образец). В одной части записываются цитаты из текста кейс-стади, которые привлекли ваше внимание как читателя. Возможно, что некоторые наблюдения, факты, приведенные в кейс-стади, перекликаются с вашим личным опытом, возможно, некоторые фрагменты кейс-стади вызвали у вас размышления, может быть, у вас возник вопрос, который захотелось обсудить, а может, просто хочется «вылить» эмоции, чувства в связи с той информацией, которая представлена в кейс-стади. Все это вы пишете во второй части таблицы.

Цитата	Комментарий
1.	1.
2.	2.
3.	3.
	...

На чтение кейс-стади и ведение записей необходимо выделить время. И оно должно быть достаточным. Лучше подготовиться к обсуждению заранее. Каждый решит для себя сам, когда ему читать кейс-стади и сколько времени на это понадобится. Если же вы хотите, чтобы все участники обсуждения прочли материал и сразу вступили в разговор, то можно ввести их в контекст кейс-стади и организовать обсуждение одной из его частей. Мы предлагаем прочитать по предложенной схеме фрагмент кейс-стади со страницы 59 по 69.

Предварительно сообщите, что кейс-стади посвящен работе школьного парламента школы-лицея им. Т. Сатылганова в г. Караколе. Многое школьному парламенту удастся сделать. Но вот весь коллектив столкнулся с проблемой улучшения санитарно-гигиенической ситуации в общежитии: там работает лишь одна душевая, которая часто бывает закрыта и не может удовлетворить нужды всех учащихся, особенно девочек. (В общежитии проживает 200 учащихся, из них 120 – девочек.) Баня при школе давно вышла из строя и требует ремонта. Есть баня при Обществе Красного Полумесяца. Но она предоставляет свои услуги только два раза в месяц и в определенные часы. Это также не может удовлетворить учеников в полной мере. Деятельность парламента показана на примере решения этой проблемы.

После того, как материал будет проработан, предложите обменяться мнениями-записями.

Сначала зачитываются цитаты и комментарий к ним из начала текста, потом постепенно продвигаемся по тексту, зачитывая цитаты и комментарий к ним. Зачастую возникает ситуация, когда озвучиваемые цитаты схожи или перекликаются. В этом случае обмен мнениями особенно оживлен, поскольку на одну и ту же информацию у участников разговора различная реакция. Главное, чтобы на этом этапе были задействованы лишь цитаты и комментарий к ним, так как возникший обмен мнениями завершится дискуссией «Совместный поиск».

Итак, еще раз шаги, которые необходимо пройти для подготовки коллективного обсуждения вопросов, обозначенных выше.

1. Запись на бумаге идей по вопросам «Что такое сообщество? Почему сегодня школе и сообществу необходимо стремиться к сотрудничеству?».

2. Обмен первоначальными идеями в группе.
3. Чтение кейс-стади (или фрагмента) и ведение записей в форме двухчастного дневника.
4. Обмен мнениями (зачитывание записей из двухчастного дневника, слушание, размышление).
5. Выход на дискуссию «Совместный поиск».

Дискуссия «Совместный поиск» нацеливает всех ее участников на глубокие размышления по тому или иному вопросу. Мы предлагаем работать по этой схеме, поскольку, действительно, важно подумать, что реально представляет собой процесс выстраивания сотрудничества с сообществом как средой, в которой школа может выполнять свою миссию как учебно-воспитательная структура. С какими трудностями связан этот процесс, как их можно преодолеть? Главное, чтобы все участники обсуждения почувствовали, что когда в этот процесс вовлекается достаточно широкий круг людей, то всякий раз он имеет свои особенности: и школьному коллективу, и представителям сообщества необходимо пройти определенный путь, чтобы достигнуть истинного понимания и реальных партнерских взаимоотношений.

Для дискуссии предлагается вопрос «В чем заключается реальное партнерство школы и сообщества?». После того, как участники дискуссии запишут свои идеи на листе бумаги, можно предложить им обменяться мнениями. Это – своеобразный «разогрев» перед дискуссией. Далее фасилитатор предлагает серию вопросов, которые позволяют глубже взглянуть на этот вопрос, рассмотреть его с разных сторон. Здесь важно как бы «цеплять» один вопрос за другой. Зацепки возникают в высказываниях участников дискуссии. Нужно только их увидеть и умело включить один из наиболее удачных для данной ситуации вопросов. Мы предлагаем серию вопросов, которые помогут развернуть обсуждение выдвинутой проблемы:

- Почему школьный парламент решил выйти на партнеров?
- Какие шаги предпринимают все участники процесса? Почему именно эти шаги?
- Кто или что противопоставляется в этом процессе? О чем это свидетельствует?
- Какой образ может послужить метафорой для характера описанных взаимоотношений между школьным парламентом, администрацией и партнерами? Почему вы так думаете?

Всякий раз, когда в дискуссию вплетается новый вопрос, участникам дается время (2-3 мин.) для того, чтобы обдумать его и записать свое мнение на бумаге. Только после этого участники дискуссии озвучивают свое мнение. Такая схема позволяет достичь взвешенности высказываемых идей, их оттачивания. Хотя, на первый взгляд, настораживает некоторая замедленность, сдержанность обсуждения. Думается, что в этом случае и не следует спешить, поскольку нужно на конкретном примере работы довольно интересного и достаточно успешного школьного парламента всмотреться в механизмы выстраивания партнерских отношений и логику разрешения проблемы.

Итогом дискуссии должны стать небольшие эссе-резюме, которые зачитываются в конце дискуссии. В целом, это серьезный материал для выработки конкретных рекомендаций по налаживанию партнерских отношений между школой и сообществом. Написание эссе не должно вызвать у участников дискуссии некоторого негативного отношения, как это нередко бывает. Ведь фактически у всех участников обсуждения в процессе дискуссии постепенно накапливался письмен-

ный материал для эссе. В конце его остается только обобщить и внести коррективы в свои идеи, которые, естественно, возникнут: во время дискуссии звучат разные мнения по поводу того или иного вопроса, и они не могут не отразиться на мнении всех ее участников.

Итак, основные шаги дискуссии «Совместный поиск»:

1. Постановка проблемного вопроса.
2. Запись своей версии ответа каждым участником дискуссии на листе бумаги.
3. Озвучивание своей позиции, обмен мнениями, уточнение своей идеи.
4. Запись подвопроса и ответа на него.
5. Озвучивание своей позиции, обмен мнениями, уточнение своей идеи.
6. Далее 4 и 5 шаги повторяются в зависимости от количества вопросов.
7. Написание эссе-резюме по итогам дискуссии «В чем заключается реальное партнерство между школой и сообществом?».
8. Озвучивание эссе и возможный последующий анализ и извлечение уроков из описанной в кейс-стади ситуации.

По схеме дискуссии «Совместный поиск» можно построить обсуждение и по темам, которые были предложены в начале рекомендаций по работе с этим кейс-стади. Следует иметь в виду, что уточнение тем и комплекса вопросов для дискуссии зависит от тех целей, которые вам хотелось бы достигнуть, работая над материалом, представленным в данном исследовании.

Мээрим Кадырова,

специалист Центра оценки в образовании и методов обучения и проекта «Общереспубликанское тестирование в КР», старший преподаватель кафедры «Теория и практика государственного и местного управления» БГУ.
Эл. адрес: mturganbay@yahoo.com

Наталья Задорожная,

кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории критического мышления Фонда поддержки образовательных инициатив. Занимается проблемами внедрения интерактивных технологий в систему образования Кыргызстана.
Эл. адрес: zadorojnaya@list.ru

Выход из вакуума

– Мой муж всегда подчеркивал, что учился в школе Чкалова, и его друзья тоже часто вспоминали об этой школе. А я думала: «Ну и что же, что в школе Чкалова? Всё Чкалова, да Чкалова!» А сейчас я понимаю, что значит учиться в школе Чкалова. Мои дочери и сын учатся там.

Из интервью с мамой одного из учеников школы

Краткий обзор кейс-стади

Школа, на освящении опыта которой построен кейс-стади, известна качественным образованием и традициями не только в своей, Нарынской области, но и в целом по стране. Находясь в отдаленном от столицы месте, школа смогла выстоять в эпоху перестройки и реформ, стремится к выживанию в настоящих условиях, в изменившейся ситуации. Почему? Город Нарын расположен в высокогорной области Кыргызстана. В зимнее и весеннее время, когда сходят с гор лавины, подолгу горожане отрезаны от мира, но это не делает Нарын полностью провинциальным городом. Те, кто приезжает в этот небольшой провинциальный город, бывают приятно удивлены уютными кафе и гостиницами, современными учебными заведениями и тягой людей к той информации, которая поступает с «большой земли».

В центре данного кейс-стади – игра, в которую вовлечена вся школа. Создание Республики Чкаловстан, работа ШП, и, самое главное, создание собственной валюты.

История, описанная в кейс-стади, представляет саму идею, особенности ее зарождения и развития, главных героев: президента Республики Чкаловстан, членов ШП, администрацию школы и педагогический коллектив.

Общая картина складывается из рассказов главных героев и людей, которые каким-либо образом были причастны к игре, знали о ней.

Название кейс-стади – «Выход из вакуума» – нацеливает читателя, прежде всего, на внимание к среде, атмосфере, в которой живут и действуют герои. Между тем, в самом кейс-стади заложены и сопутствующие основной теме и не менее важные подтемы и проблемы: проблема общей идеи, нравственных идеалов и ценностей современной молодежи; проблема доверия детям и помощи со стороны взрослых (по Л. Выготскому, то, что сегодня делается детьми с помощью взрос-

лых, завтра оборачивается самостоятельностью детей¹); роль среды, атмосферы (условий) для развития школьников, проблема совмещения учебы и общественной деятельности; проблема привлечения родителей к участию в жизни школы; сферы, в которых родители могут принести неоспоримую пользу (помимо традиционных родительских комитетов). Возможно, читатель увидит и другие темы и проблемы, которые можно рассмотреть на примере этого кейс-стади.

Беседуя с учителями, мы обратили внимание на то, что они постоянно обращались к воспоминаниям о том, как было раньше в школе. Отмечали, что школа была известной по качеству подготовки учащихся. Родители, бывшие ученики этой школы, вспоминали учителей, директора. Называли имена выпускников, ставших знаменитыми. Было что-то особое в этой школе – та атмосфера, среда, которая выделяла ее коллектив (и учеников, и учителей) среди других.

Мы решили обратиться к моменту, когда с распадом Советского Союза была поколеблена стабильность школы. К моменту, когда старое уходило, а новое еще не пришло. Удалось ли школе выстоять в этой ситуации?

Об истории школы мы узнали еще до приезда в город Нарын из опубликованного доклада нынешнего директора школы А.С. Самаковой на одной из конференций. Вот что отметила А.С. Самакова:

– История средней школы № 2 им. Чкалова г. Нарына берет свое начало в 1911 году, когда был открыт русский класс с 11 учащимися. В 1932 году появилась русская школа. Сегодня в нашей школе более 2 тыс. ребят в 53 класс-комплектах.

Все учащиеся успешно оканчивали нашу школу, а многие продолжали учебу в высших учебных заведениях. Часть из них училась в престижных учебных заведениях Москвы и Ленинграда, многие окончили высшие военные училища. Это в основном дети пограничников. Есть среди наших выпускников и герои Отечественной войны, доктора наук, известные политические деятели. Наша школа стала подлинной кузницей кадров, дала дорогу в большую жизнь выпускникам из глубинки.

В годы становления кыргызской государственности не все было гладко: в 1992 году из 2 тысяч учащихся осталось чуть более одной тысячи. Мы пережили время, когда пришлось закрывать 14 классов из-за массового оттока детей в кыргызские школы. Одним из самых печальных фактов истории города стало то, что сотни людей уезжали из мест, где родились сами, родились их дети, их внуки, где прошла их трудовая жизнь. Уезжали высококвалифицированные специалисты. Мы остались без русской языковой среды, так как Россия вывела из Кыргызстана российские погранвойска, располагавшиеся в нашем городе.

...Мы вынесли на себе тяжелое бремя перестроечного периода, времени, когда по несколько месяцев не было зарплаты. Но школа функционировала: наша маленькая лодка в океане, бушующем экономической и политической неразберихой, не погибла.

Вспоминается дорога в Нарын. Нам предстояло проехать 360 километров. Сел и айлов по мере приближения к Нарыну становилось все меньше и меньше, в некоторых уже давно никто не жил, и только ветер гулял по одиноким разрушенным домам. Сиротливые деревья в кольце гор на фоне угасающего дня дополняли

¹ Выготский Л. С. Педагогическая психология. – М.: Педагогика-Пресс, 1999. – С. 329.

ли унылое зрелище. Постепенно ущелье сужается, становится холодней, пошел снег. Наша машина медленно, буксуя из-за гололедицы, въезжает на один из самых крутых перевалов – Долон. По дороге встречаются люди, толкающие буксующие машины. То тут, то там бегают рабочие в оранжевых жилетах с ведрами песка и лопатами. Наша машина тоже забуксовала, пришлось выйти из нее и толкать несколько метров до трактора. Путь по перевалу продолжаем на буксире. Наконец перевал преодолен, еще несколько десятков километров – и мы въезжаем в город.

Почему-то казалось, что мы едем в провинциальную школу, которую не пожалело время... Мы подъезжаем к зданию школы. Оно выделяется своей основательностью: кирпичное, трехэтажное, аккуратное, без следов ожидаемого разрушения. Перед зданием школы ворота для въезда машин. Тем самым нам будто дают понять: это территория школы, у нее есть хозяева. Идем по тихим коридорам школы, осматриваемся. Излишеств нет. Высокие потолки. Чистые стены, на которых размещены стенды. В одной из рекреаций – выставка рисунков. На окнах скромные занавески. Нет особой роскоши, но есть чистота и порядок.

Это не первая наша встреча со школой. По роду занятий мы часто посещаем учебные заведения. Ученики – подвижный, живой народ. Нижняя часть стен в школьных коридорах обычно исполосована следами от обуви: от этого никуда не деться. По субботам типичное явление во многих школах – оттирание этих полос, но с понедельника картина повторяется. Почему вспоминается это?

Первая наша встреча с депутатами школьного парламента. Нас сразу же повели в кабинет, где обычно заседают парламентарии. Как и подобает хозяевам, нашли чайник, чашки, ложки, кофе, чай, сахар и печенье и напоили нас чаем. Завязалась беседа. Прежде всего нам хотелось узнать: чем живет парламент? Что его волнует?

На улице довольно холодно, прохладно и в классах. (Это проблема школ всей республики – отопление помещения в зимний период.) Дети надевают шерстяные свитеры, кофты. В парламентской комнате тепло. В школе Чкалова, как мы поняли, есть уголки, где можно отогреться и душой, и телом.

Столы поставили в форме круга, уселись: все видят друг друга. Парламентарии, в основном, девочки, аккуратненькие, в свободной одежде. Мальчишки (их двое) более подтянуты, в костюмах с галстуками, серьезные. Головы у всех подняты, глаза горят, улыбки на лицах. Чувствуем любопытство и одновременно гордость, что именно к ним приехали говорить о парламенте. Ребята принялись свободно, оживленно рассказывать о своих делах. Многие с нетерпением ждут своей очереди, чтобы включиться в беседу, вставить свою реплику. Нас воспринимают как людей, которым действительно интересно знать все о парламенте.

В беседе были названы основные направления работы парламента, его дела, мероприятия. Но нам важно было другое, поэтому мы попросили ребят письменно поразмышлять о работе парламента.

Баялиева Салтанат, депутат ШП:

– Перед Новым годом мы с жителями Республики Чкаловстан решили собрать деньги. Мы даже съездили в Ат-Баши. Собрали много денег. Вместе с Обществом Красного Полумесяца купили подарки на эти деньги и подарили их на Новый год малообеспеченным семьям, инвалидам и сиротам.

Был благотворительный концерт, посвященный дню Святого Валентина. На собранные деньги мы собираемся порадовать детей из малообеспеченных семей: купить им одежду.

Я хотела бы издать закон, в котором говорится о единой форме. У нас многие ребята из хорошо обеспеченных семей, но есть и другие. Форма нужна для того, чтобы никто не отличался и не выделялся.

Кудайбергенова Айдай:

– Я горжусь тем, что могу хоть чуточку помочь другим осуществить идеи. Еще я горжусь, что я в ШП и работаю как взрослые.

Калчаева Мээрим:

– Недавно ко мне подошел гражданин и предложил провести футбольный матч. Ощущаешь гордость за то, что тебе доверяют и помогают. Матч прошел прекрасно!

Доотугулов Нурлан:

– Недавно я провел конкурс гитаристов. Мы помогли ученикам узнать не только друг друга, но и самих себя!

Один за другим ребята озвучивали написанное на листочках, уточняли, дополняли друг друга.

После беседы выходим в коридор. Перемена. Спешат в разные кабинеты ребята. Хочется остановить их, узнать, а что они, простые граждане Чкаловстана, думают о своих парламентариях. Но звенит звонок, и вновь в коридорах воцаряется тишина. Мы принимаем решение: развесить на стенах для ребят «листки гласности» с вопросами. И над душой не будем стоять, и больше узнаем.

– Что вы знаете о школьном парламенте?

– Что значит школьный парламент для тебя лично?

– Какое мероприятие, проведенное школьным парламентом, вам больше всего запомнилось?

– Кого вы выбираете в парламент?

Листки заполнились быстро. Когда не хватало места, приходилось вывешивать дополнительные.

– С помощью школьного парламента мы можем осуществлять наши планы, ведь в школьном парламенте наши представители. Без них мы не могли бы реализовать свои идеи. Они устраивают разные конкурсы, семинары, тренинги.

– Школьный парламент проводит различные конкурсы, дебаты, дискотеку, КВН и т.д. Школьный парламент работает хорошо и часто выигрывает гранты для школы.

– Школьный парламент (новый состав) провел референдум. Депутаты выполняют 70% всей деятельности в школе (мероприятия, конкурсы). В школьном парламенте 6 комитетов, которые занимаются именно теми проблемами, которые требуют решения. Ребята очень дружные, и с ними всегда весело. С их помощью школа развивается.

– Больше всего запомнилась консультативная помощь учащимся, например, медицинские консультации.

– Особую гордость я испытал, когда они выиграли проект на 9-й сессии.

– Запомнилось, как школьный парламент отчитывался перед учениками. И еще День Святого Валентина.

– Школьный парламент – место работы учеников-депутатов, которые выполняют определенные обязанности, а также стараются делать все во благо нашей республики.

– Школьный парламент – это поле деятельности учеников, большие возможности для выявления лидерских качеств.

– Я выбирал Жаныбека, потому что он у нас из тех ребят, которые действительно болеют за школу и хотят, чтобы нам всем здесь было интересно.

– Выбираем в парламент активных, болеющих за школу, тех, кто имеет авторитет и в классе, и в школе. Ответственных и честных!

– В школьный парламент можно обращаться в любой момент и с любыми проблемами, депутаты всегда могут дать дельный совет.

Директор школы пригласила нас в свой кабинет.

Кабинет небольшой. Пока один из нас начинает беседу, другой осматривается. Нет помпезности, изысков, все чисто, аккуратно. Книжный шкаф с книгами и журналами. Их немного. Это «рабочие» книги: чувствуется, что они стоят не для интерьера, с ними работают. На небольшом столике, слева от директора – цветы (потом мы узнаем, что это заботливые коллеги украшают кабинет загруженного до предела директора, ей не до этого). Традиционно, буквой Т, стоят столы. Сразу подумалось, что директор и ее помощники не раз здесь обсуждали текущие дела: три женщины, которые держат в своих руках школу, быстренько расселись за столы (вероятно, у них здесь есть «свои места»). Мы чувствовали, что они готовы рассказать нам о своей школе, о парламенте. Нам показалась, что эта готовность связана с удовлетворением: они с детьми уже не первый год работают в проекте «Школьный парламент», у них есть результаты, наконец-то их заметили, им хочется поделиться своим опытом. Эта готовность объединяла их. Перед нами была команда.

Нашу беседу начала Ольга Дмитриевна Лепеева, заместитель директора по учебной работе. Она старожил школы. Это сказывается в ее одежде: Ольга Дмитриевна предусмотрительно надевает зимой теплую кофту, которая и греет, и не стесняет движений. Она в школе целый день – приходится высказывать на улице, да и вообще в некоторых кабинетах прохладно. Хочется чувствовать себя комфортно в одежде.

Ольга Дмитриевна включается в беседу первой. Говорит быстро, иногда сбивается. Ей хочется сказать многое. Эмоции захлестывают ее. Обращаемся к истории, к тому, как все начиналось:

– Раньше, на мой взгляд, было все гораздо лучше... мы чувствовали себя более защищенными, более авторитетными... Сборы пионерские были. Мы собирались просто, чтобы быть первыми. Металлолом... Черт-те куда ходили. Девчонки, мальчишки таскали на себе эти железяки. Мы знали, что мы должны быть первыми, даже не за награду. А тут вдруг – на тебе: и металлолом не нужен, и сбор не нужен, и ответственности никакой нет... Никто нам предписаний не дает... Мы сами вроде внутри школы пытаемся что-то делать...

Раньше мы могли пойти и сказать: «Мы – школа. Учебники дайте, тряпки дайте, мел дайте...» Захлестнули нас, прежде всего, бытовые проблемы. Мы должны были менять свои взгляды, быть добытчиками для своей школы. Деньги туда нужны, сюда нужны... Мы занялись какими-то сборами, поборами. Мы вынуждены были это делать, иначе школа просто не выжила бы.

Дождавшись паузы, в беседу включается Ирина Леонидовна Вологина – заместитель директора по воспитательной работе. Она – полная противоположность Ольге Дмитриевне по темпераменту. Спокойная, уравновешенная. Это подчеркивается и ее одеждой. Сдержанные цвета, строгий силуэт. Она ждет, когда Ольга Дмитриевна выскажется, а затем вступает в беседу. Говорит медленно, обдумывает каждую фразу. Она тушует перед диктофоном. Мы говорим, что он не включен, она успокаивается и начинает рассказывать:

– После распада Советского Союза получился небольшой застой. Это не в учебном плане. А, наверное, в нравственном, воспитательном. Раньше дети у нас воспитывались комсомолом. На идеях. У учащихся были детские организации.

Потом это все исчезло. Ребята оказались не задействованы ни в чем, не привлечены ни к чему. Все старое отменялось, а новое не создавалось. Ценностей у школьников не стало, они оказались за бортом.

Ольге Дмитриевне не терпится добавить:

– Мы пребывали в растерянности. А что делать? То, что было – оказалось плохим.

Мы мучались, мы как-то пытались работать, какие-то волонтерские движения придумывали. Мы понимали, что дети должны быть заняты. Они должны осознавать, во имя чего они что-то делают.

Гульхан Абдысеитовна, граждановед, консультант школьного парламента, отвела урок и присоединилась к нам. Гульхан моложе других наших собеседниц. По натуре это рассудительный и сдержанный человек, поэтому она не спешит включаться в беседу. К тому же коллеги говорят о том, чем непосредственно занимается она, в этом случае лучше не спешить со своим мнением, пусть сначала скажут другие:

– Был какой-то момент, когда мы детей чуть не потеряли после распада Советского Союза, потому что идеологии не стало. Детям нечем было заняться. Действительно, уже и дисциплина стала страдать. А вот с возникновением школьного парламента у ребят появились цели, инициатива. Благодаря парламенту мы не потеряли детей. Мне кажется, школьный парламент подтягивает детей... Когда идеи нет, это плохо.

Нашу беседу завершает директор школы Айчурек Садыковна. Она уверена в своих помощницах. Айчурек Садыковна как бы уравнивает импульсивную Ольгу Дмитриевну и несколько медлительную Ирину Леонидовну, умело связывает в единое наш разговор.

– Когда мы учились, примерно 85% коллектива составляли учителя разных национальностей. Учителей-кыргызов было мало. Сильно сказывалось влияние военной части: там были люди со всех уголков Советского Союза, семьи, побывавшие в Германии. Это влияло в нашу школу какую-то живую струю информации, культуры, общения. Мы видели учителей из России, Германии, Украины, работали с ними. Это были жены пограничников; дети пограничников учились в нашей школе. Это было сначала, а сейчас мы – в вакууме.

Почему педагоги заговорили о вакууме?

Любой, входящий в школу, ощущает особую среду, но не всякий знает, как она создается, сохраняется. Среда в школе и вакуум (пустота) – это два противостоящих явления. Среда – это гарант выполнения школой обучающей и воспитывающей миссии. Вакуум связан с формализмом: есть учреждения, в которые приходят, получают или отдают что-то и уходят. Может ли произойти становление личности в такой атмосфере?

Чувствовалось, что мы в школе, которая переживает это противостояние среды и вакуума.

Во время очередной встречи со школьниками мы честно признались: создается такое впечатление, что парламент только и делает, что занимается досугом своих граждан, думает о развлечениях, а администрация школы занимается тем, чтобы школа «выжила», решает материальные вопросы, думает об учебном процессе. Это задело учащихся. Произошел перелом в нашем общении. Ребята стали говорить об инициативах парламента и обстоятельствах, которые их обусловили.

И первое, о чем заговорили ребята, – действие школьной валюты. Заговорили наперебой, с горящими глазами, с гордостью. Видно было, что это самые приятные воспоминания. Было интересно узнать, как родилась эта идея.

Закон о валюте Республики Чкаловстан

Статья 1. Денежной единицей Республики Чкаловстан является ЧК...

Статья 4. ЧК является единственным законным платежным средством на территории РЧ, которое юридические и физические лица обязаны принимать без ограничений...

Статья 8. Операции по обмену ЧК на сомы на территории РЧ не ограничиваются.

Статья 9. Банк Чкаловстана в целях организации наличного денежного обращения на территории РЧ:

...– Прогнозирует потребности Республики в выпуске банкнот.

– Устанавливает общие требования хранения, перевозки и инкассации наличных денег для банка...

Вот что мы узнали: школьный парламент разработал дизайн валюты и назвал ее «ЧК». Само существование валюты предполагало, что она не будет бесценным, неподвижным грузом, ярко-голубыми (именно на бумаге такого цвета предполагалось печатать валюту) фантиками. Было решено, что ученики должны зарабатывать ЧК. Возникла идея уборки и оживления территории школы. Школа и прилегающая к ней территория были поделены на участки, и, в зависимости от трудоемкости участка (уборка и уход за ним), каждый участок оценивался в ЧК поразному. Класс мог выбрать определенный участок и после уборки получить надлежащую сумму, которую можно было обналичить в конце учебного года. Первый опыт показал, что вначале многие подошли к этому пассивно, т.е. предпочитали больше наблюдать, нежели активно участвовать. Но после того как в конце года некоторые классы заработали за год ощутимую сумму, большинство ребят поняли, что это действительно хорошая возможность не только заработать, но и отличиться. Разрешалось, к примеру, обналичить сомами лишь некоторую часть заработанных ЧК, а остальную сумму потратить на плату за аренду книг, сделать взнос на ремонт класса и оплатить другие расходы, требующие затрат в реальных сомах. Также класс, набравший достаточное количество ЧК, освобождался от арендной платы за учебники.

Для оборота ЧК была введена система приватизации классов: каждый учебный год каждый класс должен был выкупить свой кабинет, а те, кто не смог это сделать, становился штрафником или квартирантом. Это было сделано для предотвращения банкротства. Таким образом, ЧК возвращались в банк.

Как зарождалась идея ЧК?

Мы решили встретиться с первым президентом республики Чкаловстан – Чинарой Эсенгуловой и первым ее координатором, автором программы «Школьный парламент» Александром Ивановым.

С Чинарой Эсенгуловой мы встретились в Бишкеке. Чинара оказалась маленькой, хрупкой девушкой. Как ей удавалось выполнять обязанности президента?

Пунктуальность, грамотность в правовых вопросах, владение речью – это то, что мы увидели сейчас. И еще мы знаем, что все помнят ее в школе им. Чкалова.

Чинара сразу откликнулась на нашу просьбу встретиться.

– Кто инициировал введение валюты? Почему?

– Это объясняется, в первую очередь, желанием придать определенный вес новому государству, чтобы у него был определенный «экономический» атрибут. Тогда и была осознана необходимость введения собственной валюты в «новоиспеченной» Республике Чкаловстан.

В связи с этим мы обсудили такую возможность с учителями экономики и граждановедения. Под «мы» я имею в виду себя и мое правительство. После продолжительных дискуссий и размышлений мы единогласно пришли к мнению, что еще слишком рано вводить валюту в так называемом государстве, о котором еще никто не знает. И оставили этот вопрос до лучших времен.

– Что вы можете сказать о подготовке проекта?

– Я в этом сама непосредственно не участвовала, но могу поделиться своими размышлениями и выводами, к которым я пришла после бесед с разработчиками и реализаторами этого проекта.

Как было сказано выше, валюта была введена в 2001 г., инициаторами этой идеи были все: учителя, школьники (представители школьного парламента, администрация школы). На мой взгляд, эта идея созревала в каждом постепенно, потому что уже ощущалась необходимость нововведений для оживления маленького государства. Единственный вопрос, на который нужно было ответить, – как практически осуществить эту замечательную идею? Школьный парламент обратился за помощью в фонд «Сорос–Кыргызстан».

Деньги были отпечатаны на плотной бумаге, на них можно было увидеть официальные атрибуты Чкаловстана. Затем нужно было поработать над экономическим эффектом ЧК, «народ» должен был быть заинтересован в этих новых деньгах. Над этим совместно стали «ломать голову» не только представители школьного парламента, но и учителя, и выпускники школы. Так возникла идея уборки и озеленения территории школы.

Закон о Государственном банке Республики Чкаловстан

Основные функции центрального банка:

1. Регулировать денежное обращение в стране.
 2. Осуществлять денежную эмиссию.
 3. Регулировать кредит.
 4. Регулировать валютный курс.
 5. Хранить резервы и запасы денежных средств.
 6. Выполнять разнообразные виды операций с деньгами.
 7. Оказывать финансовые услуги правительству.
 8. Оказывать услуги предприятиям и гражданам.
 9. Выпускать деньги и хранить.
 10. Предоставлять кредиты.
 11. Обменивать деньги и ценные бумаги.
 12. Контролировать движение денежных средств, обращение денег и ценных бумаг.
- Оказывать услуги по платежам и расчетам.

С Александром Ивановым встретиться непросто: он возглавляет НПО «Фонд поддержки образовательных инициатив». Александр уже давно не занимается «Школьным парламентом». Именно поэтому его мнение для нас было интересно: это взгляд на явление как изнутри, так и со стороны. И еще мы знаем Александра как специалиста, который очень взвешенно подходит к анализу деятельности, к выработке своего мнения, оценке.

Встреча состоялась. Мы сидим в его кабинете. За дверью шум: в офисе всегда люди, даже в конце рабочего дня. Александр говорит спокойно, рассудительно, медленно попивая кофе из большой кружки.

– Я хорошо помню школу им. Чкалова, потому что эта школа отличилась во многих проектах в хорошем смысле этого слова. Там хорошие учителя и активные дети.

– Вы не могли бы вспомнить наиболее заметные акции, проекты этой школы и парламента.

– Я помню один год, когда я начал позитивно относиться к результатам школьного парламента. Это было в 2001 году. Во время одной из поездок понравилась активность детей, организованность... Очень порадовала та игра, в которую они начали играть – приватизация школы.

– Мы действительно интересуемся этим вопросом, и то, что Вы отметили именно этот проект, уже свидетельствует о его ценности. Кто инициировал этот проект?

– Понятно, что сами дети это дело не подняли бы. В тот год, я знаю, они собрали с помощью родителей около 30 000 тысяч сомов. Там ведь нешуточные были призы. Я не знаю, как сейчас, но тогда класс, который больше всех набрал денег, освобождался от ремонта. Они зарабатывали себе на учебники, то есть у них был достаточно серьезный стимул. По крайней мере, на начальной стадии идея неплохо поддерживалась родителями. В частности, в 2001 году, осенью, когда я был в этой школе, я встречался с родителями, их было около 30 человек. И я увидел, что родители неплохо информированы о работе парламента, о комитетах, о прочих вещах, т.е. не просто кто-то им сказал, что в школе есть парламент. Они были в курсе дел парламента. Понятно, это были не все родители. Скорее, это были родители, чьи дети входили в состав парламента. Но, тем не менее, впечатление осталось неплохое.

В данном случае, я думаю, не принципиально, кому пришла в голову эта идея. Чтобы ее реализовать, работать должны и те, и другие. Тем более, что идея школьного парламента – это не просто вопрос детского самоуправления, а совместная работа и взрослых, и детей. Если этот проект идет, значит, работают и те, и другие.

Две стороны одной медали, или Как осуществлялся проект

Мы увидели, каким непростым делом было введение валюты. Было известно, что проектом занимались администрация школы, парламентарии, родители. Уже прошло много времени. Возможно, некоторые детали и позабылись, но мы надеялись, что обязательно узнаем, как появилась валюта в школе Чкалова. С вопросом о введении ЧК мы обращались ко всем, кто мог восстановить общую картину.

Сначала мы встретились с управляющим банка бывшего парламента Мээрим Мурусалиевой и нынешней ее преемницей Альфией Хакимовой.

Мээрим Мурусалиева, миловидная, скромная, задумчивая девочка. Спешит рассказать все, что ей известно:

– Айчурек Садыкована неоднократно собирала нас и рассказывала, как деньги можно пустить в оборот, разъясняла плюсы и минусы. Она пригласила специалистов-экономистов. Они нам тоже помогали.

После создания банка было разработано положение, приняты законы. А потом уже были введены деньги. У нас появилась идея разделить школу на участки и

зарабатывать деньги: белишь, убирать, чистить. Но у нас все получалось как-то спонтанно. Я работала со всеми: распределяла участки, сама заполняла тетрадь учета, выдавала деньги. Когда поехала в Бишкек, моя тетя-экономист предложила создать биржу труда: «Пусть биржа занимается распределением работы, помогает писать законопроекты». Была объявлена вакансия для «биржи труда».

Альфия Хакимова, худенькая высокая девочка, говорит очень быстро: мысли опережают слова. Увлеченность делом переполняет ее:

– Я, прежде чем возглавить банк, работала с Мээрим. Мээрим мне сказала: «Давай, учись, а то потом меня не найдешь!» Мне хотелось понять, как все это действует. А сейчас я хочу найти помощника. Мне кажется, все это важно.

Мы понимали, что картина будет неполной, если мы не встретимся с администрацией школы. Мы опять попадаем в кабинет к Айчурек Садыковне. Пригласили Ольгу Дмитриевну и Гульхан Абдысеитовну. Понимаем, что времени у нас немного. Мы попросили вспомнить о том, с чем было связано введение валюты и как это происходило...

Вот что нам рассказала директор школы:

– Первоначально мы даже испугались, не думали, что это примет такой оборот. Придумать придумали, а дальше как? Вся школа была в действии. Получили проект, потом другой, и родители поддержали, т.е. у нас есть валюта, которую поддерживает биржа труда. 14 000 сомов – золотой фонд, а в постоянном обороте 6-7 тысяч. Было туго, спасли девочки, которые были в Эвергринии¹.

Когда стали писать законы, дело у них застопорилось: законы были, а дел не было (закон о дежурстве, санитарной очистке). Только когда стала работать биржа труда, дети начали стараться не опаздывать на уроки, честно зарабатывать свои ЧК: старались убрать так, чтобы за ними ничего не оставалось, потому что за качество ставили баллы, которые потом переводились в ЧК.

Для меня это было трудно: дополнительная головная боль. Мы уставали от эмоций детей, от их вопросов. Особенно было тяжело, потому что мы сами не знали ответов. Не было понятия оборота. Приглашали банкиров, экономистов. Они проводили уроки. Мы понимали, что если в банк не будут поступать деньги, пока не выработаем хорошего механизма, может наступить экономический кризис. Если кто-то не выкупит класс, то это обернется банкротством: в банке не будет средств.

Гульхан Абдысеитовне тоже есть что сказать:

– В действительности, детям нужна была помощь взрослых. Идею они подхватили, а дальше что? Как-то раз один наш выпускник приехал, он закончил Ленинградский финансовый военный техникум. Мы с ним поделились нашими начинаниями. Ему эта идея понравилась. Он посоветовал, как можно создать банк. А потом с Ириной Леонидовной и с Айчурек Садыковной и с ребятами из бывшего парламента думали о том, чтобы пригласить специалистов-финансистов. Дети спрашивали у родителей, как разработать систему, как создать работающий механизм. В банке должен быть оборот денег. Мээрим Мурусалиева сразу подхватила эту идею.

На этот раз Ольга Дмитриевна не спешила говорить. У нее был свой взгляд на этот проект (это мы поняли после ее высказывания):

¹ Республика Эвергриния – интерактивная игра, создающая политическую и экономическую модель государства с образовательными и культурными компонентами.

– Это было своеобразным поощрением: игра, интересно, кто лучшие, тот и получит больше денег, стали зарабатывать. Хотя это не сразу получилось. Думали сначала о дизайне купюр, как их назвать, как это должно работать, будет это 1 к 1 по отношению к сому, сразу обналечивать или нет. Опасались многого.

Это было определенной нагрузкой на учителей: если раньше раз в неделю были субботники, то с введением валюты чуть ли не каждый день классным руководителям приходилось со своим классом выходить на уборку. Тут уже не классный руководитель вел на уборку, а дети вели классного руководителя. Кто-то же должен был за всем этим столпотворением смотреть.

Что же получилось?

Наше внимание привлек пакет документов: Закон «О валюте Республики Чкаловстан», Закон «О введении расценок ЧК в учебной и общественной деятельности», Закон «О бирже труда».

Начинаем читать, анализируем. Видим, что этот последовательно разработанный пакет документов отражает тот механизм, благодаря которому решались настоящие материальные трудности, связанные с поддержанием чистоты в школе, сохранением материальных средств.

Обращает на себя внимание тот факт, что введение валюты затронуло основные сферы жизни школьного парламента: учебную, общественную, материальную.

«Цели: повысить интерес учащихся к знаниям, жизнедеятельности школы, улучшению дисциплины и активности общественной жизни.

Задачи:

– Объективность.

– Гласность.

– Прозрачность.

– Умение зарабатывать деньги и тратить их» (из Закона «О введении расценок ЧК в учебной и общественной деятельности»).

«Так как наши граждане работают, т.е. зарабатывают ЧК, нужно было создать такую организацию, которая бы распределяла трудовые ресурсы. И мы решили создать биржу труда. ...Управляющей биржей труда назначена Мээрим Каимова. Она выбрала двух помощников и добросовестно работает». («Из отчета за 1-е полугодие 2001 года «О деятельности Государственного банка»).

«Был принят закон о введении расценок на учебную и общественную деятельность. Этот закон был принят, чтобы повысить интерес учащихся к знаниям, жизни школы, улучшению дисциплины и активности общественной жизни учащихся, чтобы граждане республики научились зарабатывать деньги своими руками и тратить их...» (Из отчета «О деятельности Государственного банка РЧ за 2-е полугодие 2002 года» Мурусалиевой Мээрим).

Закон о бирже труда

Статья 1. Настоящий закон регулирует вопросы, связанные с трудовыми отношениями граждан и государства.

Статья 2. Биржа труда является государственным органом, регулирующим граждан, нуждающихся в работе, и обеспечивающим им подходящую работу.

Статья 3. Служащие биржи труда осуществляют целенаправленный поиск

объектов трудовой деятельности, систематизируют имеющиеся рабочие места, предлагают перечень имеющихся объектов работ для всеобщего обозрения граждан...

Статья 7. Биржа труда взаимодействует с министерствами образования, культуры, юстиции, финансов, СМИ и Государственным банком.

С 2001 года проект по введению ЧК переживал пик активности. Ученики подхватили идею с энтузиазмом.

Андрей Лепеев, ученик школы:

– *Мы готовы были чистить туалет, лишь бы заработать побольше чекушек!*

Альфия Хакимова, член ШП:

– *Мы бегали за ответственным за биржу труда, чтобы он дал нам хороший участок! Если учились в первую смену, то уже с утра и бегали!*

С появлением ЧК субботники приняли не обязательный, а добровольный характер, ученикам нравилось «зарабатывать деньги», подметая, беля, моя, проводя дискотеки и концерты, изготавливая мягкие игрушки. Порой казалось, что для этого они готовы забросить учебу. Как самое заинтересованное в непрерывности учебного процесса лицо больше всех была недовольна О. Д. Лепеева:

– *Появилось окно – и дети решили время зря не терять, убрать участок, но пока они найдут тряпку, ведро, швабру, пока начнут, уже урок следующий начинается, но они редко оставляли начатое на половине пути. И урок пропал!*

Школа жила вопросами: «Кто больше заработал?», «Кому достанется дорогой участок?» и опасением: «Как бы в классе не было двоечников».

Девятый класс решил всех переплюнуть: взял самый дорогой, но и самый трудный участок. Со своим классным руководителем первым пошел строем на побелку и чистку школьного туалета! Кто-то шел с гордостью: «Мы туалет почистим, будет хорошо и приятно!» Кто-то был недоволен: «Почему я должен этим заниматься?» Классный руководитель, завуч и директор наблюдали из окна директорской и думали: «Правильно ли мы делаем?»

Побелив и почистив туалет, ребята поняли, сколько сил они вложили в работу и как это тяжело им далось. Парни стояли и контролировали вход и выход, запускали в туалет и выводили строем, каждую перемену бежали, смотрели за порядком. Они поняли: когда сам зарабатываешь и чистишь, тогда и ценишь по-другому. Это послужило толчком к принятию нового закона о поощрении за поддержание чистоты, а не только за саму уборку.

Класс заработал самое большое количество ЧК и был освобожден от платы за аренду учебников. Это была реальная помощь родителям. Трудно представить себе, что ученики смогли сэкономить минимум 150 сомов каждый для своих родителей.

Родители говорят:

– *Конечно, для меня это хорошо: мой Андрюшка у меня на глазах и занят полезным делом! Да и школа чистая!*

– *Дети научились зарабатывать и приучались к труду и чистоте.*

Закон о введении расценок ЧК в учебной и общественной деятельности

1. Цели: повысить интерес учащихся к знаниям, жизнедеятельности школы, улучшению дисциплины и активизации общественной жизни учащихся.

2. Задачи:

- Объективность.
- Гласность.

- Прозрачность.
- Умение зарабатывать деньги и тратить.

Статья 1. Каждый класс должен заработать ЧК и выкупить классную комнату. Если коллектив не заработает необходимую сумму, то классная комната остается собственностью государства и с класса будет взиматься арендная плата 10 ЧК в месяц.

Статья 2. Выкупленная классная комната будет считаться собственностью коллектива.

Статья 3. Каждый коллектив имеет право зарабатывать средства и приватизировать помещения: столовую, актовый зал, спортзал и другие кабинеты, помещения.

Статья 4. Коллектив, на счету которого нет ЧК, объявляется банкротом и не допускается на развлекательные школьные мероприятия. Исключение составляют лица, лично принимающие участие в мероприятиях.

Статья 5. Расценка на поощрения: отличникам учебы по итогам каждой четверти + 50 ЧК коллективу, ударникам + 40 ЧК коллективу, не успевающим – 30 ЧК.

Статья 6. Сохранность учебников без замечаний + 10 ЧК коллективу, с замечаниями – 15 ЧК (индивидуально).

Статья 7. Дисциплинированность и соблюдение правил учащимися: опаздывающие на урок – 10 ЧК (индивидуально), прогулы уроков – 20 ЧК (индивидуально).

Статья 8. Участие в общественной жизни школы классного коллектива: за первое место + 50 ЧК, за второе место + 35 ЧК, за третье место + 25 ЧК.

Класс, не принявший участие в мероприятии, – 50 ЧК, за срыв ОПТ и субботника – 50 ЧК.

Статья 9. Отличные показатели в мониторинге по итогам четверти + 50 ЧК.

Статья 10. Нарушения правил учащимися, конфликты будут рассматриваться конфликтной комиссией и облагаться штрафом по усмотрению конфликтной комиссии.

А что сейчас?

Просматривая документацию ШП, мы обнаружили, что не все классы были выкуплены, половина школы были квартирантами. Валюту зарабатывали только средние классы. Может, потому что основоположники ЧК закончили школу? Что же произошло на самом деле?

Директор нам дала свое объяснение:

– Да, на самом деле можно нарисовать кривую активности ЧК, пик – 2001–2002, а 2003 год – самая низкая точка... Может быть, мы плохо поддержали...

Этот вопрос мы задали на совместной встрече школьного парламента, учеников, администрации школы. Нынешний банкир Альфия Хакимова, импульсивная, настойчивая девушка, наш вопрос восприняла в штыки:

– Почему? ЧК работает! С шестью классами я сама работаю, просто сейчас холодно, как только потеплеет, я начну снова!

Мы не подумали, что наш вопрос мог задеть кого-то. Ирина Леонидовна без излишних эмоций сгладила ситуацию:

– Было распечатано очень мало валюты, дети не держали ее в руках, номинал был слишком большой.

Ее мысль продолжила Гульхан Абдысеитовна:

– Да, в прошлом году дело забуксовало, не все выкупили. Мне кажется, нужен магазин, банк должен обналживать валюту, а пополнения у него нет.

Альфия, опомнившись, добавила, что заработанные ЧК на руки не выдавались, просто велся учет в тетради:

– Они говорили: «Вы нас обманываете! Мы всё работаем и работаем, а где же ЧК?»

Мы тут же вспомнили маленького Нурбека, ученика 8 класса, которого видели в кабинете директора:

– Я не видел эту валюту, хотя был записан в банке, я все время просил показать ее.

Бывший банкир Мээрим Мурусалиева подытожила все сказанное:

– Сейчас мы столкнулись с трудностями, так как не изучали экономику. Слишком большой номинал – 1000 ЧК. Если кто и зарабатывал, то мы не имели возможности выплатить суммы меньше 1000. Необходимо было иметь мелкие, средние, крупные купюры. Это мы поняли только сейчас, а тогда у нас опыта не было. Помимо наших внутренних оборотов, необходимы и внешние вливания. Деньги мы получали только от дискотек и концертов.

В этом году Альфия Хакимова полна идей по возрождению работы с банком. Она вводит в оборот новые ЧК номиналом 1, 3, 5:

– В прошлом году самый мелкий номинал составлял 200 ЧК, некоторые классы зарабатывали меньше 200 ЧК, и я им не могла их выдать на руки. И вот только после того, как показала им новые, они согласились работать. Теперь они смогут поддержать ЧК, оцутить их, появится стимул.

Альфия хочет все в школе сделать платным, как в Эвергринии. Она решила договориться со столовой о том, чтобы учащиеся на заработанные ЧК могли покупать себе еду. 1 ЧК будет равен 1 сому. ЧК, накопленные столовой, Альфия собирается обналичивать. Деньги будут поступать от проведения дискотек, концертов. Альфия планирует взимать штрафы за опоздание, за пропуски занятий, ввести налог за пользование классом.

Айчурек Садыковна:

– Они не оставят меня в покое в этом году. Это моя головная боль.

Да, действительно, мы заметили, что туалет уже не такой чистый, что валюту зарабатывают в основном средние классы. Старшеклассники сникли. Александр Иванов, узнав об этом, заметил:

– Да ведь это же игра! Этого следовало ожидать.

А может, стоит обернуться назад, и еще раз посмотреть на то, что сделано?

Еще раз возвращаемся к тем, кто стоял у истоков. Может, в этом отклике наметится следующий шаг существования валюты в школе.

Что вы сейчас думаете об этом?

Александр Иванов:

– Мы видели какие-то конкретные результаты, которые были получены благодаря этой игре. Главное, что я заметил, может, это сверхзадача, но я увидел, что родители стали ближе к школе, родители стали интересоваться тем, что происходит в ней. Сейчас часто складывается другая ситуация во многих школах: школьники как будто обращаются к родителям, но не получают отклика. А если родители школы Чкалова пришли и участвовали в этом проекте, это значит, что решена задача достаточно серьезная. Это на самом деле очень большое достижение.

В каждом ребенке существует некоторое стремление к росту, к тому, чтобы стать взрослым, взять на себя ответственность. И проект «Школьный парламент» в целом и этот маленький проект с ЧК – есть не что иное, как канал, через который проявляются внутренние потребности ребенка. Очень много проектов было реализовано фондом «Сорос–Кыргызстан». Школьный парламент открыл для ребят возможности приобретения лидерских качеств, умений принимать решения и нести ответственность за принятое решение. В этом суть воспитания личности в упомянутом проекте, это выход в деидеологизированное общество. Пока у нас не придумали еще идеологии, и слава Богу.

Чинара Эсенгулова:

– Было ясно одно: введение валюты – оправданный шаг, который при правильном менеджменте может быть очень даже эффективным. Например, после очистки туалета в школе, тот класс, который этим занимался, пристально следил за чистотой и в дальнейшем. Следовательно, и школа стала чище, и учителя довольны, и дети заняты нужным и полезным делом. Все это не может не радовать, поэтому как выпускница этой школы, как первый президент Чкаловстана, хочу выразить благодарность идеологам и реализаторам проекта, а также главным спонсорам.

Думаю, если работать, то всегда будет толк. Введение валюты и постоянное функционирование ее требует невероятных ресурсов – как человеческих, так материальных и технических. Я хочу пожелать школьному парламенту родной школы много замечательных идей и духовной стойкости, чтобы суметь все их реализовать.

Вместо заключения

Когда заходишь в школу, первое, что чувствуешь – особую атмосферу: открытые лица учеников, улыбки, приветствия незнакомым людям, появившимся на пороге. И это не то дежурное «здрасьте», которое бездушно бросают дети, поскольку от них этого требуют педагоги. Нет – это «здрасьте», которое мы говорим, когда к нам заходят в дом: «Здравствуйте, проходите, посмотрите, как мы живем». Мы не увидели на стенах в коридорах красивых стендов, но увидели то, что раскрыло главное: школа – единый коллектив, семья. Все должны знать, что творится в этом большом доме. Сегодня в этом большом доме не обходится без проблем:

- Удастся ли Альфии оживить действие валюты?
- Будет ли завершена приватизация в этом году?
- Сможет ли школа выстоять в противостоянии вакуума и среды?

В последний день пребывания в Нарыне мы еще раз отправились в школу. Почти все парламентарии стояли на ступеньках. Неужели вышли нас встречать? Нет, мы были тут ни при чем. У парламентариев с утра свои проблемы.

– Что вы тут стоите?

– Да вот думаем, как оформить спортивную площадку, у нас сегодня соревнования по футболу между шестью классами.

И долго стояла перед глазами картина: стайка детей, которая твердо стоит на ногах и уверена, что в их руках сделать жизнь лучше, «оформить» по всем правилам демократического общества.

Методические рекомендации к проведению дискуссии

Рассматривая тему, отраженную кейс-стади, можно выделить следующие ее аспекты для обсуждения:

- Дети и игра.
- Взрослые и игра.
- А что потом?
- Среда.

Каждая из указанных сторон темы может иметь свой набор вопросов.

Дети и игра

- 1) Один из участников проекта – Александр Иванов говорит: «Это же игра». Это игра? Так ли это на самом деле?
- 2) Что, по-вашему, привлекло детей в этом проекте?
- 3) Как развивалось отношение школьников к игре?
- 4) Легко ли было ребятам? Почему вы так думаете?
- 5) Как соотносится игра с учебной?
- 6) В чем сила этих ребят? Почему им удалось воплотить идею в жизнь?
- 7) Как игра готовит ко взрослой жизни?
- 8) Что привнесла игра в жизнь школы?

Взрослые и игра

- 1) Каково отношение взрослых к идее и ее реализации?
- 2) Почему взрослые разрешили игру?
- 3) Что беспокоит взрослых? Почему директор говорит: «Это моя головная боль»? Чего испугались взрослые? Почему администрации было трудно?
- 4) Почему взрослые говорят об идеях, на которых нужно воспитывать школьников?
- 5) Как вы думаете, чему научились взрослые в процессе игры? Проследите по содержанию кейс-стади.
А что потом?
- 1) Как вы думаете, почему не все ребята включаются в дела школы (в данном случае в игру)?
- 2) Какой должна быть идея, чтобы вся школа увлеклась ею?
- 3) Каковы перспективы у такого проекта? Можно ли его повторить в этой или других школах? Почему вы так думаете?
- 4) Какие уроки вынесли вы для себя для улучшения проекта?

Среда

- 1) Какое значение для работы ШП имеет окружение: администрация, педагогический коллектив?
- 2) Какую роль сыграли взрослые в проекте?
- 3) Какие, на ваш взгляд, нужны условия, чтобы возникла и воплотилась в жизнь идея детей?
- 4) Школа – маленькое государство? Почему вы так думаете?
- 5) Как школе выходить из вакуума?

Любой из представленных аспектов темы можно развернуть в дискуссию, опираясь на наводящие вопросы.

В данном случае возможно организовать не только свободную дискуссию, но и использовать те ее виды, которые позволяют структурировать занятие, привлечь всех участников к обсуждению тем и проблем кейс-стади и сформировать понимание проблем и возможность их решения.

Одним из таких видов дискуссии является «Обмен мнениями методом ротации». Для проведения такого рода обсуждения следует подготовить несколько ключевых вопросов для обсуждения и записать их на больших листах бумаги маркерами разного цвета. Следуя выделенным аспектам темы, можно предложить учащимся для обсуждения следующие вопросы:

- Один из участников проекта – Александр Иванов говорит: «Это же игра. Это игра? Так ли это на самом деле?»
- Почему директор говорит: «Это моя головная боль?»
- Какой должна быть идея, чтобы вся школа увлеклась ею?
- Какие, на ваш взгляд, нужны условия, чтобы возникла и воплотилась в жизнь идея детей?

Листы бумаги размещаются на стенах в разных сторонах аудитории. Ребята разбиваются на малые группы по 3–6 человек (в зависимости от общего количества школьников), проводится жеребьевка (участники выбирают цвет, предложенный учителем) или просто раздаются маркеры тех цветов, которые были использованы для записи вопросов. Ребята размещаются рядом с теми листами, на которых записан вопрос маркером нужного цвета («зеленые» у зеленой записи, «красные» – у красной и т.д.). Это вопрос, с которого они начнут обсуждение и сделают первую запись на листе бумаги. Затем они по команде учителя (можно просто хлопнуть в ладоши и сказать: «Ротация!») перемещаются к следующему вопросу, читают предыдущие записи, обсуждают собственные ответы на следующий вопрос и записывают его на лист бумаги своим маркером ниже предыдущей записи. После очередной команды учителя ребята перемещаются к следующему вопросу, пока не окажутся у первого своего вопроса. Здесь, у первого вопроса, они должны завершить обсуждение, прочитать все ответы на вопросы, суммировать и структурировать полученные результаты и сделать презентацию по этому вопросу.

Суть метода в том, что ребята одновременно перемещаются по команде учителя от вопроса к вопросу и своим маркером на каждом листе записывают свои ответы, прочитывая предыдущие, чтобы не повторяться, а предложить свое решение. Учителю следует помнить, что ребятам потребуется определенное время для обсуждения вопроса и записи ответа на листе. Это примерно от 5 до 15 минут на каждый вопрос и немного времени на обобщение.

Знакомство с кейс-стади может быть предварительным, можно выделить время на чтение кейс-стади и на самом занятии. Важно, чтобы учащиеся подтверждали свои ответы фактами, примерами из текста, а также, чтобы все ребята в малой группе предлагали свои ответы. Важно также, чтобы участники внимательно читали (но не исправляли!) другие ответы и учитывали их, т.е. не повторяли сказанное, а записывали новые идеи или уточняли сказанное, развивали его.

Движение групп осуществляется одновременно по команде учителя по часовой стрелке. После того как каждая группа побывает у всех листов бумаги, прочитает чужие ответы, обсудит и запишет свои ответы, она оказывается возле своего первого листа бумаги, на котором уже зафиксированы идеи и предложения всех четырех групп. Все группы готовят обобщение по наработанным идеям (каждая группа по своему листу), обсуждает его и озвучивает перед всей аудиторией.

Эта дискуссия позволяет пройти по ключевым вопросам и задействовать в обсуждении весь класс.

Еще один вариант, который позволяет задействовать ребят в направленном обсуждении проблем, затрагиваемых в кейсе, это SWOT-анализ. SWOT – это аббревиатура: S – Strengths (Сильные стороны), W – Weaknesses (Слабые стороны), O – Opportunities (Возможности), T – Threats (Опасности).

Первоначальное знакомство с кейс-стади можно провести по следующему плану.

1. Общий обзор кейс-стади.

Познакомьтесь с кейс-стади. Выясните значение всех незнакомых и малознакомых слов и выражений.

О чем этот кейс-стади?

2. Анализ ситуации.

Кто и что задействовано в ситуации?

Каковы основные действующие силы в этой ситуации? Каковы их цели? Кто они? Кого или что представляют? Каковы их намерения?

3. Определение противостоящих сил.

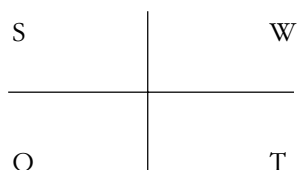
Каковы опасности и возможности ситуации?

4. Выявление проблем, их ранжирование.

Сформулируйте все возможные проблемы. Проранжируйте их по степени важности. (Главные/второстепенные – 1, 2, 3, 4, 5 и т.д.)

5. Обсуждение (15 мин.). Сформулируйте свои мысли сначала письменно, а затем озвучьте, что вы поняли.

После небольшого обсуждения (важно, чтобы ребята на этом этапе не выговорились, не перегорели), можно предложить учащимся провести SWOT-анализ кейса. Схема SWOT-анализа выглядит так:

Предложите ребятам начертить данную схему и сначала индивидуально заполнить все ее части, обдумывая ответы на вопросы:

- 1) Каковы сильные стороны данной истории?
- 2) В чем слабость идеи (игры)?
- 3) Каковы возможности этой истории?
- 4) Какие опасности подстерегали и подстерегают ребят?

На эту работу можно отвести минут 15. Первоначальные идеи должны быть записаны и обговорены в парах. В данном случае используется американская техника Think – Pair – Share (Думай – Обсуждай в паре – Делись).¹ Важно записать ответ до его озвучивания, а затем вывести на устную речь. Происходит вывод идей, мыслей на вербальный уровень. Вербализация мыслей – мощный рычаг, это своеобразная репетиция обсуждения. В этой связи важна стадия проговаривания, которая широко используется не только в американских методиках. Многие педагоги придают большое значение этому этапу. С. Л. Рубинштейн, анализируя взаимосвязь речи и мышления, отмечает: «Сама формулировка мысли в слове приводит к тому, что ребенок в результате лучше понимает, чем понимал до словесной формулировки своей мысли: формулируясь, мысль формируется».² Работа в парах сменяется групповым мозговым штурмом: все идеи озвучиваются в аудито-

¹ См.: Стил Д., Мередис К., Темпл Ч. Основы критического мышления: междисциплинарная программа. Пособие 1. – Бишкек: Фонд «Сорос–Кыргызстан», 1998.

² Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Издательство «Питер», 2000. – С. 403.

рии и выносятся на доску. На этом этапе также важен определенный порядок. Идеи не критикуются и не оцениваются никем: ни учителем, ни учащимися. В этом особенности поведения учителя-фасилитатора. Общее время на эту работу – примерно 10 минут. Учащиеся проговаривают идеи, а учитель записывает их на доске. В итоге такой работы на доске появляется список идей, представленный в интерпретации учащихся.

Важно создать такую атмосферу в процессе дискуссии, когда все терпеливо выслушивают друг друга, и постоянно ее поддерживать на занятии. Часто ребята спешат сказать то, что они действительно знают, опровергнуть сказанное другими, перебить того, кто, по их мнению, говорит неправильно. Учитель в такой ситуации обычно говорит следующее: «Это идея N. Давайте сначала выслушаем его». Важно, чтобы учащиеся активно работали и не боялись высказывать свои мысли.

Когда будут записаны все предложенные ребятами идеи, можно приступать к следующему шагу. Смысл SWOT-анализа не только и не столько в том, чтобы выделить сильные и слабые стороны, возможности и угрозы, а в том, чтобы ребята подумали, как возможности перевести в силу и избежать угроз или нейтрализовать их, т.е. учащиеся готовят к презентации и пути решения проблемы в результате анализа:

- Какие решения можно предложить? Каковы преимущества и недостатки каждого из них?
- Какие решения неприемлемы в силу разных причин?

У ребят есть весь спектр проработанной информации. Можно разбить их на малые группы и предложить ответить на поставленные вопросы, т.е. завершить SWOT-анализ.

Для презентации выработанных в малых группах решений ребятам нужно выбрать спикера или продумать, как будут распределены обязанности членов группы на презентации.

Во время презентации остальные учащиеся слушают внимательно и готовятся задавать вопросы. Все недостатки не обсуждаются, а задаются вопросы по тем пунктам, которые вызывают сомнения, кажутся недостаточно разработанными или мало убедительными. Обсуждение ведется именно таким образом.

Предложенная разработка не единственный путь обсуждения проблем данного кейс-стади. Разумеется, в арсенале опытного учителя достаточно примеров удачно проведенных дискуссий, прекрасно выстроенных дебатов, которые с успехом можно использовать.

*Ташиболот Джороев,
старший преподаватель кафедры методики преподавания
кыргызского языка и литературы ОшГУ.*

*Жылдыз Тойчуева,
старший преподаватель кафедры русского
и сопоставительного языкознания ОшГУ.*

Оползень

Краткий обзор кейс-стади

Кейс-стади «Оползень» знакомит читателя с героями, которые задействованы в благотворительной акции «Помощь детям, чьи семьи пострадали от оползня». Главные герои – дети: мальчик Расул, чья семья погибла в стихии и он остался сиротой, девочка из бедной семьи, появляющаяся на обочине дороги в школу (в кейс-стади нет ни одной ее реплики), но и она вступает в молчаливое взаимодействие со спикером школьного парламента Умут, с которой рука об руку работает член ШП Джамиля.

Школьный парламент выходит на идею помощи детям, пострадавшим от оползня.

Сначала школьники решают помочь детям из бедных семей. Но когда они узнают, что многие из социальных партнеров заняты другими проблемами, возникшими из-за оползня, они понимают, что нужно помочь именно детям из села Согот, который поглотили селевые потоки. Главные героини кейс-стади – спикер парламента и ее подруга, член парламента, – активно ведут переговоры с директорами школ, районной администрацией, с руководителем Общества Красного Креста. Им удается вовлечь партнеров в реализацию этой акции, вовлечь в активную подготовку учащихся их школы, членов педагогического коллектива. Оползень как своеобразный луч высвечивает характеры участников событий, мотивы их поступков, нравственные устои. Фактически ситуация с оползнем – это проекция на сообщество в целом, на его проблемы, на его нравственность и мораль. Материал, представленный в кейс-стади, может помочь развернуть тему о роли парламентского движения в формировании личности. Он раскрывает те мотивы, которые движут ребятами в парламентской деятельности. Кейс-стади позволит читателям скорректировать цели организации парламента и тактику его деятельности в своей школе. Кроме того, нам представляется, что работа над этим кейс-стади позволяет взглянуть в судьбы детей, на которые влияет социально-экономическая ситуация, окружающая их. Задуматься над тем, как можно помочь им вырасти успешными гражданами своей страны.

Один из героев кейс-стади – О. М. Амиракулов, глава Куршабского айыл окмоту, говорит о бывшем члене школьного парламента, нынешнем учителе этой же школы: «Я считаю, что парню рано переходить к нам, много еще у нас в аппарате людей старой партократической закалки, боюсь, они испортят или сломают юношу». А может ли парламентское движение негативно влиять на ребенка? Ведь деятельность в парламенте – деятельность функционера, с налетом прагматизма. Иногда трудно распознать, что движет ребенком, когда он стремится попасть

в парламент: желание выделиться из толпы, «быть главным» или желание как-то изменить мир к лучшему и от этого получить некое душевное равновесие, моральное удовлетворение. Как видим, кейс-стади затрагивает широкий спектр тем. Вот некоторые из них.

1. Школьный парламент и сообщество в решении социальных проблем.

- С какими социальными проблемами сталкиваются жители Куршабского района?
- Как оценивают деятельность парламента жители села и районная администрация? Что им особенно нравится в деятельности школьного парламента?
- Чем гордятся сами парламентарии в своей работе?
- Как члены парламента вышли на акцию помощи детям, пострадавшим от оползня? Какие мотивы движут ими?
- Что помогает ребятам в работе с партнерами?
- Как вы оцениваете эту деятельность и почему?

2. Большие проблемы маленьких граждан.

- С какими проблемами столкнулись герои кейса: мальчик Расул, девочка у обочины дороги, Умут, Джамиля?
- Каково душевное состояние каждого из героев?
- Каковы мотивы их поступков?
- Каково участие взрослых в решении проблем, с которыми сталкиваются дети?
- Кто что приобрел, пройдя через эту акцию?
- В какой степени дети защищены обществом?

Предлагаем вам после просмотра кейса продолжить этот перечень тем.

Действующие лица:

- Умут Абдыкалыкова, спикер школьного парламента.
- Орозалы Мамаевич Амиракулов, глава Куршабского айыл окмоту¹.
- Расул Арстанбек уулу, ученик, потерявший своих родителей после оползня.
- Касым Камбаров, заместитель директора по воспитательной работе школы-гимназии им. А. Тангатарова.
- Джамиля Нуркулова, депутат школьного парламента, председатель УЖД².
- Курбан Узакович Узаков, заведующий Узгенским районным отделом образования.

Куршабский айыл окмоту и школьный парламент

Гимназия-интернат располагается на территории Куршабского айыл окмоту Ошской области. Население Куршаба составляет 18180 человек. Только в селе Куршаб проживает 15638 человек.

¹ Местный орган самоуправления.

² Ученический комитет действия (термин программы IFES – Международного фонда по системе выборов).

Уровень бедности в Куршабском айыл окмоту на 2003 год¹

Статус	Семьи (число людей)	В процентах
Очень бедные семьи с доходом до 352 сомов	1236–8726	48 %
Семьи, имеющие доход от 352 до 548 сомов	286–1636	9 %

57 % жителей данной сельской управы проживает в нищете, социальное положение этой части населения предельно низкое.

В селе действуют семь общеобразовательных школ. Среди них гимназия-интернат им. А. Тангатарова, рассчитанная на 300 мест. В связи со значительным количеством желающих обучаться в данной школе в настоящее время в ней – 340 учащихся.

Гимназия-интернат им. А. Тангатарова находится в самом центре села. С правой стороны асфальтированной дорожки во дворе школы расположены белые металлические щиты с помещенными на них словами мудрецов. Идешь по аллее – читаешь. Только задумаешься над одной мудростью, глядь – уже другая. С левой стороны растут большие светлоствольные платаны-чинары, а между ними – небольшие елочки тянут к солнцу свои нежные иголки. Деревья посадили школьные парламентарии и теперь заботливо ухаживают за ними, чтобы передавать, как эстафету, следующим поколениям школьников. Так говорили нам потом во время беседы депутаты-учащиеся.

Вот, что рассказал о ТДР² и школьном парламенте глава Куршабского айыл окмоту Орозали Мамаевич Амиракулов, человек лет пятидесяти. Он хорошо знает все проблемы не только своих сельчан, но уже несколько лет принимает заинтересованное участие в работе школьного парламента:

– Считаю своим долгом поддерживать самые тесные отношения со школой, которая находится на территории нашего айыл окмоту. Ведь дети – наше будущее. Гимназия им. А. Тангатарова практически по всем параметрам является передовой среди других школ. Уже многие годы ею руководит Каныбек Эшиматов, прекрасный педагог и крепкий руководитель. Школа эта является пилотным учебным заведением фонда «Сорос–Кыргызстан». Коллектив участвует в программах и других международных организаций и фондов. Вероятно, во многом этим и объясняется то, что ученики школы во многом превосходят своих ровесников. Демократии нужно учиться у них.

Я веду речь о школьном парламенте. Его депутаты у меня в кабинете – частые гости. Работают, как взрослые, соблюдая этику и культуру взаимоотношений. В последние два года работа ШП стала, на мой взгляд, осмысленнее, лучше. При школе есть интернат (председатель улыбнулся, будто припомнил что-то приятное).

Вот что случилось однажды. На питание каждого ученика интерната мы выделяем по 18 сомов в день. Было это, кажется, три года назад. К нам в контору пришел тогдашний президент ШП Солдат Апилов, в руках у него был хлеб. Он представился и в ответ на наши недоуменные взгляды протянул этот хлеб со словами: «Вы бы стали есть такой хлеб или купили бы его своим детям?!»

¹ Второй проект паспорта Куршабского айыл окмоту, подготовленного с помощью Урбан-института, октябрь, 2003, с. 3–9.

² Тангатаровская Демократическая Республика.

Хлеб, действительно, даже на вид был не очень хороший. «Нам в интернате дают такой хлеб!» – сказал парень. Конечно, я вызвал соответствующие службы и дал им хороший нагоняй. Очень часто ко мне приходят девочки из школьного парламента. Они зачастую ставят такие проблемы, о которых взрослые не задумываются. А надо бы. Вообще девочки у нас гораздо активнее мальчиков. Время от времени мы вместе с ними самым бедным семьям жамаата¹ оказываем моральную и материальную помощь. Вот провели акцию поддержки пострадавших от оползня.

Я горжусь тем, что у нас растут такие неравнодушные и активные ребята. Есть у нас парень Алтынбек Абдымомунов, рос без отца. Очень активно участвовал в работе ШП. После окончания школы поступил на заочное отделение Ошского государственного университета. Плату за его контракт осуществляет наша сельская управа. Сейчас он работает в школе Тангатарова. Мои коллеги частенько заводят разговор, мол, почему за его учебу платим мы, а работает он в школе, надо забрать его к себе. Я считаю, что парню рано переходить к нам, много еще у нас в аппарате людей старой парткратической закалки, боюсь, они испортят или сломают юношу. А в школе есть демократия, чистые служебные контакты. Придет время, и Алтынбека я все же заберу к себе.

После этой встречи мы вышли «в люди». Решили спросить жителей села, что они знают вообще и что именно знают о работе школьного парламента гимназии. Мы остановили шедшую навстречу нам полную женщину с большой клетчатой сумкой. Назгуль Сабирова зарабатывает тем, что продает на базаре всякую мелочь. В ответ на наш вопрос, знает ли она школу Тангатарова, женщина оживилась:

– А как же! Эту школу все знают. Там девочки ничего не боятся. Я имею в виду, что они не стесняются выступать перед людьми, на собраниях. Они очень хорошо знают английский и русский языки. На конкурсах чаще всего побеждают. У меня сейчас дочка учится в первом классе, когда она подрастет, я обязательно отдам ее в эту школу. Там хорошо учат, ученики знают все предметы, а после окончания поступают в высшие учебные заведения.

– Говорят, у них есть школьный парламента, вы знаете о нем?

– Вы, наверное, говорите о президентах, министрах. Они все делают сами, министры отчитываются перед президентом. Говорят, у них есть министры по образованию и по воспитанию.

На юге Кыргызстана все семьи многодетные. Вечерами, за ужином, когда все собираются за одним столом, дети рассказывают о своих школьных делах. Наверное, именно поэтому все, кого мы спрашивали о школе, хоть что-то знали о ШП.

Ранним январским утром 2004 года мы были у дверей школы. Двое старшеклассников приветливо встретили нас. Как оказалось, они вели учет опаздывающих на занятия учеников. Мы вошли в здание, поднялись на второй этаж и направились в кабинет директора. Коридор был узкий и низкий, сразу стало понятно, что строилось это здание не для школы².

По стенам в коридорах развешены ученические газеты. Одна из них сразу привлекла наше внимание. На одном листе ватмана было броско написано: «Ска-

¹ Сообщество.

² Решением № 355 от 26 апреля Узгенской районной администрации с 1 сентября 1994 года на базе интерната им. В. И. Ленина была организована школа-интернат им. А. Тангатарова.

жи «ДА» ради детей!» Мы остановились, чтобы познакомиться с содержанием. Прочитали условия акции, проводимой в помощь потерпевшим от оползня, списки фамилий участников акции и их фотографии. И хотя фотографии были не очень качественные, ребята на снимках притягивали внимание: это лица тех, кто готов идти на помощь.

Директор приветливо встретил нас в своем скромном кабинете. Каныбек Эшматов высок и по-спортивному строен, темный костюм и светлая рубашка придают официальный вид, но в глазах светится приветливое любопытство. Зимняя шапка – на краю стола, а пальто накинуто на плечи. Столы в кабинете стоят в форме буквы Т, с правой и левой стороны – книжные шкафы с папками, файлами. В левом шкафу – ярко-красный, очень нарядный знак с надписью «Лучший директор». Это приз за занятое первое место в областном конкурсе директоров школ. Справа на столе – небольшой флажок США. Директор побывал там по программе для директоров школ.

Каныбек Эшматов рассказал нам о школе, истории ее создания, успехах педагогического коллектива. Отметил, что в школе бывает много гостей, в том числе и высоких. По словам директора, сейчас налажена хорошая работа по ученическому самоуправлению. Он представил нас своим заместителям по учебной и воспитательной работе, особо подчеркнув, что они сумеют рассказать нам о достижениях и проблемах гораздо полнее, чем он.

Чтобы узнать мнения учеников о деятельности школьного парламента, мы провели «круглый стол» с учениками 9–11-х классов. Нас порадовало, что ребята держались естественно и уверенно. Они не только достаточно подробно рассказали о своих проблемах и успехах, но и успели задать нам много вопросов. Шла неторопливая беседа заинтересованных коллег. Ребята внимательно слушали друг друга и отмечали в словах предыдущих выступавших рациональные зерна.

В ответ на наш вопрос о том, что отличает их школу от других, где еще нет ШП, Джамия сказала:

– На мой взгляд, школы, где успешно функционируют школьные парламента, очень отличаются от тех, где ШП нет. У последних нет главного: самоуправления. Мы многое решаем сами, не отвлекая взрослых и педагогов. Наши законы, принятые на основе устава школы, помогают нам в этом, ведь создавали их мы, сами ребята. У нас есть своя служба внутренних дел. Ребята эти приходят в школу раньше остальных, встречают и отмечают опоздавших, проводят с ними беседы. Наказания злостным нарушителям, конечно, чисто символические, но, главное, полезные: нарушители делают зарядку, бегают по спортплощадке.

– Дают ли эти меры какой-то результат?

– Конечно, опаздывающих сейчас мало, хотя, конечно, бывают.

– Много в школе вы делаете без помощи учителей. Какие у вас связи за пределами школы?

На этот вопрос один из учеников ответил так:

– У нас, кроме школьного парламента, есть и свои внутренние комитеты. Я являюсь председателем одного из таких комитетов. Очень часто с айыл окмоту мы проводим совместные мероприятия. К примеру, в прошлом году 28 декабря мы провели акцию по поддержке детей из бедных семей. С 2004 года такие акции мы стали проводить не в школе, а в селе Куриаб.

– Вчера мы беседовали с заместителем председателя айыл окмоту Аминакан-эже. Она сказала, что вы помогаете им в проведении работы по улучшению санитарного состояния села, устраиваете субботники. Все это хорошо. Какая вам польза от этого? Есть ли какие-то соглашения между вами?

Айнура:

– К примеру, мы помогаем айыл окмоту в озеленении села, сборе дикой сливы, уборке улиц, а они, вероятно, в связи с соглашением, могли бы покупать нам учебники или что-то другое.

Амиракулов Азат:

– Лично я четыре года работал в ШП. Два года был спикером школьного парламента, год – спикером Межшкольной парламентской ассамблеи и еще год спикером УРМШП¹. Присутствовал на всех без исключения сессиях МШПА², иначе говоря, близко познакомился с самыми разными ребятами и взрослыми людьми, научился общаться. Вы спрашиваете, какое влияние на меня оказало участие в работе ШП? Думаю, я обрел очень много нужных знаний, в том числе и способность мыслить шире и разнообразнее. К примеру, если в стакан налить до половины воды и спросить: «Что в стакане?», многие ответят, мол, стакан до половины наполнен водой, а я отвечаю, что стакан наполовину пустой. ШП научил меня любую вещь или явление рассматривать со всех сторон.

Переполненные впечатлениями от «круглого стола», мы заглянули в кабинет заместителя директора по воспитательной работе Касыма Камбарова. Его рабочий стол завален книгами и брошюрами по школьному самоуправлению, учебно-методической литературой. Ему около пятидесяти, он приветлив и с удовольствием вступает с нами в беседу:

– Когда возникли трудности с окончанием строительства спортивного зала, наш президент поехал к районному акиму. В это время аким как раз выходил, чтобы уехать на перерыв. Наш президент представился и попросил уделить ему внимание. Акима так удивило словосочетание «Президент Тангатаровской Демократической Республики», что он пожертвовал обеденным перерывом, чтобы побеседовать с Солдатом Апиловым. Этот юноша был третьим и четвертым президентом ШП. Сейчас он учится на медицинском факультете Ошского университета. Акима так заинтересовала работа ребят, что он специально приехал познакомиться поближе.

Мы выиграли грант в 12 тысяч долларов по социальному партнерству. Еще 150 тысяч сомов мы собрали при помощи родителей, партнеров, айыл окмоту. На эти средства мы построили дополнительно 46 классных комнат, поменяли полы, окна, двери. При подготовке проекта очень активно работал ШП. Ребята прошли семинары по написанию проектов.

Умут

Наши две главные героини, Джамия и Умут, кажется, еще задолго до того, как стали членами ШП, активно участвовали в общественной жизни Тангатаровской Демократической Республики, или ТДР (как называют эту свою республику сами тангатаровцы). Они жили по «законам» этого маленького государства, пользовались всеми «правами», вырабатывали в себе активную жизненную позицию.

Прохождение Умут через альтернативные выборы в депутаты ШП, а затем, после закрытого голосования, избрание спикером заметно изменили ее, как она сама говорит:

¹ Узгенский районный межшкольный парламент.

² Межшкольная парламентская ассамблея.

– После того как меня избрали спикером, я стараюсь держать себя по-solidнее. Эта деятельность для меня важна. Мне всегда нравилось наблюдать за прежними спикерами. Их поведение, манера держаться с достоинством меня удивляли. Удивляло меня то, что, будучи по сути детьми, они держались с достоинством, умели выступать на собраниях, могли самостоятельно проводить значительные мероприятия. Мне всегда казалось, что им по плечу любое дело. Мне нравилось то, что они часто выезжали для участия на самые различные семинары в Ош, Бишкек, на Иссык-Куль. А после возвращения всегда с увлечением рассказывали о том, чему научились, с кем познакомились и подружились. Эти рассказы иногда казались такими фантастическими, что и не верилось. Но наблюдая за тем, как они готовят, как издают интересные газеты, по утрам самостоятельно, без участия учителей, проводят школьные линейки, работают со злостными нарушителями дисциплины, не боятся говорить о недостатках, в том числе и в работе учителей, даже иногда проводят олимпиады по предметам, было видно, что члены ШП изменяются и заметно взрослеют после семинаров. Мне хотелось стать похожей на них, скорее подрасти, чтобы тоже попасть в школьный парламент.

Миндалевидные черные глаза Умут светятся, она жестикулирует, воодушевляясь все больше.

– А как ты пришла в школьный парламент?

– В марте 2003 года я выставила свою кандидатуру в ШП. Я первой зарегистрировалась. После меня кандидатов в депутаты стало много, и к концу регистрации набралось 20 ребят. Для регистрации нужно было набрать 60 подписей, написать автобиографию, заявление. Потом началась агитационная кампания. Я в принципе не очень и беспокоилась, ведь до этого я была в школе министром финансов. У нас в школе функционируют такие детские организации, как «Манас», «Семетей». Их члены каждый месяц сдают по одному сому. Те, кто был министрами до меня, не могли точно отчитаться, куда потрачены собранные средства. Я же с сентября открыла банк, привела в порядок документацию, движение собранных денег сделала прозрачным. Ребята поверили в меня, стали рекомендовать в члены школьного парламента. Так что с агитацией у меня больших проблем не было. Группа поддержки выпустила и развесила плакаты, ребята просили своих друзей и одноклассников отдать свои голоса за меня. Другие кандидаты тоже не сидели сложа руки.

В день выборов, конечно, тряслась. Урна была закрыта в три часа.

– А что, выборы проводились после обеда?

– Нет, они начались в 10 часов. Можно было проголосовать на перемене или после уроков. Результаты голосования стали известны в шесть часов вечера. Больше всех голосов набрал Болот Шамишев, на втором месте был Эмил Байбоев, третьей оказалась я. Всего нас было девять человек. Моя подруга Джемля оказалась последней.

Касым-агай объявил, что завтра в 14 часов состоится заседание, на котором будет избираться спикер и будут распределяться обязанности по комитетам. Всех интересовал вопрос, кто станет спикером. Из 9 депутатов 5 – девочки, 4 – мальчики. Мальчишки говорили, чтобы спикером стал Болот Шамишев. А из девочек каждая хотела занять этот пост.

В начале заседания Касым-агай прочитал нам целую лекцию о правах и обязанностях спикера. Это несколько остудило наши пылы, многие из нас поняли, что предстоит большая и сложная работа. «Ну, кто готов выставить свою кандидатуру?» – поинтересовался агай. Я первая подняла руку, за мной выказала же-

лание выставить свою кандидатуру на пост спикера Джамиля, затем ученица Мейликульбаева, а потом Эльнур Ташибаев. Таким образом набралось 4 кандидатуры. Касым-агай даже удивился: «Каждый год все подталкивали друг друга, давай, мол, ты будь спикером, а нынче много смелых набралось».

– А что же Болот Шамишев?

– Почему-то он не стал выставлять свою кандидатуру.

Голосование было тайным. Урну для голосования открыл и объявил результаты наш прежний президент Эмиль Джамшит уулу. «Эльнур – 2 голоса, Бегимай – 2 голоса, Джамиля – 1 голос, Умут – 4 голоса», – сказал он. Все меня от души поздравили. После того как я стала спикером, многое вокруг стало восприниматься по-иному. Теперь я шла по двору и думала: «Здесь нужно посадить цветы, там убрать мусор и т.д.»

Что случилось с Расулом?

Мальчик внезапно, как подкошенный, упал на землю и тут услышал страшный треск и гул. Он понял, что приближается страшная опасность. Какой-то первобытный инстинкт поднял его с земли и заставил на вмиг ослабевших ногах побежать прочь от этого страшного треска. Мальчик бежал по траве, потом по кукурузному полю, перепрыгивая через кочки и не глядя по сторонам. Скоро он уже ничего не слышал, кроме своего тяжелого дыхания. Силы быстро убывали, но недалеко впереди маячил холм. Он взлетел на вершину холма и упал в полном изнеможении. Невозможность пошевелить руками и ногами его удивила. Потом все же какая-то сила заставила его встать и посмотреть в сторону дома. Огромная масса грязи вперемешку с камнями быстро текла, поднимая под себя дома, деревья, тракторы и автомобили, легко, словно это были спичечные коробки. Еще в тот момент удивила скорость, с которой двигалась эта масса. Вдруг ему показалось, что этот грязевой поток проникает в него, в глаза, уши, ноздри. Все происходящее казалось ему сном или картиной из телевизионных передач. Однако истошные вопли людей, скрежет камней свидетельствовали о том, что все происходящее – реальность. Во рту было сухо, песок скрипел на зубах. Мальчик закричал во весь голос, и только тут люди заметили его на холме...

Наступил очередной безоблачный рассвет. Вдалеке виднелись белоснежные вершины гор, казалось, это женщины в праздничных белых элечеках (кыргызский головной убор замужней женщины) собрались на той. Горы стояли величественные и грозные, ничего не напоминало об оползнях.

Расул стоял у входа на веранду нового дома, домой заходить не торопился. Не привык мальчик еще к тому, что дом и новая мебель теперь принадлежат ему, а старые привычные вещи остались под толстым слоем грязи. В груди у мальчика была пустота, и только мысль «Ты теперь сирота!» уже много дней жила в нем. Конечно, Куршаб не так красив, как Согот, где он родился и вырос, но ведь тут безопасно. Мальчик тяжело вздохнул: нужно привыкать, обживаться на новом месте, знакомиться и сдружиться с ребятами.

Возникновение идеи о проведении акции

Если бы не эта история, как знать, поверили бы ребята в свои силы, в то, что смогут найти партнеров и проводить в селе работу большого значения.

Прошло уже пять месяцев с того дня, как Умут стала спикером ШП. Вроде и время недолгое, а столько опыта набралась, да и чувство ответственности росло с

каждым днем. На заседаниях Межпарламентской ассамблеи в Бишкеке слушала ребят из других школ страны, которые рассказывали о том, что ими делается на местах по формированию партнерских отношений. Кто-то рассказывал о том, как ребята помогают учиться инвалидам. Вот по-настоящему большое и благородное дело! Кто-то с помощью партнеров огораживал территорию школы. «Что можем сделать мы? Чем следует заняться в первую очередь? Где искать партнеров?» – эти мысли не давали покоя. Конечно, справедливости ради надо отметить, что и они не сидят сложа руки: проводят дискотеки, различные конкурсы, викторины, помогают ребятам, которые живут в общежитии, работают с отстающими учениками. Но хотелось сделать что-то большое.

Всякий раз по пути в школу Умут встречала девочку лет 10-11-ти. Девочка была всегда неряшливо одета, было видно, что одежда на ней с чужого плеча. Частенько в руках у девочки был кусок черного хлеба. При приближении Умут она всегда выходила на обочину дороги и стояла. Девочка стояла и глядела на проходящую Умут. Умут оборачивалась, и всякий раз оказывалось, что девочка глядела ей вслед. Иногда девочки не было на привычном месте, и тогда Умут начинала думать о ней. Вспоминала, что сквозь прорехи в грязной одежде было видно худенькое немытое тельце, тонкие руки, густые немытые черные волосы. Если девочка так ходит по улице, то в каких условиях она живет, что они едят дома, как проводят праздники, возили ли ее в город, как она учится, есть ли у нее учебники? Чем занимаются ее родители? Такие мысли будоражили душу.

Год выдался дождливый. Эти затяжные дожди приносили людям массу неудобств. Везде были сплошная грязь и сырость. Чуть оступишься, обувь оказывается в чавкающей грязи, не успеешь выдернуть ногу, как след наполняется дождевой водой. В один из таких дней Умут опять повстречала ту девочку. Она сильно промокла, на босые ноги были надеты большие калоши. Почему-то девочка засмузилась и бросилась прочь от Умут. Недалеко от дома одна калоша застряла в грязи, девочка даже не остановилась, чтобы вытащить ее, затем и вторая калоша застряла. Девочка босиком юркнула в дверь.

Умут захотелось познакомиться с этой девочкой поближе, помочь ей как-то. Она вспомнила, как в прошлом году члены ученического рабочего комитета проводили акцию по оказанию помощи бедным семьям. Нужно было делать что-то подобное. Когда она поделилась своими мыслями с мамой, та сказала, что помощь бедным и сиротам – самое благородное дело. Эти слова мамы заставили девочку сесть за стол и взять ручку. О том, как в таких случаях действовать, говорили на Межшкольной парламентской ассамблее.

Умут стала размышлять: «Итак, кто может стать партнером? В первую очередь, конечно, айыл окмоту: Орозали Мамаевич давно уже говорил, что всегда готов помочь. А еще базарком села. Зайду, поговорю, вдруг что-то получится. Также и отдел милиции (там работает мой брат, уж его, наверное, уговорю). Хорошо бы и районная госадминистрация (будет трудно, но где наша не пропадала!). Районо (должны помочь) и другие школы (поеду, попробую уговорить)».

Почему-то на память Умут не приходила администрация ее собственной школы, спикером парламента которой она была. Ей хотелось провести праздник для детей из бедных семей. Она начала набрасывать текст обращения к возможным партнерам. Прочитав написанное, поправила текст. После нескольких поправок обращение показалось ей достаточно убедительным, оставалось завтра набрать текст на компьютере.

Джамиля

Джамиля тоже раньше думала о том, что мысли и идеи, которые жили в ее голове со времени участия в Ученическом комитете действия (УКД), легче будет претворить в жизнь в школьном парламенте. В «Лагере демократии» их многому научили. Как она хотела стать спикером школьного парламента! Уверенность в том, что ее изберут, была полная, потому что ребята видели, как активно она работала в ученическом рабочем комитете. Джамиля мечтала, как поднимется авторитет ШП школы им. Тангатарова. Беседуя с нами, она выложила на стол несколько экземпляров газеты «Либерти», издаваемой при финансовой поддержке международной организации IFES и техническом содействии школьного кружка «Программист», материалы проведенных с ее участием конкурсов, викторин, отчеты о проведении различных мероприятий, отзывы участников, образцы пригласительных билетов, материалы переписки по Интернету и т.д. Мы знакомились с этими документами и понимали, как скрупулезно и вдумчиво работает эта девочка, как она повышает свой интеллектуальный уровень и набирается опыта практической работы. Нам показалось, что, будь мы членами школьного парламента, проголосовали бы за нее. Чувствовалось, что ей не очень приятно вспоминать о тех днях, но все же она хотела высказаться, поделиться хоть с кем-то.

– Да, тяжело об этом говорить. Но когда-нибудь все равно нужно высказаться. После прихода в ШП у меня была одна цель – стать спикером. Хотелось попробовать свои силы, поработать. Своими мыслями я поделилась с ближайшей подружкой Умут. Я очень надеялась на ее поддержку, а также на ребят-одноклассников. На заседании депутатов по выбору спикера после сообщения Касым-агая началось самовыдвижение на пост. Я очень удивилась, когда Умут тоже выдвинула свою кандидатуру. А после подсчета оказалось, что я набрала меньше всех голосов. От обиды я заплакала и убежала.

Несколько дней я ходила на уроки сама не своя, не разговаривала с одноклассниками, сразу после окончания уроков уходила домой. Через несколько дней одноклассники не выдержали: «Брось дуться. Сколько можно страдать? Неужели нельзя себя показать будучи просто депутатом?» Примерно то же самое сказала и Умут. Я снова стала активно участвовать в заседаниях парламента, вошла в комитет по социальному обеспечению. К сожалению, в мае по семейным обстоятельствам была вынуждена уехать в Россию, чтобы помочь сестрам. Целое лето днем я работала, чтобы заработать, а вечерами обдумывала и записывала проекты, которые начну осуществлять по возвращении домой. Вернулась домой в конце сентября.

Было очень обидно, когда узнала, что на заседании меня вывели из состава парламента. Конечно, я понимаю, меня не было в мае и в сентябре, но ведь я не бездельничала, готовила проекты, а тут такое... Настроение, конечно, было хуже некуда. Ведь у нас в парламенте есть ребята, которые не проводят никакой работы. Кому-то хочется просто поехать на заседания Межшкольной ассамблеи в Бишкек, на Иссык-Куль. Да, ездить на ассамблеи хочется всем, но ведь это желание нужно подкреплять реальными делами. Обиднее всего было то, что решение о моем выводе из состава ШП приняла моя близкая подруга. А ведь мы вместе вошли в парламент, обещали друг другу, что будем работать рука об руку...

Мне захотелось всем доказать, чего я стою. Написала два проекта: один по укреплению взаимосвязей ШП и второй по УКД. Последний я отправила в IFES, получила ответ, что поддержка с их стороны будет осенью 2004 года на яр-

марке УКД. А первый проект хотела отправить в фонд «Сорос–Кыргызстан», но потом передумала: раз мне не работать в школьном парламенте, то буду претворять свою идею в ученическом рабочем комитете, ведь этот комитет отличается от ШП только законопроектами.

Мы внимательно слушали исповедь девочки, стараясь не мешать ходу ее мыслей, а она все говорила, словно вновь переживая те дни своей жизни.

– Я узнала, что в апреле следующего года в Оше состоится региональная встреча школьных парламентов по развитию социального партнерства. Мне так хотелось попасть на этот семинар, что я даже зашла к директору с просьбой посодействовать моему включению в состав группы. Однако он отказал, мотивировав тем, что не может оказывать давление на школьное самоуправление. Тогда я на свой страх и риск, собрав материалы, приехала в Ош, к областной библиотеке, откуда, как я знала, делегатов повезут на автобусе в пансионат им. Мамакеева. Оказалось, наши ребята сразу на такси уехали в пансионат. Я прошла регистрацию и вместе с другими ребятами села в автобус. Наши, конечно, все страшно удивились, начали задавать вопросы, что да как. Я старалась молчать, знала, что виновата, что так не делается. В первый же день работы семинара я провела успешную презентацию школы, и наши учителя и ребята немного оттаяли. Так я заслужила право работать на семинаре до конца. Семинар лично для меня оказался очень полезным, я узнала много нового.

Приближался Новый год. Я решила несколько расширить прошлогоднюю акцию, которую провела, будучи в УКД, сделать ее масштабнее. Для этого подготовила обращение, пригласительные билеты, оставалось только набрать в школе на компьютере.

Подготовка к акции

Умут с Джамилей снова встретились в компьютерном классе. Оказалось, что они готовили каждый самостоятельно почти одно и то же. Только здесь они ощутили, как соскучились друг по другу, обиды сразу же растаяли, наверное, это случилось во многом и оттого, что они хотели одного и того же: помочь детям из бедных семей, устроить для них хоть и короткий, но праздник. Они еще раз обсудили обращение к потенциальным партнерам, набрали текст пригласительного билета.

Мы захотели узнать, знали ли ребята из школьного парламента о готовящейся акции.

– Акселки, а кем ты работаешь в ШП?

– Я являюсь секретарем парламента.

– Акция по оказанию помощи детям из бедных семей обсуждалась на заседании парламента или была проведена по инициативе Умут?

Худенькая, симпатичная десятиклассница улыбнулась:

– У нас все решается коллегиально. Вначале спикер обсудила этот вопрос своим заместителем, потом мы вынесли на заседание, предложение всем понравилось.

– Наргиза, а что ты скажешь по этому вопросу?

– Инициатива эта, по-моему, шла от Умут и Джамили. На том заседании меня не было. Уже потом ко мне подошла Умут и попросила помочь в проведении акции.

С этим же вопросом мы обратились к заместителю директора по воспитательной работе Касыму Камбарову.

– Все это дело закрутила, по-моему, спикер парламента Умут Абдыкалыкова. Мы вообще-то стараемся не очень опекать ребят в подобных вопросах.

– А почему подобные инициативы не могут быть сделаны со стороны администрации или учителей школы?

– Если всерьез говорить о самоуправлении, то ребятам, считаю, нужно предоставить относительную свободу решать проблемы.

Джамиля и Умут вспомнили, как в прошлом году проводили праздник и как помогал им в этом председатель айыл окмоту Орозали Амиракулов. Девочки решили вновь обратиться к нему. По пути Джамиля вспоминала свое детство.

На Новый год к ним домой приходил Дед Мороз с подарками. Она всегда готовилась, разучивала песни и танцы, чтобы исполнить их для него. Ей всегда не столько хотелось узнать, что за подарок принес Дед Мороз, а больше маленькую девочку интересовали его красная шуба, огромная борода и посох. На следующий день она рассказывала о нем соседским детям, но те не очень и верили. Тогда она спрашивала у мамы, почему к соседям не приходит Дед Мороз. Мама всегда отвечала, что эти ребята рано засыпают и потому не могут дождаться прихода Деда Мороза. Только когда Джамиля подросла, она поняла, что Дедами Морозами были молодые милиционеры, подчиненные ее отца, майора милиции. Оказалось, отец пораньше покупал подарки, а потом отправлял кого-нибудь исполнять роль Деда Мороза.

Вот что значит добрая традиция! Если раньше отец на Новый год присылал своей дочери Деда Мороза, теперь уже подросшая девочка вспомнила, сколько радости доставлял ей этот праздник, и в прошлом году подготовила проект поддержки детей из 10-ти самых бедных семей села. Она подготовила объявление, принесла в айыл окмоту, и Орозали-агай дал ей список самых бедных семей и 300 сомов на подарки детям. На эти деньги ребята купили подарки, их одноклассник Болот нарядился Дедом Морозом, сама Джамиля – Снегурочкой, и в сопровождении Наргизы и Умут они новогодней ночью стучались в двери 10 домов, чтобы принести радость детям. Дома оказались расположенными в разных концах большого села, пока ребята разыскали и разнесли свои подарки, время было полночь. И даже пьяные, которые приставали к ребятам и просили дать и им подарки, не смогли испортить им настроения. Усталые и замерзшие, но очень счастливые, они разошлись по своим домам. Тогда же ребята для себя решили на следующий год повторить эту акцию.

Через несколько дней председатель айыл окмоту специально заехал в школу, чтобы поблагодарить ребят, ведь эта новогодняя акция добра имела большой резонанс в селе.

На наш вопрос, почему он не отказал ребятам, Орозали Мамаевич пригласил свои отливающие серебром волосы и сказал:

– Мы живем в очень трудное время. Многие наши односельчане живут далеко за чертой, если не сказать предельной, нищеты. В некоторых семьях уже давно забыли, что такое мясо, сахар. Моя обязанность помочь им встать на ноги, обрести веру и уверенность в завтрашнем дне. Ребята из школьного парламента с прошлого года взялись за благородное дело. Я все время подтруниваю над своими сослуживцами, говорю: «Видите, ребятам не нужно подсказывать, контролировать их действия, учитесь, как надо работать». Спасибо школьникам, им сейчас нужно только помогать, а работать они умеют.

Прошел год, и вот вновь эти девочки пришли с приглашением и просьбой оказать помощь. После того как Орозали Мамаевич прочитал приглашение и при-

зыв помочь готовящейся акции, он пообещал девочкам обязательно прийти в школу с подарками детям.

Обрадованные добрым началом своего предприятия, девочки отправились в райцентр, хотя было уже три часа. Они хотели сегодня же зайти в районо, госадминистрацию, Общество Красного Полумесца.

Уже в автобусе Умут вдруг снова вспомнила о той девочке, что встречалась ей по пути в школу. Она решила разыскать ее и пригласить на праздник, вручить ей подарок. Может, это поможет девочке, даст ей возможность почувствовать себя счастливой. Потом они с Джамилей стали обсуждать детали предстоящего праздника и не заметили, как доехали до Узгена.

Девочки направились в сторону древней башни, которая уже несколько веков высится над городом. Неподалеку от нее располагается здание районной администрации, построенное в современном стиле. Девочки решили начать с районо.

Курбан Узакович приветливо, как старых знакомых, встретил школьных депутатов, стал расспрашивать о делах. Девочки рассказали о своих планах, целях и задачах предстоящей акции, вручили обращение и пригласительный билет. Заведующий районо внимательно ознакомился с бумагами и сказал: «Хорошее дело вы задумали, ребята, но у меня сейчас очень важные дела. Спасибо за приглашение, в другой раз обязательно приду к вам, а сейчас не обижайтесь».

Из кабинета заведующего девочки вышли совершенно обескураженные. Здание райадминистрации напротив показалось им мрачным и неприступным.

– Ну что, зайдем? – хмуро спросила Джамиля.

– Давай вначале сходим в Красный Полумесца, а потом вернемся сюда.

Девочки молча пошли по улице. В Обществе Красного Полумесца никого не было. Настроение совсем упало. Только теперь они заметили, что уже наступали сумерки. Проходя мимо райадминистрации, девочки еще раз взглянули на древнюю башню и поехали домой, в Куршаб. Они насквозь продрогли, проголодались, но все мысли были заняты акцией по проведению праздника для детей из бедных семей, который должен был состояться через три дня в актовом зале школы. Все члены ШП были предупреждены об акции и полным ходом готовились к ней. На заседании ШП после сообщения о том, что поездка в Узген практически провалилась, ребята приняли решение обратиться к директорам соседних школ...

Кабинет Курбана Узаковича показался им очень просторным. Мы представились и попросили высказать свое мнение о школьном парламенте гимназии им. А. Тангатарова, о деятельности ребят.

Заведующий районо К. Узаков с гордостью отметил, что именно у них в школах Узгенского района впервые в Ошской области появились школьные парламенты, что в этом есть и его личная заслуга, что, конечно, лучше всего работа поставлена в школе им. Тангатарова.

На наш вопрос о причинах его отказа от участия в акции, проводимой ребятами, он несколько смутился и потом стал объяснять:

– Да, у меня были с приглашением девочки-активистки из школы. Я не стал объяснять им причины занятости, а, наверное, надо было. Как раз в те дни, когда проводилась их акция, я готовился к поездке в Москву, чтобы сопровождать 10 ребят, жителей участка Согот, пострадавших от оползня. Поездка по личному приглашению мэра Москвы Юрия Лужкова. У ребят после трагедии ничего не было, нужно было доставать средства для того, чтобы купить им одежду, сумки, предметы личной гигиены. Именно поэтому я сослался на срочные дела.

Джамиля и Умут после уроков решили встретиться с директорами близлежащих школ. Директор СШ им. Бектемирова хорошо знал этих девочек, ведь он не-

сколько лет работал в школе им. Тангатарова. Сайдулла агай приветливо встретил гостей, но в ответ на приглашение сказал: «Правильно поймите меня, девочки. Я не смогу пойти на вашу акцию. Дело не в том, что я не хочу, я не могу. Несколько моих учеников потеряли во время оползня не только дома, но и родителей. Сейчас я готовлю их к поездке в Москву на новогоднюю елку. Мне нужно где-то достать 2,5–3 тысячи сомов. Все школы сейчас заняты именно этим. Не обижайтесь. Как с пустыми руками я могу прийти?»

На всякий случай девочки зашли и в школу им. Толонова. Директора на месте не было, но учителя и завуч сказали почти то же самое, что и Сайдулла-агай.

Поворот

Мы отправились в Согот, чтобы увидеть своими глазами оползень. Стояли осенние теплые дни. Вдоль дороги цвели какие-то поздние цветы, клонили большие спелые головы подсолнухи, стояли спелые хлеба. На всем пути нам никто не встретился. Было тихо и спокойно.

По словам сопровождающего, на этом пути раньше располагался аил, люди жили, сеяли хлеб. Кто они, почему оставили свое село?

Чем ближе мы подъезжали к месту катастрофы, тем все больше нас охватывали безотчетный страх и волнение, хотя, казалось бы, пока ничего не напоминало о людской беде. Бездонное небо, колышущиеся травы, копошащиеся под ногами муравьи – все было как прежде. Но вот и толстый, желтый язык грязи, прорезавшей зеленый склон холма, грязи, поглотившей под собой дома, подворья, людей, их надежды и чаяния.

Оползни угрожают многим территориям Кыргызстана, но в последние годы их активизация наблюдается в Ошской, Джалал-Абадской и Баткенской областях. Оползни эти разнотипны, их объемы разнятся существенно: от нескольких тысяч до миллионов кубических метров.

Предупреждение трагедий, оповещение населения о возможности оползней считаются одной из главных обязанностей государственных органов власти, органов местного самоуправления.

Джамиля и Умут понимали, что акцию нельзя отложить, ведь они привыкли доводить начатое дело до конца. Нужно было найти какой-нибудь выход.

– Джамиля, – начала Умут, обращаясь к подруге. – Вспомни, и Курбан Узаквич, и все директора школ, куда мы обращались, говорили о необходимости оказать помощь детям Согота.

– Ты тоже предлагаешь помочь этим детям?

– Чем их положение лучше, чем у детей бедняков?

– Умут, я знаю положение ребят из села, которое накрыл оползень. Им сейчас особенно трудно, а у наших хоть родители живы, худо-бедно да присматривают. А ребята из Согота... Помнишь, когда мы собирали гуманитарную помощь, рассказывали об их положении.

– Джамиля, может, мы тему своей акции посвятим им, как ты считаешь?

– Думаю, это будет верным решением.

Девочки еще раз просмотрели текст пригласительного билета. Потом провели заседание ШП, рассказали об изменении планов. Все согласилось, что такое решение будет верным. Член ШП Наргиза отметила: «Конечно, сейчас тяжелее всего пострадавшим от оползня. Мы это прекрасно понимаем». Ее поддержала Акселки: «Хорошо, что возникла идея поменять несколько адресатов нашей акции».

Депутаты переделали свое обращение и пригласительные билеты и вновь уже с новыми бумагами обошли потенциальных партнеров. Курбан Узакович горячо поддержал идею, обещал обязательно принять участие в акции. Директор СШ им. Бектемирова отметил, что не сможет прийти с подарком, но ребят, пострадавших от оползня, приведет сам...

Шло время. Воспоминания о пережитой трагедии все реже будоражили душу. Только во сне Расулу все продолжали сниться счастливые родители, братья и сестры. Эти сны были столь правдоподобными, что, проснувшись, мальчик некоторое время лежал в полной уверенности, что вот откроет глаза и увидит их всех, разом. Потом приходило чувство реальности. Расул молча плакал, украдкой, словно прячась от кого-то, утирал слезы. В душе он молча проклинал оползень, который часто ему казался одушевленным страшным существом.

Приближался Новый год. Расул надеялся, что новый год принесет какие-то хорошие изменения в его жизни. Но изменения наступили чуть раньше, 26 декабря, когда он получил пригласительный билет на новогодний праздник.

Дорогой юный друг!

Приглашаем тебя 28 декабря в 11. 00 на новогоднюю елку. Взять с собой хорошее настроение и веселье.

Наш адрес: Куршаб, ул. Камчыбека Айти, интернат-гимназия им. А.Тангатарова.

Школьный парламент,
ученический комитет действия.

Пригласительный билет ему вручила красивая девушка по имени Умут. Конечно, он пойдет на этот праздник, хотя бы для того, чтобы вновь увидеть ее, кроме того, там будут Дед Мороз и Снегурочка. Может быть, новогодняя сказка изменит и его жизнь.

Касым Камбаров:

– Идея принадлежала директору школы и спикеру парламента Умут. Мы провели праздник елки для детей, пострадавших от стихийного бедствия, пригласили руководителей района.

– Уточните, пожалуйста, кого именно пригласили и кто был.

– Заведующий районо, несколько директоров школ, в том числе и школы с русским языком обучения, председатель сельской управы. К ним я не ходил, сами ребята готовили пригласительные, сами приглашали. Я просто поддержал их инициативу, помог с оформлением зала. Выделил на акцию материальную помощь, тем более директор наши просил всех помочь.

250 сомов мы выделили из фонда школы, кроме того, на 1000 сомов купили елку и украшения. В первый день, 28 декабря, провели новогоднюю елку для детей, пострадавших от бедствия, 29 – для ребят из младших классов, а 30 декабря – для старшеклассников.

Мы, признаться, с некоторым недоумением слушали Касым-агая, зная, что он раньше высказался против проведения акции, о чем с горечью нам поведали ребята. По словам Умут, в ответ на ее сообщение о том, что ребята решили провести акцию и пригласили гостей, Касым-агай выпроводил ее из кабинета со словами: «Не морочьте себе и нам головы, лучше учитесь». Слова подруги поддержала Джамиля:

– Завуч вообще запретил нам проводить акцию, заявив, мол, что мы приглашали гостей во главе с заврайоно, а кто будет их кормить и поить. Хорошо еще, что нас поддержал Азамат, бывший спикер ШП, обещая всяческую помощь со стороны ребят. Очень горячо поддержали инициативу Эльмира-эже, Бактыгуль-эже и Канат-агай, коротко отреагировав: «Классная идея! Проводите, мы всегда поможем...»

Канун акции. Джамия и Умут еще раз проверили, как идет подготовка к празднику. Восьмиклассники чисто вымыли клуб, ребята из пятых классов к концерту готовы. Дед Мороз и Снегурочка выучили свои слова, подготовили костюмы. Елка убрана по-праздничному.

Уже был глубокий вечер, когда девочки собрались домой. По дороге Джамия решила еще раз напомнить заврайоно о завтрашнем празднике. Пришлось для этого сделать добрый крюк. По пути попадались пьяные. Девочка боялась, но решила все же дойти. К. Узаков оказался во дворе. Набросив на плечи тулуп, он стоял и курил сигарету. Джамия поздоровалась: «Агай, Вы не забыли о завтрашней акции? Мы начинаем в 11 часов». – «Не волнуйтесь, я помню», – ответил заведующий.

Утром в 7 часов девочки уже были в школе. К 9 часам все было готово. Девочки смотрели, как веселились в маскарадных костюмах ученики 5-х классов. Подошли Бактыгуль-эже и Канат-агай, извинились, что вынуждены срочно отлучиться, и оставили от себя 50 сомов. Подошли матери Джамии и Умут в сопровождении нескольких женщин, следом пришла директор школы с русским языком обучения В.А. Юдина с внуком. Заехал начальник отдела милиции и оставил 200 сомов.

Около 11 часов все зашли в клуб, но многих еще не было. Самое главное – не было еще ребят, которые пострадали от оползня. Вот уже половина двенадцатого. Когда девочки выбежали во двор, там нервно прохаживался Касым-агай: «Ну вот, говорил я вам, видите – никого нет». Через час в школу им. Бектемирова отправили депутата ШП Наргизу, чтобы она узнала, что случилось. Девочка пробежала расстояние между школами. Директор Сайдулла-агай был в кабинете. Наргиза постучалась и заглянула в дверь. «Подожди!» – сказал директор, но девочка зашла и выпалила: «Агай, уже второй час как мы все собрались и ждем, когда Вы приведете своих учеников, пострадавших в трагедии!»

Директор встрепенулся, вызвал ученика 11 класса, который вместе с Наргизой пошел собирать по домам нужных ребят по списку...

Позже мы заехали в СШ им. Бектемирова узнать, что же произошло в тот день. Нам сказали, что директор заболел и ушел домой. Мы попросили показать, где он живет, и с извинениями вошли в дом. В ответ на наш вопрос: «Приглашали ли Вас с ребятами на акцию?», Сайдулла-агай стал объяснять, что приглашение было, что он всячески приветствует и поддерживает деятельность ШП.

– Я в то время был занят получением копий свидетельств о рождении тех ребят, что пострадали от стихии.

Джамия здорово переволновалась. Когда, в очередной раз выскочив во двор школы, она увидела Наргизу с незнакомыми ребятами, у нее хлынула кровь из носа. Был использован свой носовой платок, потом платок Умут, но кровь продолжала течь. Испуганная Умут привела маму Джамии...

С опозданием на два часа началась акция благотворительности. Джамия на русском языке сделала небольшое сообщение о постигшей их район трагедии, о семьях, погибших под толстым слоем грязи, о детях, потерявших не только кров,

но и родителей. Она объявила, что сейчас состоится благотворительный концерт и пусть он станет хоть моральной поддержкой тем, кто пострадал. Умут ограничилась тем, что объявляла концертные номера, она решила не пробуждать в памяти ребят те страшные дни, которые им пришлось пережить, и не стала читать лекцию.

Внимательный человек мог заметить, как напряжены были юные гости, не привыкшие быть в центре внимания, как много в их глазах было боли и тоски. Оно и понятно: что может заменить детям нежность матери, тепло родного очага? Но постепенно их взгляды теплели.

Директор единственной в селе школы с русским языком обучения В. А. Юдина отмечает:

– Если бы на акцию меня пригласили взрослые, не пошла бы. Пришла только потому, что это была инициатива ребят. Пришлось, к сожалению, два часа ждать начала, но для ребят, потерпевших в трагедии, эта акция стала, вне всякого сомнения, неоценимой моральной поддержкой.

– А я только после акции понял, для кого строятся несколько красивых кирпичных домов у нас в селе, – улыбается ученик Максат.

28 декабря

Вот и наступил долгожданный день – 28 декабря. С раннего утра Расул готовился, но к назначенному сроку ни директор школы, который должен был повести ребят на елку, ни кто другой из их школы не пришел. Расул представлял нарядную елку, яркие игрушки, гирлянды, он очень соскучился по празднику. Мальчик жил в новом доме со старшим близким родственником. Стрелки на часах показывали уже 12 часов, но никто не приходил. Расул выглядывал в окно, беспокоился так, что родственник решил сам отвести его в школу. В это время к ним во двор зашла девушка-старшеклассница, она объяснила, что произошло недоразумение и она пришла сопровождать ребят в свою школу на елку. Родственник Расула с некоторым удивлением глядел на эту смелую девушку, которая, нисколько не смущаясь, вела себя как взрослый самостоятельный человек, рассказывала об акции.

Расул весь извелся за те несколько минут, пока Наргиза рассказывала его родственнику о празднике. Он выбежал на улицу и увидел своих друзей. Через несколько минут ребята небольшой стайкой шли по новой улице, вели они себя непривычно тихо, наверное, каждый из них сейчас вспоминал о своих близких, погибших под оползнем.

Тишину нарушила Наргиза, она хотела хоть немного подбодрить ребят, подготовить их к восприятию праздника. Ведь они в школе так готовились. Она ускорила шаг, там их с нетерпением ждали. Было холодно, но быстрая ходьба скоро согрела ребят.

В украшенном по случаю праздника зале их встретила Умут. Расул взволнованно взглянул на девочку, та ободряюще улыбнулась ему. Ребята уселись на приготовленные для них места, и концерт начался. Ведущими были Джамия и Умут, они вели концерт на двух языках: кыргызском и русском. Пока взрослые официальные лица поздравляли всех с наступающим Новым годом, Расул внимательно рассмотрел весь зал и присутствующих. Люди все улыбались друг другу, Расул понемногу успокоился. Тангатаровцы подготовили настоящее представление. Ребята пели песни, танцевали, исполняли интермедии, и костюмы их были сделаны

на совесть. У Расула мелькнула горькая мысль: кто же сошьет ему новогодний костюм? На глаза навернулась предательская слеза. Мальчик незаметно для окружающих часто заморгал, чтобы удержать слезу. Дед Мороз и Снегурочка раздали кулечки с подарками. Расулу захотелось тут же раскрыть кулек, но большим усилием воли он сдержался, решив, что откроет дома и угостит своего родственника. После этого взрослые разошлись по домам, а молодежь осталась на дискотеке. Ребята дружно танцевали, односельчане Расула смущенно жались к стенам, они перешептывались и несмело глядели по сторонам. Но вскоре хозяйева стали приглашать их в круг. Расула пригласила на танец ученица 5 класса в костюме бабочки. От волнения мальчик вспотел, засмутился, но вскоре успокоился. Праздник ему очень понравился. День прошел волшебным, если не считать утренних переживаний. После дискотеки он подошел к Умут и Джамиле и, смущаясь, поблагодарил их за приглашение и подарки.

Позже, когда на душе было тоскливо, Расул еще долго вспоминал этот день и сказочный праздник, который для них устроили девочки из школьного парламента...

Методические рекомендации для проведения дискуссии

В кейс-стади две героини, у которых много общего, но что-то их и разнит. Мы предлагаем читателям поразмышлять над вопросом: «Парламент готовит функционеров?». Этот вопрос мы и выносим на дискуссию. Ее можно построить по схеме «Перекрестная дискуссия». Каждому из участников обсуждения, после прочтения кейса, предлагается поработать над Т-схемой и записать по три аргумента в защиту двух позиций:

- Да, парламент готовит, прежде всего, будущих функционеров.
- Нет, парламент способствует выработке активной жизненной позиции у учащихся.

Парламент готовит функционеров

Да	Нет

Необходимо предупредить участников дискуссии, что аргументы желательно строить с опорой на текст кейс-стади, в котором описана реальная ситуация, мотивы, которые движут героинями.

После этого предложите поработать в парах. С тем, чтобы взвесить аргументы в защиту той и другой позиции. Такой обмен мнениями поможет более взвешенно подойти к принятию решения. На этом этапе, работая в парах, участники лишь проверяют силу аргументов, но не вступают в дискуссию. После того, как участники предстоящей дискуссии поразмышляли над аргументами, предложите им определиться в своем мнении и записать его.

Вся группа делится на три подгруппы, в зависимости от занятой позиции: кто-то «за», кто-то «против», а кто-то «сомневается». После того, как позиции определены, можно изменить пространство – участники рассаживаются друг против друга, а сомневающиеся занимают позицию в середине (см., как это показано ниже на схеме):

Дается еще немного времени, чтобы в образовавшихся мини-группах обговорить еще раз все аргументы в защиту позиции, уточнить ее толкование.

Далее начинается сама дискуссия. Фасилитатор ее ведет по определенной схеме, которая заранее сообщается всем участникам:

– Одна из сторон, это определяется жеребьевкой, начинает дискуссию и озвучивает один из моментов своей точки зрения, а также выдвигает аргумент в его защиту. Противная сторона слушает аргумент, перефразирует его и выдвигает контраргумент, после чего, как его продолжение, обозначает свою позицию и также приводит один аргумент в ее защиту. Далее эстафету принимает вновь первая сторона. Один из ее представителей готовит свое выступление по той же схеме. И так повторяется несколько раз, пока дискуссия не начнет угасать. Во время дискуссии члены микрогрупп могут дополнять выступления друг друга. У середины есть право в любую минуту задать вопрос какой-либо из противоположных позиций. (Часть вопросов «сомневающиеся» обговаривают перед началом дискуссии, часть может возникнуть по ходу.)

Во время дискуссии модератор время от времени спрашивает всех участников, не хочет ли кто-либо поменять свою позицию. У них есть на это право.

Дискуссия завершается формулированием позиции и аргументов каждым из участников самостоятельно. На это дается 5–10 минут. После чего итоговые эссе зачитываются.

Не следует ждать от этой дискуссии однозначного ответа. Здесь не будет победителей. Каждый решает для себя поставленную проблему. Естественно, может возникнуть вопрос: «Зачем тогда вообще дискутировать?» Ведь в самом начале, уже после прочтения кейс-стади, читатели как-то для себя уже решили этот вопрос. Не будем забывать, что дискуссия позволяет более детально рассмотреть факты, события, взглянуть на мотивы, которые движут главными героинями, в то, как они меняются, поразмышлять об их поступках, опираясь на факты, изложенные в кейс-стади. Это обеспечивает взвешенность принятых решений, объективность оценивания ситуации.

Итак. Основные шаги перекрестной дискуссии:

1. Постановка бинарного проблемного вопроса (вопроса, предполагающего два полярных ответа): *Парламент готовит функционеров?*
2. Взвешивание аргументов «за» и «против»: работа над Т-схемой.
3. Обсуждение выработанных аргументов в парах.
4. Выработка своей позиции: запись позиции и одного из наиболее веских аргументов: *Я думаю, что..., потому что...*
5. Разделение всех участников на малые группы в зависимости от позиций.
6. Обсуждение в малых группах аргументов и уточнение позиции.

7. Сама дискуссия по схеме «Перекрестная дискуссия».

8. Написание эссе – резюмирование итогов дискуссии каждым индивидуально.

Эффективность дискуссии во многом зависит от степени внимательности прочтения кейс-стади. Поэтому перед тем, как развернуть дискуссию, можно организовать с участниками чтение одного из фрагментов кейс-стади с остановками для размышлений над ним. Это позволит заострить внимание на некоторых деталях, важных для дискуссии, вызвать интерес к обсуждаемому вопросу, обозначить рамки проблемы.

Мы предлагаем остановиться на фрагменте кейс-стади с. 98–110.

Для этого необходимо предварительно сделать разметку текста, обозначив, в какой части делать остановки для размышлений.

1-я остановка (1-й фрагмент – со слов «Наши две героини... до слов «Я первая подняла руку...» на с. 99).

- Что привлекало Умут в работе парламента? О чем это говорит?
- Почему Умут чувствовала себя уверенно во время выборов?
- Какое отношение у вас сложилось по отношению к Умут? Почему?
- Как вы думаете, она выдвинет свою кандидатуру на пост спикера парламента?

2-я остановка (2-й фрагмент – со слов «Я первая подняла руку...» до заголовка «Джамиля»).

- Что движет Умут в ее деятельности в парламенте? Почему вы так думаете?
- Как Умут готовила проект? Как это характеризует героиню?

3-я остановка (3-й фрагмент – со слов «Джамиля тоже раньше думала... до слов «Мне захотелось всем доказать, чего я стою...» на с. 102).

- Что отличает Умут от Джамили?
- Почему девочке тяжело вспоминать о выборах?
- Что она предпримет?

4-я остановка (4-й фрагмент – со слов «Мне захотелось всем доказать, чего я стою...» до слов «Прошел год...» на с. 104).

- Как характеризуют Джамилию поступки, которые она совершает?
- Почему девочки вновь стали сотрудничать?
- Что послужило толчком для зарождения идеи об акции у каждой из них? (Каковы истоки их порывов?)
- Насколько успешным будет их сотрудничество? Почему вы так думаете?

5-я остановка (5-й фрагмент – со слов «Прошел год...» до заголовка «Поворот»).

- Почему девочки решили обратиться к партнерам?
- Как пройдут переговоры с партнерами?
- Удастся ли осуществить акцию? Почему вы так думаете?

6-я остановка (6-й фрагмент – со слов «Мы отправились в Согот...» до заголовка «28 декабря»).

- Почему девочки одни ведут переговоры с партнерами? Насколько это оправданно?
- Почему девочки изменили свои планы?

- Какова роль парламента в реализации идеи?
- Как девочки переживают подготовку и проведение акции? В чем разница их реакции? Почему?

7-я остановка (7-й фрагмент – со слов «Вот и наступил...» до конца).

- Встретится ли Умут с девочкой у дороги? Почему вы так думаете?
- Как повлияла акция на Расула?
- Каково ваше отношение к героиням теперь? Кто вызывает больше симпатий? Почему?

Ответ на последний вопрос предполагает включение рассуждений, которые были наработаны в течение всей дискуссии. Записи и дальнейшее озвучивание подводят итог разговора о влиянии парламента на развитие личности.

Мы показали, как может быть организована работа над одним из фрагментов кейса. В нем могут быть выделены и другие фрагменты, позволяющие выйти на обсуждение тем, указанных выше.

Людмила Ставская,

старший преподаватель кафедры истории и культурологии КРСУ и средней общеобразовательной школы КРСУ, ведущий научный сотрудник Государственного исторического музея КР, тренер программы «Улучшение школы».

Эл. адрес: lala_stav@list.ru

Александр Наконечный,

студент факультета психологии КРСУ

Действующие лица

Краткий обзор кейс-стади

Кейс-стади «Действующие лица» освещает одну из проблем – отношения школьного парламента с администрацией школы, – затрагивающую степень самостоятельности ШП, роль ШП в принятии решений в школе. Это ключевые вопросы для всех кейс-стади, для любой школы, которая идет по пути соуправления.

Проблема самостоятельности школьного парламента и действительного соуправления порождает множество мнений, в том числе и крайних: от посреднических функций парламента между руководством школы и учениками до бесконтрольной деятельности этого органа. Данная проблема возникает практически вместе с созданием парламента и довольно часто является «трудной ступенькой» в становлении парламента как органа соуправления для всех участвующих в процессе сторон: учеников, учителей, руководства.

В кейс-стади рассматривается не один, а несколько случаев, в которых проявляются позиции действующих лиц в отношении проблемы соуправления.

Осознание собственного места в решении проблем школы, завоевание этого места, преодоление «сопротивления материала» (в данном случае администрации и педагогов и степени сформированности зрелости и внутренней готовности ребят взять на себя определенную ответственность), занятие активной жизненной позиции, выработка самостоятельности и ответственности – возможное содержание размышлений и выводов по данному кейс-стади.

Проблема заложена уже в самом названии кейс-стади – «Действующие лица». Название символическое, имеет как прямое значение (перечень лиц, которые действуют в данной истории), так и переносное (лица, которые действуют на самом деле, т.е. те, которые делают что-то существенное).

История разворачивается вокруг нескольких событий, которые, как в мозаике, дополняют, развивают общую нить повествования в данной истории: болезнь и отсутствие представителей администрации по уважительным причинам в школе в ответственные моменты; выборы в парламент, ремонт крыши; концерт, который готовили по инициативе куратора, концерт, который готовили по собственной инициативе и др. Главные события внутри школы разворачиваются на фоне существующего положения вещей: общей безрадостной картины разрушающегося некогда крепкого рабочего городка с яркими историческими событиями и традициями, с некогда особой дружественной атмосферой и крепкими человеческими связями.

Главные действующие лица – директор школы, куратор ШП, члены парламента старого и нового созывов.

В истории много деталей, на которые нужно обратить внимание при обсуждении, поэтому кейс-стади следует очень внимательно прочитать. И в процессе дискуссии нужно постараться все время обращаться за аргументами к тексту кейс-стади и привлекать опыт самих участников дискуссии.

Действующие лица:

Администрация и учителя:

Людмила Анатольевна Дегтярева – директор школы-гимназии № 1 им. Карбышева г. Кызыл-Кии

Ирина Владимировна Смирнова – заместитель директора по воспитательной работе, куратор школьного парламента, преподаватель граждановедения

Рустам Бабатаев – преподаватель, экс-президент школы

Школьный парламент пятого созыва:

Андрей – экс-президент

Нурия – спикер

Хилола, Севара, Дарья – депутаты

Дима, Азиз – активисты

Школьный парламент шестого созыва:

Асан, президент школы

Лира, спикер

Настя, Алина, Севара, Дима, Азиз – депутаты

Асият, Айгуль – депутаты, представители партии «Свобода»

Партнеры школы¹:

Любовь Александровна Пономарева – инспектор городского отдела образования

Светлана Халбаева – глава НПО «ИЦД»

Руслан Абушев – заместитель командира взвода МЭиЧС

Иван Николаевич Кулагин – глава Совета ветеранов

Школа-гимназия № 1 им. Карбышева давно известна не только в самом городе Кызыл-Кии, но и во всей республике. Школа одной из первых начала применять новые методики, сотрудничать с международными организациями. И одной из первых создала систему школьного самоуправления в рамках проекта «Школьный парламент».

Директор школы Людмила Анатольевна Дегтярева, приветливо улыбаясь, встает из-за стола и идет навстречу гостям из Бишкека. Дегтярева – старожил школы. Пришла сюда совсем молоденькой учительницей, была заместителем директора по воспитательной работе. Невысокого роста, хрупкая женщина. Строгий стиль одежды. Поверить в то, что в прошлом году ей исполнилось 55 лет, просто невозможно. Юношеская походка, быстрая, оживленная речь. Сила и энергия видны во всем.

Несмотря на улыбку, ее движения скованны и осторожны. Еще совсем недавно у нее была страшная травма и месяц, проведенный в больнице. Да и сейчас врачи еще настоятельно рекомендуют постельный режим.

¹ Партнеры – физические лица и организации, с которыми школа строит взаимоотношения.

– Почему Вы вышли на работу? – интересуемся после приветствий.

Глаза Людмилы Анатольевны загораются веселым огоньком:

– Ох, столько работы накопилось. А самое главное – «шефы» начали перекрывать крышу. Надо быть в школе. Хотя еще очень трудно.

Ремонт крыши – часть совместного плана администрации школы, школьного парламента и местных представителей МЭиЧС (Министерства экологии и чрезвычайных ситуаций) по программе «Социальное партнерство».

Людмила Анатольевна рассказывает нам, как начинался проект:

– У нас очень хорошие контакты с частью МЭиЧС, расположенной в Кызыл-Киш. Мы их, как и раньше, называем «шефы». И когда мы попросили их помочь нам перекрыть крышу, они сразу отозвались, а школа в ответ предоставляет МЭиЧС услуги по пользованию оргтехникой.

– Какую роль в этом проекте играет школьный парламента? – спрашиваем мы.

– Очень, очень большую, – быстро отвечает директор. – Мы подключили парламента, когда надо было согласовать организационные вопросы с «шефами». А еще парламента организовал побелку деревьев в помощь бойцам МЭиЧС. Мы все продумали. Для школы так важен ремонт крыши. Работы должны были начаться в феврале, а я угодила в больницу.

В разговоре возникла пауза.

На начало февраля ситуация складывалась так: директор школы попадает в больницу, отсутствует по серьезным семейным обстоятельствам ее заместитель по воспитательной работе, которая курирует работу парламента. А в это время школа стоит на пороге выборов нового парламента и ремонта кровли.

Школьный парламента самостоятельно, в отсутствие директора и заместителя проводит выборы согласно плану – 21 февраля. Всю предвыборную кампанию ребята провели сами: агитацию, распечатку избирательных бюллетеней, выступление на педсовете.

– Они молодцы, все было без срывов, – улыбается И. В. Смирнова.

– Я довольна тем, как ребята все организовали, – поддерживает ее директор, – хотя подробности узнала, когда вышла на работу.

Наш вопрос:

– А состав нового парламента как-то обсуждался заранее?

– Нет, – ответили нам директор и ее заместитель.

– Мы как-то не очень представляли себе, кто сменит наши 11 «А» с его опытом работы в парламенте, – продолжает Ирина Владимировна, – хотя большинство нынешних парламентариев и раньше работали активно с парламентом.

Дегтярева кивает:

– Да, они еще новички, но зато у них есть такой хороший и опытный наставник, как Ирина Владимировна.

Разговор прерывает какой-то шум с улицы. Людмила Анатольевна быстро встает, выглядывает в окно и возвращается. Директор довольна:

– С крышей все будет в порядке. А вот и наша следующая задача, – говорит она, показывая рукой на пустырь и какие-то груды строительного мусора около школы, – мэрия подарила нам эту землю, будем делать здесь спортплощадку.

Людмила Анатольевна говорит:

– Мы уже продумали график работ организаций-партнеров и шефов. А старшеклассников привлечем к уборке мусора, укладке бордюров, посадке деревьев.

– Людмила Анатольевна, а какова роль ШП в новом проекте?

– Будем привлекать, ведь они наши первые помощники.

«Концепция проекта «Школьный парламент» предполагает создание «парламента» в школах в качестве органа, который инициирует и осуществляет совместное с администрацией управление (соуправление) школой, что предполагает справедливое распределение власти между различными группами в школе в процессе принятия решений. Соуправление также призвано играть центральную роль в связи школы с органами власти и местным сообществом.

Решение задач осуществляется через создание реальных жизненных условий в школе, при которых учащиеся могут стать значимой частью школьной жизни».

Из описания проекта «Школьный парламент» фонда «Сорос–Кыргызстан»

О школе-гимназии № 1 им. Карбышева говорят как о лучшей в городе. Отложив множество важных дел, с нами встретилась инспектор городского отдела образования Любовь Александровна Пономарева, специалист с большим стажем работы. Она быстро вошла в кабинет и, не теряя времени, начала говорить:

– *Эта школа очень старая. И всегда она была лучшей школой. Здесь всегда был и есть очень хороший учительский коллектив, работают самые настоящие энтузиасты. Здесь если берутся за какое-то дело, то обязательно доводят его до конца. И дети в этой школе замечательные! На них никогда не давят. Ученики 1-й школы на самом деле заметно отличаются от других. Они более собранные, ответственные, все делают очень корректно. Практически во всех конкурсах эта школа занимает первые места. Чего ни коснись – везде эта школа лучшая!*

Любовь Александровна особо подчеркивает, что, прежде всего, это заслуга директора, который является инициатором всех школьных дел.

...Мы идем по школьному коридору. Перемена. Несмотря на то, что здесь существуют определенные правила движения, пройти трудно – много детей.

Сам собой возникает вопрос: «Почему столько детей?» Видно, что школа переполнена. За ответом далеко ходить не надо. На самом видном месте в учительской висят графики успеваемости школы, мощной командой ученики выезжают на олимпиады, регулярно привозя множество призовых мест. Ну а о сплоченности и квалификации учителей разве что легенды не ходят. Основной «костяк» пришел в школу еще в советское время, и с тех пор – постоянные курсы, новые программы, тренинги.

Что же привлекает в этой школе учеников? Мы решили обратиться с этим вопросом к ребятам. Класс, дети сидят кружком, напряженно ждут вопроса. Мы не хотим томить их:

– *Почему вы учитесь именно в этой школе?*

Лица школьников светлеют, они улыбаются. Первым начинает Андрей, экс-президент школы. Говорит быстро, активно жестикулируя:

– *Ну, это же просто лучшая школа! Здесь хорошие учителя и техническое обеспечение.*

Его тут же поддерживает Хилола. Невысокая девушка, мягко улыбнувшись, продолжает:

– *Здесь дают высокий уровень знаний, наши ученики хорошо показывают себя на олимпиадах.*

Слово берет Дарья, она заведует комитетом образования в школе. Она чуть-чуть смущается:

– *Здесь используют новые методики. Я шла сюда за знаниями.*

Вот уверенно поднимается рука. Спокойно улыбнувшись, Нурия, спикер парламента, начинает говорить. И почему-то шум стихает, разговоры прекращаются. Ее слушают внимательно.

– Все правильно, школа у нас на самом деле лучшая. Хотелось бы добавить, что у нас на уроках царит творческая атмосфера, и учитель помогает каждому ощутить себя личностью.

Вечером у нас остается немного свободного времени. И мы решаем прогуляться по городу. Старательно обходя привезенный шифер, мы представляем, как на следующий день ватага школьников будет весело передавать его вверх, на крышу, строителям, которые также не смогут сдержать улыбки, глядя на старания детей.

Выходим за ворота...

Поселение Кызыл-Кия было образовано в 1898 году. В конце XIX – начале XX века Кызыл-Кия была одним из первых промышленных центров Кыргызстана. В XX веке шахтерский поселок быстро рос. В 1938 году поселок получил статус города. Тогда по числу рабочих Кызыл-Кия уступала в республике только столичному Фрунзе и Ошу. С развалом Советского Союза все изменилось. По мнению многих жителей, город переживает далеко не лучшие дни. На улицах много безработных, закрыто большинство промышленных предприятий и шахт. Проезжая по городу, не перестаем ужасаться заброшенным цехам, жутко смотрящим на город пустыми глазницами выбитых окон.

Город, который жил углем, с закрытием шахт оставил без средств к существованию множество людей, породив новое явление современности – «апачей», «незаконных» шахтеров, спускающихся за углем в заброшенные шахты на свой страх и риск. Нередко они не возвращаются – обвалы, выход газа, поножовщина – обыденность для них, о чем регулярно пишут даже столичные газеты.

Учителя в школе говорили нам, что многие родители уезжают на заработки в Россию, так как в Кызыл-Кии трудно найти работу. И в то же время в городе много учебных заведений, в которых учатся ребята и из других областей страны.

Сейчас Кызыл-Кию вполне можно назвать городом молодежи. Количество школьников и студентов составляет более половины населения города (16200 учащихся из 31800 всего населения). Правда, условия обучения нельзя назвать даже удовлетворительными. 70% зданий школ требуют капитального ремонта, школы и университеты недостаточно обеспечены мебелью, учебниками и пособиями, отсутствует лабораторно-практическое оборудование. Очень остро стоит проблема с кадрами. Как признаются сами директора школ, они готовы брать практически любого человека с высшим образованием, но в школу никто не хочет идти работать. Да и кто захочет работать в переполненных классах? Школы в среднем рассчитаны на 7857 мест, однако в настоящее время в каждой учится почти по 10–11 тыс. детей.

В городе нет кинотеатров, нет дома культуры, работает лишь один спортивный кружок, городской исторический музей закрыт, центральной библиотеке необходим капитальный ремонт¹.

На улице нам то и дело встречались группы молодых людей. Наутро мы поинтересовались у наших парламентариев:

– А как молодежь проводит время вечером?

– На дискотеках. Их в городе много. Частных.

¹ <http://www.ifescentralasia.kg/Kyrgyzstan/RUS/Kyzyl-Kiya/kk01.html>

- *Сходим?* – посмотрели мы друг на друга.
- *Что вы, это не безопасно!* – серьезно остановили нас парламентарии.
- *А вы сами ходите?*

– *Нет, мы только в школе. Но вот когда мы несколько раз организовали для города концерт и дискотеку – всем понравилось,* – говорит Андрей.

– *Мы организовывали концерт, приуроченный ко Дню Победы, и идея принадлежала Ирине Владимировне,* – продолжает экс-президент, – *а организацию и сам концерт мы провели сами. Это было необычно. Ветераны и молодежь слушали нас очень внимательно. А мы буквально прочувствовали боль войны. Это был живой контакт, и было удовлетворение оттого, что сделали для людей что-то важное.*

– *Вы знаете, ребята в этой школе удивительные,* – продолжит чуть позже эту тему Л. А. Пономарева, – *они в городе как глоток свежего воздуха.*

Наступил второй день нашего пребывания в школе. Парламентарии собрались в «зале заседания» – так они называют учебный кабинет граждановедения, хозяином которого по сути является ШП. Здесь на стендах – планы, объявления, отчеты. Мы заходим, нас ждут ребята. Поздоровались, стали суетиться. Сказать по правде, уже знакомая нам Ирина Владимировна не сильно выделяется среди одиннадцатиклассников: невысокая, худенькая, молодая женщина. Она с улыбкой пытается все быстро организовать, просит всех рассаживаться.

Ребята сразу начали двигать парты и составлять стулья в круг. Сели рядом друг с другом, довольно близко. Для нас также оставлены места в круге. Перед началом разговора спикер ШП Нурия предлагает нам экскурсию по школе.

Мы принимаем приглашение, и ребята дружно поднимаются с мест. Показывать школу хотят все. «Пойдут Нурия и Андрей», – говорит Ирина Владимировна. Остальные остаются в классе.

Нурия и Андрей показывают школу с любовью и знанием дела. «А вот здесь у нас...» – торопятся показать все: стенд ШП, расписание кружков, детские рисунки, стенды о патриотическом воспитании и ветеранах войны. Большинство стендов сделаны давно: текст потускнел, фотографии выгорели. Вскоре мы обнаруживаем, что большая часть парламентариев не осталась в классе, а следует за нами поодаль.

Нам очень интересны эти милые, открытые, очень искренние ребята. Чувствуется, что парламент стал частью их жизни на этот весьма сложный год. Узнаём, что все члены парламента, кроме одного, – ученики выпускного 11 «А» класса. Классный руководитель этого класса – Ирина Владимировна Смирнова, куратор школьного парламента. Ребята собираются поступать в вузы. Многие хотят уехать в Бишкек, а поэтому считают, что должны усиленно учиться. При этом они каждую пятницу собираются на заседания. Много времени занимают мероприятия, но они не жалуются: и в каникулы идут в школу, по словам самих ребят, «как на работу».

– *Школьный парламент – это очень ответственно,* – говорит Даша, победительница областной олимпиады.

– *Для нас ШП – это подготовка ко взрослой жизни,* – поддерживают ее остальные.

Ребята много говорили на эту тему.

– *Свои первые навыки общения я приобрел в школьном парламенте,* – говорит Рустам. Сейчас Рустам Бабатаев работает учителем в родной школе. Быть похожим на него, суметь организовать, как он, школьную жизнь, хотят будущие парламентарии Дима и Азиз. Депутаты считают, что школьный парламент подготов-

ливает ко взрослой жизни, дает попробовать свои силы, формирует лидерские качества, дает знания; учит, как вести себя в серьезных ситуациях, помогает четко и ясно высказывать свое мнение, учит самостоятельности.

В этом с ребятами были единомышленны и директор, и ее заместитель. Они отмечают, что работа в парламенте в первую очередь развивает такие качества, как самостоятельность, ответственность, инициативность, формирует гражданскую позицию.

...Ирина Владимировна сейчас в классе, слушает и наблюдает со стороны. Слушает внимательно, кивает. Говорит Андрей:

– Я люблю быть в центре внимания. Мне приятно, что меня знают в лицо. Я наслаждаюсь звездной болезнью.

Мы незаметно следим за реакцией ребят. Для них все нормально. Ирина Владимировна смотрит на них с удивлением.

– В ШП я пришла, чтобы меня уважали, – развивает тему Хилола. На какое-то мгновение ребята задумываются.

– Члены парламента мне казались богами, – с улыбкой говорит Нурия.

Андрей, начавший этот разговор, снова спешит вставить слово:

– Все правильно, ведь в парламенте – школьная элита.

Кто-то произнес:

– Когда в школе царствовал президент Рустам...

Фраза оказалась незаконченной из-за смеха ребят.

После этого разговора Ирина Владимировна скажет нам:

– Эта позиция удивила и расстроила меня. Не ожидала такого «звездизма».

Что же думают о ШП учащиеся? Мы предложили ребятам анкету, в которой был и такой вопрос: «Хотите ли Вы быть депутатом школьного парламента и почему?».

8 «Б» класс: «да» – 91%, «нет» – 9%.

9 «А» класс: «да» – 65%, «нет» – 35%.

Среди причин «за», как правило, называлась возможность реально помочь школе, а одной из основных причин «против» – большая ответственность.

Учащиеся оказались хорошо осведомленными о деятельности школьного парламента. Так, на вопрос: «Что важного для школы сделал школьный парламента?» ребята, не задумываясь, перечислили:

– Бесплатные кружки.

– Помощь учителям.

– Улучшение дисциплины.

– Конкурсы между школами.

– Помощь малоимущим ученикам.

– Озеленение школы.

На перемене мы зашли в учительскую и этот же вопрос задали учителям. Они были не так уверены в своих ответах, как ребята. Их мнения разделились: «ШП не эффективен» – первое; «ШП – важная составляющая школьной жизни» – второе. По мнению завуча, проблема в том, что не все учителя готовы прислушиваться к ученикам. У завуча есть и конкретное предложение, каким путем решить проблемы – пусть парламента станет полноправным членом педагогического совета школы, а сейчас с информацией о ШП на педсовете выступает И.В. Смирнова.

Еще один аспект деятельности школьного парламента – его взаимодействие с партнерами. «Как идет работа?» – спрашиваем у депутатов. В классе пауза, все задумались, тишина. Мы ждем, взгляды в лица детей. Первым поднимает руку Андрей. На этот раз он не спешит с ответом. И обычного оживления не видно.

– Многие не понимали, зачем нужен школьный парламент. Надо показать, что у детей есть самостоятельность и они могут сами сделать очень многое.

Следом говорит Хилола:

– Партнеры не считают все это важным.

Вопрос о причинах вновь озадачил депутатов. И снова поднимается рука Андрея:

– В городе к нам относятся несерьезно, считая еще детьми.

– Действительно, они еще дети, – скажет нам потом Ирина Владимировна. – Мы ведь тоже боимся отпускать их куда-либо одних, вдруг что случится. Поэтому сначала какие-то моменты, например, контакты, налаживают взрослые, а потом мы решаем, что могут сделать дети.

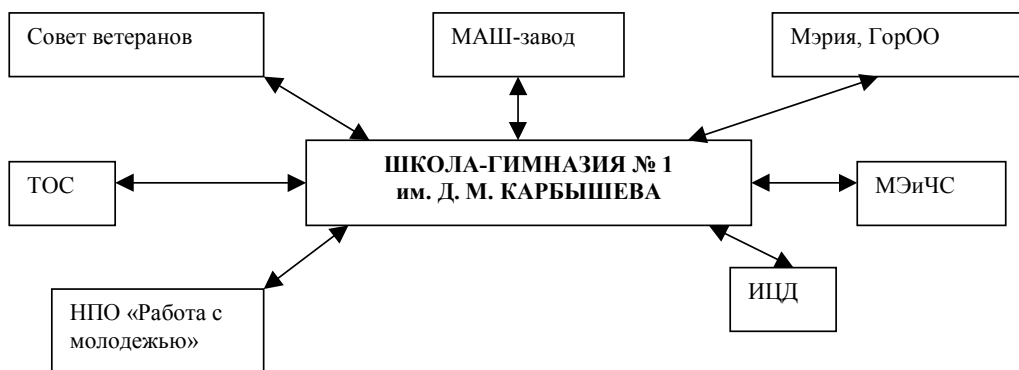
Разговор с депутатами парламента пока закончен, и они начинают собираться домой. Весело общаются друг с другом, строят планы на выходные, шутят. Часто обращаются к Ирине Владимировне, что-то спрашивают, причем не всегда разговор ведется о школе. Звучит смех – кажется, Ирина Владимировна остроумно ответила. Так, с улыбками на лице, напоследок помахав ей рукой, дети покидают класс.

А что говорят партнеры? Нас ждут три встречи с тремя основными партнерами школы.

Первая – с Иваном Николаевичем Кулагиным, главой Совета ветеранов. Выслушав нас, он кивнул и хорошо поставленным командирским голосом начал рассказывать о том, какая хорошая школа № 1. Дети, директор... Иван Николаевич не смог сообщить ничего конкретного о деятельности ШП. Он говорил о том, что инициатором контактов была Л. А. Дегтярева.

Представитель МЭиЧС Руслан Абушев хорошо осведомлен о сотрудничестве, ведь его воинская часть – «шефы» школы:

– К нам с просьбами обращается Людмила Анатольевна. Так, мы помогли школе в проведении военных игр, и теперь директор попросила нас помочь перекрыть крышу и побелить здание. Л.А. Дегтярева много помогает нашей части, добивается какой-то помощи от руководства города, предоставляет оргтехнику.

В школе нам настоятельно рекомендовали посетить НПО «Информационный центр по развитию демократии». Проводить нас в НПО вызвались два мальчика –

Дима и Азиз, активисты, с которыми работает парламент, готовя себе «смену». Они ученики 8-го класса, но держатся уверенно, говорят обстоятельно и деловито. Они готовятся серьезно работать.

Основной упор Центр делает на работу с детьми, организовывая семинары. НПО возглавляет Светлана Халбаева.

В Центре нас встретила сама Светлана Халбаева:

– Мне интересно работать с этими детьми. Они приходят со множеством новых идей и всегда готовы осуществлять их. Так, сами ученики ШГ № 1 проводят в Центре встречи Дебатного клуба, предложили создать Центр защиты детства. Благодаря волонтерам и школьному парламенту школы № 1, мы провели акцию по поддержке детей-инвалидов «Дети – детям». Ребята были вполне самостоятельными участниками проекта. Я плотно сотрудничаю с ЛА. Дегтяревой уже много лет. Всякое бывало – и она ко мне за помощью обращалась, и я к ней. В последнее время ко мне стали обращаться и дети из 1-й школы. Они работают в моем НПО волонтерами, очень хорошо помогают мне. У них сильная подготовка, они сами проводят семинары, высказывают много замечательных идей. А самое главное – они безотказные. Всегда, когда и что бы ни попросила – приходят и делают. Мне приятно работать с детьми, это необычно, но полезно.

Февраль выдался напряженным для школы. Нужно было отремонтировать крышу, на 21 февраля были назначены ежегодные выборы школьного парламента. Директор в больнице, заместитель директора по воспитательной работе отсутствует. Выборы было решено не переносить. Сейчас администрация признаёт, что дети справились с этой задачей.

Возвращаемся с очередного разговора. Трудно работать – постоянно отвлекают крики рабочих, ремонтирующих крышу. Работа спорится.

Мы идем на встречу с новым парламентом.

Вспоминаем разговор с Асият. Она рассказала нам, что во время предвыборной кампании она и еще три девочки из 10 класса организовали партию и назвали ее «Свобода».

Партия имела свою программу. В то время как многие кандидаты в своих предвыборных программах писали, что будут «следить за соблюдением школьной формы», «Свобода» предложила отменить ее совсем. Еще одно их предложений этой партии – выбор учениками классного руководителя тайным голосованием.

В законе о выборах в ШП ничего не сказано о партиях, поэтому «Свобода» участвовала в выборах, выдвинув своих, отдельных, кандидатов. Прошли выборы, и оказалось, что половина кандидатов партии осталась «за бортом». Депутатами стали Асият и Айгуль.

За комментариями мы обратились к директору.

– Людмила Анатольевна, что Вы думаете о партии «Свобода»?

Директор удивленно приподнимает брови:

– Какая партия? Нет, я ничего не знаю.

После небольшой паузы Людмила Анатольевна произносит:

– Обязательно приглашу девочек и поговорю с ними.

...Заходим в кабинет граждановедения, где должна была начаться процедура передачи полномочий. Все уже на месте, ждут нас. Мы просим не отвлекаться и не обращать на нас внимания. Ирина Владимировна просит начинать процедуру. Выходит вперед Нурия, немного волнуясь, начинает рассказывать о проделанной работе. На некоторое время в классе устанавливается тишина, но вскоре класс опять наполняется негромким гулом беседующих. Один за другим выходят

представители комитетов и рассказывают о своей работе. Выступления сопровождаются аплодисментами, большинство участников встречи занято разговорами, некоторые смотрят в окно, вопросы от депутатов нового созыва отсутствуют. Еще быстрее прошли выборы в комитеты. Было только два кандидата в каждый комитет, без альтернативы, практически все решения принимаются «единогласно». Передав дела, «старый парламент» с радостным криком «Наконец-то это кончилось!» покинул класс, и мы смогли рассмотреть новый парламент. Он изрядно «помолодел». Теперь в нем нет одиннадцатиклассников, зато много представителей восьмых и девятых классов. Выделяется Лира, новый спикер. Она и говорит иначе, чем другие депутаты: серьезней, уверенней. Есть и знакомая нам Севара, бывшая депутатом и прошлого созыва. Она самая «старая» здесь. Почему она вновь решила идти в парламент?

Севара:

– Я захотела продолжить работу. Но вместо образования решила заняться школьным правом. Мне хочется многое сделать.

Вопрос был задан Севаре, но подключаются все.

Лира, спикер парламента нового созыва:

– Безусловно, парламент – это тренировка для будущей жизни. Но я хотела реализовать свои идеи. Так, я хотела бы сделать в школе Интернет-клуб. Можно взять кредит, найти помещение, а затем от желающих не было бы отбоя. Это было бы полезно и для города, и для школы.

Настя, депутат нового созыва:

– Я надеюсь, что школьный парламент даст мне навыки общения с людьми, поможет мне добиться успеха. Однако я бы очень хотела, чтобы в школе было больше мероприятий, чтобы ее территория была зеленой, чтобы дети часто выезжали на природу.

Вторая наша поездка в «Карбышевку» пришлась на начало марта. Школа готовилась к празднованию Женского дня, дети готовили концерт, на который и мы получили приглашение. Пришли, заняли места, с любопытством наблюдаем за подготовкой. Приходят учителя, для которых устроен концерт, суетятся дети, заканчивая последние приготовления. Вдруг мы замечаем одинокую фигурку, облокотившуюся на пианино. Присматриваемся – да это же Асият! Она выглядит расстроенной. Рядом с нами садится Людмила Анатольевна. Спрашиваем директора: «Что случилось с Асият?» Людмила Анатольевна рассказывает, что девочке запретили вести концерт. Запретила учительница музыки, так как ей, по словам Людмилы Анатольевны, не понравился внешний вид Асият. Приглядываемся: на Асият джинсы и кофточка.

После концерта мы попросили Асият остаться. Спешим в класс, где она уже нас ждет. Девочка сидит за партой и смотрит в окно. Она не улыбается. Говорим о ее партии, о парламенте, о планах на будущее. Задаем вопрос и о концерте. Она долго молчит, потом начинает рассказывать. Ей обидно. Ведь учительница запретила... Есть ли желание работать, воплощать программу? Асият отвечает, не раздумывая: «Да!»

Заканчивается наша поездка. Выходим на улицу, мимо нас проходит боец МЭиЧС, один из ремонтирующих крышу. Недалеко стоит прораб. И нам вспомнилось, что в конце разговора с новым парламентом мы спросили у них:

– Смогли бы вы в подобной ситуации, когда нужно заниматься ремонтом крыши, а директора нет, заменить ее на этом посту?

Асан, президент школы:

– Это было бы трудно. Я бы спросил совета. Но если было бы надо – то занялся бы.

Асият, представитель блока «Свобода»:

– Думаю, я смогла бы. Здесь нет непреодолимых препятствий.

Последний разговор с директором:

– Людмила Анатольевна, а если бы в тот момент к Вам пришли депутаты школьного парламента и сказали, что сами займутся руководством ремонта крыши, что бы Вы им ответили?

Долгое раздумье.

– Знаете, я бы сказала: «Попробуйте!»

На улице идет работа. Бойцы части МЭиЧС деловито поднимают вверх шифер, укладывают его, слышны крики рабочих. Подходим к прорабу:

– Если бы директор не смогла выйти на работу, а работами руководил бы ученик-президент школы или спикер школьного парламента, что-нибудь изменилось бы?

Искреннее недоумение:

– А какая мне разница? Уговор между школой и командиром части уже давнишний, все было решено, материалы доставлены. Мне было бы все равно, с кем работать – с директором или с учащимся.

В вестибюле школы висит новый пресс-релиз: школа получила в собственность близлежащий пустырь и планирует превратить его в спортплощадку. Предстоит выполнить множество дел по расчистке и обустройству. Стучат молотки на крыше, работы продолжают...

Что-то подсказывало нам тогда, что это еще не конец. Так и получилось. В начале учебного года мы вновь едем в школу-гимназию № 1 им. Карбышева. Вновь знакомое здание, лица ребят. Загорелые, более серьезные. В разговоре задаем депутатам вопрос:

– А что вы сделали сами? Без администрации?

Все задумываются. Ирина Владимировна Смирнова говорит:

– Да, попробовали они, натворили тут сами дел!

Мы поворачиваемся к ней.

– Ну что же, рассказывайте! – обращается она к ребятам.

Ребята молчат, опускают глаза, чувствуется какая-то неловкость.

Рассказывают Настя и Алина. Сейчас они уже десятиклассницы. Они не просто коллеги по парламенту, но и близкие подруги. Они даже в чем-то похожи. Нам довольно трудно разговорить их, они смущаются и постоянно переглядываются друг с другом. Утром мы их видели совсем другими – улыбчивыми и милыми.

Весной к ним не раз подходили ученики среднего звена и просили провести хоть какое-то мероприятие, а то все только для старшеклассников... Через некоторое время парламент принимает решение о проведении конкурса «Мы ищем звезд». Были определены участники – ученики с пятого по седьмой классы. И Настя с Алиной принялись за составление сценария. Дату конкурса несколько раз переносили, но подготовка шла. Участники готовились по двум номинациям – танец и песня под фонограмму. Был написан сценарий.

Ирина Владимировна уехала в командировку и возвратилась только перед самым конкурсом.

– Все нормально? – поинтересовалась она у девочек.

– Да. Сценарий проверять будете?

– Нет, но смотрите, чтобы все было хорошо.

Настал день конкурса. И навалились проблемы. Не убран и не украшен зал, не готовы грамоты, проблемы с музыкой...

Настя и Алина хотели обратиться к техничке, чтобы та помыла пол, но Ирина Владимировна сказала: «Вы не подумали об этом раньше, теперь выкручивайтесь сами». Коллеги-депутаты помогли – засучив рукава, принялись мыть зал.

Вопрос с грамотами решался так:

– *Мы попросили Диму* (также депутат ШП – прим. авт.), – со вздохом говорит Настя, – *но он не сделал грамоты вовремя.*

Тогда девочки отправились к учителю информатики.

– *Но он отказался, пошел на принцип,* – вспоминает Алина, – *он сказал, что мы дождались последнего дня и что теперь мы должны делать все сами.*

Ребята попросили секретаря напечатать грамоты. Они были вручены вовремя!

За музыку отвечал преподаватель информатики. Он куда-то ушел, оставив вместо себя старшеклассников. Во время конкурса несколько раз мелодия обрывалась. И выступление нужно было начинать заново.

Как только закончился конкурс, к ним подошел Асан, президент школы. «Ирина Владимировна всех собирает. Срочно!» Девчонки поспешили в класс. Через какое-то время пришла Ирина Владимировна и спросила: «Почему не готовы грамоты?»

Алина и Настя сидят перед нами грустные. Они как будто вновь переживают это событие. И даже говорят тише:

– *Мы не могли ничего объяснить. Да и растерялись сильно. Она нам сказала, чтобы мы спустились с небес на землю. Отчитывала нас долго. Она сказала: «Старый парламент так никогда не делал!» Потом мы плакали, остальные депутаты нас утешали.*

– *Как вы считаете, права ли была Ирина Владимировна?* – спросили мы.

Настя ответила, не задумываясь:

– *Да.*

Алина:

– *Я поняла, что мы слишком высокого мнения о себе.*

– *Как вы чувствовали себя после этого? Не хотелось ли все бросить?*

– *Нет, такого не было.*

– *Будете ли еще самостоятельно что-то делать?*

Девочки задумались.

– *Нет, все будем делать только вместе с учителями.*

Через какое-то время мы разговаривали с Л. А. Дегтяревой. Мы попросили вспомнить этот конкурс.

– *Как прошел? Провалился?* – спросили мы.

– *Нет, почему?!* – удивилась Людмила Анатольевна. – *Все прошло нормально. Не особо замечательно, но не провал – это точно!*

Ирина Владимировна Смирнова:

– *В организационных моментах конкурс был слабым. Основной провал был в том, что Настя и Алина тянули все вдвоем, не просили помощи у старого парламента. Во время конкурса я буквально «елозила» и еле сдерживалась. После конкурса я собрала старый и новый парламента. Думаю, девочки не повторят ошибку.*

Парламент переехал – теперь старый кабинет граждановедения отдан под тренинг-центр. Мы присутствовали на заседании парламента. Лиры, спикера, сейчас нет. Она на семинаре в Бишкеке. На ее месте – Севара. Читает по бумажке: «Уважаемые коллеги, разрешите ознакомить вас с повесткой дня...»

На повестке дня рассматриваются 3 вопроса. Вопрос о спортплощадке по счету второй. Выступает Асан, президент. Зачитывает, кто из депутатов к какому классу прикреплен. Депутаты не спорят.

– *Зачем нужно это распределение?* – задаем вопрос после заседания.

Депутаты теряются, никто не хочет говорить. Через какое-то время пытаются объяснить:

– *Чтобы контролировать работу.*

– *В чем будет заключаться ваш контроль? Каковы будут ваши полномочия?*

Молчание.

А следующим утром школа начала субботник. Мальчики-старшеклассники должны натаскать строительного мусора, остатков угля из котельной, чтобы выровнять площадку. Малыши и девочки убирают школу. Начаться все должно было с речи президента, о чем нам рассказали Ирина Владимировна и Людмила Анатольевна. Мы подошли заблаговременно. Стоим рядом со старшеклассниками. Они оживленно беседуют – еще бы, сегодня уроки отменили ради этого проекта. Стоим, ждем. Вот вышел Асан, начал что-то говорить. Слышно очень плохо.

Школьники пошли работать. А мы стоим в стороне и с любопытством смотрим на членов парламента. Мальчики, Дима и Азиз, пошли работать наравне со всеми старшеклассниками. Девочки собрали ранцы работающих, стали в сторонке, иногда поглядывая на нас и на директора. После того, как директор ушла к себе в кабинет, депутаты (кроме Димы и Азиза) исчезли. Мы нашли их в столовой. Работой руководил уже знакомый нам Руслан из МЭиЧС.

Людмила Анатольевна рассказывает, как будут идти дела дальше. Она подключила родителей, территориально-общественный совет, мэрию. Есть проблемы, в том числе и финансовые. Но директор не унывает.

После встречи и разговора с членами парламента мы попросили Асият и Айгуль остаться. Мы хотим поговорить об их партии, о «Свободе». Девочки переглядываются.

– *Жива ли «Свобода»?*

Асият:

– *Жива, но не развивается. Все осталось, как было.*

Айгуль:

– *Скорее все же нет. Мне кажется, что партия распалась.*

– *Зачем же нужна была партия?*

Девочки задумываются. Асият первой пробует ответить:

– *Я хотела внести что-то новое в парламента.*

– *Что?* – хватаемся за это мы.

Асият пожимает плечами, не отвечает.

Мы узнали, что девочки из «Свободы», не прошедшие в ШП, резко охладели к «общественной работе» и даже уговаривали своих подружек бросить парламента. Узнали, что Асият и Айгуль пришлось провести границу между дружбой и работой.

Спрашиваем у них:

– *Ваша инициатива о свободной форме не прошла?*

Они смотрят на нас удивленно. Уточняем:

– *Вы обсуждали эту идею?*

– *Нет, мы были уверены, что она не пройдет.*

– *Почему? Ученики – за?*

– *Ну, ученики могут быть и «за», но учителя ведь «против»...*

Сейчас Асият – спикер школьного парламента школы-гимназии № 1 им. Карбышева.

Методические рекомендации для проведения дискуссии

В данном кейс-стади более явно просматриваются следующие темы, которые содержат в себе проблемы: отношения ШП и администрации школы, значимость членства в ШП для учащихся, отношения ШП и сообщества, роль ШП в школе. Эти темы позволяют выделить блоки вопросов для общей дискуссии.

Однако не нужно забывать, что данная разработка носит рекомендательный характер, и читатель (или учитель, который собирается обсудить данный кейс-стади с ребятами), очевидно, сможет выделить и те темы и проблемы, которые волнуют его, а также предложит учащимся остановиться на тех из них, которые волнуют, в первую очередь, самих ребят.

Основные вопросы для дискуссии можно сгруппировать в следующие проблемно-тематические блоки:

I. Школьный парламент и администрация: в чем камень преткновения?

- 1) Какие отношения сложились у ШП с администрацией школы?
- 2) Какой стиль руководства ШП выбрала администрация (авторитарный, демократический, либеральный)? Почему вы так думаете?
- 3) Какое место, по-вашему, в школьных делах директор и учителя отводят школьному парламенту? Почему вы так думаете? Какие есть для этого подтверждения в кейс-стади?
- 4) Как сами ребята оценивают свои отношения с администрацией? Какие моменты в кейс-стади свидетельствуют об этом?
- 5) Что в этих отношениях близко или знакомо вам?
- 6) Какие проблемы возникают у вас в школе между ШП и администрацией? Приведите примеры.

II. Школьный парламент: я для него или он для меня?

- 1) Как вы относитесь к высказываниям ребят о ШП и участии в нем?
Проанализируйте высказывания ребят, которые хотели бы быть членами ШП, и тех, которые не хотели бы. Что вы думаете по этому поводу.
- 2) Что, по-вашему, расстроило куратора И. В. Смирнову в этих высказываниях?
- 3) Как вы думаете, почему ребята идут работать в ШП?
- 4) Как вы понимаете, кто такой «лидер»? Почему вы хотели бы или не хотели бы быть членом ШП?
- 5) Есть ли, по-вашему, связь между тем, какое значение придают ребята работе в школьном парламенте, и качеством самой работы ШП? Почему вы так думаете?
- 6) Как вы думаете, смогли бы эти ребята заменить заболевшего директора во время ремонта крыши? Почему?

III. Школьный парламент и сообщество, или Что сделаю я для людей?

- 1) Школьный парламент и город. Что знают о ШП в городе? Как складываются отношения ШП с сообществом?
- 2) Как вы понимаете выражение «партнерские отношения»? Что вы можете сказать о партнерских отношениях ШП?
- 3) С какими партнерами, на ваш взгляд, у ребят из ШП (не у школы) сложились настоящие партнерские отношения? Почему вы так думаете?
- 4) ШП – оазис в пустыне или исток большой реки? Подтвердите свое мнение материалами из кейс-стади.

- 5) Какие возможности в налаживании отношений ШП с сообществом есть, по-вашему, у ШП?

IV. Школьный парламент в школе: действующие лица или исполнители?

- 1) Дайте характеристику вашей администрации. Какой стиль, по-вашему, выбрала администрация в работе с ШП (авторитарный, демократический, либеральный)?
- 2) Почему в школе, наряду с ШП, появилась партия «Свобода»? Зачем она нужна была ребятам?
- 3) О чем, по-вашему, говорила директор школы с членами партии «Свобода»? Почему вы так думаете?
- 4) Почему партия «Свобода» распалась? О чем это может свидетельствовать?
- 5) «У нас на уроках царит творческая атмосфера, и учитель помогает каждому ощутить себя личностью», – говорят ребята. Что вы можете сказать об атмосфере в школе в целом? Почему вы так думаете? Какие факты, моменты, детали подтверждают вашу точку зрения?
- 6) Охарактеризуйте ШП. В чем его сила и в чем его слабость в этой школе? Подтвердите свое видение примерами из кейс-стади.
- 7) Кто, по-вашему, основные действующие лица в кейс-стади? Почему вы так думаете?

Вопросы для коллективной рефлексии.

- 1) Кому из действующих лиц кейс-стади и какие вопросы вы хотели бы задать?
- 2) Какими бы вы хотели видеть отношения ШП (или любого другого ученического актива) с администрацией? Как этого можно, по-вашему, добиться?
- 3) Какие уроки для себя, своего актива вы вынесли из данного кейс-стади? Сделайте все возможные выводы из данной истории.

Дискуссия по всем проблемно-тематическим блокам и вопросам потребует определенного количества времени как для подготовки, так и для ее проведения. В связи с этим видится, что дискуссию по данному кейс-стади можно провести разными способами.

Первый вариант проведения дискуссии – свободный обмен мнениями после предварительного знакомства с кейс-стади. Ведущий может выбрать для дискуссии любой блок (один-два блока) вопросов и тщательно проработать их в группе. Выбор учителем проблемно-тематического блока зависит от актуальности проблемы для школы, для самих учащихся.

Второй вариант проведения дискуссии предполагает отбор отдельных, ключевых вопросов из каждого блока для того, чтобы охватить все темы и проблемы кейс-стади.

В этих двух вариантах дискуссия проводится в форме свободного обмена идеями: учитель (ведущий) задает поочередно необходимые вопросы, учащиеся высказывают свои мнения, обмениваются позициями, отношением, формулируют собственную точку зрения. Для свободной дискуссии можно расположить участников в круге.

При необходимости охватить все проблемно-тематические блоки, можно прибегнуть к работе в малых группах по 4–6 человек в каждой. В этом случае весь класс или большая группа учащихся разбивается на малые группы (по количеству проблемно-тематических блоков). В нашем случае это 4 малые группы (по количеству тематических блоков). Каждой группе даются разные блоки вопро-

сов. В течение определенного времени учащиеся читают кейс-стади и готовят ответы на вопросы. Эту часть работы хорошо бы провести сначала индивидуально, чтобы все ребята ознакомились с кейс-стади, сделали необходимые записи по каждому вопросу, сформулировали собственные представления и определили позиции. Можно, предварительно разбив учащихся на малые группы, подготовительную работу дать в качестве домашнего задания. В классе ребята встречаются, обсуждают в малых группах вопросы, вырабатывают приемлемые решения по каждому вопросу и готовят презентацию своей проблемы. В процессе обсуждения учителю не нужно забывать о своей роли фасилитатора: необходимо двигаться от группы к группе, слушая, как идет обсуждение, задавая вопросы, обращая внимание школьников на детали, на необходимость подтверждения своей точки зрения доводами, материалами кейс-стади.

На презентации каждая группа представляет свою проблему и свои ответы на вопросы. Остальные участники могут участвовать в обсуждении, задавая вопросы, высказывая свое мнение. Чтобы обсуждение было более продуктивным, следует продумать, какое количество времени будет отведено на все виды деятельности учащихся:

- чтение текста кейс-стади (если оно проходит в аудитории);
- обсуждение в малых группах;
- презентация и обсуждение блока вопросов в общей группе.

В этом варианте учителю необходимо обратить внимание на проблемы, которые следует обсудить, а вопросы каждого блока являются направляющими, вспомогательными.

Предлагаем формат дискуссии по модели, принятой в программе «Развитие критического мышления через чтение и письмо».

Формат занятия

I. Вызов (настрой на тему, работа со знаниями и представлениями учащихся) (10 мин.)

Учитель (ведущий) говорит о том, что на сегодняшнем занятии предстоит обсудить историю, которая называется «Действующие лица», и спрашивает учащихся, о чем, по их мнению, может идти речь в этом кейс-стади. Ребята должны подумать и затем озвучить свои предположения.

Можно выслушать несколько предположений, а затем сказать, что ребятам сейчас предстоит познакомиться с этой историей.

II. Осмысление содержания (встреча с новой информацией) (20–30 мин.)

Учитель (ведущий) перед знакомством учащихся с текстом инструктирует их о процессе чтения и обсуждения кейс-стади. Можно предварительно рассчитать учащихся на 1–4 и дать им разные блоки вопросов. Соответственно, первые номера получают первый проблемно-тематический блок вопросов, вторые номера – второй и т.д. Следует попросить учащихся отвечать на вопросы кратко, в письменной форме, отметить в тексте те моменты, которые позволят им доказать свою точку зрения, подкрепить мнение доводами, примерами из текста. Ребята могут использовать любую маркировку текста: значки на полях, подчеркивание, использование цветных маркеров. Это чтение будет выборочным, так как ребятам придется выбирать из текста те содержательные моменты, которые относятся к разбираемой ими проблеме.

На этом этапе все учащиеся могут оставаться на своих местах, знакомясь с кейс-стади, делая необходимые записи. В связи с тем, что подобное ознакоми-

тельное чтение занимает достаточно много времени, а учащиеся имеют разные темпы чтения, этот этап возможно провести предварительно или перенести его на домашнюю подготовку.

Однако опыт показывает, что знакомство с материалами непосредственно в аудитории позволяет сохранить свежесть восприятия, более активную реакцию учащихся на прочитанное.

Как в этот момент следует вести себя учителю? Фасилитатору важно не мешать ребятам, но и не допускать безделья. Учителю необходимо видеть, как идет работа, все ли правильно поняли, что нужно делать, все ли справляются с заданием. Учитель может помогать учащимся направляющими вопросами, поддержкой, оценочными суждениями по поводу записанных идей. Не следует оставаться на одном месте, необходимо передвигаться по аудитории, чтобы быть в курсе того, что и как делают учащиеся.

III. Размышление (вывод представлений учащихся на вербальный уровень, озвучивание мнений, обсуждение проблемы с товарищами)

Этот этап занятия состоит из трех моментов.

1. Работа в малых группах. После того, как учащиеся используют время, отведенное на чтение кейс-стади и проработку текста, учитель просит их объединиться в группы по первым, вторым, третьим и четвертым номерам, провести обсуждение проблемы в малых группах и выработать групповое решение по каждому вопросу. Учителю на этом этапе следует напомнить ребятам о «золотых правилах» проведения дискуссий.

На обсуждение можно дать 20–30 минут. Обычно обсуждение проходит достаточно активно, благодаря тому, что каждый приходит в группу со своим заданием – с материалом, который он подготовил индивидуально. Несмотря на то, что ребята обычно справляются с обсуждением хорошо, учителю или ведущему нужно держать ход работы в поле зрения: наблюдать за процессом обсуждения, степенью вовлеченности участников в обсуждение, соблюдением правил обсуждения, направлением дискуссии. Учитель обычно задает вопросы, касающиеся как содержательной, так и процедурной стороны работы в малой группе: «А этот факт как подтверждает ваше мнение? А что думает по этому поводу N? Все ли мнения учтены в группе?»

2. Презентация группового решения по каждой проблеме. Каждой группе можно дать 5 минут для презентации. Это не мало, но и не много. По сути дела, группа выносит некий вердикт по проблеме. Незначительное время, отводимое на презентацию, побуждает учащихся к тщательному продумыванию текста выступления, структурированию его, соблюдению временных рамок.

Учитель объясняет учащимся, что они должны подумать, как они будут презентовать то, что они обсудили: кто будет презентовать (один человек или вся группа, возможно и то и другое), будут ли они использовать записи на доске или больших листах бумаги, графическое изображение проблемы. Кстати, этот вопрос следует продумать и учителю. В данном случае возможны разные варианты презентаций:

- Подготовленное связное устное выступление.
- Краткая, структурированная запись на больших листах бумаги.
- Графическое или символическое (при помощи символов, рисунков, знаков) изображение проблемы, карта проблемы.

Остальные участники слушают выступающих, задают им вопросы. На этом этапе может возникать и несогласие, могут звучать критические замечания. Важ-

но не допустить бесконечного спора, а удержать дискуссию в нужных рамках. Участники только задают вопросы, если сомневаются в чем-то или не согласны с высказанным мнением. Чтобы не затягивать дебаты, следует оговорить и количество вопросов. Допустим, от каждой группы по два вопроса. За регламентом следит учитель (ведущий) или специально назначенный ученик. Может возникнуть опасение, что не все учащиеся обсудили все проблемы. Но это не так. Все учащиеся участвовали в обсуждении какой-то проблемы, затем услышали ее решение, задали и услышали вопросы (иное мнение, иные суждения).

3. Для логического завершения занятия учащимся предлагаются вопросы для коллективной рефлексии. На этот момент занятия можно отвести 5 минут. Этого времени бывает вполне достаточно для небольшой письменной работы. Учитель может предложить вопросы на выбор, а может сам выбрать один из вопросов для всей аудитории. По завершении работы учащимся предлагается зачитать написанное вслух. Это своеобразные выводы по дискуссии, которые делает каждый согласно своему пониманию, оформившейся или оформляющейся позиции, принятому в данной ситуации решению.

В процессе проведения всей дискуссии важно:

- учителю-фасилитатору придерживаться собственное мнение и оценки, чтобы не заблокировать мышление учащихся;
- учащимся основываться в своих мнениях и позициях на материале, фактах, доводах, взятых из кейс-стади.

Не следует опасаться того, что что-то не успели хорошо, обстоятельно обговорить, выслушать, решить. Хорошо, если отголоски дискуссии будут звучать в головах ребят и уже по прошествии определенного времени напоминать о себе вдруг пришедшей на память мыслью, высказанной кем-то на занятии, или примером из кейс-стади, или вдруг осевшим решением.

Если учитель или учащиеся предлагают свою тему для обсуждения, можно использовать предложенный формат дискуссии, наполнив ее иным содержанием.

Алымкан Сейдесимбаева,

социолог Фонда поддержки образовательных инициатив, сфера интересов включает статистические методы в социологии, программы статистической обработки социологических данных.

Эл. адрес: alymkan@bk.ru

Хадича Шамбеталиева,

доцент кафедры международной журналистики КРСУ,
кандидат филологических наук.

Эл. адрес: hadichamamatbek@yahoo.com, hadichka@mail.ru

Дело №...

Краткий обзор кейс-стади

В названии данного кейс-стади не обозначен номер дела. Почему? Могут возникнуть предположения, что в действительности нет никакого дела. А может, оно еще пока не оформлено, не получило законного основания? Или дело еще не закончено, оно тянет за собой другие дела? И то, и другое, и третье.

Авторы кейс-стади остановились на реальном случае вымогательства, который имел место в США № 2 с. Масы. Старшеклассники соседней школы «собирали налоги» у младшеклассников. Школьному парламенту становится известным этот факт. Они изучают, насколько это явление затрагивает интересы учащихся их школы, разрабатывают целый ряд мероприятий, чтобы защитить ребят от посягательств на их права. Была сделана попытка воздействовать на рэкетиоров через администрацию той школы, в которой они учатся. Были разработаны и приняты законы «О вымогательстве», «О дежурстве». Приглашены эксперты из милиции для чтения лекций. Ребята выходят на сообщество и проводят «круглый стол». Это реальный случай, но это еще не основание для заведения дела. Да и возможно ли его завести, если, как отмечают сами авторы кейс-стади, «с рэкетом может столкнуться учащийся в любом уголке нашей страны»? Через кейс-стади у читателя появляется возможность понять причины возникновения этого явления и трудности в противостоянии ему, понять масштабность этой проблемы для молодежи. Этим и объясняется отсутствие точного номера в деле.

Но есть еще одна сторона понимания названия кейс-стади и его содержания. Задумаемся над значением слова «дело». Мы говорим «у меня есть дело», подчеркивая его значимость. Дело – это значит что-то довольно серьезное, то, что требует определенных усилий и времени. Именно за такое дело берется парламент. В кейс-стади раскрывается деятельность парламента, его контакты с общественностью в решении довольно серьезной и масштабной проблемы. Герои кейс-стади – педагоги, местная администрация, сами рэкетирсы... Решение проблемы зависит от взаимопонимания сторон, конструктивности их совместных действий.

Удастся ли парламенту достигнуть этого?

Герои кейс-стади по-разному относятся к самой проблеме и к путям ее решения. Пока эта проблема не решена. Она вовлекает и читателя кейс-стади в ее решение: вероятно, у вас тоже появится желание высказаться по поводу коррупции

в целом и по поводу вымогательства в частности после прочтения кейс-стади. Но для нас важнее поразмышлять вместе с читателями кейс-стади на другую тему. Где граница в работе школьного парламента с сообществом? Может ли школьный парламент решить подобную по масштабам проблему? Речь идет о проблеме общественно значимой, затрагивающей широкие слои сообщества. В данном случае это проблема вымогательства. Но ведь это может быть и другая проблема. Если парламент решает ее, то в какой степени? Не «сломают ли себе шею» дети, не последует ли разочарование после того, как они взвалили на себя непосильную ношу? Могут ли парламентарии реально оценивать свои силы и возможности? Этот ряд вопросов можно продолжить. Часть из них завершают и сам кейс-стади.

В целом кейс-стади «Дело №...» дает возможность посмотреть на деятельность школьного парламента в решении проблемы, которая вышла за рамки одной школы, и задуматься над самой проблемой вымогательства. Этим он и представляет особый интерес.

Эркин вздрогнул, увидев из окна маячившую спину незнакомца. Это был он, и не один... Захотелось убежать куда-то, но только бы не видеть эти узкие, противно бегающие глазки «авторитета». Он опять пришел к ним в школу, чтобы по привычке требовать денег на сигареты, на пиво и просто так.

Учительница заметила испуг в глазах всегда веселого мальчика и тоже посмотрела в окно. Небольшая кучка молодых людей все чаще и чаще появлялась на территории школы.

– Это они? – спросила учительница.

– Да, – тихо ответил мальчик.

О селе

После холодного зимнего бишкекского утра яркое южное солнце и теплый воздух нас приятно удивили. Путь из Бишкека показался нам почти перелетом на другой континент. Предстояло еще ехать в село Масы, которое расположено в 48 км от г. Жалалабада.

История происхождения современного названия села

Село, согласно историческим источникам, существует уже 2000–3000 лет. Оно располагалось на территории Ферганской долины, в Даванском государстве, в прежние времена это было поселение Херши. В древние времена на индийско-иранском языке – Паргана. Население занималось земледелием, выращиванием сельхозкультур, проведением каналов. Эта местность славилась тем, что в ней выводили прекрасных скакунов, которых называли «небесными». Китайский император, услышав об этом из рассказов своего посла Симя Цяна, захотел приобрести себе местных коней для вооружения и усиления войска. Китайские воины в 104 г. до н.э. были посланы императором выступить против даваней. Но жители поселения решили ни в коем случае не отдавать врагу более 3500 своих прославленных аргамаков. Они приняли решение одну часть коней выпустить на волю, а другую – убить, но не отдавать императору.

С древних времен местность вокруг Кызыл-Кии называли Эски Масы. Затем это название сместилось на территорию нынешнего Масы. Путешественниками в этих местах были замечены большие груды костей. Название села «Масы» означает «место, где умерли лошади».

В советское время село было переименовано в Ленинское, а колхоз «Ленинское» был образцово-показательным, и слава о нем гремела на всю страну. Сегодня село Масы является центром Ноокенского района, самым многочисленным и относительно благополучным в экономическом плане. Большинство жителей занято в сельском хозяйстве, в селе есть фермерские хозяйства, сельские кооперативы, торговые точки и мн. др. Многие наши собеседники говорили о трудном переходном периоде экономики в прошедшем времени, а настоящее оценивалось ими как «уже стабильное».

Основной заработок жителей – это доход от обработки собственных земельных наделов. Почти каждая семья выращивает на продажу хлопок, рис, пшеницу, кукурузу, подсолнухи, а также фрукты и овощи на приусадебных огородах для себя.

Многие учителя школы № 2 говорили о том, что около 50% старшеклассников сами могут обеспечить не только свои карманные расходы, но и заработать деньги на одежду и обувь для своих сестренки и братишек, делать необходимые школьные взносы на ремонт, покупать школьные принадлежности и т.п. Подростки работают не только в поле, но и на базаре, моют машины, возят груз и др. До обеда учатся, после обеда работают, но нередко работают они и в ущерб учебе. Так, в один из наших приездов мы не смогли встретиться с президентом ШП: он помогал отцу на хлопкозаводе и не посещал школу.

Проживают в селе 20388 человек, это около 3500 семей, из них 47,0% – кыргызы, 49,0% – узбеки, 4,0% жителей – лица других национальностей¹. Люди лояльно относятся к традициям и обычаям разных народов. Иногда возникают небольшие межнациональные стычки. Но большей частью они происходят среди школьников, которые проживают в изолированных мононациональных поселениях, и их интересы сталкиваются, когда они ходят в одну школу.

Проблем в селе достаточно. Хотя село полностью обеспечено электроэнергией (но перебои все-таки не редкость), только 63% населения могут пользоваться чистой питьевой водой²; система канализации в селе отсутствует. Как и в целом по республике, высок уровень безработицы и бедности. Доход от сбора хлопка можно получать лишь один раз в год от начала осени до ее конца, а в остальное время года сельчане вынуждены искать другие источники заработка. Трудоспособное взрослое население уезжает на заработки в Бишкек, Россию, Казахстан, занимаясь торговлей, работая на огородах, базарах, табачных плантациях. В отсутствие родителей дети часто находятся под опекой родственников или предоставлены сами себе. Зачастую такие дети создают много проблем не только учителям и школе, но и правоохранительным органам.

У молодежи по большому счету нет мест, где бы она могла провести свое свободное время. В селе уже не осталось спортивных площадок, оснащенных спортивных секций, бассейна. «Раньше, в советское время, здесь был и прекрасный бассейн, и новый стадион. Много проводилось спортивных мероприятий и для молодежи и для взрослых, а теперь вот все, что осталось», – разводит руками Лола Абытовна, хозяйка единственной действующей гостиницы с. Масы. Нашему взору представилась печальная картина полуразрушенной баскетбольной площадки, наполовину заросшей бурьяном, да огороженный стадион со сломанными скамейками для зрителей. Единственными культурными мероприятиями счи-

¹ По стат. данным сборника «Социалдык мобилизациялоо жана акыйкат башкаруу жыл». Айыл окмотунун иш пландары, Масы. Айыл окмоту, 2004.

² По стат. данным, предоставленным айыл окмоту с. Масы.

таются концерты приезжих артистов, школьные вечера и местная дискотека. Молодые люди сами организуют свои «тусовки» (в местном кафе дискотека проходит каждую среду и субботу), на которых в ходу алкоголь, сигареты, нередко такие «вечеринки» заканчиваются драками. К тому же недалеко, всего в десяти километрах от села Масы, расположен «новоиспеченный» город Кочкор-Ата (статус города приобрел он совсем недавно, в 2003 году), который «славится» как самый криминальный в южном регионе, с высоким уровнем преступности. Это не может не оказывать определенного влияния на молодежную субкультуру.

В течение последних 4 лет количество осужденных подростков сохраняется на одном уровне – 6%. Вырос уровень подростковой преступности в трех областях республики: **Джалал-Абадской области – с 39 до 91 (57%)**, в Иссык-Кульской области – с 84 до 146 (42,5%), Нарынской области – с 34 до 37% (8%), в Бишкеке – с 338 до 376 (10%).

(По Материалам парламентских слушаний “О молодежи и молодежной политике”. Жогорку Кенеш, Собрание народных представителей. Бишкек, 1999. – С. 56–57.)

По свидетельству начальника инспекции по делам несовершеннолетних (ИДН) села Масы капитана милиции Нурдина-байке¹:

– *Одна из главных проблем сегодня – это беспризорники. Родители уезжают в Россию на заработки и оставляют детей на попечение пожилых родственников и престарелых дедушек и бабушек. Естественно, старики не могут уследить за подростками, которые убегают в Ош, Андижан и даже в Бишкек. Сбегают не только из школы, но и из дома. Официально не учатся 10 учеников, у которых нет одежды, нет обуви. Некоторые дети стесняются своей одежды и не хотят идти в школу. Да и вообще жизнь настолько стала дорогой, что иногда и сам думаешь: «Самому что ли заняться рэкетом?»* (Смеется).

О школе

В селе действуют пять средних школ, две из них – начальные, есть одна музыкальная. Из пяти школ – две являются кыргызскими, а две – узбекскими. И только в СШ № 2 обучение ведется на трех языках: русском, кыргызском, узбекском.

Мы были свидетелями разговора, когда русская девочка на чистейшем узбекском языке отвечала на вопрос своего одноклассника. Эта школа заслуженно считается самой престижной в районе, и желающих в ней учиться сверх нормы, многие учатся в ней поколениями, и то, что обучение ведется на русском языке – также один из самых привлекательных моментов.

Двухэтажное здание школы мы нашли без труда. Была перемена. Старшеклассницы небольшими стайками стояли во дворе и громко переговаривались, а малыши носились по двору, играя и догоняя друг друга. Девушки сразу же заметили нас и зашептались, а малыши тут же окружили и с любопытством начали разглядывать, готовые помочь нам при первой же просьбе. Дежурные, сидевшие в фойе, записали все наши данные и только потом провели в кабинет директора.

Директор была занята, но, услышав, что приехали из Бишкека, спешно закончила свое собрание. И через несколько минут в приемную вышла красивая, невы-

¹ Имена вымышлены.

сокого роста, мило улыбающаяся женщина в черном брючном костюме. Узнав о цели нашего визита, она рассмеялась и сказала: «Это не ко мне. Школьный парламент находится в соседнем классе». Но тут же, спохватившись, пригласила нас в кабинет.

Наш разговор продолжился в просторном чистом кабинете директора. «В последние годы заметна такая тенденция – родители отдают предпочтение обучению в русских классах», – говорит Рымтай Сейитахметовна Турдумбетова. Это, наверное, связано с тем, что уровень образования, как правило, в классах с русским языком обучения на порядок выше, чем в других. И эта тенденция очень заметна уже в младших классах. С другой стороны, родители сами начинают понимать, что качественное образование всегда востребовано. Поэтому из-за нехватки классов начато строительство еще одной начальной школы с русским языком обучения. Было видно, как директор с особой гордостью рассказывает о школьниках, о депутатах ШП, о маленьких победах своих воспитанников.

Многие люди, с которыми мы встречались за время наших командировок, с теплотой отзывались о традициях, об учителях, о самой школе. Да и сами школьники наперебой рассказывали о строительстве забора вокруг школы, о ремонте, сделанном родителями, показывали нам аллею молодых тополей, посаженную выпускниками.

С 1993 года школа стала сотрудничать с фондом «Сорос–Кыргызстан». Через пять лет именно в этой школе был создан первый школьный парламент среди школ Ноокенского района. Время показало, что ШП может решать некоторые вопросы не только внутри своей школы, но и даже за ее пределами. Рымтай Сейитахметовна со смехом вспоминает один забавный случай.

В 1999-2000 учебном году депутатами ШП был принят закон о школьной форме. Согласно этому закону ученикам разрешалось носить одежду: темный низ – светлый верх. При этом девочки могли носить брюки, что на юге, более традиционном в отличие от других регионов страны, строго осуждалось.

– И вот на одном из районных собраний в адрес нашей школы в числе нареканий я услышала: «Неслыханно! Там даже уже в брюках девочки ходят!» Мне так неловко стало, представляете, все сразу на меня оглянулись, а я действительно во всем зале оказалась единственной женщиной в брюках.

Сейчас «девушка в брюках», благодаря усилиям ШП, обычное явление и не рассматривается как дикость, а, более того, такая «вредная мода» охватила весь район.

О том, что это необычная школа, говорили почти все наши собеседники: кто-то при этом указывал на лидерские качества директора; кто-то отмечал сплоченность коллектива и его стремление жить в ногу со временем; а кто-то подчеркивал сотрудничество с фондом «Сорос–Кыргызстан», но почти каждый из них в первую очередь выделял особый дух школы, открытость учеников и как особый отличительный знак утвердительно отмечал: «Это та самая школа, где есть настоящие депутаты и парламент!»

Про вымогательство

Проблема вымогательства, которую сегодня называют модным термином «школьный рэкет», существует уже много лет. В некоторых регионах страны это явление процветает прямо внутри школы («внутренний» рэкет: старшеклассники собирают «дань», «налог» с учеников младших классов), в других развит «внешний»

рэкёт. Зачастую такие факты и явления стараются скрыть, не афишировать, чтобы не «подмочить» репутацию всей школы. Порой администрация, выдавая желаемое за действительное, утверждает: «У нас этого нет и быть не может». Родители и сами потерпевшие очень редко обращаются в милицию с заявлениями по факту вымогательства.

Получается замкнутый круг: одни «облагают налогом» (так называют этот «процесс» наши школьники) других, а те, в свою очередь, чтобы выплатить необходимую сумму, «нависают» над кем-то еще, послабее или помладше. Школьные рэкетеры, уже окончив школу, продолжают свою «деятельность», но чаще не в своей «родной» школе, а в другой, где их мало знают учителя и школьники.

По результатам анкетного опроса учащихся (май 2004 г.)

Что ты знаешь о школьном рэкете, вымогательстве?

- Это когда со школьников берут деньги или заставляют школьников находить им деньги, сигареты.
- Обычно это ученики старших классов (чужой школы), их все боятся, пристают к младшеклассникам.
- Я знаю, что они могут быть очень опасными, пугают, угрожают, ничего не боятся и ради денег могут даже убить человека.
- И др. похожие высказывания.

Эркин до мельчайших подробностей мог вспомнить тот осенний день, когда это случилось...

Они называли себя модным словом «бригада»¹, были свои «разводящие», свои «отвечающие». Был свой «авторитет», который следил за «порядком». Все у них было, как в кино. Но только масштабы были здешние, сельские, и выколачивать деньги с «крутых» бизнесменов они не могли, но тут же нашли им замену и решили «снимать налог» со школьников.

Уже не раз приходили они в школу и беспрепятственно вызывали с уроков и облагали «данью» старшеклассников. Все было как всегда.

Трое неизвестных молодых парней подошли к школе со стороны стадиона и, спрятавшись за деревьями, начали высматривать очередную жертву. Прозвенел звонок, школьники веселой гурьбой выбежали из школы во двор на перемену. Незнакомцы подозвали Эркина и Мелиса² и попросили у них денег. Получив отрицательный ответ, неизвестные начали требовать деньги, угрожая детям и запугивая их.

Эркин с другом, с трудом вырвавшись, прибежали в класс. Сердце бешено колотилось, хотелось плакать. До конца уроков оставалось чуть меньше часа. Мальчики, посоветовавшись, побежали искать завуча-организатора.

Нина Николаевна Годованец еще пока студентка одного из вузов г. Оша, но уже год работает организатором этой школы. Она показала себя опытным педагогом. К ней за советом идут не только молодые коллеги и ученики, но и родители. Почти всех учеников она знает по именам.

Эркин дрожащей рукой негромко, но требовательно постучал в двери ее кабинета. Шел урок. Увидев испуганное лицо Эркина, Нина Николаевна вышла в коридор и долго пыталась понять из невнятного лепета мальчиков, что же случилось.

¹ Имеется в виду одноименный многосерийный фильм начала XXI века.

² Имена вымышлены.

– Дети были так напуганы, что долго не могли мне что-то внятно объяснить. Они были шокированы происшедшим.

Мы срочно созвали ШП и решили принять меры. ШП имеет опыт работы с конфликтными ситуациями. В структуре ШП существует комитет по правам человека, который уже принимал закон «О конфликтных комиссиях в школе». Такая необходимость возникла у нас раньше, до этого события. Как и в каждой обычной школе, в классах между учащимися случаются небольшие ссоры, конфликты, которые иногда доходят до драки. Парламентарии решили не просто заниматься разбирательством таких ситуаций, а приняли закон.

Закон о конфликтных комиссиях в школе

Конфликтные комиссии в школе создаются с целью справедливого разрешения конфликтных ситуаций, возникающих в школе: учитель – ученик, учитель – учитель, администрация – участники учебного процесса.

Статья 1. Формирование конфликтной комиссии.

1. Конфликтная комиссия формируется из кандидатов, выдвигаемых от имени учащихся 9–11 классов.

2. В состав конфликтной комиссии могут войти учителя, ученики 9–11 кл., наиболее активные и пользующиеся авторитетом родители...

4. В наиболее сложных отдельных случаях для справедливого разрешения конфликта комиссии могут приглашать в качестве консультанта специалистов (психолога, работников ИДН и т.д.)...

Статья 3. Полномочия конфликтной комиссии.

1. Конфликтная комиссия работает по заявлениям учащихся, учителей и администрации.

2. Заявление должно быть рассмотрено и по нему принято решение в течение 5 дней...

Статья 4. Взаимоотношения между конфликтной комиссией и администрацией школы.

1. Администрация школы обязана прислушиваться к решению комиссии и принимать соответственно административные меры...

Внеочередное заседание школьного парламента проходило не в полном составе, но здесь присутствовали президент ШП, спикер, министр культуры, организатор, министр здравоохранения и экологии и сами пострадавшие. После бури возмущения и негодования парламентарии принимают следующие решения:

1. Делегировать в школу N депутатов ШП с предложением обсудить ситуацию и просьбой принять меры в отношении указанных лиц.

2. Представить проект о «ящике доверия» для выявления негатива.

Дильдора (спикер ШП) и Гульзира (министр культуры) вместе с Ниной Николаевной решили пойти сразу после занятий в школу N, которая находилась недалеко от центра.

Приехав в очередной раз в Масы, мы и сами решили встретиться с завучем этой школы и отправились на окраину села. В школе шли занятия, и только в учительской были распахнуты двери. Сидевшая за столом полная женщина встала нам навстречу, мы поздоровались. После знакомства завуч пригласила нас в свой кабинет, и разговор наш продолжился в маленькой уютной комнате с пионерскими горнами и барабанами.

– Да, я хорошо помню, как два года назад приходили девочки школы № 2 вместе с организатором и рассказали мне про этот случай, просили принять меры.

Оказывается, наши дети требовали денег у учеников 2-й школы, но ни один ученик не признался в рэкетирстве. Я все узнала от других учеников, сумму они,

естественно, не назвали. Вообще-то это частое явление. И к нам тоже приходили другие выпускники, которые давно уже окончили школу, но они не наши, а из других школ, из другого района. Они лет на 5-6 старше и также вымогали деньги у наших учеников. Мне пришлось обратиться в милицию. Но мое обращение было устным. И сразу же посыпались угрозы в мой адрес с их стороны.

Женщина поправила платок на голове и, понизив голос, продолжила:

– Я очень испугалась тогда, потому что этих рэкетиров я никогда не видела, но они быстро вычислили меня и через третьи лица передали свои угрозы. Я поняла, что у них свои люди везде.

В прошлом году было много случаев рэкета. Иногда посторонние приезжали даже на машинах и требовали собрать деньги на проезд в Бишкек. И, насколько мне известно, собирают этот «налог» не только с нашей школы, но и со всех других школ района. По крайней мере, мне так сказали мои ученики. И, по-моему, только в школе № 2 дети не захотели молчать и смириться с таким явлением, хотя и в этой школе не все гладко. И у них есть свои «авторитеты» и вымогатели. А кто они, я их, честное слово, не знаю.

Депутаты ШП СШ № 2 для начала решили выявить, какие проблемы беспокоят больше всего в настоящий момент школьников. Для этого в фойе школы на первом этаже был выставлен «ящик доверия», в который каждый ученик мог опустить записку с выражением своего мнения по поводу любых проблем в школе, включая и случаи вымогательства.

Эркин долго думал: стоит ли писать о том самом случае или нет? Он сомневался: что изменится, да и смогут ли справиться такие же, как он, школьники-депутаты с этими здоровыми и наглыми хулиганами? И хотя анонимность писем позволяла детям без страха написать о всех случаях внутреннего и внешнего рэкета, даже с указанием фамилий рэкетиров, мальчик все не решался и несколько раз рвал уже написанную бумажку. И только вечером, дома, сделал все уроки, он еще раз вспомнил про «ящик доверия» и корявым почерком написал на листочке: «Мне было очень страшно тогда. Я до сих пор боюсь ходить один в школу. Я боюсь брать деньги, потому что мне все время кажется, что они заберут их все равно...»

Содержимое ящика вынимали в конце каждой недели, и, оказалось, что Эркин не один был жертвой вымогателей.

Дильдора, спикер ШП СШ № 2:

– Мы открыли «ящик доверия». Если кто-то боится, то туда они могут написать, что происходит в школе, фамилию того ученика, который вымогает деньги. «Ящик доверия» нам очень помог тогда.

Ученики писали о многом, но чаще всего упоминалась проблема вымогательства, она была одной из самых значимых и злободневных. И тогда ШП для определения границ и глубины этого явления провел анкетирование среди учащихся школы.

По результатам анкетного опроса учащихся (май 2004 г.)

Сталкивался ли ты, или твои друзья, с вымогательством? Как часто?

- 62% учащихся ответили «нет».
- 20 % учащихся ответили «да», но у подавляющего большинства с этим столкнулись друзья, знакомые.
- Остальные 18% оставили вопрос без ответа.

Всего было распространено около 100–150 анкет. Результаты оказались следующие:

- 25% опрошенных учеников ответили, что в школе есть вымогательство;
- 25% подозревали о существовании данного явления;
- 50% ответили, что вымогательства на школьной территории нет.

Теперь, когда общая картина была ясна, ШП решил принимать какие-то срочные меры.

Первое: после очередного обсуждения ШП принимает закон «О дежурстве». Согласно этому закону два человека из класса должны сидеть в фойе школы и в специальном журнале регистрировать посетителя, дату, время посещения, к кому пришли и время ухода из школы, и если нужно, вызвать по просьбе посетителя того или иного ученика или учителя.

Второе: был принят закон «По борьбе с вымогательством». Содержание каждого из законов обсуждалось на заседаниях ШП. Предварительно тексты законов вывешивались на доске объявлений для того, чтобы ученики школы могли ознакомиться и выразить свое мнение по изложенным пунктам. Все поправки к закону принимались путем голосования, а сам процесс обсуждения вносился в протокол.

Третье: при комитете по правам человека срочно создается комиссия по борьбе с вымогательством, общим голосованием были избраны члены комиссии.

Закон по борьбе с вымогательством в школах

Целью закона является оказание помощи правоохранительным органам в выявлении и предотвращении данного правонарушения. Учитывая важность предупреждения случаев вымогательства в школах, администрация и ШП должны действовать сообща.

Глава 1. Общие положения.

Ст. 1.1. При комитете по правам человека создать комиссию по борьбе с вымогательством.

Ст. 1.2. Члены комиссии по борьбе с вымогательством создаются из числа учащихся 9–11 кл., родителей и учителей, ШП, а также представителя ИДН.

Глава 2. Принципы работы.

Ст. 2.1. Справедливость. Гасность. Объективность. Гуманность.

Глава 3. Функции и полномочия комитета.

Ст. 3.2. Комиссия проводит разъяснительную работу среди учащихся, родителей, учителей.

Ст. 3.3. Выявление и взятие на учет детей группы риска.

Ст.3.4. При поступлении сигнала (заявления) комиссия обязана в течение 2-х дней начать разбирательство.

Ст. 3.7. Комиссия доводит до родителей сведения о правонарушении.

Ст. 3.8. При выявлении случаев вымогательства комиссия выносит вопрос на рассмотрение комитета по правам человека.

Ст. 3.9. В случаях особо крупного вымогательства (от 10 сомов) комиссия уполномочена наложить штраф в размере от 1 до 3 минимальных зарплат на виновников с передачей дела в правоохранительные органы данного района.

Во время нашего первого знакомства со школой и с депутатами школьного парламента Дильдора, спикер ШП СШ № 2, на наш вопрос «А зачем записали наши данные при входе в школу?» ответила:

– Дежурство организовали из-за того, что приходили посторонние и требовали у наших учащихся по 5 сомов (это минимум), а вообще-то требовали по 20 и 100 сомов. Дети в основном молчат, боятся, им угрожают. Мы видели, как

ученики других школ приставали к нашим ребятам. И тогда мы решили сами издать какой-то закон, который бы защищал наши интересы. Так издали закон «О дежурстве». Объявили обсуждение закона на линейке. Закон может быть на рассмотрении (от 1-го до 3-х месяцев висеть в фойе). А здесь сразу все его одобрили, потому что это было в наших же интересах.

Следующим шагом в решении этой проблемы явилось приглашение парламентариями представителей правоохранительных органов и адвокатуры для чтения лекции и проведения консультаций среди учащихся школы.

Участковый милиционер прочитал школьникам лекцию о работе правоохранительных органов и о криминогенной обстановке в области, в частности, в близлежащем городе Кочкор-Ате.

**По результатам анектного опроса учащихся (май 2004 г.)
Какова роль милиции в борьбе с этим явлением?**

– Милиция не так уж борется с этим явлением, им все равно, им самим только деньги нужны, они возьмут деньги – и все.

– От милиции больше проблем получаешь, она играет последнюю роль, сначала родители, школа, друзья.

И др. похожие высказывания.

Далее депутаты ШП совместно с комитетом по делам молодежи «Жаштык» при райгосадминистрации организовали «круглый стол» по правам человека. Во время обсуждения был поднят вопрос о вымогательстве и рэкрете в школах. Выявились очень много нюансов этого явления.

Парламентарии совместно с информационным центром (г. Кочкор-Ата) организовали дискуссионный клуб, на котором обсуждалась проблема школьного рэкрета.

Следует отметить, что информационный центр в Кочкор-Ате работает сравнительно недавно. Одним из первых его шагов стало проведение «круглых столов» с привлечением не только взрослых, но и школьников.

В работе дискуссионного клуба принимали участие ученики других школ, а также завучи и родители. Многие из выступающих отмечали актуальность проблемы, и было видно, что явление вымогательства широко распространено и известно.

Президент школьного парламента одной из школ города:

– Если кто-то однажды заплатил, то к нему еще раз подходят. Иногда эти «наезды» заканчиваются драками. Сегодня у нас собрание было в школе, и учителя там тоже об этом говорили.

Федор Васильевич, учитель этой же школы, говорит на чистейшем кыргызском языке:

– Деньги забирают, когда ученик идет из дома, уже на дороге его останавливают и потрошат. В основном, только у «денежных» и вымогают.

Желающих выступить по этому поводу было много. Почти каждый выступающий родитель приводил в пример случай в селе Сакалды, и было видно, что родители боятся рэкетиров не меньше, чем их дети.

Одна из родительниц, возмущаясь:

– Наверное, не только милиция должна бороться с этим явлением. Надо, чтобы в школах, как раньше, вводили единую школьную форму, и тогда дети не будут делиться на богатых и бедных. И поменьше боевиков показывали бы по телевизору.

Из выступлений депутатов СШ № 2 было ясно, что не только у старшеклассников вымогали деньги, а зачастую жертвами становились и дети младших классов.

Вспоминают Катя и Лена, депутаты:

– Вымогательство опасно тем, что могут убить кого-то. Из-за этих денег. У них с головой же не все в порядке. Они могут избить человека, оставить его калекой и даже убить. Был такой случай в с. Сакалды¹. Девочка-старшеклассница убила младшеклассницу.

Рассказывает Медер, министр внутренних дел, ученик СШ № 2:

– Мы поставили дежурных, они записывают, кто приходит. Но 100%-ную гарантию мы дать не можем, потому что рэкетеры все равно могут пройти, соврав что-нибудь. Вообще такие случаи в школе случаются не так часто, как скажем, на улице. Вот там это почти неконтролируемо.

Рэкет есть и в школах с ШП и без ШП – без разницы. Но ШП играет большую роль, смягчает ситуацию. У нас как бы большие возможности контролировать ситуацию, хотя бы на 50 процентов, потому что в нашей школе есть комитет по конфликтным ситуациям. Но наше влияние распространяется на школьную и пришкольную территорию, а дальше мы уже не можем ничего сделать. ШП может разными способами защитить школу только на своей территории, а за ее пределами мы, к сожалению, бессильны.

Для того, чтобы подойти к ситуации с другой стороны, посмотреть на нее взглядом тех, кто сам занимается вымогательством, мы решили взять интервью у нескольких «авторитетных» учащихся школы N. Поскольку мальчишки-«рэкетеры» – народ, довольно известный в округе, нам нетрудно было их найти. Их оказалось всего шесть человек из тех, кто, как говорится, «держит школу» и которым все сходит с рук.

Невысокие, шупленькие ребята внешне совсем не походили на грозных рэкетиров, занимающихся разбоем. А на наш недоуменный взгляд, означавший «Они ли?», завуч молча кивнула головой и неслышно выскользнула, оставив нас одних в своем кабинете.

Знакомство наше началось с разговора о культурных мероприятиях, о досуге молодежи в селе, о том, кем же они хотят стать после окончания школы. Поступить в высшие учебные заведения хотели бы многие, но оплатить контракт могут не все родители, поэтому часть наших собеседников планировала поработать, ведь поступить на бюджет не всем удастся.

Алишер²:

– Для того, чтобы поступить на бюджет, нужно иметь много денег или хорошую «крышу». А если нет денег или богатого и влиятельного родственника, то можешь даже и не пытаться поступать.

На наш вопрос, будут ли они участвовать в Общереспубликанском тестировании по линии АКСЕЛС, большинство ответили утвердительно, и при этом особо отметили, что это пока единственный шанс детям из глубинки своими силами попасть на бюджетное отделение.

Было видно, что эта тема не раз ими обсуждалась, и практически незаметно наша беседа перешла к проблеме школьного рэкета и вымогательства. Чувствова-

¹ Село Сакалды находится в 20 км от с. Масы и относится к одному и тому же айыл окмоту.

² Имена вымышлены. При виде диктофона ребята сразу замолчали, а потом спросили, зачем нужна эта запись. После небольших переговоров было решено изменить все имена.

лось, что эти дети знают о явлении намного больше, чем взрослые наши собеседники и родители. Но говорить на эту тему с совершенно посторонними для них людьми они не собирались. Поэтому все разом занервничали и замолчали, когда увидели наш диктофон на столе. После недолгих переговоров договорились, что обсуждение будет анонимное.

Нурлан (мы заметили, что этот мальчик имеет большое влияние на окружающих, так как каждый участник беседы непременно оглядывался на него и практически с его выступления дети поддерживали тему вымогательства):

– До 1995 года мы жили еще по советской системе, а с 1997 года изменилось время, появились «мафии». Раньше не было «мафий». Теперь молодежь делится по поколениям. Меняется общество, меняется народ, а раз меняется народ, то меняются и поколения. Нельзя сравнивать советских людей и наше поколение. Мне кажется, что через 20 лет молодые не поверят нашим рассказам. Сейчас другие ценности, даже фильмы стали снимать про «мафию». Мы равняемся на «Бригаду», у нас своя бригада. В «Бригаде» нам нравится их дружба. Сейчас время другое. У кого сильный «домкрат», тот и диктует законы, везде своя «мафия».

Чем больше они говорили, тем откровенней становился наш разговор. И теперь дети, уже не стесняясь, оценивали жизнь взрослых.

Жаныбек:

– Нужно изменить само общество. Все эти новшества к нам приходят из Бишкека. Сельские дети равняются на городских и учатся многому у них. Взятки берут все, начиная с акима районного масштаба и дальше – по восходящей. Один «круг»¹ не может ничего решить. Мы можем «налог» не брать, но все остальные берут и будут брать. Нужно очищаться всем.

И тут же, перебивая Жаныбека, Нурбек продолжил буквально следующее:

– «Налог» существует давно, и не нами он придуман. До нас брали, с нас брали, и мы будем брать с кого надо. В каждой школе есть свои «отвечающие». Может быть, после нас что-то изменится. (Переглянулся с другом, хмыкнул). Хотя навряд ли это будет скоро. Но, все равно, мы одни ничего не изменим. Это не в наших силах.

На наш наивный вопрос, что же делает (или, скорее всего, не делает) милиция и куда она смотрит, мальчики дружно закашляли и понимающе улыбнулись другу.

Айбек (поморщившись):

– А что может сделать милиция? Она сама сверху донизу погрязла во взятках и вымогательствах. Они же сами за определенную сумму отпускают хулиганов или вымогают у родственников «выкуп» за задержанного. Это известно всем и стало нормой жизни.

Наша беседа затянулась на целых два урока, и вскоре, после очередного звонка, ученики поспешили за сумками. Прощаясь с нами, они еще раз напомнили не указывать настоящие их фамилии и имена. Мы пытались отгадать, кто же их этих шестерых был тем самым «авторитетом», который наводил ужас на маленьких учеников другой школы. Каждый из них в отдельности, казалось, не представлял ничего особенного.

Вопросов было много..

Было ясно, что проблема существует, она уже наладила свой механизм и появилась она не вчера.

¹ Под «кругом» имеются в виду дети одного года рождения. Например, с 1985 года рождения – это один круг, с 1986 года – это другой и т.д.

Почти об этом же рассказал нам в одной из наших встреч представитель комитета по делам молодежи «Жаштык»¹ Алмаз². В былые времена его смело можно было бы назвать комсомольским активистом:

– Мы тоже слышали о случаях рэкетирства, вымогательства. В райцентр приезжают дети из сел, и тогда местные отбирают у них деньги. О таких нарушениях не раз сообщали в милицию, но нарушители откупались от милиционеров и буквально на следующий день были на свободе, не несли никакого наказания. У таких хулиганов обычно есть кто-то из спортсменов, на которых они опираются.

Дети даже боятся ездить на олимпиады, так как там старшеклассники отбирают деньги. Такие случаи есть, мы слышим об этом от друзей, близких, иногда сами являемся свидетелями. Иногда участковые сами связаны с такими хулиганами. Если такой нарушитель попадает в милицию, его родители выплачивают деньги и – смотришь – через два дня хулиганы гуляют на свободе.

Все это непосредственно связано с Кочкор-Атой. Это криминальный город, там все процветает буйным цветом: и проституция, и рэкет, и наркомания, везде коррупция. В Кочкор-Ате другие ценности: если молодой человек побывал в зоне, он – «авторитет». Наша молодежь видит все это и, может быть, равняется на них.

Со следующим нашим собеседником мы предварительно договорились по телефону о времени встречи. И вот в назначенное время мы, втайне не надеясь на пунктуальность и зная о занятости собеседника, стучим в двери главы айыл окмоту с. Масы Равшана Азизова. Навстречу нам поднялся высокий мужчина средних лет и, по-восточному поздоровавшись за руки, предложил нам сесть. Разговор наш начался сразу с обсуждения проблем села. О существовании школьного парламента в СШ № 2 Равшан Азизович знал не понаслышке. Его дочь Гульзира (та самая девочка, которая вместе со спикером и завучем ходила в школу N) была министром культуры, и обсуждение проблемы вымогательства среди школьников бурно проходило и дома.

– Коррупция пронизала все ветви власти и все структуры власти. Это серьезнейшая проблема, – говорит Равшан Азизович. – Коррумтированность недоказуема, очень сложная проблема, бороться с ней очень тяжело. Если я не ошибаюсь, международное сообщество называет Кыргызстан самой коррумтированной страной. Этот процесс продолжается и надо с ним бороться всем народам.

Насчет вымогательства в школе. Эта проблема стоит остро еще с середины 80-х гг. Мы не обратили внимания на нее и все пустили на самотек, никто этим не занимался всерьез. Это проблема не только нашей школы, а проблема, наверное, всех средних школ Кыргызстана. Это происходит из-за резкого расслоения общества на бедных, богатых и средних. Дети из бедных слоев тоже хотят быть наравне с богатыми детьми и поэтому забирают сережки, снимают одежду. Раньше были специальные отделы ИДН³. Сейчас созданы народные дружины, но они работают только вечером. У нас, например, остро стоит проблема нехватки участковых. На 20 000 жителей всего 2 участковых.

¹ Слово «жаштык» в переводе с кыргызского означает «молодость». (Комитет существует как структурное подразделение районной администрации.)

² Имя по этическим соображениям изменено.

³ ИДН – инспекция по делам несовершеннолетних.

На одном из родительских собраний дети сами подняли вопрос о том, что выпускники других школ приходят и забирают по три, по пять сомов, выданных родителями на обед.

Иногда учителя в принудительном порядке распространяют билеты на концерт, преследуют учеников, которые не купили билеты. Это называется учительским рэкетом.

Средняя школа № 2 решила проблему внешнего рэкета проще. Ученики сами регистрируют тех, кто приходит в школу, выставляют дежурных. Сами защищают свои интересы, своими силами. К стыду своему, родители пока никак не помогли, по крайней мере, я.

В последнюю нашу встречу со школьным парламентом в средней школе № 2 был организован «круглый стол». Никто из приглашенных на «круглый стол» представителей партнерских организаций не пришел. Как обычно, присутствовали только учителя и организаторы. Был один директор СШ № 29, завучи СШ № 1 и СШ № 2, ученики 2-й школы и всего одна родительница. В качестве главных на обсуждение были вынесены вопросы по проблеме вымогательства. Отвечая на вопрос: «Как вы думаете, почему происходит вымогательство?», многие участники встречи указывали на новые духовные ценности молодежи, на экономическую нестабильность в стране и с горечью вспоминали: «А вот раньше...»

Учительница СШ № 1 Гульнара (с возмущением):

– Дети, допустим, смотрят американские фильмы и хотят подражать, хотят сами попробовать то, что видят по телевизору.

Эту тему подхватывает завуч:

– Наверное, многое зависит от воспитания. Если за человеком нет никакого присмотра – вот и получается... Мы же воспитывались на других ценностях. А у нынешних детей другие интересы: фильмы-триллеры, боевики – ничего хорошего.

По результатам анкетного опроса учащихся (май 2004 г.)

Как ты думаешь, почему люди занимаются рэкетом?

- 1 – нет денег (на карманные расходы, сигареты, пиво, насвай, дискотеку, школьные взносы).
- 2 – недостаток в семье, надо кормить семью, покупать продукты и одежду.
- 3 – хотят чувствовать себя крутыми, чтобы все их боялись.
- 4 – они не воспитаны, родители не смотрят за ними.
- 5 – у них такое окружение, друзья.

Учительница русского языка Маргарита (возмущается) :

– А мне кажется, большая проблема в том, что дети остаются без присмотра. Многие родители уезжают: остается дома либо отец, либо мать. В основном, уезжают женщины, им там легче, их меньше проверяют и по дороге, и на таможне. Если считать по всей школе, то это у 15–20% учеников в семьях такое происходит. Дети остаются с отцом или с бабушкой. Мужчины без работы, бездельничают, пьют. Вымогательства не было бы, если бы мамы были на месте и семьи жили в достатке. У нас ничего не работает, безработица. В России наши зарабатывают как только могут: машины моют, огороды вскапывают, на базаре сидят, подъезды убирают и т.д. и т.п. А здесь вместо того, чтобы налаживать производство...

Директор школы № 29 защищает своих воспитанников:

– Наша школа так расположена, что в семьях у многих школьников есть земельные участки, а дома держат скотину. И наши дети в большинстве своем

заняты полезным трудом. И, видимо, у них просто нет времени и желания чей-то труд отнимать.

Многие взрослые отмечали влияние семьи на формирование моральных ценностей и сознание ребенка. Отмечали, что «ячейка государства распалась», «за детьми нет контроля», «появился другой девиз жизни – лишь бы жить побогаче».

Было высказано много нареканий и в адрес родителей, которые не все и не всегда принимают активное участие в жизни школы, не интересуются жизнью своих детей.

В заключение беседы мы попытались узнать: «Как можно решить эту проблему? Что могут сделать школьники, учителя, администрация, партнеры? Каковы могут быть их совместные усилия?»

– Да что могут сделать учителя? Только помочь советом, словами, – разводит руками завуч одной из школ.

– Депутаты нашего ШП, например, уже приложили некоторые усилия и своими силами ввели ряд мер, о которых мы вам говорили, – продолжает разговор спикер ШП Дильдора. – И это пока тот максимум, что мы можем сделать. Но эта проблема, на наш взгляд, будет актуальна, пока у нас будет безработица, бедность. Мы ничего не сможем предотвратить. Это должны быть решения вышестоящих органов.

Тут кто-то из присутствующих учеников предложил:

– Может, ШП напишет письмо-обращение вышестоящим органам или Президенту с просьбой принять срочные меры? Например, восстановить Джалал-Абадскую швейную фабрику, пекарню, открыть хлебозавод, чтобы наши родители не уезжали в Россию или Бишкек, а могли здесь, дома, заработать эти деньги?

Кто-то предлагал организовать кружки по интересам («как в добрые старые времена») в каждой школе, причем обязательно с привлечением родителей, чтобы дети были заняты нужным делом, и предлагали даже отремонтировать совместными усилиями неработающие здания для этих целей; кто-то предлагал очистить бассейн («ШП может инициировать сбор денег на это и обговорить условия»); кто-то настаивал, что нужно обсудить проблему с представителями правоохранительных органов, с обязательными и регулярными чтениями лекций в старших классах («милиция должна работать!»); а кто-то – собрать ШП разных школ и составить совместный годовой стратегический план работы.

Прозвенел звонок, закончился последний, седьмой урок второй смены. К вечеру снег повалил хлопьями. На улице быстро темнело. Мальчишки, схватив сумки, наперегонки побежали домой. Мелис жил недалеко от школы, а Эркин нужно было идти чуть ли не на окраину села. Попрощавшись с другом, Эркин завернул за угол. Было пустынно. Немного пройдя вперед, он заметил три неясных силуэта, которые явно кого-то поджидали...

Послесловие

Никто из приглашенных на «круглый стол» представителей партнерских организаций не пришел. Очень хотелось с ними поговорить, узнать их мнение, наметить какие-то совместные планы, но, как всегда, взрослые были заняты более важными делами.

Смогут ли наши школьники сами решить такую, на наш взгляд, глобальную проблему? Что еще они могут сделать и как противостоять такому явлению? Вопросов, на которые сообща хотелось бы найти ответы, было много...

Ясно было одно: дети пытаются оградить свою школу от подобных проблем доступными и понятными им методами.

А чем могут взрослые помочь детям? Какие конкретные мероприятия могут предложить они ШП в борьбе с вымогательством?

Было немного грустно, вспомнилась цитата из «Маленького принца» великого французского писателя, знатока детской души Антуана де Сент-Экзюпери: *«Ведь все взрослые сначала были детьми, только мало кто из них об этом помнит».*

Методические рекомендации для проведения дискуссии

Мы предлагаем посмотреть, как выстраивает свою тактику школьный парламент в решении проблемы вымогательства, как реагирует на это общественность, и задуматься, почему действия разворачиваются таким образом.

Работу над обсуждением кейс-стади в намеченном ключе можно организовать по схеме дискуссии «Уголки».

Авторы кейс-стади констатируют: «Проблема вымогательства, которую сегодня называют модным термином “школьный рэкет”» существует уже много лет. В некоторых регионах страны это явление процветает внутри школы..., в других развит «внешний» рэкет».

Звучат несколько позиций в решении проблемы:

- Рэкет есть и в школах с ШП. Но ШП играет большую роль, смягчает ситуацию.
- Нужно изменить само общество. Но, все равно, мы одни ничего не изменим. Это не в наших силах.
- Это должны быть решения вышестоящих органов.
- Собрать ШП разных школ и составить совместный годовой стратегический план работы с привлечением сообщества.

Мы предлагаем подумать над вопросом: «Какова роль парламента в решении глобальных проблем?».

Здесь может быть несколько позиций:

- Парламент решает проблему на уровне школы, привлекая сообщество.
- Парламент налаживает партнерские отношения с сообществом и решает проблему на уровне региона.
- Парламент понимает, что эта проблема непосильна по своим масштабам и ограничивается небольшими мероприятиями.

Предложите участникам прочитать кейс-стади. Это можно сделать по схеме ИНСЕРТа. Сначала дайте возможность поразмышлять о том, что вообще известно читателям о проблеме вымогательства, какие у них есть предположения на эту тему. Набросайте идеи, которые возникли у всех участников обсуждения, на большом листе бумаги. Обозначьте в процессе записи возможные сомнения, разногласия. Это позволит пробудить интерес к предстоящему чтению кейс-стади.

Далее предложите прочитать кейс-стади, попутно делая пометки на полях:

«V» – знак обозначает то, что было известно читателям;

«+» – этим знаком отмечают те места, которые являются новыми;

«-» – этим знаком читатель отмечает те фрагменты информации, которые противоречат их первичным представлениям;

«?» – этот знак ставится напротив той информации, которая вызывает у читателя вопросы, сомнения.

После того, как кейс-стади прочитан, обсудите результаты работы с информацией в соответствии со значками. Будем иметь в виду, что это лишь подготовка к дискуссии. На этом этапе важно понять факты, которые излагаются в кейс-стади, определить, кто задействован в решении проблемы, какие шаги предпринимают герои. Озвучивание вопросов в конце обсуждения информации позволит уточнить некоторые факты и подвести к постановке дискуссионного вопроса.

Итак, по каким шагам можно проработать информацию кейс-стади?

1. Мозговой штурм по вопросам: «Что известно по теме кейс-стади? Какие есть предположения?» (индивидуально, в группе, идеи записываются на листе бумаги).
2. Введение значков для маркировки текста («V» – знаю, «+» – новое, «-» – противоречие, «?» – сомнение, вопрос).
3. Чтение текста с маркировкой.
4. Обсуждение результатов проработки информации в группе.
5. Ответы на возникшие фактологические вопросы. Постановка проблемного (дискуссионного) вопроса.

После этого можно предложить варианты ответа на вопрос дискуссии или дать возможность самим участникам обсуждения обдумать версии ответа на него. Так или иначе намечается несколько позиций. Каждому, кто принимает участие в работе над кейс-стади, предлагается выбрать один из предложенных вариантов ответа, который, на его взгляд, является наиболее приемлемым, пояснить ответ и привести аргумент в защиту выбранной позиции.

После этого можно разделить на малые группы и занять в соответствии с выбранной точкой зрения определенное место. (Фасилитатор определяет, в каком углу какая точка зрения будет представлена.) Дается время на передвижение по комнате, на изменение пространства. Теперь, когда все единомышленники собрались в разных углах, выделяется время, чтобы уточнить понимание выбранного подхода и обдумать аргументы в его защиту. Обычно на это уходит 10–15 минут. После того как достигнуто единогласие внутри каждой малой группы, можно приступить к формальным дебатам: представитель от каждой группы озвучивает свою позицию, поясняя ее и приводя аргумент. Таким образом, раскрывается суть проблемы, ее сложность, неоднозначность. Еще раз уточняется понимание школьного парламента как структуры, объединяющей в себе ученическое сообщество. Теперь определены «границы» проблемы. Фасилитатор предоставляет право задавать вопросы каждой из сторон. Постановка вопросов – переход к свободному обсуждению. Ключевая роль на этом этапе отводится вопросам. Вопрос:

- высвечивает те факты, мнения, которые недостаточно четко обозначены в тексте кейс-стади;
- придает динамику всему ходу дискуссии;
- позволяет опираться не только на текст кейс-стади, но и на опыт, который имеется у участников дискуссии.

Таким образом, достигается глубина рассмотрения вопроса, объективность оценки деятельности школьного парламента. Важно, чтобы дискуссия не перешла на обсуждение проблемы вымогательства. Будем помнить, что мы говорим о возможностях школьного парламента как такового в решении общественно значимых глобальных проблем. Во время дискуссии фасилитатор предоставляет воз-

возможность всем участникам менять позиции, перемещаясь при желании из одного «угла» в другой.

Заканчивается дискуссия написанием эссе. Письмо – это тот вид деятельности, который концентрирует усилия пишущего на четкое и лаконичное обозначение своей позиции. В конце часть эссе озвучивается.

Итак, основные шаги дискуссии «Уголки»:

1. Обозначение проблемного вопроса. (Он предполагает как минимум 3 варианта ответа.)
2. Обозначение возможных вариантов ответа на вопрос дискуссии. (Мозговой штурм или ответы предъявляются в готовом виде.)
3. Выбор позиции каждым участником дискуссии и ее аргументация (индивидуально, письменно).
4. Занятие позиции, объединение в малые группы в зависимости от выбранной точки зрения.
5. Обсуждение в малых группах выбранного ответа и аргументов в его защиту.
6. Формальные дебаты – озвучивание всех точек зрения поочередно с приведением одного из аргументов.
7. Свободное обсуждение: вопрос – ответ.
8. Написание эссе-резюме по итогам дискуссии.

Мы показали, как можно организовать обсуждение по одной из тем, которую затрагивает этот кейс-стади. Но она не единственная. Выбор темы и поворот в ее обсуждении с опорой на представленный в кейс-стади материал зависит от того опыта, которым располагает читатель, и от его интереса. Это может быть тема, связанная с пониманием вымогательства как социальной проблемы, или вопрос о механизмах выстраивания сотрудничества между школой и сообществом. Ниже мы приводим варианты формулировок дискуссионных тем:

- *Социальное партнерство школы в решении общественно значимой проблемы.*
- *Ценности молодежи.*
- *Вымогательство как социальная проблема молодежи.*

Подумайте, чем именно может привлечь ваше внимание содержание кейс-стади, что будет интересно обсудить вам и вашим единомышленникам.

Работа с кейс-стади – это возможность взглянуть на уже имеющийся опыт с тем, чтобы успешнее построить свою дальнейшую работу.

Нурбек Тилешалиев,

независимый консультант по кейс-стади.

E-mail: teleshaly@yahoo.com

Анализ перекрестных тем

После написания и внимательного прочтения всех шести кейс-стади авторами и руководителями им было предложено проанализировать перекрестные темы¹. Авторы представили перечень тем, которые упоминались в их кейс-стади. На основе этих перечней был составлен реестр тем по всем шести кейс-стади. Авторы подсчитывали упоминание каждой темы в их собственном кейс-стади. И, наконец, авторы представили выделенные в результате анализа темы в трех больших кластерах.

На основе проведенного анализа шести кейс-стади можно выделить три основных тематических кластера: «Результаты образования», «Демократизация в школе», «Социальное партнерство».

Таблица 1

Распределение упоминаний по трем кластерам в шести кейс-стади

Тематические кластеры	Дело №	Баня	Действующие лица	Отсев	Оползень	Выход из вакуума	Итого по темам
<i>Результаты образования</i>	36	46	32	15	33	27	189
Количество упоминаний по кластеру, в %	51	43	54	28	45	39	43,6
<i>Демократизация в школе</i>	11	20	15	14	19	20	99
Количество упоминаний по кластеру, в %	15	19	25	26	26	29	22,9
<i>Социальное партнерство</i>	24	41	12	24	22	22	145
Количество упоминаний по кластеру, в %	34	38	20	45	30	32	33,5
Итого количество упоминаний по каждому кейс-стади	71	107	59	53	74	69	433
Всего упоминаний, в %	100	100	100	100	100	100	100

Все три кластера непосредственно отражают цели проекта «Школьный парламент и социальное партнерство» (ШПСП):

- Формирование гражданского сознания учащихся.
- Демократизация процесса принятия решений на школьном уровне.
- Осуществление школой своей центральной связующей роли в обществе (местные органы власти – учащиеся – местное сообщество).
- Построение долгосрочного социального партнерства и разработка совместных проектов для развития сообщества².

¹ Темы, присутствующие во всех кейс-стади.

² Оценка проекта «Школьный парламент». – Фонд «Сорос–Кыргызстан», 2003.

Наибольшее количество упоминаний обнаружено в кластере **Результаты образования** (см. таблицу 2), включающего в себя такие темы, как «Формирование гражданского сознания у учеников», «Развитие личных/социальных навыков и лидерских качеств у учеников»; «Проявление инициативы и умение разрешать проблемы»; «Качество образования»; «Умение работать в команде внутри школьного парламента». Название кластера «Результаты образования» выходит за пределы общепризнанного толкования результатов формального образования. Образование здесь рассматривается как сочетание жизненных навыков, необходимых каждому человеку. Если представить ученика, которого мы хотим видеть, то это ученик, который способен не только использовать академические знания на практике и получить хорошую работу. Педагоги также стараются сформировать его как личность, т.е. как человека, четко позиционирующего себя по отношению к обществу. Не все школы в Кыргызстане воспитывают у детей навыки, необходимые для социального и личностного развития. Интервью с учащимися школ показали, что многие дети первоначально хотели работать в школьном парламенте, потому что он гарантировал им популярность. Поначалу учащиеся были заинтересованы в развитии ораторских навыков, а также в том, чтобы стать влиятельными «политиками». По мере развития проекта они начали осознавать трудные задачи, которые стояли перед ними. Некоторые отказались от участия в школьном парламенте, потому что поняли, насколько это ответственно. Оставшиеся сумели развить социальные навыки посредством реализации общественно значимых проектов, таких как организация концертов в поддержку семей, пострадавших от оползня, приобретение одежды и книг для одноклассников, чтобы они могли пойти в школу.

Таблица 2

Частота упоминаний тем в кластере «Результаты образования»

Тематические кластеры	Дело №	Баня	Действующие лица	Отсев	Оползень	Выход из вакуума	Итого по темам	
<i>Результаты образования</i>							Кол-во упоминаний	в %
Формирование гражданского сознания	13	10	3	2	8	4	40	9,24
Развитие личных и социальных навыков, лидерских качеств	12	14	5	4	10	11	56	12,93
Проявление инициативы и умение разрешать проблемы	9	6	12	3	7	6	43	9,93
Качество образования (в рамках формального образования)	0	8	8	2	1	2	21	4,85
Умение работать в команде	2	8	4	4	7	4	29	6,70
Итого по кластеру	36	46	32	15	33	27	189	
Количество упоминаний по кластеру, в % (по отношению к остальным кластерам)	51	43	54	28	45	39	43,6	

Проблема формирования гражданского сознания учеников не всегда достаточно отражена в современном образовании. Формирование гражданского сознания, социализация и работа в команде являются такими же неотъемлемыми частями образования, как математика и литература. Авторы кейс-стади, за исключением кейс-стади «Отсев», отметили наибольшее упоминание данных тем в своих исследованиях по сравнению с другими темами. Важно отметить, что, по результатам анализа всех шести кейс-стади, самое большое внимание было уделено описанию развития личных/социальных навыков и лидерских качеств у учеников. Глава айыл окмоту села Куршаб из кейс-стади «Оползень» так отзываясь об учениках:

– Депутаты ШП у меня в кабинете – частые гости. Работают во многом, как взрослые, соблюдая этику и культуру взаимоотношений. В последние два года работа ШП стала, на мой взгляд, осмысленнее, лучше. При школе есть интернат (председатель улыбнулся, будто припомнил что-то приятное).

Вот что случилось однажды. На питание каждого ученика интерната мы выделяем по 18 сомов в день. Было это, кажется, три года назад. К нам в контору пришел тогдашний президент ШП Солдат Апилов, в руках у него был хлеб. Он представился и в ответ на наши недоуменные взгляды протянул этот хлеб со словами: «Вы бы стали есть такой хлеб или кутили бы его своим детям?!» Хлеб, действительно, даже на вид был не очень хороший. «Нам в интернате дают такой хлеб!» – сказал парень. Конечно, я вызвал соответствующие службы и дал им хороший нагоняй.

Такое качество, как проявление инициативы у учеников, подтверждает феномен формирования гражданского сознания без навязывания сверху. Ребята сами стараются находить идеи и претворять их на практике.

Вот что говорит о своих достижениях ученик Куршабской школы Амиракулов Азат:

– Лично я четыре года работал в ШП. Два года был спикером школьного парламента, год – спикером Межшкольной парламентской ассамблеи и еще год спикером УРМШП¹. Присутствовал на всех без исключения сессиях МШПА², иначе говоря, близко познакомился с самыми разными ребятами и взрослыми людьми, научился общаться. Вы спрашиваете, какое влияние на меня оказало участие в работе ШП? Думаю, я обрел очень много нужных знаний, в том числе и способность мыслить шире и разнообразнее. К примеру, если в стакан налить до половины воды и спросить: «Что в стакане?», многие ответят, мол, стакан до половины наполнен водой, а я отвечаю, что стакан наполовину пустой. ШП научил меня любую вещь или явление рассматривать со всех сторон.

Учитывая то, что ученики – это будущие политические лидеры и избиратели, проект «ШПСР» уже в школе учит их азам государственного управления. В кейс-стади «Отсев» глава айыл окмоту отмечает:

– Меня заинтересовало то, что еще будучи школьниками дети познают азы государственного управления. Одним из первых совместных мероприятий стала акция «Мое село». Цель этой акции заключалась в формировании в сознании людей, в том числе школьников, чувства родины, уважения к природе, стране. Каждый ученик должен был инициировать уборку своего двора, территории вокруг дома. На наш взгляд, эта акция прошла успешно. Наше сотрудничество продолжилось в проекте «Отсев».

За годы существования проекта ученики с разной успеваемостью развивают лидерские, социальные навыки. Все имеют равные шансы проявить свои способности. Хочется в связи с этим упомянуть очень важные слова завуча-организатора из кейс-стади «Школьный парламент + сообщество = баня?» об академической успеваемости и гражданской активности:

– Ученикам нравится, что в школе работает парламент. Многие ребята хотят стать депутатами, министрами. Они подходят ко мне и спрашивают: «Как можно стать депутатом, я ведь не отличник?» Я им объясняю, что здесь, помимо учебы, важны и другие качества. Не все отличники активно участвуют

¹ Узгенский районный межшкольный парламент.

² Межшкольная парламентская ассамблея. Ежегодный слёт представителей школьных парламентов.

в жизни парламента. Они четко выполняют задания, но как активисты в школьном парламенте не участвуют. У нас отличники в основном замкнутые.

В процессе взаимодействий между детьми вырабатываются навыки, необходимые для позитивных изменений в обществе – коллегиально принимать решения, брать на себя ответственность, способность слушать, работать в команде, быть лидером. Высказанные идеи являются результатом анализа шести кейс-стади, фрагменты которых касаются данной темы. Многие педагоги рассказывали о том, как навыки, приобретенные в школьном парламенте, нашли дальнейшее применение в университете и во взрослой жизни их выпускников – многие стали членами молодежных общественных организаций или активно участвуют в общественной жизни.

Теме качества образования было уделено наименьшее внимание скорее всего по причине отдаленности проекта «ШПСР» от формального образования, и поэтому авторы кейс-стади не уделяли особого внимания качеству образования. Тем не менее, о качестве образования можно судить по описанию слабой материальной базы школы, непосредственно влияющей на качество образования. В то же время, почти во всех кейс-стади упоминались традиции хорошей подготовки школьников и высокой успеваемости в данных школах по сравнению с другими.

Опыт проекта «ШПСР» показывает, что не только парламентарии вносят свой вклад в развитие школы, но и рядовые школьники тоже. Авторы кейс-стади «Выход из вакуума» отмечают, что не обязательно быть депутатом парламента, чтобы научиться быть ответственным – можно быть и рядовым учеником:

Девятый класс решил всех переплюнуть: взял самый дорогой, но и самый трудный участок. Со своим классным руководителем первым пошел строем на побелку и чистку школьного туалета! Кто-то шел с гордостью: «Мы туалет почистим, будет хорошо и приятно!» Кто-то был недоволен: «Почему я должен этим заниматься?»

Побелив и почистив туалет, ребята поняли, сколько сил они вложили в работу и как это тяжело им далось. Парни стояли и контролировали вход и выход, запускали в туалет и выводили строем, каждую перемену бежали, смотрели за порядком. Они поняли: когда сам зарабатываешь и чистишь, тогда и ценишь по-другому. Это послужило толчком к принятию нового закона о поощрении за поддержание чистоты, а не только за саму уборку.

Класс заработал самое большое количество ЧК¹ и был освобожден от платы за аренду учебников. Это была реальная помощь родителям. Трудно представить себе, что ученики смогли сэкономить минимум 150 сомов каждый для своих родителей.

Учащиеся демонстрируют способность и готовность анализировать события и вопросы самостоятельно, выражая свою точку зрения, принимая разумные решения и неся ответственность за принятые решения. И хотя в некоторых случаях инициатива исходила от взрослых, учащиеся разрабатывали и воплощали социально значимые проекты с большим энтузиазмом. Что привлекает учащихся, так это то, что школьный парламента затрагивает реальные вопросы, которые влияют на их жизнь: вымогательство в школе, помощь детям, пострадавшим от оползня, пропуски занятий сверстников.

Тематический кластер **Социальное партнерство** является вторым по частоте упоминаний и включает в себя следующие темы: «Интеграционные процессы

¹ ЧК – школьная денежная единица в СШ им. Чкалова г. Нарына.

сообщества и школы»; «Связь семьи и школы в образовании детей»; «Сложность проблем, над которыми работает школьный парламент (ШП)»; «Рыночные отношения и как они отражаются в работе ШП». Партнерство между сообществом и школой принято называть *социальным партнерством*. Этот термин также используется широко в российских и казахстанских *общественно активных школах* (ОАШ). Данный кластер раскрывает существующие отношения между школой и сообществом и необходимость налаживания партнерских отношений.

Таблица 3

Частота упоминаний тем в кластере «Демократизация в школе»

	Дело №	Баня	Действующие лица	Отсев	Оползень	Выход из вакуума	Итого по темам	
							Кол-во упоминаний	в %
<i>Демократизация в школе</i>								
Преимущество в школьном парламенте	0	0	3	0	2	2	7	1,62
Тщательная оценка парламентом ситуации	2	9	0	1	2	12	26	6,00
Демократизация принятия решений	5	6	5	2	3	2	23	5,31
Отношения между детьми и взрослыми	4	5	7	11	12	4	43	9,93
Итого по кластеру	11	20	15	14	19	20	99	
Количество упоминаний по кластеру, в % (по отношению к остальным кластерам)	15	19	25	26	26	29		22,9

Школа, как и другие институты общества, вынуждена разрабатывать политику выживания и находить «выход из вакуума». Наиболее упоминаемая тема во всех шести кейс-стади – «Интеграция сообщества и школы» – доказывает то, что налаживание партнерских отношений для школы стало особо необходимым в постсоветский период. На основе анализа темы можно заключить: школа больше не может существовать как отдельный общественный институт – необходима внешняя помощь для ее устойчивости.

Потребность школы в партнерах эквивалентна потребности партнеров в школе. Школы обычно рассматриваются партнерами как институты, преследующие одну-единственную цель: обучение детей (в узком смысле этого слова, ограниченном лишь формальной учебной программой). В результате децентрализации образования многие потенциальные партнеры, такие как местные органы власти, бизнес-структуры и неправительственные организации (НПО), начинают понимать, что у школы также есть социальная роль. Партнеры осознают, что школа представляет собой ценный ресурс, и она принимает активное участие в совместных социальных проектах.

При разрешении своих проблем школа сталкивается с более сложными проблемами общества, которые окружают школу, и поэтому мы также включили тему «Сложность проблем, над которыми работает ШП». В кейс-стади предложены идеи по решению проблем непосещения школы детьми, по реконструкции бани для сообщества, по реабилитации детей, пострадавших от оползня, по разработке новых экономических моделей развития школы. Участие школы в решении проблем сообщества этими примерами не ограничивается.

Налаживание партнерских отношений, а тем более их укрепление являются долгосрочными целями не только для школы, но и для органов местного самоуправления, НПО, бизнес-структур. Сам термин «социальное партнерство» подразумевает создание союза для развития сообщества. В контексте представлен-

ных кейс-стади общественные проблемы разрешаются тяжело. И случаи, описанные в кейс-стади, еще раз это подтверждают. В кейс-стади «Дело №...» мы являемся свидетелями того, как группа школьников старается бороться с проблемой вымогательства в своей школе. Но на каком-то этапе мы понимаем, что проблема отражает состояние всего общества, а не только данной школы, и адресовать эту проблему нужно всему обществу. Решение проблемы напрямую зависит от взаимопонимания партнеров, конструктивности их совместных действий.

Юные вымогатели из кейс-стади «Дело №...» подтверждают всю сложность ситуации, с которой сталкиваются:

– Сейчас другие ценности, даже фильмы стали снимать про «мафию». Мы равняемся на «Бригаду», у нас своя бригада. В «Бригаде» нам нравится их дружба. Сейчас время другое. У кого сильный «домкрат», тот и диктует законы, везде своя «мафия». Нужно изменить само общество. Взятки берут все, начиная с акима районного масштаба и дальше – по восходящей. Один «круг»¹ не может ничего решить. Мы можем «налог» не брать, но все остальные берут и будут брать. Нужно очищаться всем. Иногда учителя в принудительном порядке распродают билеты на концерт, преследуют учеников, которые не купили билеты. Это называется учительским рэкетом.

Многие кейс-стади позволяют раскрыть природу отношений между партнерами и ШП. Школа не выступает в роли только «просителя» или ожидающего помощи, а предлагает свои идеи, которые, в свою очередь, выгодны для партнеров. Это напоминает модель сотрудничества в условиях рыночной экономики. Для того чтобы быть успешной, школе необходимо помнить, что каждый потенциальный партнер вправе задать вопрос: «А что в этом есть для меня?», и школе нужно быть готовой ответить на этот вопрос. Школьный парламент только учится быть структурой, обладающей навыками и способностями устанавливать и поддерживать отношения с местным сообществом для взаимной выгоды. Школа учится привлекать партнеров к совместным проектам. Для этого она должна предлагать проекты, которые будут интересны не только школе, но и местному сообществу. Поэтому проекты не всегда строятся лишь на интересах школы, а на интересах всего сообщества.

В кейс-стади «Школьный парламент + сообщество = баня?» при рассмотрении предложений по ремонту бани школы парламентарии обсуждают самые выгодные предложения и четко выдвигают свои требования партнерам.

Красный Полумесяц заключил соглашение по предоставлению банного комплекса два раза в месяц для 50 детей, проживающих в общежитии лица. В свою очередь ученики лица участвуют в качестве волонтеров в мероприятиях и акциях, устраиваемых Красным Полумесяцем, создают первичные организации Красного Полумесяца на базе лица.

Социальное партнерство способствует не только налаживанию связей между партнерами внутри сообщества, но и позволяет увидеть всем участникам процесса, что решать общественные проблемы нужно сообща и что трудности сообщества касаются всех. Школа выступает в роли партнера, предлагая разрешить проблемы не только школьные, но и общественные. Именно фактор работы во благо всего сообщества помогает мобилизовать силы и ресурсы всех партнеров. Члены сообщества объединяются, чтобы оказать друг другу поддержку.

¹ Под «кругом» имеются в виду дети одного года рождения. Например, с 1985 года рождения – это один круг, с 1986 года – это другой и т.д.

Многие очень скептически относятся к школе в качестве равного социального партнера, так как финансовые ресурсы школы лимитированы. Школам сложно позиционировать себя в качестве равноправных партнеров, т.к. они располагают скудными материальными ресурсами, но они имеют в своем арсенале энергию, энтузиазм и целеустремленность. Школа перестает быть исполнителем чьих-то желаний и становится равным социальным партнером со своими ресурсами и идеями. Привлекательность школы – в ее модели управления и гибкости. Это фактор, который учитывается при выборе партнера. Многие партнеры изъявляют желание работать со школой именно из-за активности ее школьников.

В кейс-стади «Отсев» отмечается, что совместные заседания школьного парламента и айыл окмоту проводились с целью определения возможных путей сотрудничества. На совместных заседаниях депутатов айыл окмоту и школьного парламента было решено разделить село на округа, за каждый округ ответственность взяли депутат школьного парламента и депутат айыл окмоту. Депутаты школьного парламента совместно с классными руководителями и учениками школы находили детей, которые не посещали школу, и выясняли причины. Эти сведения передавались в айыл окмоту, где совместно с отделом поддержки семьи и детей Джумгалского района, отделом социальной защиты, районо, отделом милиции, отделением социального фонда района приступали к решению вопросов каждой семьи. На сегодняшний день к решению этих проблем привлекается и общественность.

Количество упоминаний по теме «Связь семьи и школы» явилось незначительным в данном кластере. Эта тема связана, прежде всего, с проблемой участия родителей в воспитании и образовании детей. К сожалению, участие родителей ограничивается проверкой оценок и оплатой школьных взносов. Разную степень участия родителей демонстрируют нам кейс-стади «Дело №...» и «Выход из вакуума».

Родитель из кейс-стади «Дело №...»:

– Средняя школа № 2 решила проблему внешнего рэкета проще. Ученики сами регистрируют, выставляют дежурных. Сами защищают свои интересы, своими силами. К стыду своему, родители пока никак не помогали, по крайней мере, я.

Есть и другой пример участия родителей. Александр Иванов вспоминает в кейс-стади «Выход из вакуума»:

– В тот год дети собрали с помощью родителей около 30 000 самов. Там ведь нешуточные были призы. Я не знаю, как сейчас, но тогда класс, который больше всех собрал денег, освобождался от ремонта. Они зарабатывали себе на учебники, то есть у них был достаточно серьезный стимул. По крайней мере, на начальной стадии идея неплохо поддерживалась родителями. В частности, в 2001 году, осенью, когда я был в этой школе, я встречался с родителями, их было около 30 человек. И я увидел, что родители неплохо информированы о работе парламента, о комитетах, о прочих вещах, т.е. не просто кто-то им сказал, что в школе есть парламент. Они были в курсе дел парламента.

Кластер **Демократизация в школе** рассматривает проблемы преемственности в ШП, демократизации принятия решений через призму отношений между педагогами и детьми, а также проблему тщательной оценки ситуации школьным парламентом перед принятием решений. Согласно результатам анализа перекрестных тем, основное место занимает тема «Отношения между детьми и взрослыми». Эта тема раскрывает характер строящихся демократических форм управления и отношений между главными лицами в школе: педагогами и учениками.

Таблица 4

Частота упоминаний тем в кластере «Социальное партнерство»

	Дело №	Баня	Действующие лица	Отсев	Оползень	Выход из вакуума	Итого по темам	
<i>Социальное партнерство</i>							Кол-во упоминаний	в %
Интеграция сообщества и школы	8	24	10	8	12	6	68	15,70
Связь семьи и школы	6	1	0	4	1	3	15	3,46
Сложность проблем, над которыми работает ШП	5	10	1	12	5	6	39	9,01
Рыночные отношения и школьный парламент	5	6	1	0	4	7	23	5,31
Итого по кластеру	24	41	12	24	22	22	145	
Количество упоминаний по кластеру, в % (по отношению к остальным кластерам)	34	38	20	45	32	32	33,5	

Именно с данного кластера берет свои истоки проект «ШПСР». Прежде чем наладить тесные связи с социальными партнерами, школа стремится построить демократическую модель управления, которая позволит школьникам реально участвовать в принятии решений по управлению школой. Недаром одним из главных индикаторов развития модели школьного парламента является готовность взрослых разделять власть и ответственность в управлении школой с учениками. В школах такая модель называется *соуправлением*. Сам термин говорит о необходимости совместного управления педагогов и учеников, при активном участии родителей. Один из ярких примеров такого управления – активное участие школьников в заседаниях педагогического совета или администрации, где рассматриваются вопросы по распределению бюджета, составлению расписания. Несмотря на разную степень активности (от пассивного наблюдения до лоббирования своих интересов), ученикам предоставляется уникальная возможность ощутить всю ответственность своего участия в принятии важных решений.

Отстаивание участия детей в процессе принятия решений на всех уровнях и без ограничений – важная задача проекта «ШПСР». Переход к совместному принятию решений сопряжен со сложностями, так как школьная администрация должна быть готова к тому, чтобы разделить власть со школьным парламентом. Существует прямая взаимосвязь между решимостью педагогов вовлекать школьный парламент в процессы управления и готовностью детей принимать активное участие в управлении. Степень эффективности работы школьных депутатов зависит от искренности и веры педагогов в то, что школьники – хозяева школы. В школах, где педагоги это поняли, у ребят сразу появились энтузиазм и вера в свою способность быть опорой для педагогов. В кейс-стади «Выход из вакуума» депутаты школы имени Чкалова создали валюту ЧК, которая позволила ребятам убирать школу не по указке взрослых, а добровольно, путем продуманной схемы работы ЧК. После создания банка было разработано положение, приняты законы. Были введены деньги. Появилась идея разделить школу на участки и зарабатывать деньги: белить, убирать, чистить. Директор школы вспоминает, как взрослые окунулись в работу вместе с детьми:

– *Особенно было тяжело, потому что мы сами не знали ответов. Не было понятия оборота. Приглашали банкиров, экономистов. Они проводили уроки. Мы понимали, что если в банк не будут поступать деньги, пока не выработаем хоро-*

шего механизма, может наступить экономический кризис. Если кто-то не выкупит класс, то это обернется банкротством: в банке не будет средств.

А в кейс-стади «Отсев» перед началом проекта директор подписывает гарантийное письмо о том, что будет выполнять обращения, указы избирателей, поступающие через депутатов. Был случай, когда учеников не устраивало расписание работы библиотеки, депутаты обратились к директору, а она, в свою очередь, к заместителю по кадрам, и, обсудив с библиотекарем этот вопрос, они изменили существовавший распорядок, который в настоящее время устраивает всех. Теперь в школе есть «Положение о пользовании библиотекой». Подобным образом парламент в кейс-стади «Дело №...» добился разрешения для девочек ходить в брюках в рамках закона о школьной форме.

Кейс-стади «Действующие лица» представляет характерную картину ломки старых методов управления и трудностей, с которыми сталкиваются парламентарии. Опыт показывает, что отказаться от командных методов работы нелегко, и именно педагогам необходимо стараться создавать условия для проявления школьниками инициативы. Джон Дьюи отмечает, что «подавляя способности детей, или постепенно останавливая детей от практики их использования (в целях избежания ошибок), невозможно воспитать трудолюбивую и инициативную личность»¹. Во всех кейс-стади можно проследить некую тенденцию недоверия детям со стороны педагогов.

В кейс-стади «Действующие лица» депутат школы говорит:

– В городе к нам относятся несерьезно, считая еще детьми...

И в ответ звучат слова завуча-организатора школы:

– Действительно, они еще дети, мы ведь тоже боимся отпустить их куда-либо одних, вдруг что случится. Поэтому сначала какие-то моменты, например, контакты, налаживают взрослые, а потом мы решаем, что могут сделать дети.

Однако в этом же кейс-стади рассказывается о том, как в отсутствие педагогов ученики самостоятельно провели выборы в школьный парламент.

Похожие отношения между взрослыми и детьми отражены и в кейс-стади «Школьный парламент + сообщество = баня?». Ребята стараются найти решение по ремонту бани, но последнее решающее слово все равно остается за директором.

Существует опасность чрезмерной опеки со стороны педагогов, которая легко переходит в контроль. В этой связи очень важно соблюдать *баланс*, ибо школьный парламент может превратиться в «марионеточную» структуру, которая слепо следует указаниям и выполняет директивы педагогов. В этом случае проект «ШПСР» обречен на провал. Поиск путей построения отношений, основанных на взаимном доверии, в школах постоянно продолжается...

Проекты, инициируемые ребятами из школьного парламента, носят очень серьезный характер, и помощь педагогов просто необходима. Мнение педагогов о том, что если ученики хотят развить самоуправление в школе, то они должны сами справляться с любыми проблемами, глубоко ошибочно. В кейс-стади очень четко продемонстрированы ситуации, где помощь со стороны педагогов недостаточна, и депутаты зачастую находятся в очень затруднительном положении. Ученикам не хватает жизненного опыта и знаний, и они обращаются к взрослым, как это происходит в кейс-стади «Дело №...».

Особое внимание уделяют выборам в школьный парламент: с выдвижения своей предвыборной программы, с независимых наблюдателей, со встреч с

¹ John Dewey. *Moral Principles in Education*. Boston: Houghton Mifflin, 1909. – с. 55.

электоратом. За процессом наблюдает вся школа, и у учеников есть возможность научиться избегать серьезных нарушений, происходящих, например, во время выборов в Жогорку Кенеш. Дети учатся проводить прозрачные выборы. Политическая культура учит их быть подотчетными электорату и обязательно учитывать его мнение. В обязанность каждого депутата входит отчетность перед избирателями о выполненных обещаниях и планах. При разработке законов по борьбе с вымогательством (кейс-стади «Дело №...») тексты законопроектов вывешивались на доске объявлений для того, чтобы все ученики школы могли ознакомиться с ними и выразить свое мнение по проблеме вымогательства и насилия. Все поправки к закону принимались путем всеобщего голосования, а сам процесс обсуждения вносился в протокол.

Депутаты собирают наказания от своих избирателей, работают над ними, анализируют их и стараются изменить жизнь в школе к лучшему. Законы для школьников разрабатываются самими же школьниками. Предложения по законопроектам сопровождаются длительными обсуждениями и оценкой ситуации, и проходит достаточно много времени, прежде чем законопроект будет принят. Выборы играют образовательную роль для будущего электората страны и учат политической культуре.

Такой элемент, как оценка ситуации школьным парламентом, подтверждает развитие культуры принятия решений. В кейс-стади «Отсев» – это выявление детей, не посещающих школу и нуждающихся в материальной поддержке. В кейс-стади «Школьный парламент + сообщество = баня?» перед тем как написать проект о ремонте бани ученики изучают социально-экономическое положение микрорайона и потребности его населения в бане. А позже были проведены детальные расчеты по ремонту бани. Любым действиям предшествует оценка ситуации.

Вопрос преемственности между депутатами разных созывов ШП – тема, которой стоит уделить внимание. Эта тема недостаточно отражена в кейс-стади, что может свидетельствовать о недостаточном внимании к этому аспекту в проекте, который гарантирует устойчивость «ШПСР». Очевидна острая необходимость в передаче полномочий и опыта работы «старичков» новичкам. Мы наблюдаем некую растерянность депутатов нового созыва в кейс-стади «Действующие лица». В кейс-стади «Выход из вакуума» передача опыта по работе с банком происходит вовремя, хотя и не без недостатков. Впоследствии мы столкнемся с тем, что в банке произойдут сбои с ЧК. Одним из положительных примеров преемственности проекта можно по праву считать *Школу юных лидеров (ШЮЛ)*, созданную по инициативе самих парламентариев на одной из сессий МШПА как раз для обучения новых депутатов более опытными депутатами. В ШЮЛ отбирали самих инициативных, опытных и проявивших себя парламентариев, которые посещали ШП по всей стране и проводили обучение по модели «сверстник – сверстнику»¹. Секреты успешного управления передавались по этому каналу и были доступны каждому именно потому, что ученики легко могут понять друг друга.

Процесс демократизации начнется только в том случае, если уроки, полученные учениками и взрослыми, будут учтены при планировании будущих действий.

В некоторых школах администрация использует школьный парламент в качестве помощника в реализации собственных планов и контролирует всю деятельность парламента. А в других школах администрация стремится поддерживать инициативы учащихся и поощряет деятельность школьного парламента.

¹ С английского «peer to peer». – Прим. автора.

Можно выделить несколько трудностей на пути к организации и реализации соуправления в школе:

- Нежелание педагогов понять идеи проекта «ШПСР».
- Недопонимание целей «ШПСР» педагогами.
- Общая незаинтересованность педагогов в «ШПСР» из-за отсутствия поощрений и загруженности в школе.

Хотя проект «Школьный парламент» повлиял на децентрализацию принятия решений и совместные подходы к решению проблем в некоторых школах, это не распространяется на все школы. Пассивность педагогов не только не способствует эффективности программы, но и угрожает устойчивости программы в этих школах в долгосрочном периоде.

Тем не менее, в каждом случае «ШПСР» демонстрирует существенную пользу для учеников, предлагая спектр навыков и видов деятельности, которые они не получают в обычной школе. Эти навыки и виды деятельности связаны с социальным и личностным развитием. А это значит, что такие проекты, как «ШПСР», нужны школе, они оказывают существенное влияние на реформу учебной программы, развитие школы и разработку политики в области образования.

Предложения по разработке дальнейших стратегий развития «ШПСР»

Вопрос о дальнейшем развитии проекта остается важным как для авторов кейс-стади, так и для тех, кто развивает этот проект. Мы невольно начинаем говорить о значимости кейс-стади в информировании и обсуждении дальнейшего развития проекта. Кейс-стади служит отправной точкой для изучения собственного и чужого опыта. Кейс-стади представляет разные модели работы ШП, и мы уверены, что у тех, кто познакомится с кейс-стади, появятся новые идеи и предложения, вопросы и ответы. Кейс-стади также позволяет обозначить взгляд со стороны, способствует обмену опытом между школами, партнерами. Кейс-стади не дает готовых рецептов по той или иной проблеме, но помогает раскрыть всю сложность поставленных вопросов для тех, кто развивает «ШПСР» или только собирается его внедрять.

Рассмотрим несколько моментов, которые являются ключевыми для обеспечения успешности и устойчивости проекта. Данные ниже выводы и рекомендации основываются прежде всего на анализе перекрестных тем шести кейс-стади.

Модель управления, базирующаяся на участии

Опыт мобилизации ресурсов, в частности в кейс-стади «Выход из вакуума», демонстрирует, что совместные усилия педагогов и учеников привели к разработке модели совместного управления школой. Ученикам было позволено творить и управлять, а педагоги думали постоянно о том, что нужно сделать, чтобы ученики почувствовали себя хозяевами в школе. Педагоги всячески помогали детям, находили людей, которые могли дать профессиональный совет. Это пример модели соуправления, построенной на доверии между учениками и педагогами.

Важный фактор для появления такой модели управления – желание и вера педагогов школы в эффективность соуправления. И если в кейс-стади «Выход из вакуума» педагоги нашли свой путь сотрудничества с детьми, то в кейс-стади «Школьный парламент + сообщество = баня?» и «Действующие лица» поиск со-

трудничества продолжается. Понимание администрацией необходимости разделять с учащимися управление школой остается главным критерием успешного развития модели соуправления.

Следует отметить, что «ШПСР» выступает не как один из видов отчетности перед вышестоящими органами, а как осознанная модель улучшения школы. Понимание важности саморазвития помогает сделать проект устойчивым для школы вне зависимости от меняющейся политики. Школа определяет направление своего развития независимо, путем оценки нужд и проблем. Соответственно, инициатива рождается в стенах школы, а не навязывается сверху, и только таким образом рождается неповторимая модель соуправления в каждой школе.

«ШПСР» в развитии школы

Стиль работы управленческих структур больше напоминает надзорную функцию для школ и проявляется в бесконечных проверках по исполнению их инструкций. Соответственно стимулы для развития и роста школы отсутствуют. Опыт показывает, что школы, где действует «ШПСР», вырабатывают свою собственную позицию. Эта позиция означает наличие своей стратегии развития, а не только функционирование в рамках спущенной сверху инструкции. Школы включают решение общественных вопросов в стратегический план развития школы. В кейс-стади «Оползень» ученики решают помочь детям, пострадавшим от оползня, а в кейс-стади «Отсев» ребята помогают своей сверстнице вернуться в школу. ШП в этих кейс-стади четко разрабатывают план действий по развитию школы и позиционируют ее в качестве центра развития сообщества.

Проект «ШПСР» проводит тренинги по стратегическому планированию для школ, и это помогает заполнить пробел в специальных знаниях и приобрести опыт разработки учебного плана, который бы соответствовал специфическим потребностям и нуждам школы. В дальнейшем можно считать целесообразным для проекта «ШПСР» продолжать развивать и передавать данный опыт на национальном уровне, где необходимы системные изменения на уровне образовательной политики (в том числе, в области управления и финансирования), которые бы включали механизмы стратегического развития школы.

Распространение опыта

По мере того как проект накапливает опыт, стоит задуматься о распространении этого опыта на национальном уровне. Программе «ШПСР» можно расширить масштабы своей деятельности и быть доступной большему количеству школ. Новой целью может быть участие проекта «ШПСР» в формировании молодежной политики страны, в воспитании граждан, знающих, как жить по закону, и способных достигать поставленной цели. К примеру, участники проекта «ШПСР» могут принимать участие в обсуждении проблем молодежной политики, и в этой связи недавнее институциональное закрепление проекта за вновь созданной Ассоциацией школ «ШПСР» может только способствовать этому.

«ШПСР» можно представить как апробированный продукт на образовательном рынке услуг после проведенной внешней оценки проекта и передачи опыта через кейс-стади.

Важно отметить, что при распространении опыта «ШПСР» школам рекомендуется избегать копирования готовой модели других школ. Каждая школа разрабатывает свой путь «выхода из вакуума», исходя из своей специфики, ситуации,

нужд. И в этом еще один плюс проекта «ШПСР». Если в кейс-стади «Выход из вакуума» – это введение валюты, то в кейс-стади «Дело №...» – это борьба с вымогательством. Из опыта кейс-стади можно заметить, что стратегия развития «ШПСР» строится на праве каждой школы выбирать наиболее приемлемый и устойчивый путь развития.

Актуальная задача для «ШПСР» – не потеряться и не повторить опыт тех пилотных проектов, которые так и не стали национальными. Ассоциации школ «ШПСР» рекомендуется разработать четкую стратегию по дальнейшему распространению опыта среди других школ, партнеров и доноров, находить новые пути взаимодействия и интеграции с другими подобными проектами, направленными на демократизацию школы.

Опыт социальной практики

Исследование показало, что опыт социальной практики занимает центральное место в формировании личности будущего гражданина. Приобщение детей к гражданским ценностям начинается с проблем, которые близки им по духу и которые непосредственно их касаются и интересуют. Ученикам предоставлена возможность прочувствовать это через погружение в реальные ситуации и решение актуальных для них вопросов. В кейс-стади «Школьный парламент + сообщество = баня?» юные парламентарии берутся за решение актуальной для сверстников проблемы – отсутствия бани. В кейс-стади «Отсев» мы видим, какую огромную работу проделали ребята по возвращению их сверстницы в школу. Возможно, эти изменения могут показаться незначительными для школы, но конкретными для ученика. Важно, что ученик может сказать о своем вкладе в решение проблем сообщества и гордиться этим. Великий педагог Джон Дьюи говорит о том, что «школа должна стать эмбриональной жизнью сообщества... когда школа готовит и учит каждого ребенка общества быть частью маленького сообщества, насыщая его духом службы и обеспечивая его инструментами эффективного самоуправления (или саморазвития)...»¹.

Нужно признать, что не всегда практика социальной значимости носит характер службы сообществу. В кейс-стади «Оползень» и «Действующие лица» мы наблюдаем за отдельными парламентариями, которые стремятся стать лидерами ради власти и находиться в центре внимания. Был даже случай подкупа голосов избирателей. Такие примеры могут стать предпосылкой для создания атмосферы, пронизанной «духом службы». Истинный служитель человечеству Махатма Ганди, размышляя о лидерстве, говорил, что «до тех пор, пока *власть* владеет нашими мыслями о лидерстве, мы не можем продвинуться к более высокому стандарту лидерства. Мы должны поставить *службу* во главе. Даже когда власть всегда будет ассоциироваться с лидерством, у власти есть только одна законная и истинная цель: *служба*»². В кейс-стади «Оползень» приведен пример парламентария, который повлиял на качество выпечки хлеба для ребят из интерната путем переговоров с местными властями. Элемент службы в проекте «ШПСР» можно рассматривать как неотъемлемый для социальной практики.

¹ John Dewey. *The School and Society*. Chicago: University of Chicago Press, 1899.

² Nair, Keshavan. *A Higher Standard of Leadership. Lessons From the Life of Gandhi*. San Francisco: Berrett-Koehler Publishers, 1997. – С. 59.

Роль педагога как фасилитатора¹

Хороший пример того, как не должны строиться отношения между детьми и педагогами, продемонстрирован в кейс-стади «Действующие лица» и «Школьный парламент + сообщество = баня?». Урок, который можно вынести из этих кейс-стади – не руководить парламентариями, а направлять и поощрять их деятельность. И в этом заключается роль любого педагога. Очень важно, чтобы педагоги изначально дали свободу выбора и творчества ученикам. И пусть ученики допускают ошибки, важна выработка самостоятельности. Первоначальная идея помощи детям, не посещающим школу, в кейс-стади «Отсев» принадлежала взрослым, но она была представлена взрослыми детям так, что это их очень взволновало, не могло оставить равнодушными. Дети должны знать, «что у них есть план по разрешению проблемы. Дети должны чувствовать себя актерами, а не только зрителями в саге о человеческом развитии»². Данное утверждение Таннера, изучающего опыт школы Джона Дьюи, актуально для наших школ, ибо на этапе определения проблемы у детей зарождается истинное желание участвовать в социальных переменах, бесстрашие и уверенность в своих способностях. И не стоит забывать о позитивизме и поощрении учеников за опыт социальной практики – без поощрения не будет удовлетворения процессом.

Участие родителей в управлении школой

Исследование показало незначительную связь между семьей и школой. В кейс-стади «Отсев» мать активно сопротивляется тому, чтобы ее дочь училась в школе. В кейс-стади «Дело №...» ребята вынуждены одни решать проблему вымогательства. Кейс-стади заставляют серьезно задуматься о проблеме участия родителей в воспитательном и образовательном процессе. Один из путей – позволить родителям принимать реальное участие в решении вопросов образования детей. Присутствие третьей силы в лице родителей необходимо для эффективного управления школой по нескольким моментам. В налаживании соуправления родители могут выступать в роли «балансирующей» власти между взрослыми и детьми, выступая как родительский комитет. В Законе КР об образовании родители названы «законными представителями»³ детей. В условиях рыночной экономики родители играют одну из лидирующих ролей в устройстве школы, так как поддерживают школу взносами, но и могут выступать в роли заказчиков образовательных услуг. К примеру, родители могут выступать в роли полноправных хозяев внебюджетных средств, которые аккумулируются за счет их вкладов в школу. Родителям можно предложить осуществлять мониторинг качества преподавания, так как многие обеспокоены качеством знаний детей.

Существует опасность, что родители могут пойти на поводу у администрации школы, и здесь предстоит огромная работа по активизации потенциала родителей. Прежде всего, родительские комитеты должны создаваться по инициативе родителей и иметь четкие цели. Придание родительскому комитету официаль-

¹ От английского слова facilitate – содействовать.

² Laurel N. Tanner. *Dewey's Laboratory School. Lessons for Today*. New York: Teachers College Press, 1997. – С. 34.

³ Закон Кыргызской Республики «Об образовании». – Бишкек. 30 апреля 2003, № 92, статья 27.

ного статуса правительством может тоже способствовать развитию более демократического управления в школе.

Финансирование

Шесть кейс-стади затрагивают проблему недостатка финансирования школ в контексте общего социально-экономического положения страны. Это один из факторов, который гарантирует устойчивость проекта «ШПСР». В условиях децентрализации и недостаточной помощи со стороны правительства можно по-новому взглянуть на финансовую политику – предоставить больше самостоятельности школам для зарабатывания средств и возможность аккумулирования средств, собранных за счет родителей. Хотя Закон об образовании предусматривает право школ открывать расчетные счета в банке (при условии регистрации как юридического лица), предлагается пересмотреть постановление о направлении собранных денежных средств в казначейство¹, ограничивающее самостоятельность школ в финансовом управлении.

Роль «ШПСР» в гражданском образовании и образовании в целом

Проведенное исследование помогло еще раз взглянуть на проблему изолированности академических предметов от гражданского образования. И в то же время «ШПСР» не должен быть закреплен за одним академическим предметом и не выступать как отдельный предмет, а скорее служить сквозной и перекрестной темой развития лидерских и жизненных навыков у учеников в каждом предмете.

«ШПСР» помогает ученику позиционировать себя и занять активную гражданскую позицию: «А где мое место в обществе и что я могу сделать во благо общества?». Не эта ли позиция является целью гражданского образования?

Как показал опыт проекта «ШПСР», соблюдать баланс между общественной и академической деятельностью для учеников трудно. Бывали случаи, когда академическая успеваемость школьников падала из-за их активной работы в парламенте. И ученики сталкивались с непониманием со стороны родителей и педагогов. Вместо поощрений и одобрений, ребята часто выслушивали нарекания о необходимости учиться. В этой связи возникает потребность в поддержке со стороны Министерства образования и в пересмотре статуса общественной деятельности учащихся в школе, а также в рассмотрении опыта социальной практики как неотъемлемой части образовательного процесса. Рассмотрение данной ситуации поможет решить ряд проблем, с которыми сталкиваются школьники. В противном случае социальная активность будет лишь неким дополнением к учебному плану, а не его частью, что вызывает непонимание и раздражение среди педагогов.

Проект «ШПСР» учитывает и отражает потребности нашего общества и учеников и показывает, каким может быть гражданское образование. Ученики не только познают азы управления в теории, но и способы *использования* их на практике. Воспитание гражданина не может ограничиваться заучиванием гимна Кыргызстана или теоретическим изучением прав и обязанностей. В шести кейс-стади школьники сами помогают своим сверстникам, пострадавшим от оползня, не посещающим школу, и способны вести равный диалог со взрослыми. Возвращаясь

¹ Постановление Правительства Кыргызской Республики «О специальных средствах и депозитных суммах учреждений, состоящих на государственном бюджете КР» от 28 августа 2000 года № 531.

к теме формирования гражданского сознания и развития лидерских /социальных навыков и лидерских качеств у учеников, следует отметить, что исследование показывает, что ученики обретают эти навыки и качества будучи волонтерами, адресуя и разрешая реальные проблемы школы и сообщества. «ШПСР» по праву можно назвать одной из самых эффективных интерактивных и практических моделей гражданского образования. Ученикам предоставляется право выбирать насущную для них проблему, возможность находить творческие пути ее решения и наслаждаться реальными и осязаемыми плодами своей деятельности во благо общества. И наконец, предоставление выбора действий ученикам непосредственно способствует формированию активной гражданской позиции, что, в свою очередь, позволяет критически воспринимать идеологии разного происхождения и субъективные взгляды авторов учебников, которые так часто встречаются в гражданском образовании.

«ШПСР» выделяется среди других моделей гражданского образования, так как рассматривает процесс демократизации как продолжительный в своем развитии. Быстрых результатов в развитии демократизации принятия решений быть не может. Каждую попытку самоуправления можно считать серьезным шагом к процессу демократизации, так как это уже является подрывом устоявшихся правил в управлении.

Задорожная Наталья,

кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории критического мышления Фонда поддержки образовательных инициатив.

Занимается проблемами внедрения интерактивных технологий в систему образования Кыргызстана.

Эл. адрес: zadorojnaya@list.ru

Руководство по чтению кейс-стади

Чтение текста и его понимание – это постоянный диалог читателя с автором текста. Диалог с автором кейс-стади – особый, поскольку сам кейс-стади – это особый жанр письменного произведения. Читать его надо по-особому. Н. Дж. Унрау в своей книге «Думающие учителя, думающие ученики» подчеркивает: «При оценке достоверности толкования текста очень важно принимать во внимание его тип»¹. Автор приводит пример, как ученые-медики читали статью, описывающую достижения в области исследований заменителей человеческой крови: «Конечно же не так, как поэму, а как важную информацию, которая им необходима, чтобы продублировать эксперимент своих коллег»². Так и читателю кейс-стади, прежде чем приступить к его чтению, необходимо определиться в своей цели обращения к подобного рода информации. Кейс-стади – это словесная фотография, но она динамична. Ее можно поворачивать в ту или иную сторону, можно вглядываться в отдельные детали или стремиться с расстояния охватить все в целом. И каждый раз опыт, который вы будете извлекать из этой информации, будет неповторим. И чтобы этот эффект состоялся, читатель прежде всего должен определить для себя, на что он будет смотреть:

1. Ведь можно смотреть на то, как работает парламент, как выстраивается его взаимодействие с администрацией школы, с партнерами в целом. А это лучше всего увидеть на конкретных примерах, представленных в кейс-стади. Такой угол зрения на содержание кейс-стади важен для тех, кто решает, стоит или не стоит внедрять опыт школьного парламента у себя в школе, для тех, кто, возможно, находится только в самом начале этой работы или испытывает в ней определенные трудности.

2. С другой стороны, можно обратиться к кейс-стади в связи с обсуждением конкретной проблемы, затрагиваемой в кейс-стади: рэкет, непосещение школы, социальная активность, улучшение бытовых условий жизни, выход из финансовых затруднений и т.д. В этом случае читатели становятся невольными соучастниками тех событий, которые описаны в кейс-стади, и им предстоит занять ту или иную позицию.

Тем, кому предстоит организовывать работу над этим материалом и его обсуждение либо в ученической, либо в педагогической аудитории, необходимо иметь в виду отмеченные особенности целей обращения к информации, представленной в кейс-стади.

¹ Дж. Н. Унрау. Думающие учителя, думающие ученики. Руководство по развитию критического мышления подростков. – Б.: Фонд «Сорос-Кыргызстан», 1999. – С. 98.

² Там же. – С. 99.

Второй важный момент, который нужно иметь в виду, и прежде всего фасилитатору, – учет опыта аудитории, в которой будет проходить чтение и обсуждение информации, представленной в кейс-стади. Важно сделать своеобразный срез имеющегося у читателя опыта перед чтением кейс-стади. А для этого можно провести небольшую беседу по той теме, в связи с которой вы обращаетесь к кейс-стади. Это позволит сориентировать читателя на чтение, сфокусировать его внимание на актуальной на данный момент информации. Читатель при таком чтении не уйдет в сторону. А это может произойти довольно просто, поскольку информация в кейс-стади отличается мозаичностью и по содержанию, и по стилю, и по логике.

Наконец, будем помнить, что сам кейс-стади зачастую не дает готовых ответов на поставленный вопрос, проблему. И обращение к его материалам – это поиск ответа с опорой на то, что в нем представлено. Этот процесс предполагает активную мыслительную деятельность целого коллектива и каждого читателя в отдельности. И задача фасилитатора – не подсказать, не привести к программируемому ответу, а заинтересовать предстоящим чтением, раскрепостить читателя и вывести его на размышления. И тогда каждый увидит свою «фотографию», которая отпечатается в его опыте и поможет в реальной личной деятельности.

Низовская Ирина,

директор лаборатории критического мышления АУЦА, тренер-сертификатор международной программы «Развитие критического мышления через письмо и чтение». Занимается проблемой профессионального развития педагогов.

Эл. адрес: irniz@mail.ru

Руководство для фасилитаторов

Уважаемый коллега, вы познакомились с разными историями, в которых описан опыт, реалии, в чем-то близкие, а в чем-то далекие от того, что происходит у вас в сообществе.

Перед вами – живые истории, ситуации, построенные на фактических данных. Они описывают реальные проблемы, предоставляют возможности для исследования и называются также case study (кейс-стади, или дословно «изучение ситуации»). Для case study характерны:

- связь с жизнью;
- использование реальных фактов;
- постановка проблемы с «открытым концом»;
- возможность для дальнейшего развития и исследования темы.

Для максимального раскрытия и использования кейс-стади предлагаются несколько методов. Одним из эффективных методов работы с такими историями является дискуссия. **Дискуссия** (от лат. discussio – исследование, рассмотрение, разбор) – это такой публичный спор, целью которого является рассмотрение разных точек зрения, поиск, выявление истинного мнения. Это эффективный способ убеждения, так как ее участники сами приходят к тому или иному мнению.

Дискуссия – это своеобразный способ решения спорных проблем и своеобразный способ познания. В настоящей дискуссии возникает соперничество, сопереживание, атмосфера коллективного поиска. Б. Шоу говорил: «Если у вас есть яблоко и у меня есть яблоко, и если мы обмениваемся этими яблоками, то и у вас и у меня остается по одному яблоку. А если у вас есть идея и у меня есть идея, и мы обмениваемся этими идеями, то у каждого из нас будет по две идеи».

Дискуссионная модель обучения, или коммуникативный (дискуссионный) подход, предполагает создание особого пространства учебной деятельности, в котором ученик активно включается в коллективный поиск истины, высказывает, аргументирует свою точку зрения, выслушивает и понимает альтернативные точки зрения, уважительно отстаивает свою позицию в диалоге, ведет поиск оснований для общей позиции.

Существуют различные формы и способы проведения дискуссий, дебатов, споров, полемики. Несмотря на определенные отличия между ними, есть некоторые общие основы их проведения.

Создание атмосферы для проведения дискуссий

Особое значение для проведения дискуссии имеет специальное создание **атмосферы (среды, настроения, духа)** для свободного обмена мнениями, идеями. Для конструктивного (в отличие от деструктивного, т.е. разрушительного) куль-

турного диалога необходимо создание атмосферы, которая облегчала бы участникам дискуссии высказывание взглядов, представление защиты позиций перед аудиторией. В этом случае говорят о создании психологической обстановки взаимного доверия, дружественной атмосферы. Создание такой атмосферы требует продумывания отдельных ее аспектов.

Физическое пространство. Наши аудитории не всегда оборудованы специально для дискуссии. Большое значение имеет создание пространства для проведения дискуссий. Ведущему или преподавателю следует об этом подумать.

Невозможно разговаривать людям естественно, если они сидят в затылок, рядами. Следует расположить участников так, чтобы они могли легко видеть и слышать друг друга. Наиболее оптимальным вариантом для дискуссии является круг, подкова. Скругленные углы создают определенную среду. Участники ведь будут говорить друг с другом, возражать, аргументировать, реагировать на реплики и высказывания других участников. Они должны видеть друг друга, слышать и слушать, видеть реакцию другого, смотреть друг на друга. Существуют различные способы организации пространства в классе, аудитории.

Ниже приведены примеры расположения участников в дискуссиях, описанных в программе «Развитие критического мышления через чтение и письмо»¹. Пошаговое описание упомянутых в данной части руководства дискуссий («Перекрестная дискуссия», «Совместный поиск», «Обмен мнениями методом ротации», «Чтение с остановками», «Двухчастный дневник», «Уголки» и др.) вы найдете непосредственно на тех страницах руководства, которые предлагают рекомендации по проведению дискуссий по каждому кейсу.

Если дискуссия предполагает отстаивание противоположных позиций, то правомерно расположение участников, занимающих противоположные позиции, напротив друг друга. Это создает возможность более четко формулировать мнение, позицию. Так располагаются участники перекрестной дискуссии (см. рис. 1). Она предполагает четкие формулировки для аргументов и контраргументов. Сам этот тип дискуссии предполагает разведение участников по две противоположные стороны, что обычно связано с резкими границами, крайними позициями («да» или «нет», «за» или «против»), а значит, и сильными эмоциями. Смягчает противоположные позиции возможность остаться в середине (место тех, кто не принял одну из позиций, кто сомневается).

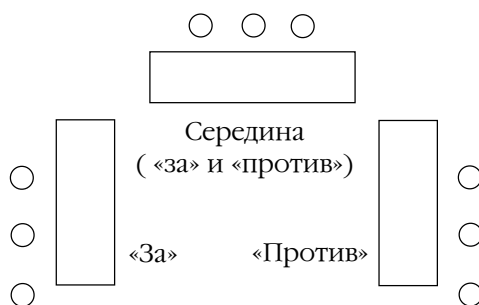

Рис. 1. Расположение участников в перекрестной дискуссии

¹ Стил Д., Мередис К., Темпл Ч. Основы критического мышления: междисциплинарная программа. Пособие 1. – Бишкек: Фонд «Сорос–Кыргызстан», 1998.

Дискуссии «Уголки», «Обмен мнениями методом ротации» не предполагают противоположных позиций, это разные точки зрения на одну и ту же проблему, поэтому участники, работая в малых группах, занимают какое-либо место в аудитории. Позиций (разных точек зрения) может быть несколько. От этого зависит количество «уголков», которые занимают дискутирующие. В названных дискуссиях важно не противостояние, а аргументация выбранной точки зрения, уточнение позиций, деталей, достоинств.

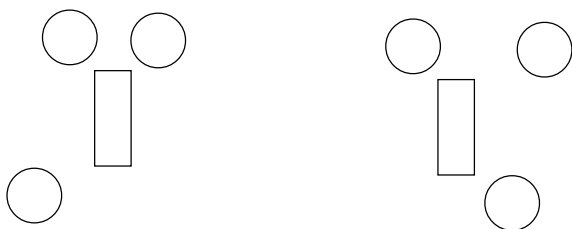

Рис. 2. Расположение участников в дискуссии «Уголки» и «Обмен мнениями методом ротации»

Дискуссия «Совместный поиск» предполагает высказывание различных мнений, комментариев, предположений. Для этой дискуссии характерен отклик на проблему, вопрос, идею, развитие высказанной мысли или ее опровержение.

Для проведения этой дискуссии участникам необходимо видеть друг друга. Часто участники не просто отвечают на поставленные вопросы, а как будто разговаривают, беседуют друг с другом. Разговор участников друг с другом – показатель того, что дискуссия разворачивается верно, участники не просто и не только отвечают на поставленные учителем вопросы, а размышляют вслух, предполагают, приводят примеры.

Для этой дискуссии правомерна расстановка мебели буквой П.

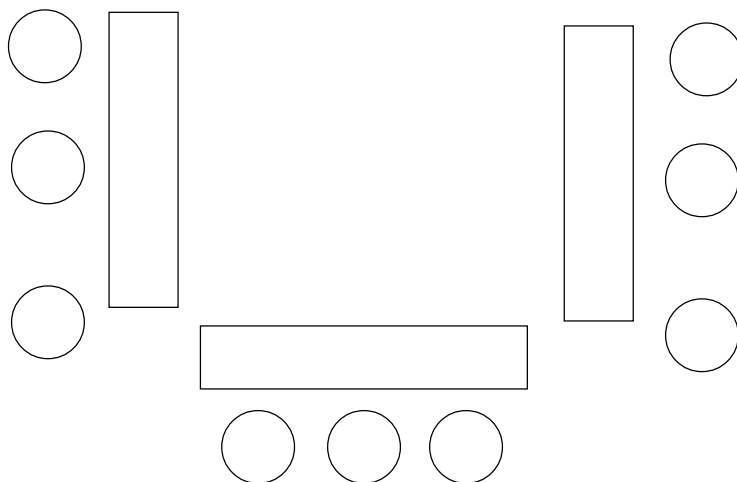

Рис. 3. Расположение участников в дискуссии «Совместный поиск».

Для проведения свободной дискуссии, а также дискуссий «Совместный поиск», «Чтение с остановками» возможно расположение участников в круге. Это дискуссии без сильных эмоций, без крайних позиций, наоборот, они построены на выборе и комментировании, по-разному, правда, но одинаковых идей, уточняющих

позицию высказываний. Это высказывание своей точки зрения, своих мыслей, своего взгляда на порядок вещей, свободный обмен мнениями. Считается, что круговая форма размещения участников наиболее благоприятна для коммуникации.

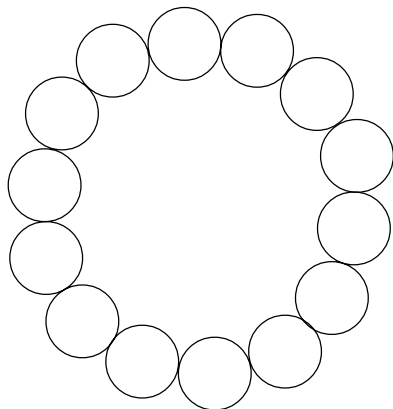

Рис. 4. Расположение участников в дискуссии «Совместный поиск», «Чтение с остановками» и в свободной дискуссии.

Думая об организации пространства, постарайтесь ответить на вопросы:

- Где будет проходить дискуссия?
- Каких размеров это помещение?
- Что понадобится участникам для подготовки и проведения дискуссии? (Как будет проходить подготовка к дискуссии? Будут ли участники писать в процессе дискуссии? Нужны ли столы, доска?)
- Как расставить мебель в соответствии с типом дискуссии?
- Как оформить стены в помещении?
- Как подготовить место для презентации?

Роль ведущего. Роль ведущего (ее обычно выполняет преподаватель) в любой дискуссии сложна и ответственна. Как видим, в дискуссии обычно велика доля самостоятельности учащегося, но это не значит, что ведущий бездействует, особенно тогда, когда идет подготовка к дискуссии, работа в малых группах и в процессе самой полемики.

Во-первых, он **аналитик**. Ведущий анализирует весь материал, который находится у него: свою подготовку, особенности предполагаемой аудитории, наличие необходимых источников для поддержки обсуждения темы или проблемы.

Во-вторых, он **организатор**. Ему следует организовать себя, участников дискуссии, индивидуальную и групповую работу, начинать, вести и заканчивать дискуссию. Понятно, что в начале дискуссии ведущий помогает участникам определить тему, говорит о правилах, проводит организационную беседу, снабжает участников необходимыми материалами, «растопливает лед» в аудитории и т.п. Обдумывает, как заканчивать дискуссию. Считается, что современные полемика и дискуссия не предполагают победителей, не стремятся к выработке единой и единственной точки зрения. Что же следует делать ведущему на заключительном этапе? Следует подумать, каковы будут заключительные вопросы, каков будет конечный продукт дискуссии. В этом плане хорошо задать ребятам вопрос: «А дальше что?» Понятно, что учитель преследует прежде всего учебные цели, но обсуждение актуальных жизненных проблем, формирование у учащихся активной жизненной позиции требуют иного подхода: каким реальным делом можно завершить дискуссию?

В-третьих, он **фасилитатор**. Понятие «фасилитация» – новое в нашем образовании. Принадлежит оно Карлу Роджерсу. Произошло это понятие от слова *to facilitate* – облегчать, способствовать, содействовать, создавать благоприятные условия.

«Когда фасилитатор создает, даже в скромной степени, в классе климат, характеризующийся подлинностью, ценностным отношением и эмпатией (пониманием), он обнаруживает, что совершает революцию в образовании. Происходит учение с новым качеством, в ином темпе. С большей степенью эффективности»¹. О позиции фасилитатора следует поговорить особо. Учитель-фасилитатор отличается от учителя-инструктора. Его функции иные. В чем же особенности фасилитаторской позиции преподавателя? Это позиция преподавателя, который в процессе обучения/учения отказывается от роли эксперта в пользу роли помощника, сопровождающего поиск учащихся. В этом случае преподаватель не дает готовый ответ, а задает исследовательские вопросы, чтобы помочь выявить то, что имеется в голове учащегося, направить обмен информацией, привлечь опыт учеников, использовать их потенциал.

В роли **эксперта** преподавателю тоже приходится выступать, но, в отличие от традиционного понимания этой роли, экспертная позиция фасилитатора выражается в представлении модели, подходов к решению задач и в обладании компетентностью, необходимой для их обсуждения. М. Кларин пишет: «Не обязательно знать конкретные рецепты («правильные ответы»), но необходимо понимать, как их искать». Ученый-педагог считает, что преподаватель-фасилитатор, проводя занятие, должен уметь отвечать на вопросы:

- Где содержание и где процесс обсуждения?
- Как относятся учащиеся к предмету и ходу рассуждения?
- Как побудить учащихся к высказыванию?
- Как стимулировать творческие проявления участников дискуссии?
- Как эффективнее фиксировать успехи группы в совместной выработке результатов?
- Как помочь участникам дискуссии преодолевать барьеры, возникающие в работе группы?
- Как отследить групповую динамику?
- Как научить ребят принимать на себя ответственность за процесс поиска?
- Как не забыть об общих задачах обсуждения и помнить о деталях?

Кроме перечисленных вопросов преподавателю-фасилитатору следует ответить на вопросы о пространстве и времени, сформулированные выше. А еще проявлять открытость и помнить о том, что в «незапланированных» и «непредусмотренных» идеях таятся «зерна нового знания и опыта»².

Важно продумать **место преподавателя**. Его место в аудитории зависит от роли, которую он в тот или иной момент выполняет, от его функций, а также от общих задач межличностного общения. Как определить оптимальную для общения зону в процессе подготовки и проведения дискуссии? Если опираться на знание о различных зонах межличностного общения, то можно определить и место для эффективной организации пространства для проведения дискуссии.

¹ Роджерс Карл. Учить – значит провоцировать изменения в учениках// 1 сентября. – 2001. – 27 марта.

² Кларин М. В. Интерактивное обучение – инструмент освоения нового опыта// Педагогика. – 2000. – № 7. – С. 12–18.

Специалисты выделяют четыре зоны межличностного общения:

- зона интимного общения,
- зона личного общения,
- зона формального общения,
- зона публичного общения.

Ведущему следует подумать, когда и в каком месте он будет находиться. Общие инструкции – преподаватель посередине зала, в зоне публичного (3–4 м) общения. Необходимо следить за тем, чтобы не подходить слишком близко к слушателям или слишком отдаляться от них. Если группа большая (20–25 человек), то нельзя близко подойти к группе в целом: для кого-то из участников это будет близко, а кто-то будет исключен из зоны внимания преподавателя. Месторасположение его должно быть таким, чтобы удерживать в поле зрения всех участников. Слишком отдаленная от участников позиция выключает преподавателя из процесса, из зоны общения вообще, ставит его в положение «над» аудиторией. Кроме того, на большом расстоянии приходится форсировать голос, по несколько раз повторять инструкции, делать дополнительные разъяснения. Создается эффект «глухой» зоны. Вы можете заметить, что в этом случае участники переспрашивают что-либо у преподавателя или у друг друга. Чувствуется отсутствие целостности аудитории, ее общности. Если зал большой, то можно сдвинуть столы, создав оптимальную зону общения. Если зал мал, то это также не способствует хорошей атмосфере, так как при приближении к участникам на расстояние личного (1,5 м) или интимного (0,5 м) общения возникает дискомфорт – как для преподавателя, так и для участников. Вряд ли кто-то будет утверждать, что с большой аудиторией, состоящей из большого количества участников, можно одновременно вести личную или интимную беседу. И тем не менее, вхождение в зону формального (1,5 м) и личного общения необходимо для преподавателя в процессе подготовки участников к дискуссии. В те моменты, когда участники изучают материалы, делают записи, работают в малых группах, преподаватель приближается к ним на «личное» расстояние: ему необходимо наблюдать за процессом подготовки, необходимо что-то уточнять, корректировать, оказывать необходимую помощь, задавать наводящие вопросы, консультировать, проявляя как бы личную заинтересованность процессом подготовки. Преподавателю не следует отстраняться от дел участников в процессе их подготовки. Ему следует передвигаться по аудитории, подходя то к одним участникам, то к другим. Это создает атмосферу личной заинтересованности преподавателя, значимости и серьезности происходящего.

Организация дискуссии. Ее следует запланировать специально. Организационная часть обычно включает определение целей, формата и всей процедуры дискуссии. Необходимо определиться и со временем, которое будет отводиться на тот или иной момент в процессе подготовки и проведения дискуссии.

Организуя дискуссию, подумайте:

- Какова цель дискуссии?
- В какой форме она будет проходить?
- Как должны готовиться к дискуссии участники?
- Какова последовательность всей работы?

Правила. Полезным представляется выработка правил дискуссии до проведения самой дискуссии. Очень важно выработать некий кодекс вместе с участниками. В этом случае правила не навязываются, а формулируются самими учащимися. Это очень важно. Если ты сам придумал закон, то нарушать его сложнее. Для выработки «Золотых правил дискуссии» разбейте аудиторию на малые группы,

попросите участников сформулировать правила на больших листах бумаги. Группы делают презентации своей работы, так как участники обязательно должны проговорить эти правила, и после этого постеры (плакаты с правилами) вывешиваются в том помещении, где будет проходить дискуссия. Можно сделать и по-другому: работа в малых группах обобщается. Из множества правил и законов выбираются самые важные, оформляются на большом листе бумаги и также вывешиваются в аудитории. Плакаты остаются в аудитории все время, пока идет дискуссия. В случае необходимости, если участники в пылу полемики забывают о правилах и законах, преподаватель может напомнить о них. Обычно бывает достаточно жеста, преподавателю достаточно показать на постер с написанными правилами. В правилах находит отражение обычно два момента:

- Что можно делать во время дискуссии?
- Что нельзя делать во время дискуссии?

Или:

- Какие нормы поведения следует соблюдать?
- Какие правила общения следует выполнять?

Дополнительные материалы. Использование определенных материалов в процессе подготовки дискуссии также важно. При продумывании и выборе темы следует определить, что будет необходимо участникам. Они будут пользоваться собственным опытом или им необходимы дополнительные материалы и дополнительное время на их изучение? Так, например, в дискуссиях к некоторым кейсам используются материалы по определению понятий (социальная работа, социальное партнерство, толерантность, стили руководства и т.д.). Часто материалы предоставляются участникам в аудитории. Преподавателю следует специально подумать об отборе и создании подобного комплекта, который выдается участникам.

При подготовке дискуссии подумайте:

- Какие материалы будут использоваться?
- Кто предоставляет эти материалы?
- В каком объеме они необходимы?

Время. Оптимальное распределение времени также важно для создания необходимой, располагающей к последующей работе атмосфере. Время – важная сторона для тех мероприятий, которые требуют обдумывания, мыслительных усилий, ответов на сложные вопросы, решения проблем и выбора альтернатив, формулирования аргументов. Это достаточно серьезная мыслительная работа, и время для нее просто необходимо.

Контрольные вопросы:

- Какое количество времени потребуется на подготовку участников к дискуссии?
- Как распределится это время: в аудитории или вне ее?
- Какое время необходимо участникам для изучения материалов?
- Какое время потребуется для проведения самой дискуссии?
- Сколько времени отводится на презентацию?
- Сколько времени следует отвести на вопросы и обсуждение презентаций?

В данной книге вы найдете рекомендации по проведению различных видов и форм обсуждения представленных кейс-стади. Авторы предлагают свою точку зрения на темы и проблемы, освещенные в кейс-стади. Это не единственный взгляд на истории и вопросы, поднятые в них, на героев и жизненные ситуации. Это только варианты изучения и анализа кейс-стади. Возможны и другие подходы и пути проведения по ним дискуссий и других форм обсуждения.

Библиография

Alasuutari, Pertti (1995), *Beyond the Qualitative-Quantitative Distinction: Cross-tabulation in Qualitative Research*. International Journal of Contemporary Sociology, 2, 251-268.

Alasuutari, Pertti (1995), *Researching Culture: Qualitative Method and Cultural Studies*. Thousand Oaks. SAGE Publications.

Beck, Clive (1993) *Postmodernism, Pedagogy and Philosophy of Education* http://www.ed.uiuc.edu/EPS/PES-Yearbook/93_docs/BECK.HTM

Burgis, L. M. (1998) *Review of Merriam, Sharan B. (1998), Qualitative research and case study applications in education*. <http://www.ed.asu.edu/edrev/reviews/rev24.htm>

Colorado State University Department of English (1992), *Writing Guide, Case studies, from Research Methods and Theory Course* <http://writing.colostate.edu/references/research/casestudy/index.cfm>

Gideonse, H.D. (1999), *What is a Case? What Distinguishes Case Learning?* In Sudzina, M. R. (1999), *Case Study Applications for Teacher Education and Learning in the Content Areas*. Boston, Allyn & Bacon.

Glesne, C. & Peshkin A. (1992), *Becoming qualitative researchers, an introduction*. White Plains, New York: Longman.

Griffin, Larry J., Botsko, Christopher, Wahl, Ana-Maria, and Isaac, Larry W. (1991), *Theoretical Generality, Case Particularity : Qualitative Comparative Analysis of Trade Union Growth and Decline*. In Ragin, Charles C. (ed.), *Issues and Alternatives in Comparative Social Research*, Leiden, E.J. Brill, pp. 110-136.

Haas Dyson, A & Genishi, C. (2005), *On the Case: Approaches to Language and Literacy Research*. New York, Teachers College Press.

Hamel, Jacques (1993), *Case study methods*. Thousand Oaks, CA: SAGE Publications

Jones, P. *Single-Case Research and Statistical Analysis in School Psychology and Counselling*, Educational Psychology, University of Nevada, Las Vegas

Klarin, M. V. (2002), *Case study analysis*. In Corporate Training from A to Z. (Кларин М.В.) *Конкретные Ситуации: Анализ*, Опубликовано в книге Корпоративный тренинг: от А до Я. - М.: Дело.

Kowalski, Theodore J. (2001), *Case Studies on Educational Administration*. New York: Longman

Merriam, S. B. (1998), *Qualitative Research and Case Study Applications in Education*. San Francisco, CA: Jossey-Bass Publishers.

Merriam, S.B. (1992), *Qualitative Research in Education*. San Francisco, CA: Jossey-Bass Inc.

Miller B. & Kantrov I. (1988), *Casebook on School Reform*. Portsmouth NH, Heineman.

Moran, D. (2002), *Introduction to Phenomenology*, London, Routledge.

- Ragin, C. C. & Becker, H. S. (1992), *What is a Case?: Exploring the Foundations of Social Inquiry*. Cambridge University Press, Cambridge.
- Ragin, C.C. (1987), *The comparative method: moving beyond qualitative and quantitative strategies*. Berkeley/Los Angeles/London: University of California Press.
- Ryan, K. E. (2004), *Serving Public Interests in Educational Accountability: Alternative Approaches to Democratic Evaluation*. The American Journal of Evaluation. Vol 25. No 4.
- Schram. T.H. (2002), *Conceptualizing Qualitative Enquiry: Mindwork for Fieldwork in Education and the Social Sciences*. Prentice Hall
- Stake, R. E. (1981), *Case Study Methodology: An Epistemological Advocacy*. In W. W. Welsh (ed.), *Case Study Methodology in Educational Evaluation*. Minneapolis: Minnesota Research and Evaluation Center.
- Stake, R. E. (1994), *Case Studies*. In N. K. Denzin and Y. S. Lincoln (eds.), *Handbook of Qualitative Research*. Thousand Oaks, CA: Sage.
- Stake, R. E. (1995), *The Art of Case Study Research*. Thousand Oaks, CA: Sage.
- Stake, R.E. (2006), *Multiple Case Study Analysis*. New York, Guilford Press.
- Stephens, Mitchell (1991), *Jacques Derrida*, Los Angeles Times Magazine <http://www.nyu.edu/classes/stephens/Jacques%20Derrida%20-%20LAT%20page.htm>
- Sudzina, M. R. (1999), *Case Study Applications for Teacher Education and Learning in the Content Areas*. Boston, Allyn & Bacon.
- Yin, R. K. (1993), *Applications of Case Study Research*. Vol. 34. *Applied Social Research Methods*, ed. Leonard Bickman and Debra J. Rog. Newbury Park, CA: Sage.
- Yin, R. K. (1994), *Case Study Research: Design and Methods*. (2nd ed.) Thousand Oaks, CA: Sage.

Дополнительная информация о проекте «ШПСР»

1. http://www.soros.kg/functions/programs/gr_edu
2. Руководство для тренеров по социальному партнерству. Фонд «Сорос–Кыргызстан». Бишкек, 2005 (на русском и кыргызском языках).
3. Руководство для тренеров по школьному парламенту. Фонд «Сорос–Кыргызстан». Бишкек, 2005 (на русском и кыргызском языках).
4. Внешняя оценка проекта «Школьный парламент». Фонд «Сорос–Кыргызстан» и Teachers College of Columbia University (США), 2003.
5. Блокнот для тренера по школьному парламенту. Фонд «Сорос–Кыргызстан». Бишкек, 2005 (на русском и кыргызском языках).
6. Блокнот для тренера по социальному партнерству. Фонд «Сорос–Кыргызстан». Бишкек, 2005 (на русском и кыргызском языках).
7. Учебный фильм «Школьный парламент: игра или жизнь». Videolab, 2003.
8. Учебный фильм «Выборы в школьный парламент: правила игры». Videolab, 2004.
9. Я. Школьный парламент. Общество./ Под ред. Н.П. Задорожной. Фонд «Сорос–Кыргызстан». Бишкек, 2006.

***Н.Б. Тилешалиев, Х.К. Маклин,
Н.П. Задорожная, И.А. Низовская***

**Демократия снизу вверх: шесть кейс-стади
по проекту «Школьный парламент и социальное партнерство»
в Кыргызстане**

Корректор *Л. Гарающенко*

Формат бумаги 60×84¹/₈. Подписано к печати 02.12.2005.
Бумага офсетная. Гарнитура «Гарамонд». 22,25 + вкл. 1,25 физ.пл.,
20,7 + вкл. 1,2 усл.пл. Тираж 1200 экз.

Выпущено в ОФ «Центр издательского развития»
г. Бишкек, ул. Тыныстанова, 96